

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА

Б. А. РЫБАКОВА

E1-36

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1966

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И

А. Н. КИРПИЧНИКОВ

ДРЕВНЕРУССКОЕ ОРУЖИЕ

Выпуск второй

*КОПЬЯ, СУЛИЦЫ, БОЕВЫЕ ТОПОРЫ,
БУЛАВЫ, КИСТЕНИ*

IX—XIII вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 6

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р

М. К. КАРГЕР

ГЛАВА 1

КОПЬЯ И СУЛИЦЫ

Удариша копи харалужными о доспехи татарския

Задонщина.

КОПЬЯ

Среди раннесредневековых военных древностей наконечник копья — одна из наиболее частых находок. Не поэтому ли обнаруженный материал долгое время казался рядовым, «обыденным» и не привлекал внимания. Археологи и оружейеды собирали уникамы, охотнее занимались такими «яркими» вещами, как шлемы и мечи. Э. Ленц, например, отказался от подробного анализа оружия на древках на том основании, что оно будто бы «никогда не было рыцарским».¹ Немного писали о копьях и копьеях русской археологии. Попытки классифицировать материал были слишком суммарны и не выходили обычно за пределы какого-либо одного района или области. Даже в крупных исследованиях наконечники копий² публиковались выборочно. Из всей массы копий, найденных в приладожских курганах, Н. Е. Бранденбург выделил две «довольно характерные формы» наконечников — ланцетовидную и листовидную.³ Это разделение несколько углуб-

¹ Э. Ленц. Указатель отделения средних веков. Собрание оружия, ч. 1, СПб., 1908, стр. 45—46.

² Слова «наконечник копья», «копье», «наконечник» в тексте часто употребляются как равнозначные понятия.

³ Н. Е. Бранденбург. Курганы южного Приладожья. МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 63.

⁴ А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 34.

били А. А. Спицын⁴ и В. А. Городцов.⁵ Немного продвинулось изучение интересующих нас вещей и в наши дни. В современных работах копье справедливо относят к главным наступательным средствам киевского ратника. А. В. Арциховский называет копья массовым и демократическим видом оружия. Среди разнообразных наконечников он заметил преобладание листовидных и ромбовидных типов.⁶ В дальнейшем эту точку зрения поддержали другие исследователи, но ныне этим нельзя ограничиваться.

К настоящему времени скопилось значительное количество находок. Нами учтено 754 наконечника копий и 47 сулиц IX—XIII вв.⁷

⁵ В. А. Городцов. Описание холодного оружия. Копье и пика. Отчет РИМ за 1911 г., прил., М., 1913, стр. 18.

⁶ А. В. Арциховский. Русское оружие X—XIII вв., Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ, в. 4, М., 1946, стр. 3 и сл.

⁷ Из этого количества 195 копий и 6 сулиц известны нам только по упоминаниям в литературе и в архивных источниках (см. каталог находок). В число учтенных наконечников входят также экземпляры, место находки которых устанавливается лишь приблизительно. Из 754 копий 219 найдены на поселениях, остальные происходят из погребений. Мы не останавливаемся на железных подтоках для копий. В X—XI вв. они уже существовали, но употреблялись редко. Характерно, что ни в одном из древнерусских погребений подток ни разу не найден. Подтоки могли использоваться, кроме военных, и в хозяйственных целях, например для оковки шестов, которыми пробивали лед, и т. д. (о подтоках см.: А. Ф. Медведев. Оружие Новгорода Великого. МИА, № 65, 1959, стр. 130)

Большинство наконечников найдено 40—70 лет тому назад. Исследователю приходится здесь, если так можно выразиться, «продираться» сквозь «лес копий» и поэтому очень трудно избежать ошибок. Обилие материала в данном случае оказалось полезным и даже совершенно необходимым для его сколько-нибудь результативной систематизации. Копье не было таким дорогим и уникальным оружием, как меч или сабля, а при отсутствии украшений индивидуальная характеристика предмета затруднительна. Поэтому при выделении типа потребовалось установить большие серии одинаковых форм, учесть ряд мелких деталей, провести перекрестные сопоставления. В истории копья встречаются примеры совпадения форм наконечников, относящихся к далеко отстоящим друг от друга историческим периодам. «Наконечники пик, которыми были вооружены крестьяне окрестностей Смелы на моей памяти в 1863 г., — писал А. Бобринский, — немногим отличаются от скифских прообразов их».⁸ Однако такие совпадения редки, кроме того, всегда находится различие в деталях. В большинстве древнерусские копья обладают достаточным своеобразием, для того чтобы отнести их к той эпохе, когда они действительно бытовали. Предлагаемая ниже классификация вещей направлена, в частности, и на то, чтобы сделать копье, когда это возможно, датирующей находкой.

При выделении типов копий основное внимание обращалось на «действующую» часть — лезвие копья — с учетом, конечно, всей совокупности признаков (ширина лезвия, соотношение лезвия и втулки, наличие черешка или втулки и т. д.). При этом некоторые типы оказались очень устойчивыми и характерными, а число типов не превышает семи (рис. 1).⁹

Исследование наконечников копий из отечественных находок не могло обойтись без сравнений с вещами других стран. Полезный для этого материал содержится в ряде монографий (особенно в книгах Я. Петерсена и А. Надольского), но лишь одна из них посвящена специально копьям. Это труд датчанина М. Иллеходжа.¹⁰ История копья им прослежена на больших пространствах и у разных европейских народов. Так, по его мнению, у викингов копье не занимало главного места в вооружении, уступая место топору. Показывая

⁸ А. Бобринский. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы, т. III. СПб., 1901, стр. 78.

⁹ Типы различных копии, сходных по форме лезвия, рассматриваются рядом друг с другом, но их нумерация идет иногда вразбивку. Это связано с тем, что типы IV и IVA возникли позже 6 других типов IX—X вв., которые пронумерованы с «пропуском» I—III, V—VII в расчете на то, что с XI в. этот пропуск в типологии будет восполнен новым типом IV.

¹⁰ M. Ellehaug. The Spear traced through its post-Roman development. Tøjhusmuseets Skriftter 5, Copenhagen, 1948.

общность развития форм, Иллеходж, к сожалению, не остановился на их локальных особенностях, не подверг также статистической обработке вещественные памятники, поэтому преобладание и особенности тех или иных типов ему не всегда удается установить. Остается открытым вопрос о происхождении некоторых широко распространенных форм средневековых копий. В целом рассматриваемое издание не выходит за рамки подробно иллюстрированного справочника.

Исторические свидетельства начиная с VI в. показывают, что копье было в руках славянского воина главным и типичным средством борьбы.¹¹ Славяне в VI—VII вв. воевали снаряженные двумя-тремя копьями. Это оружие было тогда легким, метательным. Византийские полководцы даже рекомендовали славянские дротики своим пехотинцам, «не умеющим стрелять из лука или на случай, если стрел не хватит».¹² Однако археологически наконечники VI—VIII вв. (также и IX в.) известны очень мало.

Несколько разрозненных находок происходят из нижнего горизонта Старой Ладogi,¹³ одной из ладожских сопок,¹⁴ Шепиловского городища в Тульской области¹⁵ и южной Украины.¹⁶ Все эти лавролистные или двушипные копья¹⁷ оказались небольшими, легкими и действительно могли годиться не только для удара, но и для метанья.

Новый период в истории древкового оружия начинается на Руси в IX или X в. Среди форм копий этого времени есть такие, которые восходят к более раннему периоду. Типично это для мордовско-муромских могильников, где эволюция копья прослеживается в течение последней четверти I тысячелетия н. э. Однако ведущие формы копий раннекиевского государства были в большой мере новым явлением в материальной культуре страны (рис. 2).

Основная масса материала X в. сосредоточена в северо-восточной Руси в районах с чудским или смешанным русско-финским населением и происходит главным образом из курганов

¹¹ L. Niederle. Slovanské starožitnosti, díl III, sv. 2, Praha, 1925, стр. 547.

¹² Маврикий. Тактика и стратегия. СПб., 1903, стр. 200.

¹³ 3 копья из раскопок 1950 г. Гос. Эрмитаж, ОИИК, хр. 1977; 1697, 1441.

¹⁴ Н. Н. Чернягин. Длинные курганы и сопки, МИА, № 6, 1941, табл. IX, 7.

¹⁵ С. А. Изюмова. Археологическая разведка в 1951 г. в Тульской области. КСИИМК, в. 52, 1953, стр. 74—77, рис. 27.

¹⁶ 3 копья VIII—IX вв. найдены на поселении у с. Пеньковка Новогеоргиевского района Кировоградской области. (Д. Т. Березовец. Славянские поселения в устье Тясмина. КСИИМК, вып. 8, Киев, 1959, табл. II, рис. 3 и 4 на стр. 43).

¹⁷ Все эти копья не вошли в каталог находок копий IX—X вв., так как они в большинстве относятся к VIII—IX вв.

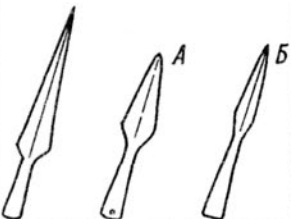
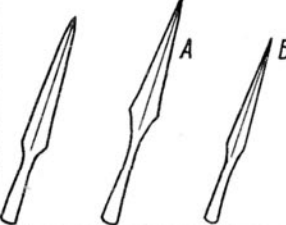
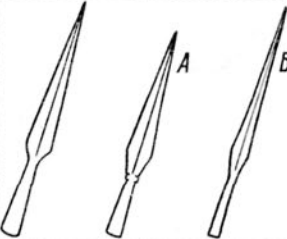

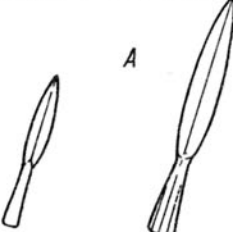

дата типы	IX - нач. XI вв.	XI - XII вв.	XII - XIII вв.
I			
II			
III			
IV			
V			
VI			
VII			

Рис. 1. Копья IX—XIII вв. Типологическая схема.

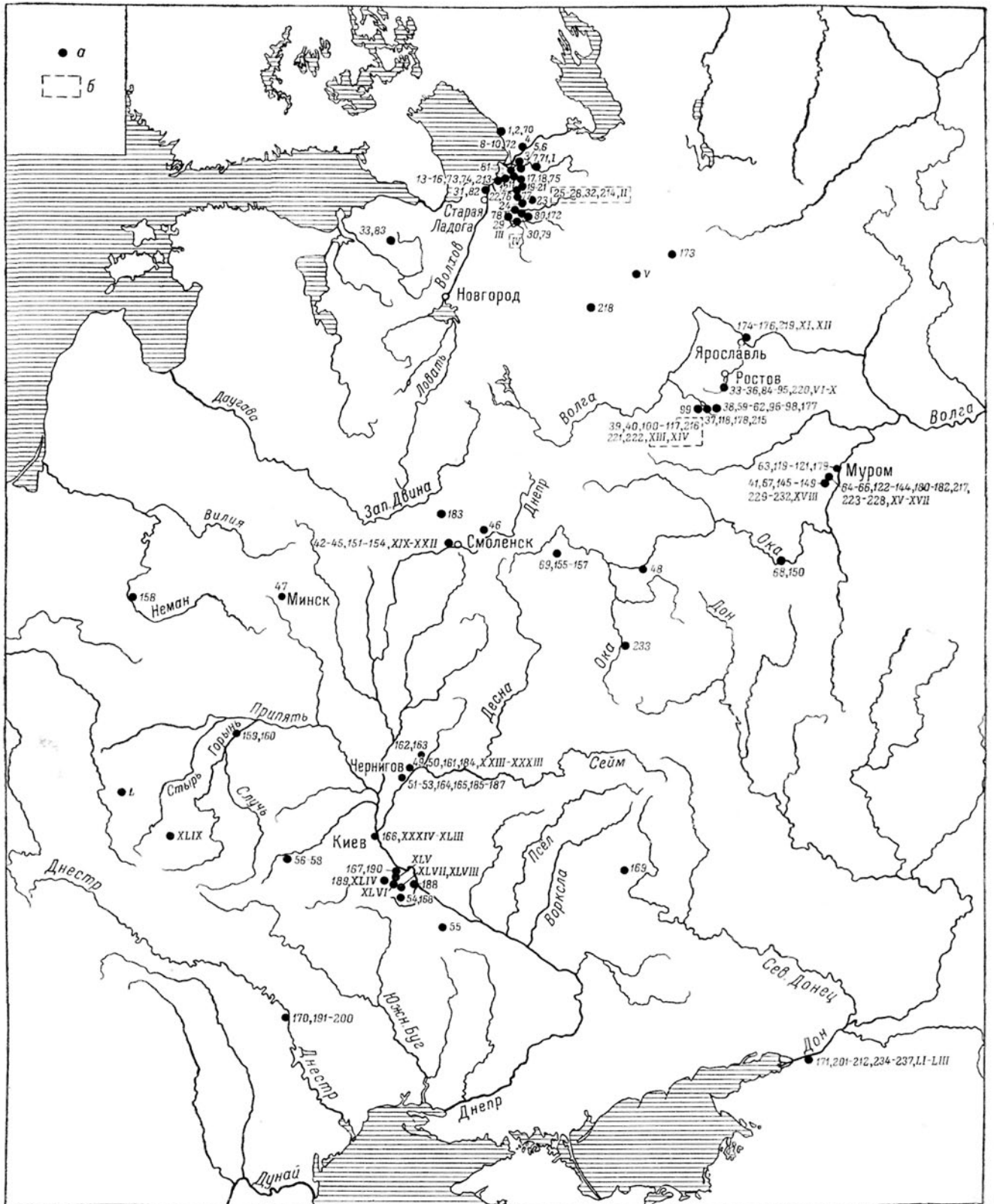

Рис. 2. Копья IX — начала XI в. Карта находок.
 1—237, I—LIII — номера по каталогу; а — место находки; б — район находки.

нов. Значительное количество копий XI в. оставлено русским населением, хоронившим еще по курганным языческим обрядам (рис. 3). В некоторых чудских районах (на Муромщине, в Приладжье) в это время наконечники или вовсе исчезают из погребений, или число их заметно сокращается. Отмечаются случаи, когда при раскопках сотен курганов не встречено ни одного копья, и, наоборот, обнаружены могильники, весьма насыщенные этим оружием (кладбища у г. Заславля Минской области, у д. Калихновщина на Гдовщине). Подобное явление (известное и для X в.) можно объяснить наличием поселений военных людей, в силу разных обстоятельств живших в определенных местах (плодородные удобные земли, крупное феодальное поместье, пограничная или торговая застава). Большинство копий XII—XIII вв. найдены не в погребениях, а на поселениях, особенно южнорусских (рис. 4). Десятки наконечников копий — это самая массовая после стрел категория оружейных находок, обнаруженных на городищах предмонгольской поры.

Неравномерное географическое размещение вещей, часто источниковедчески случайное, зависело не только от степени распространенности самого оружия, но и от этнических, исторических и других обстоятельств. Неодинаковая насыщенность находками не мешает, однако, выявить общую тенденцию в развитии вещей.

Для эпохи безраздельного господства обряда ингумации можно определить положение копья в могиле. Наконечник обычно находился справа от скелета, у головы или ног. Человек, ушедший в загробный мир, как и в жизни, нес свое оружие в правой руке. Копья клали острием к ступне или к голове, что определяет длину древка приблизительно равной росту человека, т. е. 180—200 см.¹⁸ В таких случаях копье выступает, по всей вероятности, как пехотное оружие, кавалерийские копья были длиннее и достигали 360 см.¹⁹ Кстати сказать, деревянная часть копья обозначалась в домонгольское время словами древо, стружие,²⁰ оскепище.²¹

Переходим теперь к типологическому анализу начиная с древнейших форм.

¹⁸Подтверждают эту длину и древние изображения воинов с копьями (ср.: Древности Российского государства, в. I—IV, СПб., 1871—1887, табл. 55, 2, 3, 70 и 14).

¹⁹Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. МИА, № 11, 1949, стр. 22.

²⁰Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М. — Л., 1958, стр. 303; ср.: С. Д. Ледеяева. Наблюдения из области исторической лексикологии. Уч. зап. Кишиневск. пед. инст., т. XI, 1958, стр. 144.

²¹Оскепище упомянуто в летописи дважды (Ипатьевская летопись под 1229 и 1231 гг.). Этот термин дожил до московской эпохи. Копье под названием оскепросекп также дважды упомянуто в источниках в 1071 и в 1123 гг. (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II. СПб., 1902, стр. 723).

Тип I. Копье с пером ланцетовидной формы легко суживающимся у шейки и плавно переходящим во втулку.²² На лезвии всегда различима грань, его поперечное сечение ромбическое (рис. 15, 1—2; 16, 1—3; 17, 1, 3—4; 19, 1—2; 20, 3—4; 21, 1—4, 25, 3—4 и 7). Чем севернее, тем ланцетовидных копий больше. В X в. в Юго-Восточном Приладжье они преобладают среди других форм. В русских дружинных погребениях ланцетовидные копья — один из основных типов, бытующих как на севере, так и на юге страны (Владимирские, Гнездовские, Черниговские курганы). Древнейшее копье рассматриваемого типа с дамаскировкой на лезвии и врезным «готическим» орнаментом на тулье обнаружено в Гнездове (42) и относится, самое позднее, к 900 гг. (рис. 15, 1). Во всей Европе таких наконечников зарегистрировано 12 экз., датируются они второй половиной VIII—IX в. и в Скандинавию, Англию и Россию были привезены, вероятно, из рейнских мастерских.²³ Среди наших находок имеются еще 3 копья X—XI вв. с врезным орнаментом на тулье, но уже без дамаскировки (18, 47 и 243; рис. 15, 2 и 20, 4), что также считается признаком западноевропейских мастерских IX—X вв. (иногда и более раннего времени).²⁴ В целом же на Руси, как и в остальной Европе, в X в. господствовали неукрашенные наконечники, видимо, местной работы.

Позднейшие ланцетовидные наконечники найдены в ленинградских и белорусских курганах и относятся примерно к первой половине XI в. Таким образом, общая датировка этих вещей 900—1050 гг., что соответствует хронологии польских, эстонских и литовских аналогий.²⁵

История ланцетовидного копья связана с Европой. Очень много их в Средней и особенно в Северной Европе. Эти копья восходят там к VII—VIII вв., при этом полагают, что они франкского происхождения.²⁶ В Скандинавии,

²²В каталоге, 1—58 и 238—262 — всего 83 экз. Обычные размеры: длина 25—40 см, ширина лезвия 2. 5—3 см, она приближается к диаметру втулки, толщина пера 0. 5—0. 7 см.

²³J. Žak. Eine skandinavische frühmittelalterliche Eisenlanzenspitze aus Grosspolen. Meddelanden fran Lunds universitets historiska museum. Lund, 1959, стр. 139.

²⁴H. Arbmán. Schweden und das karolingische Reich. Stockholm, 1937, стр. 234. — В Норвегии, Швеции, Финляндии, Польше и СССР (включая Эстонию, Литву и Калининградскую область). Я. Жак насчитал 145 копий с врезным орнаментом на тулье (J. Žak. Eine skandinavische frühmittelalterliche Eisenlanzenspitze..., стр. 140—148). — Интересно, что в раскопках Старой Ладоги в 1958 г. обнаружено деревянное игрушечное копье с бороздками на тулье, явно подражавшее боевому копью.

²⁵J. Žak. Eine skandinavische frühmittelalterliche Eisenlanzenspitze..., стр. 138.

²⁶K. Böhner. Die fränkischen Altertümer des Trierer Landes. Berlin, 1958, Bd. 1, стр. 152—153; Bd. 2, табл. 28, 1 и 29, 5; G. Gjessing. Studier i norsk Merovingertid. Skrifter utgitt av det norske

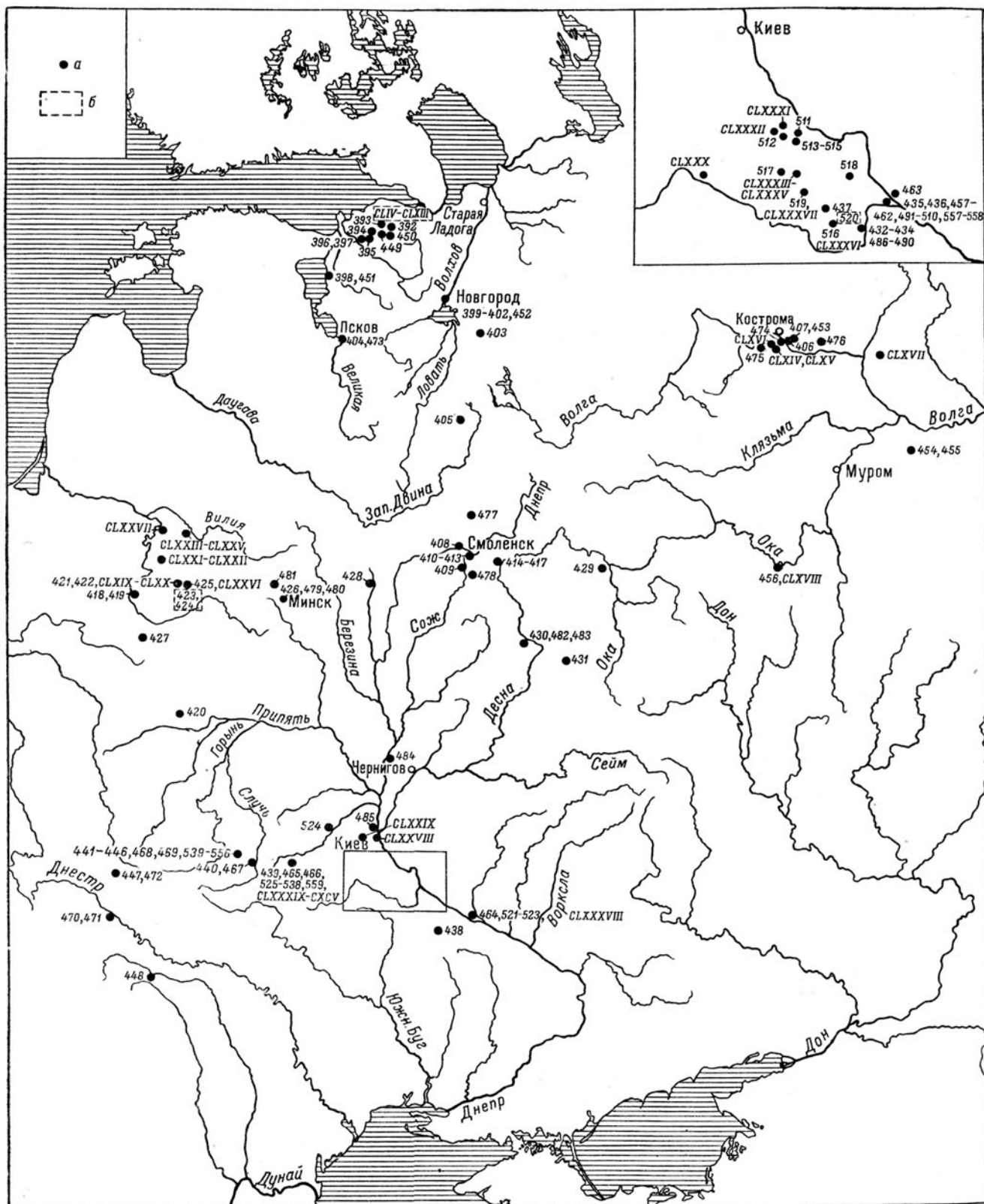

Рис. 4. Копья XII—XIII вв. Карта находок.

392—559, CLIV—CXCV — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

например, ланцетовидные наконечники появились в конце меровингского времени и у викингов представляли основной тип боевого копья.²⁷ Не исключено, что и русские копья этого типа восходят к западным или северным образцам VIII—IX вв., о их местном происхождении пока ничего сказать нельзя. Прототипы ланцетовидного копья — наконечники лавролистной формы, как было замечено выше, найдены в европейской части СССР, где они связываются со славянской, а также финской культурами. Однако связь лавролистных копий VII—VIII вв. с более поздними ланцетовидными на нашей почве не вполне очевидна.

К 1000 г. развитие ланцетовидного копья приводит к уменьшению длины его пера, последнее теряет свои плавные правильные очертания и заостряется к концу; втулка расширяется и увеличивается в длину. Очевидно, все эти изменения связаны с участвующим использованием металлических доспехов, вызвавшим заострение наконечника и более надежное его скрепление с древком. Эта поздняя разновидность ланцетовидного копья встречается также в Финляндии и Норвегии,²⁸ где связывается с концом времени викингов, что не противоречит датировке русского материала.

Тип II. Копье с пером ромбической формы. На лезвии видна грань²⁹ (рис. 21, 5—7). Все образцы этого типа встречены в средней полосе, главным образом среди муро-мордовских древностей IX—XI вв.³⁰ Некоторые из этих наконечников по типологическим признакам сближаются с ланцетовидными и представляют для X — начала XI в., по-видимому, ответвление последних. В целом ромбовидные копья для славянского оружия не характерны. Для X в. эта форма была архаичной, пережиточной. Всюду в Европе ромбовидные наконечники в своей массе относятся главным образом к VI—VIII вв.³¹

Videnskaps-Akademi i Oslo, II Hist.-filos. klasse, N 2. Oslo, 1934, стр. 59—60; F. Fremersdorf. Das fränkische Reihengräberfeld Köln-Müngersdorf. Berlin, 1955, Tafelband, tabl. 98, 1—7.

²⁷J. Petersen. De norske vikingesverd. Kristiania, 1919, стр. 26, рис. 12; 13 (тип E); M. Ellehaug. The Spear..., рис. 33; 34; 35; E. Gessler. Die Trutzwaffen der Karolingerzeit vom VIII bis zum XI Jahrhundert. Basel, 1908, стр. 48 (миниатюры доказывают преобладание этого типа копий на Западе с конца IX по XI в.)

²⁸J. Petersen. De norske vikingesverd, рис. 26; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II, Helsinki, 1951, стр. 17 и рис. 797.

²⁹В каталоге, 59—69 — всего 11 экз. Обычные размеры: длина до 30 см, ширина лезвия около 3 см, толщина пера около 1 см, угол, образуемый изгибом нижнего и верхнего края лезвия, 155—160°.

³⁰П. П. Иванов. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Моршанск, 1952, табл. XXX, 1.

³¹Л. Бобчева. Взоружение на славяни и първобългари. Военно-исторически сборник, № 3, София, 1957, стр. 63, рис. V, 2; K. Böhner. Die fränkische Altertümer..., Bd. 1, стр. 148; Bd. II, табл. 28, 3; H. Salmo. Die Waffen der Merowinger-

Только по недоразумению ромбические копья попали в типично древнерусские. Эта ошибка вызвана рядом причин и, между прочим, одной неверной датой. Среди тысяч новгородских курганов в раскопках Л. К. Иванова одного из них вскрыто трупосожжение у погоста Доложское (курган № 45, раскопки 1891 г.), содержащее копье с плоским ромбическим листом, конический умбон и трехзвенные удила.³² Копье этого комплекса ныне издано трижды и в конце концов стало иллюстрировать древнерусские наконечники.³³ В действительности вещи доложского погребения относятся, вероятно, еще к римскому периоду³⁴ и представляют на севере России большую редкость для своего времени. Доказательством существования ромбовидных лезвий послужило также изображение копий на миниатюрах Радзивиловской летописи. Приходится признать, что в данном случае мы имеем дело лишь с условным значком, которым художник обозначал наконечник копья.

Тип III. Копье с относительно широким пером удлинненно-треугольной формы.³⁵ Плечики ясно выражены, иногда низко опущены, иногда несколько приподняты. Втулка, как правило, массивна и расширяется книзу. Поперечное сечение лезвия ромбическое, реже заостренно-овальное. У большинства на лезвии заметна грань (рис. 16, 4—6; 17, 6, 7; 18, 2, 3, 8, 9; 19, 4, 8, 9, 13; 20, 1; 21, 8-14; 36, 2; 37, 1 и 6). В этот тип включен ряд разновидностей, которые будут рассмотрены ниже.³⁶ Копья этой группы одни из самых популярных и найдены повсеместно. Распространенность копий удлинненно-треугольной формы в средневековой Европе настолько велика (и именно для VIII—XI вв.), что трудно связать их происхождение с каким-либо одним

zeit in Finnland. SMYA, XLII, Helsinki, 1930, табл. XXXVI, 5, стр. 190 и сл.; Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, М., 1899, табл. II, 4 и IV, 1, 5.

³²А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии..., стр. 109, табл. XVIII, 7, 16 и 28. — А. А. Спицын относил погребение к VIII—IX вв. и считал его литовским.

³³М. Г. Рабинович. Из истории русского оружия IX—XV вв. Тр. Инст. этногр., нов. сер., т. 1, М. — Л., 1947, стр. 78; Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА, № 32, 1953, рис. 109 на стр. 140 (копье, второе справа, без указания места находки. Хранится в ГИМе, экспозиция).

³⁴Ср.: Н. Moora. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., Teil II. Tartu, 1938, рис. 195, в (копье); близкий по форме умбон см.: Ausgrabungen und Funde, Bd. 3, Heft 4/5, Berlin, 1958, рис. 71.

³⁵В каталоге, 70—75 и сл., 263—264 и сл., 402 и сл. — всего 112 экз. Обычные размеры: общая длина 20—40 см, иногда до 50 см, ширина пера 3—5 см. диаметр втулки 3 см, толщина лезвия около 1 см. Угол изгиба лезвия 130—140°, у длинных иногда до 150°. Отношение лезвия к втулке 2: 1, реже 3: 1, и 3: 2.

³⁶В каталоге эти разновидности объединены в одном перечне с типом III.

районом. Отметим, например, что найденные у нас длинные, стройные наконечники с тонким переходом от лезвия к шейке и поперечными линиями на тулье (78, 80 и 333) соответствуют норвежскому типу F по Я. Петерсену, а короткие и более приземистые не отличаются от норвежского типа G (также по Я. Петерсену).³⁷ Сходство здесь не только формальное, но и хронологическое (частично для типа F и полное для типа G). В дальнейшем было бы бесцельным перечислять множество приблизительных аналогий типа как в отечественном, так и в зарубежном археологическом материале. Здесь, однако, заслуживает доверия мнение Я. Айснера о том, что копья с широким треугольным листом и относительно короткой тульей издревле славянские.³⁸ Например, в Болгарии такие наконечники в IX—X вв. преобладают. Очень возможно, удлиненно-треугольные копья на Руси связаны с западно-или, лучше сказать, с общеславянскими прототипами. Местное изготовление на Руси копий этой формы не подлежит сомнению.

Удлиненно-треугольные наконечники встречаются в курганах дружинников, но там они почти нигде не преобладают среди других форм. Зато эти образцы типичны для многочисленных деревенских курганов центральной и северной Руси XI в. Объяснимо это тем, что копья удлиненно-треугольной формы, по-видимому, служили и охотничьим, и боевым оружием. Они имели широкое крупное лезвие и поэтому были эффективным оружием охоты, так как нанесли силу зверю большую и опасную рану. Везде, где сталкиваешься с древними охотниками и звероловами, их часто узнаешь именно по этим копьям. В XII—XIII вв., когда учащаются войны, распространенность и значение копий удлиненно-треугольной формы значительно снижаются.³⁹

В ранней группе наконечников типа III несколько экземпляров снабжены пером пламевидным по своему очертанию (80, 86—89, 152, 333; рис. 35, 6). Пламевидность лезвия в ряде случаев объясняется его неоднократной заточкой. Лезвие, изготовленное из железных и стальных полос, при заточке сильно стиралось, чего нельзя заметить на цельносталевых копьях более поздней поры.⁴⁰

³⁷J. Petersen. De norske vikingesverd, рис. 15 и 17; 18. — Копья типа F относятся к 850—950 гг., типа G — к X — началу XI в.

³⁸J. Eisner. Devínska Nová Ves. Bratislava, 1952, стр. 290, табл. 47, 5; 61, 7; 72, 1; 108, 11.

³⁹Экземпляры типа III к XII—XIII вв. становятся более длинными (до 50 см), особенно в отношении лезвия. Вообще же копья этого типа очень устойчиво бытовали в течение всего средневековья.

⁴⁰Для более раннего периода пламевидное очертание лезвия, кажется, было изначальным. Эта особенность присуща европейским копьям начиная с VI в., но после VIII в. такие формы в качестве самостоятельного типа перестают существовать (H. Salmó. Die Waffen..., стр. 163 и 173, рис. 47; 48).

Две русские находки имеют на тулье орнаментальную серебряную насечку, что, возможно, указывает на их западное или северо-западное происхождение. Один из наконечников (Волковыск, 332) по своему орнаменту (узор из ленточного плетения и ромбов) очень близок копьям X в. Польши, о. Готланд и Швеции,⁴¹ другой (Бондари, 340; рис. 20, 1) — с орнаментом в стиле рунических камней⁴² имеет много прибалтийских аналогий XI в. и, вероятно, готландского производства.

Сказанное о копьях типа III в основном относится и к их разновидности (тип IIIA), представленной с IX в. (возможно, и раньше). Древнейшие наконечники этой разновидности отличаются от вышеописанных более коротким лезвием с сильно скошенными плечиками и особыми пропорциями тульи и пера (отношение длины лезвия и тульи 1: 1; рис. 18, 4; 22, 1—4; 35, 5).⁴³ В целом эта форма наконечников менее совершенная и менее выработанная, чем у образцов типа III (меньшая длина режущего края, резкое расширение пера от оконечности к основанию). Подавляющее большинство копий X в. типа IIIA локализуется в восточных районах (Подболотье, Максимовка, Сарское городище, район Переяславского озера). Находки этих наконечников в Запалежской, Смоленской и Муромской землях можно связать с чудским населением. Действительно, в муромских и мерянских могильниках IX — начала XI в. наконечники данной формы господствуют и только в редких случаях обнаруживаются в русских погребениях и поселениях (Гнездово, Старая Рязань, Хотомель, Екимауцы). Образцы такого рода встречаются также в Лядинском, Томниковском и некоторых прибалтийских могильниках (реже на городищах).⁴⁴ Имеются экземпляры, относящиеся к VIII—IX вв.⁴⁵

Копья типа IIIA, существовавшие в XI—XIII вв., отличны от своих чудских предшественников IX—X вв. Сохранилась только ско-

⁴¹M. Strömberg. Eine silbertauschierte wikingzeitlicher Speerspitze in einer schonischen Privatsammlung. Swiatowit, t. XXIV, Warszawa, 1962, стр. 409—420, рис. 1; 2; 3.

⁴²T. J. Arne. Gotland-Kiev under vikingatiden. Gotlandskt Arkiv. Lund, 1943, рис. 1 на стр. 11. — Автор датирует вещь 1000 г.

⁴³В каталоге, 76, 90—93 и сл. Всего копий типа IIIA IX — начала XI в. 56 экз. Обычные размеры. Общая длина 20—25 см, ширина листа 3. 5—5 см, диаметр втулки около 3 см, толщина лезвия около 1—1. 5 см. Угол изгиба лезвия 145—155°.

⁴⁴В. Н. Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. МАР, № 10, СПб., 1893, табл. X, 8, 30 и 33; также колл. ГИМа, хр. 39/57а и 39/59б; Б. А. Колчин. Черная металлургия...

⁴⁵А. Е. Алихова. Могильник у колхоза «Красный Восток». КСИИМК, в. XXIX, М. — Л., 1949, рис. 14, 5 на стр. 78; И. И. Ляпушкин. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне Дона. МИА, № 62, 1958, рис. 16 на стр. 123.

шенность плечиков, размеры и весь облик стали иными.⁴⁶ Скошенность боковых частей лезвия в его нижней части у экземпляров типа III A в XI столетии уже не обозначала невыработанность формы. Наличие скошенных плечиков позволило удлинить лезвие наконечников без увеличения их веса (рис. 19, 5—7, 10; 22, 5—7). Копья рассматриваемого вида появились в XI в., по-видимому, в результате переработки традиционного копья продолговато-треугольной формы с целью несколько удлинить его пропорции и вынести вперед центр тяжести лезвия.

Среди отечественных находок оказались наконечники типа IIIA стройной и изящной формы с плавным переходом от пера ко втулке (265, 267, 280, 291, 312, 329, 341) и иногда небольшим утолщением на шейке. Такие образцы широко известны в Европе под наименованием типа M по Я. Петерсену (в Англии,⁴⁷ Дании,⁴⁸ Норвегии,⁴⁹ Швеции, Финляндии,⁵⁰ юго-восточной⁵¹ и южной Прибалтике,⁵² также в северном Поволжье⁵³). Единообразие этих копий настолько велико, что наводит на мысль о существовании в XI в. стандартной серии этих вещей, выпущенных немногими производящими центрами, и об умелом подражании во многих странах изделиям лучших мастерских.

Возможно, что из какой-то балтийской мастерской происходит одно из новгородских копий XIII или XIV в. (401) с узорной стальной накладкой по краю лезвия. Несколько аналогичных образцов с декоративно оформленной стальной наваркой лезвий известны в Финляндии и Прибалтике.⁵⁴ Листовидные копья с сильно скошенными плечиками встречаются и позже XIII в.⁵⁵ Таким образом, развитие

лезвий типа IIIA не прекратилось после монгольского нашествия.

Прогрессирующая скошенность нижнего края лезвия приведет к появлению уже в X в. узколистных, почти пиковидных наконечников — тип IIIB (рис. 17, 2 и 9; 18, 1; 22, 8-13).⁵⁶

В X—XI вв. таких образцов еще немного, но в последующие 150 лет они повсеместно начинают вытеснять удлиненно-треугольные копья других форм (т. е. типы III и IIIA). С течением времени эти наконечники сужаются и удлиняются. Копья типа IIIB находятся в феодальных замках, жилищах знати, погребениях воинов, что позволяет отнести их скорее к боевому, нежели промысловому оружию. Не оконченная обработкой заготовка копья из Смоленска (408) устанавливает существование местного производства.

Итак, рассмотрение копий удлиненно-треугольной формы обнаруживает существование трех групп, из которых в XII—XIII вв. выдвигаются узкие длинные наконечники (тип IIIB). Эволюция листовидного копья ко все более узкому, длинному, пиковидному стержню в век широкого распространения кольчатой и пластинчатой брони вполне закономерна.

Тип IV. Копье с пером продолговато-яйцевидной формы, скругленными плечиками, переходящими в невысокую тулюю⁵⁷ (рис. 17, 5; 18, 14; 20, 2; 23, 1, 2; 36, 8; 37, 8). Лезвие уплощено, грань или отсутствует, или едва заметна. Большая часть каталогизированных копий типа IV уверенно относится нами к XI в. (возможно, с выходом в XII в.). В более раннее время эти наконечники отсутствуют. Основные находки выявлены в северной Руси, что кажется не случайным.

Копья продолговато-яйцевидной формы периодически известны в эпоху бронзы,⁵⁸ в период великого переселения народов и в позднеромановское время.⁵⁹ Довольно интенсивное

⁴⁶ В каталоге, 265, 267 и сл. Всего копий типа III A XI—XIII вв. 31 экз. Средние размеры: общая длина 38—45 см, длина лезвия 27—35 см, толщина лезвия около 1 см, ширина пера 3. 8—5 см, диаметр втулки 2—3. 5. Угол изгиба 155°. Отношение лезвия к втулке 2: 1 и 3: 1.

⁴⁷ London museum catalogues, N 1, London and Vikings. London, 1927, puc. 12, 5.

⁴⁸ M. Ellehaug. The Spear..., puc. 31.

⁴⁹ J. Petersen. De norske vikingesverd, puc. 25.

⁵⁰ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, t. II, стр. 18, puc. 807; 808.

⁵¹ B. Nermann. Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Oslbaltikum. Stockholm, 1929, стр. 113—116, puc. 105 и 113; R. Hausman. Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896, табл. 23, 9; A. A. Спицын. Люцинский могильник. МАР, № 14, СПб., 1893, табл. XIV, 8.

⁵² A. Nadolski. Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI, i XII wieku. Łódź, 1954, табл. XX.

⁵³ П. П. Иванов. Материалы по истории мордовы XIII—XI вв., табл. XXXI, 5.

⁵⁴ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, t. II, стр. 40, puc. 1104; 1105.

⁵⁵ Ср.: М. Г. Рабинович. Археологические раскопки в Москве и Китай-городе. КСИИМК, в. XXXVIII, М., 1951, puc. 23, 11 на стр. 50; А. Л. Монгайт. Рязанская земля. М., 1961, стр. 174, puc. 68.

⁵⁶ В каталоге, 94—95, 136, 140, 146, 281—282 и сл. — всего 41 экз. Средние размеры: общая длина 20—30 см (для XII—XIII вв. до 58—64 см); ширина лезвия около 3 см (для XII—XIII вв. встречается 1. 5—2 см), диаметр втулки 2. 5—3 см, толщина пера около 0. 6—0. 8 см. Угол изгиба лезвия 160°. Отношение длины лезвия и втулки 2: 1, резе 3: 1. Некоторые копья типа IIIB XII—XIII вв. приближаются к пикам, они представляют узкие острия с почти исчезнувшими плечиками (394, 396, 404, 410—413, 414—416, 426, 430, 446).

⁵⁷ В каталоге, 344—355 — всего 12 экз. Средние размеры: общая длина 19—30 см (чаще 25—27 см), ширина лезвия 3—4 см, диаметр втулки 2—2. 5 см, толщина лезвия около 0. 7 см. Отношение длины лезвия к тулюе 1: 1 и 2: 1.

⁵⁸ W. M. Flinders-Petrie. Tools and Weapons. London, 1917, табл. XXXVII, 1—15.

⁵⁹ G. Gjessing. Studier i norsk Merovingertid, стр. 43—45; H. Salmo. Die Waffen..., стр. 176, 207—209, табл. XXXIII, 3 puc. 49 на стр. 240; Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии..., табл. II, 2; IV, 2, 3.

распространение этих наконечников обнаруживается для первой половины XI в. в странах Восточной Прибалтики.⁶⁰ В Западной Европе такие образцы долгое время были неизвестны⁶¹ и появляются лишь около 1100 г.⁶² Русские находки раздвигают известную ранее зону бытования продолговато-яйцевидных копий далеко на восток. Появление подобных наконечников в Новгородской земле, по-видимому, стоит в связи с эстонскими, латвийскими и другими прибалтийскими образцами. В подтверждение можно сослаться на одно из гдовских копий, орнаментированное на тулье в стиле рунических камней (351; рис. 47, 4). Второе орнаментированное в том же стиле копье (Вишенки, 354; рис. 20, 2)⁶³ скорее всего также восточноприбалтийского, точнее готландского происхождения. Таким образом, можно полагать, что копья яйцевидной формы занесены на Русь откуда-то с северо-запада и вскоре, вероятно, начали производиться на месте.

В XII в. появляются копья с пером лавролистной формы (тип IVA). Криволинейный изгиб края лезвия отличается большой плавностью и симметрией⁶⁴ (рис. 16, 7 и 23, 3—4). Возникновение этих наконечников с плавно заостренным пером и усилением в месте соединения пера и тульи свидетельствует об увеличении прочности и ударной мощи колющего оружия. Действительно, в этот период выделяются необычайно массивные и крупные наконечники, их название — рогатины⁶⁵ (табл. 23, 5, 6). Среди древнерусских копий нет более тяжелых (вес их около 700—1000 г, вес обычного копья 200—400 г), мощных и широких наконечников, чем рогатины. Форма и размеры домонгольских рогатин удивительным образом совпали с одноименными образцами XV—XVII вв.⁶⁶ (ср. известную рогатину князя Бориса Александровича Тверского), что позволило опознать и выделить их среди археологи-

ческого материала. Видимо, развитие рогатины в средневековой Руси, начиная с домонгольского периода, имело устойчивые традиции.⁶⁷

Рогатины наряду с сулицами — это единственный специализированный род копья, о котором имеются сообщения источников. Впервые в летописи рогатина отмечена под 1149 г., что в общем подтверждается и археологически. В древнейшем упоминании рогатина — оружие боевое, но служила она и для охоты. Так, в 1255 г. Даниил Галицкий, охотясь на вепрей, «сам же уби их рогатиною три».⁶⁸ Рогатина предназначена для охоты на крупного зверя, так как рассчитана на нанесение широкой и глубокой раны. На изображениях XVI в. охотник всаживает рогатину в зверя сразу двумя руками.⁶⁹ Это не случайно. При ударе рогатина могла выдержать без поломки большое напряжение. Рогатиной, конечно, можно было пробить самый мощный доспех, но пользоваться ею в бою, особенно в конной схватке, вследствие ее тяжести, вероятно, было неудобно.

Рогатина, по-видимому, русское изобретение, ничего подобного в других странах нам пока неизвестно. Интересно, что в польском языке слово «рогатина» заимствовано из русского.⁷⁰

Тип V. Копье с пером в виде четырехгранного стержня и воронковидной тульей (рис. 18, 10—13 и 23, 7—13). Поперечное сечение лезвия ромбовидное или квадратное, реже в виде равноконечного креста (для X — начала XI в.). Это самые узкие древнерусские копья, их можно назвать пиками.⁷¹

Историю пики в России обычно начинают с XVI в.⁷² Полагали, что в более раннюю пору копья с жаловидным острием встречаются гораздо реже и связываются с культурами финских и сибирских народностей.⁷³ В действительности пики появились на Руси на 6 веков раньше их общепризнанной даты. В этой связи несколько слов о их происхождении. Пики впервые появляются в Средней и Восточной

⁶⁰W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg, 1929, рис. 275, а; В. Norman. Die Verbindungen..., рис. 103, J. R. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougren. Helsinki, 1877—1884, рис. 1959; 2011; Е. Kivikoski. Die Eisenzeit Filmlands, t. II, стр. 17, рис. 802; 803.

⁶¹M. Erbert. Zu den Beziehungen der Ostseeprovinzen mit Skandinavien in der ersten Hälfte des XI Jahrhunderts. In: Baltische Studien. Berlin, 1914, стр. 133—137, рис. 5 на стр. 127.

⁶²M. Ellehaug. The Spear..., стр. 30, рис. 61; 62.

⁶³T. J. Arne. Gotland-Kiev..., рис. 2 на стр. 12.

⁶⁴В каталоге, 449—472 — всего 24 экз. Размеры не унифицируются. Появление лавролистных наконечников XII в. не обязательно связывать с развитием предшествующих форм (типы I и IV); здесь пример случайного совпадения форм.

⁶⁵В каталоге, 452, 455, 458, 466, 467, 469, 470 — всего 7 экз. Размеры: вся длина 40—50 см, длина лезвия 25—30 см, ширина пера 5—6 см, диаметр втулки 4—5 см, толщина пера около 1.5 см.

⁶⁶Ср.: В. А. Городцов. Описание холодного оружия, стр. 29 и сл.

⁶⁷В качестве рогатин могли, вероятно, использоваться вообще крупные по размерам копья. К таковым можно отнести два наконечника типа III A с пером шириной 6 см (401 и 444) и три наконечника типа III B длиной 47—64 см (416, 433 и 437). Однако, судя по находкам, наиболее типичной для рогатины была лавролистная форма пера.

⁶⁸Ипатьевская летопись под 1255 г.

⁶⁹В. Стасов. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887, табл. XXXV, 6 и XXXVI, 22.

⁷⁰A. Brückner. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927, стр. 528.

⁷¹В каталоге, 172—212, 356—376 и 473—556 — всего 146 экз. Типичные размеры: общая длина 15—30 см, ширина и толщина пера около 1.5 см, диаметр втулки около 3 см. Отношение длины лезвия к длине втулки чаще всего 3: 2.

⁷²М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие, М., 1953, стр. 38.

⁷³В. А. Городцов. Описание холодного оружия, стр. 18.

Европе, когда гунны дали толчок великому переселению народов.⁷⁴ Древнейшие пики, относящиеся к VIII—IX вв., найдены у нас на Харьковщине,⁷⁵ в области среднего Дона⁷⁶ и на северном Кавказе.⁷⁷ В Поволжье и Прикамье они датируются более ранним временем,⁷⁸ у чудских племен этого района они употреблялись еще и в IX—XI вв.⁷⁹ Вначале пики были типичным оружием азиатского воина-кочевника, но затем восприняты в некоторых европейских странах (Болгария,⁸⁰ Венгрия⁸¹), соседивших и соприкасавшихся со степью. Очевидно, что и на Руси пики были заимствованы из областей степного Юго-Востока. На это указывает само размещение находок. В русских городах X в., выдвинутых далеко на юг, в составе колющего оружия пики преобладали (Белая Вежа,⁸² Екимавцы). Для X в. нет причин считать пики специфическим «номадским» оружием; они распространены от Приладожья до Молдавии. Особенно популярны были массивные и легкие пики на юге Руси в борьбе с легкоконными кочевниками, но представлены они и на севере, например в Новгородской и Залесской землях (с XI в.).

Для X—XI вв. пика была основной формой узколезвийного копья, а по степени распространенности стояла на одном из первых мест после продолговато-треугольных копий. В XII—XIII вв. уже ни один тип копья не имел столь явного преобладания, какое получили пики. В этот период они составляют половину всех находок. Для установления места изготовления

таких изделий имеет значение находка на Княжьей Горе заготовки пики (510). Ее лезвие отковано и вытянуто, но не обработано и надлежащим образом не заострено. В предмонгольское время пика приобретает такую совершенную форму, которая уже не изменится до конца средневековья. Лезвие сужается (до 1 см), втулка несколько расширяется книзу (до 3.5 см), шейка, хотя и редко, подчеркивается круговым утолщением. Последняя деталь — зародыш «яблочка», типичного для копий, — появляется с XIV в. Все эти изменения в целом делают пику предельно узкой и легкой.

Изумляет абсолютное сходство домонгольских пик с образцами XVII в.⁸³ Очевидно, одна и та же форма была порождена одинаковыми условиями борьбы — усилением доспеха и активизацией конных стычек. Пика использовалась в качестве боевого оружия, рассчитанного главным образом на эффективное пробивание металлического доспеха. Назначение узких граненых пик точно определил один андалузский автор второй половины XIV в.: «Часто его (копья, — А. К.) наконечник квадратен в сечении, легок и тонок, чтобы протыкать доспехи и другие инструменты защиты».⁸⁴ В Уставе XVII в. «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», между прочим, сказано, что «четверогранные (копья, — А. К.) против конных добры».⁸⁵ Пики всегда были в первую очередь кавалерийским оружием, и их распространение связано с выдвиганием конницы. В XII в. конные отряды, вероятно, вооружались исключительно пиками. Действительно, все южнокиевские курганы XII—XIII вв., принадлежавшие черным клобукам, почти во всех случаях, когда обнаруживалось погребение всадника с копьем, содержали только пики. Можно предположить, что впервые в истории древнерусского оружия приблизительно в XII в. бронебойные пики выделяются как специально кавалерийские копья. В Западной Европе разделение копий на кавалерийские с более длинным древком и пехотные также происходит в XII в.⁸⁶

В Западную Европу пики проникают едва ли раньше XII—XIII вв.⁸⁷ В Скандинавии и в Финляндии в эпоху викингов они очень редки. Из зарубежных аналогий нам известны английские узкие граненые копья, приблизительно современные русским находкам XII—

⁷⁴ J. Eisner. Devínska Nová Ves., стр. 372, табл. 96, 2 и 45, 9.

⁷⁵ Ю. В. Кухаренко. О некоторых археологических находках на Харьковщине. КСИИМК, в. XLII, М., 1951, стр. 99 и сл., рис. 30, 1 и рис. 36.

⁷⁶ Н. Я. Мерперт. О генезисе салтовской культуры. КСИИМК, в. XXXVI, М. — Л., 1951, рис. 2, 82 на стр. 24.

⁷⁷ В. В. Саханев. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 гг. ИАК, в. 56, СПб., 1914, рис. 30, на стр. 148.

⁷⁸ В. Ф. Генинг. Памятники Харинского времени в Прикамье. КСИИМК, в. LVII, М., 1955, стр. 115 и сл., рис. 42, 7 на стр. 117.

⁷⁹ В. Н. Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники..., табл. X, 9 и 31; А. А. Спицын. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. МАР, № 26, СПб., 1902, табл. XXVII, 10 и 14; В. Ф. Генинг. Бродовский могильник. КСИИМК, в. 52, М., 1953, стр. 87 и сл., рис. 35 на стр. 94; П. П. Иванов. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв., табл. XXXV, 2, 4, 5, XXXVIII, 7, 11; В. А. Оборин. Памятники Родановской культуры у села Таборы. КСИИМК, в. LXV, М., 1956, рис. 38, 3 на стр. 118.

⁸⁰ Материалы для болгарских древностей, Абоа-Плиска. ИРАИК, т. X, София, 1905, табл. LXIII, 2; С. Станчев, С. Иванов, Некрополь до Нови Пазар. София, 1958, табл. XXI, 1, стр. 104.

⁸¹ J. Hampel. Alterthümer des frühen Mittelalters im Ungarn, Bd. I. Braunschweig, 1905, рис. 446.

⁸² С. С. Сорокин. Железные изделия Саркела—Белой Вежи. МИА, № 75, М. — Л., 1959, стр. 186 и 188.

⁸³ Ср.: Труды ГИМ, в. XX, М., 1948, рис. 7, на стр. 39.

⁸⁴ Abu ben Abderrahman ben Hodeil. La parure des cavaliers. Paris, 1924, стр. 243.

⁸⁵ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей 1647 г. СПб., 1904, стр. 108.

⁸⁶ M. Ellehaug. The Spear..., стр. 30.

⁸⁷ Там же, стр. 29 и рис. 54; 55 (на рисунках пики нач. XV в.). — В Польше те образцы, которые мы считаем пиками, не датированы. (A. Nadolski. Studia..., табл. XIX, 4 и 5).

XIII вв.⁸⁸ Таким образом, в X—XI вв. Русь была одной из немногих европейских стран, использовавших копья этого типа.

Тип VI. Копье с пером вытянуто-треугольной формы и черешком вместо втулки (рис. 18, 5; 24, 1, 2; 36, 4). Форма лезвия не отличается от обычных листовидных копий типа III (реже типа IV).⁸⁹ Черешковые копья встречаются в несомненных комплексах X—XI вв. и почти все происходят из районов, где размещались чудские племена (Юго-Восточное Приладожье, западная часть Ленинградской области, Суздальское Ополье, Муромщина). Очень распространены были листовидные черешковые копья в Восточной Прибалтике: в Эстонии, Латвии, Финляндии, на о. Готланд. Наконечники этого типа появляются около 500 г.,⁹⁰ основная масса относится к VIII—IX вв.,⁹¹ местами доживают они и до X—XIII вв.⁹¹

В составе русского оружия черешковые копья случайны и после XI столетия, по-видимому, выходят из употребления. Причина этого, вероятно, непрочное и неудобное скрепление древка и наконечника, заставившее перейти к более надежному втульчатому соединению.

Тип VII. Копье с пером в виде двух расходящихся в стороны шипов (рис. 24, 3—6). Чаще всего двушипные копья (их название гарпуны)⁹² встречаются в муромских могильниках, где в ряде комплексов сопровождалась листовидными наконечниками. Изредка гарпуны попадаются на поселениях, а также в сельских курганах XI в. Лучшим примером являются Харлаповские курганы на Смоленщине. Здесь гарпуны оказались единственным древковым оружием. На одном из этих копий сохранились остатки кожаного ремешка для

притягивания пораженной добычи. находка гарпуна в одном дружинном погребении Михайловского могильника (219) — большая редкость. Двушипные копья — в основном охотничье оружие, и в этом отношении они не отличаются от двушипных стрел. Устройство наконечника рассчитано на застревание в теле зверя. В Польше,⁹³ Восточной Прибалтике, в Верхнем Поволжье и Прикамье,⁹⁴ как и на Руси, двушипные наконечники IX—XI вв. имели, по-видимому, преимущественно промысловое значение. В быту горожан и крестьян гарпуны сохраняются в течение многих столетий. Боевыми двушипные копья были в гораздо более раннее время. Таковы римский pilum и франкское ango. После VIII в. на западе Европы двушипные наконечники исчезают из военной практики.⁹⁵

Выскажем теперь несколько итоговых замечаний о развитии колющего древкового оружия.

В истории эволюции копья 900—1050 гг. отличаются поисками, отбором и использованием лучших конструкций, отказом от некоторых старых форм или их видоизменением. О том, что происходило в IX в., судить трудно. Древнерусские копья в массовом количестве выступают лишь в памятниках X в. Наиболее ранним является одно из гнездовских копий (42), относящееся к 900 гг.

Русь не была родиной какой-либо формы копья, но она использовала для оснащения своих войск самые современные, лучшие и распространенные типы копий, возникшие на Западе (тип I) и на Востоке (тип V) в сочетании с общеславянскими образцами (тип III). Формы, заимствованные на стороне, стали изготавляться у нас. Кроме четырех-пяти ланцетовидных копий с прорезным узором на тулье, мы не встретили в нашем материале чем-либо приметных привозных образцов. Среди древнерусских наконечников X в. отсутствуют типичные для западных стран каролингские копья с боковыми крыловидными отростками и, за исключением одного (332), пет характерных для Скандинавии экземпляров с серебряной насечкой на втулке. Очевидно, потребности в колющем оружии удовлетворялись внутренним производством.

Приводимая таблица распределения (табл. 1) копий IX — начала XI в. по типам и по районам показывает преобладание наконечников

⁸⁸ London museum catalogues, № 7, London, 1954, табл. XVI, 1—4, стр. 73.

⁸⁹ В каталоге, 213—217 и 377—383 — всего 12 экз. Длина наконечников типа VI до 35 см, ширина лезвия 3—5 см. Черешок снабжен утолщением для упора древка. Выделяя копья типа VI не по лезвию, а по устройству их нижней части, мы несколько нарушаем принципы классификации. Однако в целях получения исторических заключений такое «нарушение» кажется оправданным.

⁹⁰ R. Hausman. Katalog der Ausstellung..., табл. 23, 12 и 15; A. M. Tallgren. Zur Archäologie Eestis. Dorpat, 1925, стр. 126 и рис. 160; E. Kivikoski. Die Eisenzeit im Auraflossgebiet, SMYA, t. XLIII, Helsinki, 1939, стр. 216, табл. XXVII, 4; Нукшинский могильник. МИАЛ, т. I, Рига, 1957, стр. 27—28 и табл. X, 2; H. Salmo. Die Waffen..., стр. 246, табл. VI, 5.

⁹¹ А. А. Спицын. Люцинский могильник, табл. XIV, 9 и XIV, 11; ГИМ, хр. 15/426, 15/176. — Много черешковых копий оказалось, например, в могильнике XII—XIII вв. у д. Пассельс в Латвии (кол. ГИМа).

⁹² В каталоге, 218—237, 384—391 и 557—559 — всего 31 экз. Размеры не унифицируются. Заметно, однако, что гарпуны XI в. меньше своих предшественников X в.

⁹³ A. Nadolski. Studia..., стр. 56 и табл. XXI, 5 и 6.

⁹⁴ В. Ф. Генинг. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958, рис. 43, 1; П. П. Иванов. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв., табл. XXXVIII, 8 и 10; В. Н. Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники..., табл. X, 5 и 11; А. А. Спицын. Древности Камской чуди, табл. XXVII, 6.

⁹⁵ H. Salmo. Die Waffen..., стр. 255 и рис. 54; 55; 56; M. Ellehaug. The Spear..., рис. 21; 22.

Копья IX — начала XI в. (размещение)

Район или место находки	Типы									Всего
	①	II	III	IIIА	IIIБ	V	VI	VII	неизвестен	
Южная Карелия	2	—	1	—	—	—	—	—	—	3
Юго-Восточное Приладожье	30	—	11	1	—	1	2	—	4	49
Западная часть Ленинградской обл. (Озертцы)	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2
Вологодская обл. (Луковец)	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Калининская обл.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Ярославская обл. (Сарское, Михайловское)	3	—	6	4	2	3	—	2	7	27
Суздальское Ополье	4	4	1	21	1	2	2	2	2	39
Муромщина	1	5	3	25	3	4	1	10	4	56
Смоленская обл.	5	—	3	1	—	1	—	—	4	14
Старая Рязань	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2
Калужская обл.	1	1	3	—	—	—	—	—	—	5
Тульская обл. (Федяшево)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Минск (окрестности)	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Гродно	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Брестская обл. (Хотомель)	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
Чернигов и окрестности	5	—	5	—	—	4	—	—	11	25
Киев и область	4	—	1	—	—	1	—	—	10	16
Киевское Поросье	1	—	2	—	—	2	—	—	5	10
Харьковская обл. (Карачевка)	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Вольнь	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Молдавия (Екимауцы)	—	—	—	1	—	10	—	—	—	11
Ростовская обл. (Цимлянская)	—	—	1	—	—	12	—	4	3	20
Итого	58	11	40	56	6	41	5	20	53	290

трех форм: ланцетовидных, удлиненно-треугольных и узких граненых (типы I, III и IIIА, V). Копья этих типов были, очевидно, основными у древнекиевских воинов, остальные формы в X в. имели второстепенное значение.

Усовершенствование колющего оружия в раннекиевское время особенно заметно и сопровождалось иногда полным исчезновением или переработкой весьма распространенных форм. Так, у ланцетовидного копья к концу X в. сужается лезвие и укрупняется втулка. Однако в XI в. ланцетовидные наконечники перестали употребляться и были, вероятно, заменены пиковидными. Короткое и приземистое копье удлиненно-треугольной формы со скошенными плечиками (тип IIIА) к XI в. удлиняется. Это пример того, как менее совершенная форма была преобразована в более эффективную и действенную.

В оснащении киевского войска древковым оружием самыми активными несомненно были русские оружейники. Не случайно, что копия исчезающих, архаических или редких типов (типы II, IIIА, VI, отчасти VII), главное развитие которых относилось в основном к более ранним временам, консервировались в периферийных, в первую очередь восточных чудских окраинах Руси, и, как правило, отсутствовали в составе типичного вооружения древнерусских дружин.

Копья содержались в погребениях воинов независимо от степени их богатства. Все же можно определить, что большинство копеечников X в. были отлично вооруженными дружинниками и феодальными владельцами (кроме копий, они имели мечи, топоры, лук, стрелы и т. д.). Исключение представляли муромские финны-охотники. У них главная роль широколезвийного охотничьего и боевого копья среди другого оружия вполне очевидна. Так, почти все мужские захоронения Подболотьевского могильника, имевшие какое-либо оружие, сопровождалось копьем. Очевидно, охотники-копьеносцы одновременно были здесь основной военной силой.

Насчитывается 20 случаев нахождения в одном погребении IX — первой половины XI в. двух и больше копий.⁹⁶ 7 раз листовидные (типы III, IIIА и IIIБ) копия встречены совместно с гарпунами, 6 раз (тип III) — вместе с ланцетовидными, 4 раза (по два и по три) найдены одинаковые ланцетовидные наконечники (тип I), несколько различающиеся по своей длине (на других вариантах не оставиваемся). Наличие неодинаковых по фор-

⁹⁶Перечисляем эти погребения, называя номера каталога: 1 и 2; 7 и 71; 8, 9 и 72; 268 и 384; 13 и 14; 17 и 75; 19 и 20; 80 и 172; 33 и 83; 120 и 121; 122 и 123; 130 и 224; 254 и 333; 50 и 161; 56—58. — В перечне учтены только те погребения, копия из которых типологически определены.

Копья XI—XII вв. (размещение)

Район или место находки	Типы									Всего
	I	III	IIIА	IIIБ	IV	V	VI	VII	неизвестен	
Южная Карелия	—	1	—	—	1	—	—	—	1	3
Юго-Восточное Приладожье	2	8	4	—	—	1	—	1	6	22
Западная часть Ленинградской обл. и Гдовщина	4	32	8	4	8	6	3	1	35	101
Вологодская обл. (Киснема)	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Новгородская обл.	1	1	1	—	1	4	—	—	1	9
Псков и область	2	1	—	—	—	—	2	—	—	5
Калининская обл.	—	—	—	—	—	1	—	1	6	8
Костромская обл.	—	4	1	—	—	1	—	—	—	6
Суздальское Ополье	—	—	2	—	—	3	1	—	30	36
Московская обл.	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2
Смоленская обл.	—	—	—	—	—	2	—	4	1	7
Северо-западная Белоруссия (бывш. Виленская и Витебская губ.)	6	4	—	—	—	1	1	—	6	18
Центральная и южная Белоруссия (Минская, Могилевская и Гомельская области)	7	4	—	—	—	—	—	—	6	17
Калужская обл. (Мощины)	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2
Курская обл. (Гочево)	—	—	1	—	—	—	—	—	1	2
Черниговская обл.	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2
Киев и область	1	1	1	—	1	1	—	—	3	8
Киевское Поросье	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Волынь и Подолля	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Львовская обл. (Подгорцы)	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	25	59	18	4	12	21	7	8	100	254

ме и длине копий в снаряжении одного бойца свидетельствует, по-видимому, не только о имущественной состоятельности воина, но и о различии в их назначении. Так, муромский ратник был одновременно охотником-гарпунером, воин из Приладожья, Понеманья или Волыни мог употреблять 2 рода копий в зависимости от прочности доспеха противника.⁹⁷ Учитывалось, вероятно, что воин мог переменить копье в битве или в случае поломки воспользоваться вторым наконечником.

Сформировавшийся в IX—X вв. набор форм копий в последующее время несколько изменится, при этом преемственность в развитии сохраняется (табл. 2). В XI в. копий редких или архаических типов становится все меньше, а иные и вовсе исчезают (тип II). В том же XI в. прекращают существование ланцетовидные и черешковые копья (типы I и VI) и возникают новые или особые типы (типы IV и переоформленный IIIА). Среди найденных господствуют копья различных широколистных форм — универсальное оружие зверолова и воина. Происходила переработка традиционного удлиненно-треугольного копья, которая заключалась или в уплощении и округлении его пера (тип IV), или в удлинении с выносом вперед центра тяжести лезвия (тип IIIА).

⁹⁷Разумеется, осуществить этот выбор воин мог скорее не в разгар схватки, а в ходе ее подготовки.

Наконечники XI—XII вв. по-прежнему сохраняют много общеевропейских черт. Таковы наконечники общеевропейского типа IIIА и прибалтийского по происхождению типа IV. При этом несомненно, что подавляющая часть копий местного происхождения. Три наконечника с орнаментальной серебряной платировкой на тулье свидетельствуют об очень скромном западном импорте.

Копья XI—XII вв. по своим формам общерусские; они одинаковы как на севере (где их всегда много), так и на юге страны (где они единичны в силу немногочисленности находок). Исключение представляют узколезвийные-треугольные и черешковые наконечники типов IIIБ и VI, найденные (как и в предшествующий период) в северной и центральной полосе.

У $\frac{3}{4}$ мужчин, погребенных в XI—XII вв. с копьями, последнее являлось единственным оружием (в остальных случаях его дополняли топоры, стрелы, сабли). Копьеносцы, захороненные в курганах XI в., были в большинстве сельскими жителями и немногочисленность «напутственного» оружия соответствовала их социальному положению. Интересно, что в рядовых курганах XI в. находятся те же типы наконечников, которые веком раньше бытовали у знатных дружинников (типы I, III, V). Тем самым отпадают возражения о различии форм деревенского и городского оружия. К тому же технология производства копий из дружин-

Копья XII—XIII вв. (размещение)

Район или место находки	Типы							Всего
	III	IIIА	IIIБ	IVА	V	VII	неизвестен	
Западная часть Ленинградской обл. и Гдовщина	—	2	5	3	—	—	10	20
Новгород и область	1	4	—	1	—	—	—	6
Псков	—	—	1	—	1	—	—	2
Калининская обл. (Торопец)	—	—	1	—	—	—	—	1
Костромская обл.	2	—	—	1	3	—	4	10
Смоленская обл.	2	—	8	—	2	—	—	12
Старая Рязань	—	—	—	1	—	—	1	2
Горьковская обл. (Малое Терюшево)	—	—	—	2	—	—	—	2
Северная и западная Белоруссия (бывш. Виленская и Витебская губ., Гродно, Дрогичин, Друцк, Волковыск)	1	5	4	—	—	—	9	19
Минск и область	—	—	1	—	3	—	—	4
Калужская обл. (Спас-Перекша).	1	—	—	—	—	—	—	1
Брянская обл. (Вшиж)	—	—	1	—	2	—	—	3
Орловская обл. (Карачев)	—	—	1	—	—	—	—	1
Черниговская обл. (Любеч)	—	—	—	—	1	—	—	1
Киевская обл.*	—	—	1	—	1	—	2	4
Сахновка и Княжа Гора	1	1	3	6	26	2	—	39
Киевское Поросье	—	—	1	—	9	—	8	18
Полтавская обл.	—	—	—	2	3	—	1	6
Житомирская обл.	1	—	1	3	15	1	7	28
Хмельницкая обл. (Городище)	3	1	2	2	18	—	—	26
Львовская обл. (Звенигород)	1	—	—	1	—	—	—	2
Ивано-Франковская обл. (Крылоє)	—	—	—	2	—	—	—	2
Черновицкая обл. (Ленковцы).	—	—	1	—	—	—	—	1
Итого	13	13	31	24	84	3	42	210

* Из нее выделены Сахновка и Княжа Гора.

ных и сельских курганов оказалась совершенно одинаковой.⁹⁸

В XII—XIII вв. разнообразие форм сменяется все большей унификацией (табл. 3). Среди копий этого периода выделяются два типа: узколезвийные удлинненно-треугольные (тип IIIБ), возникшие еще в X в., и пики (тип V), получившие решительное преобладание среди других наконечников. Тенденция к сужению и уменьшению плечиков обычного листовидного копья обнаруживалась давно, однако с полной отчетливостью она проявилась (на примере типа IIIБ) в последние 150 лет домонгольской Руси (ширина листа в среднем сократилась до 2—2,5 см). Что касается пика, то в своем совершенствовании они достигли наивысшей точки, выдвигаясь в качестве самостоятельного кавалерийского копья. В целом широколезвийные образцы все больше вытесняются узколезвийными. Обтекаемая плавная форма лезвия, забытая с исчезновением ланцетовидных наконечников и повлиявшая на формирование удлинненно-яйцевидных копий XI в., получила новое выражение в лавролистных наконечниках (тип IVА). Так,

появились самые мощные из древнерусских копий — рогатины.

Возникновение мощного напора при ударе копьем отразилось на усилении его деревянной части. Типичным для X в. являлось древко толщиной 2,5 см, в XII—XIII вв. оно расширялось до 3,5 см.

Все эти изменения совершенно определенно свидетельствуют о сильном развитии защитного вооружения и участвовавших конных битвах. Никогда ранее эволюция древкового оружия не определялась столь явно боевыми причинами.

Итак, в составе колющего оружия выделяются главные и второстепенные типы копий (табл. 4 и 5). Основными были копия с ланцетовидными, удлинненно-треугольными и пиковидными наконечниками (типы I, III, IIIА, IIIБ и V), в количественном отношении — 469 экземпляров, т. е. около 82% от числа находок (тип которых известен). Роль копий этих типов была неодинаковой. Если в X в. существовало три ведущих формы: ланцетовидная, удлинненно-треугольная, пиковидная, то в XII—XIII вв. господствующей формой становится пиковидная.

Возникновение новых типов и изменение старых связывается с усовершенствованием и

⁹⁸ Б. А. Колчин. Черная металлургия..., стр. 142—143.

Копья IX—XIII вв. (хронология)

Дата	Типы											Всего
	I	II	III	IIIА	IIIБ	IV	IVА	V	VI	VII	неизвестен	
IX—начало XI в.	58	11	40	56	6	—	—	41	5	20	53	290
XI—XII вв.	25*	—	59	18	4	12	—	21	7*	8	100	254
XII—XIII вв.	—	—	13	13	31	—	24	84	—	3	42	210
Итого	83	11	112	87	41	12	24	146	12	31	195	754

*Только XI в.

отбором наиболее рациональных и эффективных форм, а также с изменением военных условий и прогрессом защитного вооружения.

ТАБЛИЦА 5

Схематическая классификация наконечников копий по форме пера

Формы лезвия	Типы	Количество
Ланцетовидная	I	83
Ромбовидная	II	11
Удлиненно-треугольная	III, IIIА, IIIБ, VI	252
Удлиненно-яйцевидная	IV	12
Лавролиственная	IVА	24
Пиковидная	V	146
Двушипная	VII	31

Вместе с тем не всякое изменение или отличие в формах копий объясняется какими-то существенными тактическими или техническими причинами. Копья типов III, IIIА, IV, VI при различии своих форм в XI—XII вв., вероятно, не отличались по своему назначению. Назначение копий в большой мере зависело от формы их лезвий. Боевыми копьями безоговорочно можно признать ланцетовидные (постоянно находятся в дружинных погребениях), пиковидные и некоторые узколезвийные образцы (тип IIIБ). Вероятно, специфически охотничьими были гарпуны (тип VII) и отчасти рогатины (тип IVА). Для военной и промысловой целей, по-видимому, годились листовидные и ромбовидные копья (типы II, III, IIIА, IV, VI). Проникающая способность листовидных копий была, конечно, ниже, чем у пика, но для рядового воина это большого значения не имело, так как трудно пробиваемые кольчуги и пластинчатые брони были привилегией относительно немногочисленной группы профессионалов, а простой воин чаще всего дрался с таким же, как он, бездеспешным неприятелем. Широколистные копья, вероятно,

эффективно могла применять пехота для поражения коней противника.⁹⁹

В некоторых случаях наконечники определенного типа являлись локально-географическим или этническим определителем. Таковы черешковые копья, встречающиеся преимущественно в северной полосе (тип VI), одна из разновидностей удлиненно-треугольных копий X в. (тип IIIА), обнаруженных главным образом в Суздальской и Муромской землях, удлиненно-яйцевидные лезвия, характерные в XI в. для северо-западной Руси (тип IV). Ведущие типы копий всегда были общерусскими и в большой мере общеевропейскими.

Отмечая близость отечественных наконечников тем или иным иноземным формам, нельзя вместе с тем не отметить, что Русь, где рано появилась, а затем стала господствовать пика, была изобретена рогатина, сужено копье удлиненно-треугольной формы, выделялась своеобразием своего древкового оружия среди других европейских стран.

Монгольский погром оставил груды оружия на пепелищах русских городов, но он не прекратил его развития. Копья типов III, IIIА, IVА, V и VII в тех или иных видоизменениях встретятся нам в более поздние времена. Пики и рогатины предмонгольской Руси в почти неизменном виде перейдут в арсенал рати Московского государства.

Оценить и понять роль и значение копья как оружия нельзя без привлечения письменных источников.

В раннекиевское время особенно велика была роль пехотного копья. Ошетилившиеся копьями, отбивалась от византийцев русская фаланга эпохи Святослава. Не случайно, что эволюция древнерусских копий началась с различных широколезвийных листовидных типов. Широкою популярностью коллющему оружию,

⁹⁹ По курганам X в. видно, что широколезвийные наконечники использовали и всадники. Поэтому универсальность различных средневековых копий отрицать не приходится. Речь, следовательно, может идти о том, какие формы коллющего оружия предпочитали те или иные «воинские» люди.

обновление и «стандартизацию» его форм приносит появление конных рыцарских дружин. Повсюду в Европе значение копья как боевого наступательного оружия резко возрастает с выдвинутым конницей в качестве решающей силы на полях сражений.¹⁰⁰ Весьма активно этот процесс развивался и на Руси. По овладению колющим оружием русский дружинник не отставал от своего современника — западно-европейского конного пикенера. В летописных и других источниках копье выступает важнейшим оружием всадников как знатных, так и простых. Князь, скачущий впереди отряда и ломающий копье в пылу битвы, был образцом воинской доблести. В 1149 г. под стенами Луцка едва не погиб Андрей Боголюбский, «въехав преже всех в противныя, и дружине его по нем, и изломи копье свое в супротивне своем».¹⁰¹ Два года спустя тот же Андрей во время борьбы за Киев «возма копье, еха наперед, и съехая преже всех, и изломи копье свое». На миниатюрах над отрядом постоянно возвышается лес копий, а сражения представляют сшибки напористых копейщиков. Копье давало ратнику в рукопашной схватке ряд преимуществ. Оно было длиннее всякого другого оружия и им быстрее можно было достать противника. Кроме того, укол копьем обеспечивал «самый существенный и наиболее легкий прием поражения», даже бронированного неприятеля.¹⁰² В средние века копье было самым эффективным оружием первого натиска, поэтому схватка противников начиналась с применения копья. Еще в начале XVI в. С. Герберштейн писал о русских: «бой они начинают прежде всего копьем, а потом пускают в ход другое оружие».¹⁰³

В бою копье использовали не для метания, а для удара.¹⁰⁴ С этим согласуется и летописная терминология: «удары», «прободе», «побода», «наснути».

Повышение роли колющего оружия привело к созданию специальных отрядов-копейщиков и повлияло на счетную терминологию войска. Так, иногда в источниках словом копье обозначали отдельного бойца. В этой связи понятна такая запись летописи: «Бысть же у поганых 9 сот, а у Руси 90 копий».¹⁰⁵ Копье в качестве обозначения отдельной группы воинов — понятие XIV в.¹⁰⁶ и в наших докумен-

тах домонгольской поры, кажется, не встречается.

Копье на вооружении средневековых войск предполагает наличие хорошо обученных бойцов, сражающихся в правильных тактических построениях. Сошлюсь на очень характерный (хотя и поздний по времени) пример. Противопоставляя иррегулярную татарскую конницу европейской, французский военный специалист XVI в. Блез де Виженер писал: «Они (татары, — А. К.) никогда не употребляют копий и поэтому не встречают неприятеля лицом к лицу, сомкнутым строем и в боевом порядке, а только беспрерывно нападают и отступают».¹⁰⁷

Важная «командирская» роль копья в полевой войне подчеркивалась тем, что в нем иногда укреплялся флажок. На рисунках Радзивилловской летописи стяги часто имеют копьевидное увенчание.¹⁰⁸

При дворах феодалов имелись запасы оружия и в том числе копий. Когда в 1229 г. князь Даниил захватил двор галицкого боярина Судислава, то нашел в нем много копий и стрел.¹⁰⁹

В военной лексике копье получило несколько символических значений, например, «взять град копьем» «копьем добыти», «послужить своим копьем и своими полки». Наряду с мечом копье было торжественным мемориальным оружием. Так, копье, ставившееся у гроба князя, являлось, по-видимому, знаком власти.¹¹⁰ В рассказе о молодости Всеволода III говорится, что он и его брат Михаил «доидоста стола дедня и отня, креста господня заступлением, родителей своих молитвою и своим златым копием и острым мечем»¹¹¹ (к сожалению, позолоченные парадные копья до нас не дошли). Сказители былины всегда описывают бои конных копейщиков.¹¹² Показательно, что большинство изображений святых воинов домонгольского периода представляют человека с копьем в правой руке, левой придерживающего щит.¹¹³

Таким образом, вся совокупность письменных свидетельств и археологических данных выдвигает копье в качестве главнейшего оружия ближнего боя, особенно в XII—XIII вв. Замечательно верная характеристика копью была дана в конце средневековья, когда его выдающаяся роль была уже позади: «И то годно ведати как в старину, когда пушек и пороху, и всякого огнестрельного бою не было,

¹⁰⁰Ср.: А. Врун-Нолфмейер. *Midtaldernes tveæggede svaerd*, t. I. København, 1954, стр. 202 и сл.

¹⁰¹Ипатьевская летопись под 1149 г. Аналогичные примеры под 1151 и 1184 г.

¹⁰²В. Федоров. *Холодное оружие*. СПб., 1905, стр. 137.

¹⁰³С. Герберштейн. *Записки о московских делах*. СПб., 1908, стр. 84.

¹⁰⁴А. В. Арциховский. *Русское оружие*, стр. 18.

¹⁰⁵Ипатьевская летопись под 1169 г.

¹⁰⁶Г. Дельбрюк. *История военного искусства*, т. III, М., 1939, стр. 195.

¹⁰⁷Мемуары, относящиеся к истории южной Руси, в. 1, Киев, 1890, стр. 81.

¹⁰⁸Радзивилловская летопись, л. 8 об., л. 12 и сл.

¹⁰⁹Ипатьевская летопись под 1229 г.

¹¹⁰Н. Н. Воронин. *Археологические заметки*. КСИИМК, в. XIX, 1948, стр. 67.

¹¹¹Новгородская четвертая летопись под 1175 г.

¹¹²Р. Липец, М. Рабинович. *К вопросу о времени сложения былины*. СЭ, 1960, № 4, стр. 35.

¹¹³М. Г. Рабинович. *Из истории русского оружия...*, стр. 69.

лучше и краше и рыцарственнее копейного оружия не бывало и тем великую силу против конных и пеших людей чинили».¹¹⁴

СУЛИЦЫ

Сулицы или дротики — метательные копьа; их следует рассмотреть самостоятельно.

Нами учтено 47 сулиц. Большинство сулиц найдено в погребениях; в последние годы их стали постоянно находить и на поселениях XI—XIII вв. В дружинных погребениях сулицы редки и иногда сопровождаются копиями, стрелами и топорами. В одном из подболотьевских погребений сулица выполняла роль детского копьа (8).

По своей форме сулицы копируют копьа, поэтому для их классификации применима разработанная выше типология копий (табл. 6; рис. 5). Больше всего сулиц удлиненно-треугольной формы, встречаются ромбовидные и лавролистные (рис. 17, 8; 18, 6, 7; 20, 5; 24, 7—13; 36, 5).

ТАБЛИЦА 6

Сулицы X—XIII вв. (размещение)

Район или место находки	Типы				Всего
	II	III	IVA	неизвестен	
Юго-Восточное Приладожье	—	2	1	—	3
Западная часть Ленинградской обл. и Гдовщина	—	5	2	—	7
Вологодская обл. (Кисемя)	—	1	—	—	1
Новгород и обл.	1	4	1	—	6
Калининская обл. (Сырогуж)	—	1	—	—	1
Костромская обл.	—	—	1	—	1
Суздальское Ополье	—	2	—	—	2
Муромщина	1	1	—	—	2
Московская обл. (Тушково)	—	1	—	—	1
Смоленская обл.	—	3	1	—	4
Витебская обл. (Браслав и Друцк)	—	3	—	—	3
Гродно и Новогрудок	2	1	—	—	3
Минск и Заславль	—	3	—	—	3
Курская обл. (Гочево)	—	—	1	2	3
Калужская обл. (Мощины)	—	2	—	—	2
Чернигов	—	—	—	2	2
Киев	—	—	—	1	1
Вольнь (Старое Жуково)	—	—	—	1	1
Полтавская обл. (Воинская Гребля)	1	—	—	—	1
Итого	5	29	7	6	47

Надежных критериев для выделения сулиц не выработано. М. Г. Рабинович вслед за Н. Е. Бранденбургом относил к сулицам гарпуны, В. К. Гончаров — пики.¹¹⁵ Как пола-

¹¹⁴Учение и хитрость ратного строения пехотных людей, стр. 112.

¹¹⁵В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 92.

гает А. Ф. Медведев, ширина и форма лезвия не могут служить определяющими признаками для опознания сулиц. Более важным признаком, по его мнению, является вес наконечника (60-100 г.).¹¹⁶

Для опознания сулиц среди археологического материала нужно учитывать их некоторые особенности.

Сулицы представляют нечто среднее между копьем и стрелой, т. е. они обычно меньше копьа и больше стрелы. Длина их 15—20 см (редко больше), длина лезвия 8—12 см, диаметр втулки 1. 5—2 см, в то время как у копий он составляет 2. 5—3. 5 см. Древо сулицы было не только тоньше копейного, но и короче. По указанию Л. К. Ивановского, длина дротиков 1. 2—1. 5 м, тогда как у копий 1. 8—2. 1 м.¹¹⁷ Среди находок (тип известен) 6 втульчатых и 35 черешковых сулиц. Стержень последних часто загнут на конце для лучшего скрепления с древком. Такие наконечники призывались к древку сбоку и лишь загнутый на конце черешок входил в дерево. Большинство древнерусских дротиков имеет широколезвийную уплощенно-листовидную форму (средняя ширина лезвия около 3 см, его толщина около 0. 4 см) и предназначалось скорее для охоты, чем для военных целей. На это указывает их нахождение в крестьянских курганах и на городищах в массе сельскохозяйственного и бытового инвентаря. Во время промысла, вероятно, могли бросать в цель и обычные гарпуны. Есть среди сулиц и такие, которые снабжены довольно узким прочным лезвием (1. 5—2. 5 см ширины). Эти наконечники могли пробить доспех и глубоко вонзиться в щит; их назначение, по всей вероятности, боевое.¹¹⁸

Различные виды дротиков были популярны в эпоху великого переселения народов, но в период викингов утратили свое значение.¹¹⁹

Впервые сулицы названы в памятниках русской раннесредневековой переводной литературы,¹²⁰ позднее в «Слове о полку Игореве». Чаше, чем где бы то ни было, сулицы отмечены Ипатьевской летописью для событий XIII в. Упоминается метание сулиц («мечуще»), поражение ими противника («прободе»), потеря их во время паники войска («повергоша»). В Липецкой битве (1216 г.) сулицы, что довольно характерно, послужили оружием первого на-

¹¹⁶А. Ф. Медведев. Оружие Великого Новгорода, МИА, № 65, 1959, стр. 128.

¹¹⁷А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского, стр. 34.

¹¹⁸В каталоге, 1, 2, 10, 17, 18, 21, 24, 26, 36, 39—40, типы II, III и IVA.

¹¹⁹M. Ellehaug. The Spear..., стр. 26—27; Н. Miller. Historische Waffen. Berlin, 1957, стр. 65.

¹²⁰Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе, стр. 298, 301, 303-304.

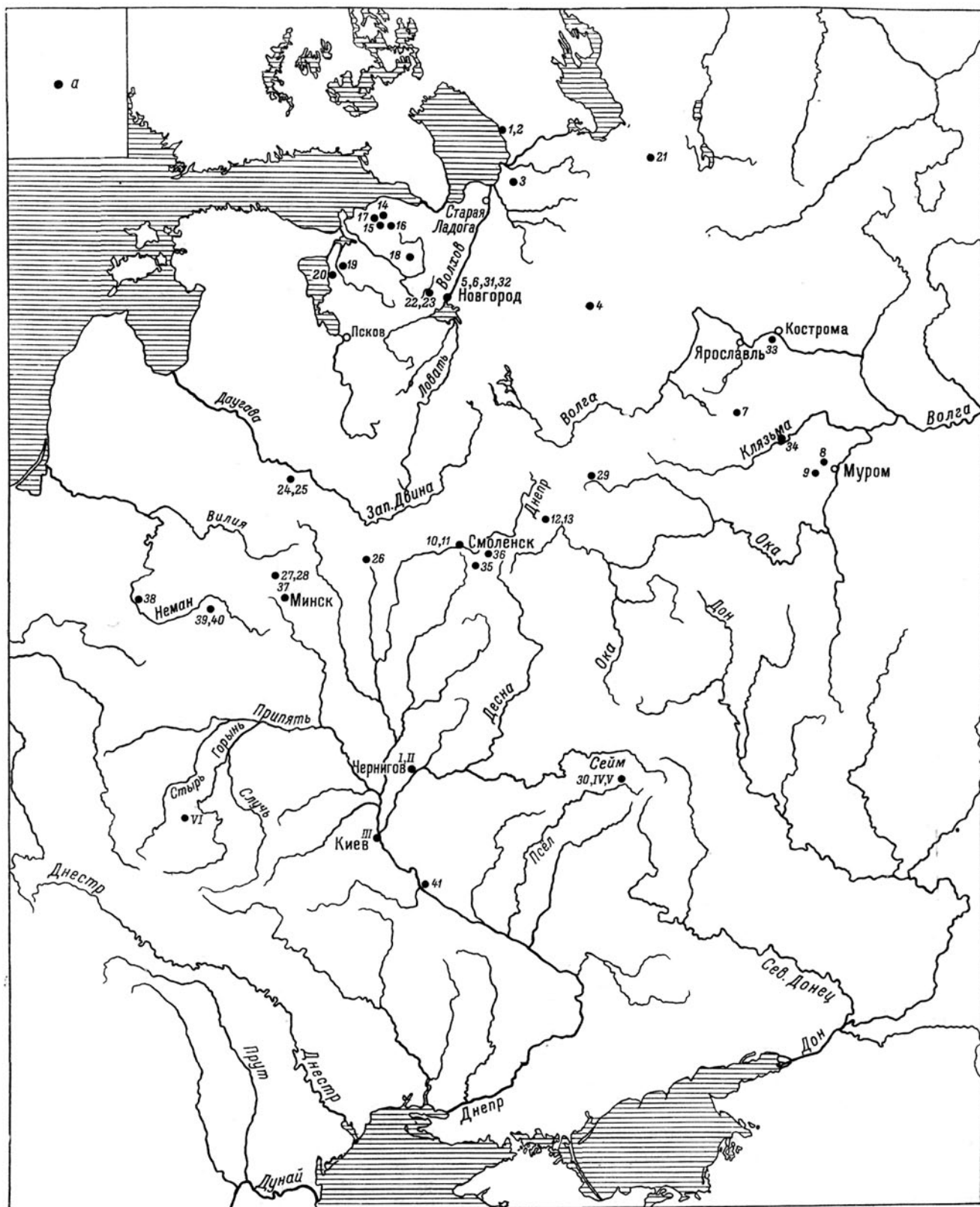

Рис. 5. Сулицы X—XIII вв. Карта находок.
 1—41, 1—VI — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

тиска: «И удариша на Ярославлих пешцев с топорки и с сулицами».¹²¹

Для бойца сулица служила вспомогательным оружием. Тактическое применение сулицы ограничено периодом сближения противников. Дротики в бою и на охоте использовались чаще всего один раз в отличие от копья, употреблявшегося многократно. Дротики были особенно популярны у пехоты. Источник XVII в. точно определяет сулицу как «копие пешее малое».¹²² В целом в X—XII вв. военное значение сулицы, по-видимому, невелико. В XIII в. употребление метательных копий участилось. Здесь сказались активизация пе-

хоты и приспособление войск к борьбе в глухих лесных и болотистых районах.

Само слово сулица происходит от глаголов сунуть, совать, сулить в значении толкать.¹²³ Интересно, что сулица в польском языке — русское заимствование. В XVII—XVIII вв. этот термин вытесняется словом дротик.

Употребление сулицы, кроме Руси, было известно у многих народов средневековой Европы,¹²⁴ но всюду значительно уступало копью.

¹²³И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III, СПб., 1912, стр. 615—617; П. Савваитов. Описание старинных русских утварей. СПб., 1891, стр. 140.

¹²⁴М. Ellehaug. The Spear..., стр. 74 и рис. 48; 49; 50; 51; 52; 53; Г. Латвийский. Хроника Ливонии. М. — Л., 1932, стр. 106, 136.

¹²¹Никоновская летопись под 1216 г.

¹²²П. Безсонов. Русское государство в половине XVII в. М., 1895, ч. 1, стр. 71.

ГЛАВА 2

БОЕВЫЕ ТОПОРЫ

Секіра... отьсече съблазнь вражью
Стихирарь XII в.

Изучать древнерусские топоры стали в связи с исследованием раннесредневековых курганов.¹ Большие заслуги принадлежат здесь А. А. Спицыну. Он распределил топоры из курганов Ленинградской области в зависимости от формы лезвия на три основных типа: «с выемкой и опущенным лезвием», с широким симметричным лезвием и с узким прямым.² Эта классификация с некоторыми уточнениями оказалась верной для большинства древнерусских топоров.³

«Большинство топоров того времени, — писал А. А. Спицын, — очевидно, приспособлено и для мирной, и для боевой цели».⁴ Одни и те же топоры назывались различными авторами в зависимости от обстоятельств находки то боевыми, то рабочими. Отражая господствующее мнение, М. Г. Рабинович писал, что «вряд ли следует делать особое различие между боевыми и рабочими топорами. Ведь в случае нужды рабочие становились боевыми».⁵

¹ Н. Е. Бранденбург. Курганы Южного Приладожья. МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 62 и сл.

² А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 34—35.

³ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА, № 32, 1953, стр. 103; В. П. Левашева. Сельское хозяйство. Труды ГИМ, в. 32, М., 1956, стр. 39 и сл.

⁴ А. А. Спицын. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. МАР, № 29, СПб., 1903, стр. 37—38.

⁵ М. Г. Рабинович. Из истории русского оружия IX—XV вв. Труды Инст. этногр., пов. сер., т. 1, М. — Л., 1947, стр. 87.

Среди массы топоров, однако, попадались и топоры, предназначенные только для военных целей. О них чаще писали как о предметах художественного ремесла,⁶ почетном оружии азиатского Востока,⁷ но специально ими долгое время никто не занимался.

Попытку выделить боевые топоры среди древностей русских дружинных курганов XI—XIII вв. предпринял М. Х. Алешковский,⁸ использовавший большой, частью не опубликованный материал. Он насчитал 524 топора, из которых примерно половину отнес к боевым. М. Х. Алешковский наметил 12 типов боевых топоров, в свою очередь послуживших ему для выделения дружинных курганов. По его мнению, боевой топор был наиболее частой находкой в этих курганах. В своей работе М. Х. Алешковский показывает важное значение боевых топоров как распространенного дружинного оружия, касается вооружения феодала и смерда, размещения дружинных курганов и «молодшей» дружины «по селам», а также процесса классообразования в деревне. Он подвергает пересмотру распространенное среди археологов мнение, согласно которому большая часть древнерусских топоров является каким-то недифференцированным рабочим и

⁶ А. Спицын. Декоративные топоры. ЗОРСА, т. XI, Пгр., 1915, стр. 222 и сл.

⁷ Н. Е. Бранденбург. Курганы Южного Приладожья, стр. 88.

⁸ М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI—XII вв. СА, 1960. № 1, стр. 70—90.

военным инструментом. Отмечая серьезность работы М. Х. Алешковского, нельзя, однако, согласиться с рядом основных его положений в части классификации и выделения боевых топоров.

М. Х. Алешковский использовал меньше $\frac{1}{3}$ археологически известных древнерусских топоров, что отрицательно сказалось на его типологических построениях. Ряд типов боевых топоров М. Х. Алешковским выделены не закономерно, ибо в основу их типологии положены такие мелкие разрозненные признаки, как изгиб верхней линии лезвия (тип Е), небольшие боковые шекавицы обуха (тип В), овальное отверстие обуха (тип Л). Эти признаки можно найти одновременно на топорах многих типов. Типология, предложенная М. Х. Алешковским, зачастую кажется измученной. Ряд типов боевых топоров можно объединить вместе.⁹ При классификации боевых топоров он почти не касается их происхождения, распространения и развития, а также весьма суммарно определяет их хронологию.

Наряду с топорами, которые в науке признаны боевыми (типы А, Б, В), М. Х. Алешковский выделяет в качестве боевых и ряд других образцов (типы Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л и М). По его мысли, эти последние отличаются от рабочих прежде всего формой (также размерами обухных отверстий). При этом М. Х. Алешковский допускает использование некоторых боевых топоров в качестве орудий труда. Несмотря на последнюю оговорку, он, видимо, увлекшись разделением топоров на боевые и рабочие, не связывает их развитие. Между тем приводимый М. Х. Алешковским материал находится в противоречии с его выводами. Достаточно сравнить его таблицы рабочих и боевых топоров, чтобы найти совершенно одинаковые формы.¹⁰ Более того, в число боевых М. Х. Алешковский отнес некоторые явно рабочие образцы.¹¹ Таким образом, разделение боевых и рабочих форм и определение ряда типов топоров как «в целом» боевых кажется далеко не бесспорным и не подтверждается материалом, приводимым самим автором. Все сказанное заставляет вновь вернуться к классификации боевых топоров и обоснованию принципов их выделения.

В заключение краткого обзора литературы нельзя не отметить монографию П. Па-

⁹ По нашему мнению, объединяются полностью или частично типы В и Б, Е и М (ср.: М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI—XII вв., рис. 1, 33 и 44), И и Ж (ср.: там же, рис. 1, 38 и 35), З, К, Л (ср.: там же, рис. 1, 37, 40—42).

¹⁰ Ср.: М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI—XII вв., рис. 1, 38 и 2, 6; рис. 1, 37 и 2, 4; рис. 1, 40—42 и 2, 1, 5, 10.

¹¹ Ср.: там же, стр. 73 и сл. Топоры из следующих мест: Городня, рис. 1, 25; Ведерники, рис. 1, 31; Смоленовицы, рис. 1, 31; Таровицы (курган 22), рис. 1, 31; Лисино и Калихновщина (курган 33), рис. 1, 32 и др.

ульсена о топорах Северной и Восточной Европы.¹² Автор собрал и систематизировал значительный археологический и иконографический материал. С большой эрудицией излагает П. Паульсен свои мысли о формах секир, их распространении, датировке, военном и культурном значении. Много места отводит автор орнаментированным топорикам. В работе опубликованы некоторые русские вещи, в том числе неизданные и исчезнувшие после второй мировой войны из музеев Польши. В своих исторических построениях П. Паульсен — крайний норманист и выступает как трубадур военной экспансии викингов в Европе. Топоры используются П. Паульсеном для подтверждения германского проникновения на Восток. Согласно П. Паульсену славянские топоры произошли от северогерманских форм, а употребление топора в качестве боевого оружия перешло к славянам и англосаксам от норманов.¹³ На Руси автор видит только викингские колонии (где создается новое оружие) и столкновение культурных влияний Византии, исламского Востока и Скандинавии. Неудивительно поэтому приписывание русских топоров варягам. Самое большое, на что отваживается автор — признать русские декоративные топоры XI—XII вв. материалом, позволяющим «проследить постепенное поглощение варягов славянской народностью».¹⁴ Местами выводы П. Паульсена настолько тенденциозны, что исключают возможность научной полемики. Замечу кстати, что заключения этого автора построены на очень неполном знании древнерусского вещевого материала.¹⁵ Несомненно, что только полный учет археологических находок, в том числе и топоров, покажет настоящее значение Руси в истории европейского раннесредневекового оружия.

Письменные источники упоминают топоры в качестве боевого оружия славян с VIII в.¹⁶ По отечественным материалам, известно лишь несколько узколезвийных колунов, относящихся к последней четверти I тысячелетия н. э.¹⁷ Поэтому пока невозможно проследить

¹² P. Paulsen. Axt und Kreuz in Nord und Osteuropa. Bonn, 1956.

¹³ Там же, стр. 16.

¹⁴ Там же, стр. 145.

¹⁵ П. Паульсен использовал лишь 1/10 часть от всего количества археологически известных древнерусских топоров.

¹⁶ Г. А. Шкриванич. Оружје у средњовековној Србији, Босни и Дубровнику. Београд, 1957, стр. 95.

¹⁷ Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. II, Киев, 1899, табл. V, 134, 136; И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА, № 74, 1958, табл. LXXXIX; Т. Н. Никольская. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н. э. МИА, № 72, 1959, рис. 24, 4—5 и 25, 11. Такие топоры известны также из Райковецкого городища Житомирской области и из с. Пеньковки Кировоградской области (раскопки Д. Т. Березовца в 1956 г.).

развитие железного топора в Восточной Европе в предкиевское время. Кажется, что все разнообразие форм русских топоров создано в IX—X вв. в эпоху бурного развития материальной культуры страны. Действительно, начиная с X в. недостаток находок предыдущей поры сменяется их изобилием. Количество топоров X—XIII вв., найденных на территории древней Руси, достигает по нашим подсчетам 1600 экз., из них большая часть происходит из погребений (1130 экз.), остальные найдены на городищах и случайно.

Мы учли по возможности все найденные топоры, для того чтобы в их числе лучшие и точнее опознать боевые. Лишь некоторые топоры (прежде всего чеканы) справедливо считаются только оружием. Что же касается многих других раннесредневековых боевых топоров, то оказывается, что они имеют соответствие в формах рабочих секир, и их выделение подчинено ряду правил. Бросается в глаза, что среди топоров встречаются как большие, так и маленькие. Различие в размерах топоров ученые объясняют их назначением: «массивные, независимо от их формы, служили лесорубам и плотникам, а легкие — употреблялись для столярных и бондарных работ».¹⁸ Не отрицая это, можно уверенно сказать: топоры «малых форм» служили и оружием воина. Важнейшим признаком многих боевых секир является не форма, а размер и вес. По этим признакам большинство однотипных древнерусских топоров и делятся на боевые и рабочие.¹⁹ При этом их рукояти, будучи, по-видимому, одинаковой длины (в среднем 80 см), различались по толщине.²⁰ Сотни сделанных измерений показывают обычные размеры боевых топоров (за некоторыми исключениями): длина лезвия 9—15 см, ширина до 10—12 см, диаметр обухного отверстия 2—3 см, вес до 450 г. Эти измерения повторяются на специально боевых топориках, имеющих, правда, несколько меньший вес (в среднем 200—350 г). Установленные выше размеры присущи большинству секир, найденных в дружинных погребениях. В свою очередь нахождение таких топоров в курганах воинов свидетельствует о их боевом назначении. В отличие от боевых размеры рабочих топоров следующие: длина 15—22 см (чаще 17—18 см), ширина лезвия 9—14,5 см, диаметр втулки 3—

4,5 см, обычный вес 600—800 г. Эти топоры часто встречаются в крестьянских курганах как атрибут мужского захоронения. Конечно, нельзя абсолютизировать разграничительные размеры боевых и рабочих топоров. Здесь встречаются отклонения в ту и другую сторону. Иногда можно спорить о хозяйственной или военной принадлежности того или иного топора. Дело в том, что сама группа «военных» топоров также неоднородна. Часть из них, судя по богатой отделке и небольшим размерам (например, длина лезвия 9—12 см), служила как почетное и боевое оружие, другая же часть использовалась не только в сражении, но и во время похода в качестве универсального инструмента. С этим связана роль топора в погребениях воинов. Если присмотреться к этим погребениям, то везде можно заметить, что умершего в первую очередь готовили не к бою, а к далекому странствию по неизведанным путям загробного мира. Неудивительно поэтому, что в захоронениях воинов часто встречаются топоры,²¹ которые могли выполнять различные походные функции. Впрочем, о необходимости топора в походном снаряжении ратника свидетельствуют, помимо курганного инвентаря, и письменные источники средневековья. По сообщению Ибн Фадлана, видевшего воинов-русов на Волге, «при каждом из них имеется топор, меч и нож, (причем) со всем этим они (никогда) не расстаются».²² Шестью веками позже С. Герберштейн не только описал военное снаряжение русских, но и объяснил его назначение: — «Каждый (имеет) с собою топор, огниво, котлы или медный горшок, чтобы, если он случайно попадет туда, где не найдет ни плодов, ни чеснока, ни луку или дичи, иметь возможность развести там огонь, наполнить горшок водою, бросить в него полную ложку проса, прибавить соли и варить».²³ При помощи топора прокладывали дороги, делали засеки и тверди, запаливали топливом, наводили мосты, чинили суда и повозки, вели восстановительные и осадные работы.²⁴ В случае необходимости специальные «путевельцы» расчищали дорогу войску в труднопроходимых местах «секуще и равняюще, да не трудятся лютым путем».²⁵

²¹ Нельзя отрицать и культового «очистительного» значения топора в погребении, символизировавшего молнию, небесный огонь (А. Котляревский. О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868, стр. 220, 240—241).

²² А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1957, стр. 141.

²³ С. Герберштейн. Записки о московских делах. СПб., 1908, стр. 79.

²⁴ Лаврентьевская летопись под 1014 и 1144 гг.; Ипатьевская летопись под 1180 и 1229 гг.; Никоновская летопись под 1138 г.

²⁵ Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М. — Л., 1958, стр. 299.

¹⁸ В. П. Левашева. Сельское хозяйство, стр. 42.

¹⁹ Ср.: Е. А. Шмидт. Курганы XI—XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье. МИСО, в. 2, Смоленск, 1957, стр. 196—197.

²⁰ М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI—XII вв., стр. 77. — Чаще всего топор в погребениях встречается у правой ноги топорником к руке (топориком касалось руки; похоже, что иногда оно вкладывалось в руку); у головы и плеча он находится редко. Многие топоры были в матерчатом чехле, однако каких-либо данных о прикреплении чехла и секиры к поясу или плечевой портуpee у нас нет.

Судя по находкам, «военный» топор почти всегда меньше и легче хозяйственного. Тяжелый и массивный рабочий топор был обременителен в походе и неудобен в битве, воину-профессионалу требовалось более легкое оружие. Однако не приходится полностью отрицать универсальность древнерусского рабочего топора. В некоторых случаях он употреблялся и в военных целях. Это подтверждается тем, что примерно 10% всех известных рабочих топоров (72 из 760 по нашим подсчетам) найдены в археологических комплексах с разнообразным вооружением, в том числе 7 раз с боевыми секирами.²⁶

Для многих боевых топоров характерна дырочка на лезвии. Долгое время ее назначение было неопределенным. Отверстие на лезвии считали то магическим знаком, то украшением, то производственным клеймом;²⁷ думали, что в дырочку вставлялся железный стержень, чтобы топор не слишком глубоко врезался при ударе, или продевалась проволока, с помощью которой притягивалась обратная секира, брошенная в цель.²⁸ В действительности дырочка предназначалась для пристегивания к лезвию матерчатого чехла, «до ся человек не обрежет».²⁹ Возможно, что это отверстие использовали также для подвешивания топора к седлу, на стену и т. п. Следовательно, наличие отверстия на лезвии является признаком дорожного или походного топора. Конечно, таким топором обзаводились не только воины, но и охотники, лесорубы, землепроходцы. Имели дырочку и некоторые рабочие топоры. Вообще же дырочка является далеко не обязательной деталью каждого боевого топора. Ее имеет только 15% сохранившихся «военных» секир (78 от 494).³⁰

Только на боевых топориках встречаются орнаментальные украшения и отделка благородными металлами. Таких топориков насчитывается 13 экз. (из них 5 ныне утрачены, один найден за пределами Руси), в большинстве они относятся к выдающимся произведениям древнерусского прикладного искусства.³¹

Таким образом, при выделении боевых топоров следует учитывать размеры, форму и украшения топора, условия его нахождения, военное и производственное значение. В итоге

²⁶ Все эти случаи отмечены и диссертации автора (см.: А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя X—XIII вв. Дис., лл. 443—447).

²⁷ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 33—34.

²⁸ Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, Киев, 1902, стр. II и IV.

²⁹ П. Безсонов. Русское государство в половине XVII в., ч. 1, М., 1859, стр. 75; ср.: А. Ф. Медведев, рец. на кн.: А. Л. Монгайт. Старая Рязань, СА, 1958, № 1, стр. 288.

³⁰ Все эти топоры отмечены в каталоге. Вероятно, топоров с дырочкой по лезвию больше, так как не все секиры подверглись расчистке.

³¹ Все они отмечены в тексте и в каталоге. Всего в Восточной Европе, по подсчетам Г. Ф. Корзухиной, найдено 23 орнаментированных топорика X—XIII вв.

мы пришли к убеждению, что в раннесредневековой Руси не существовало типологической разницы между большинством производственных и военных топоров. При своей однотипности они отличались лишь размерами, весом и толщиной рукояти. Итак, все древнерусские топоры можно разделить на три группы.

1. Специально боевые топоры-молотки, топоры с украшениями, характерные по конструкции и незначительные по своему размеру. Большинство из них (например, чеканы) не имеет аналогий с формами рабочих топоров.

2. Секиры «малых форм», которые использовались в военных целях как универсальный инструмент во время похода и боя. Общие размеры их определены выше. Они по форме очень похожи на производственные топоры, являясь как бы миниатюрной копией последних.

3. Тяжелые и массивные рабочие топоры. На войне, по-видимому, употреблялись редко.

В этой главе рассматриваются главным образом первые две группы топоров, насчитывающие 573 экз. (тип 79 из них остался неизвестен, так как находки утрачены).³² Типологически рассматриваются и рабочие топоры, особенно в тех случаях, когда это необходимо для изучения боевых. В зависимости от формы лезвия и особенностей устройства обуха топоры распределены на 8 типов с их разновидностями (рис. 6).³³ Определяющим, конечно, является форма лезвия. При классификации второстепенные признаки (сопоставимые между собой у разных типов) имеют немаловажное значение, так как позволяют выделить локальные группы предметов. Так, топоры «с выемкой и опущенным лезвием», составлявшие в домонгольскую эпоху едва ли не самую значительную группу и распространенные на очень широкой территории, разделены на три типа в соответствии с различным устройством обуха (типы IV, V и VI). Эти топоры, названные бородавчатыми (Bartaxt), западно- или северо-европейского происхождения, однако в своих конкретных видоизменениях географически и хронологически оказались связанными с рядом восточноевропейских областей. При выделении типов также исходим из упомянутой выше трехчленной классификации топоров А. А. Спицына, дополненной В. П. Левашовой. К специально боевым отнесены (за некоторыми исключениями) топоры типов I—III, к универсальным — IV—VIII.

Географическое размещение материала не равномерно (рис. 7; 8; 9). Топоры северной и центральной Руси известны гораздо лучше, чем южной, что в большей степени объясняется

³² По нашим подсчетам, из почти 1600 топоров X—XIII вв. боевых — 494 (тип известен), боевых (?) — 79 (тип неизвестен), рабочих — 760 (тип известен), рабочих (?) — 210 (тип неизвестен).

³³ Кроме того, выделены 2 типа (А и Б), насчитывающие лишь несколько экземпляров.

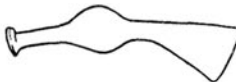

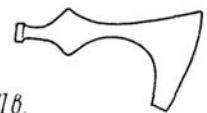

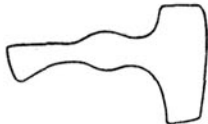

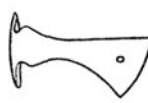
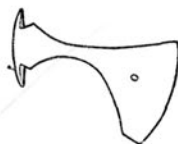
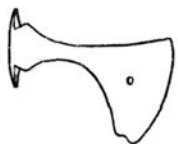
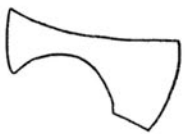

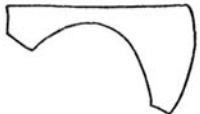
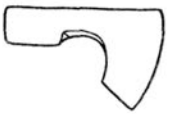

дата типы	X-нач. XI вв	XI-XII вв.	XII-XIII вв
I		 A <i>Только XI в.</i>	
II			
III			
IV			 A
V			 A <i>Только XIII в.</i>
VI			
VII			
VIII			 A

Рис. 6. Боевые топоры X—XIII вв. Типологическая схема.

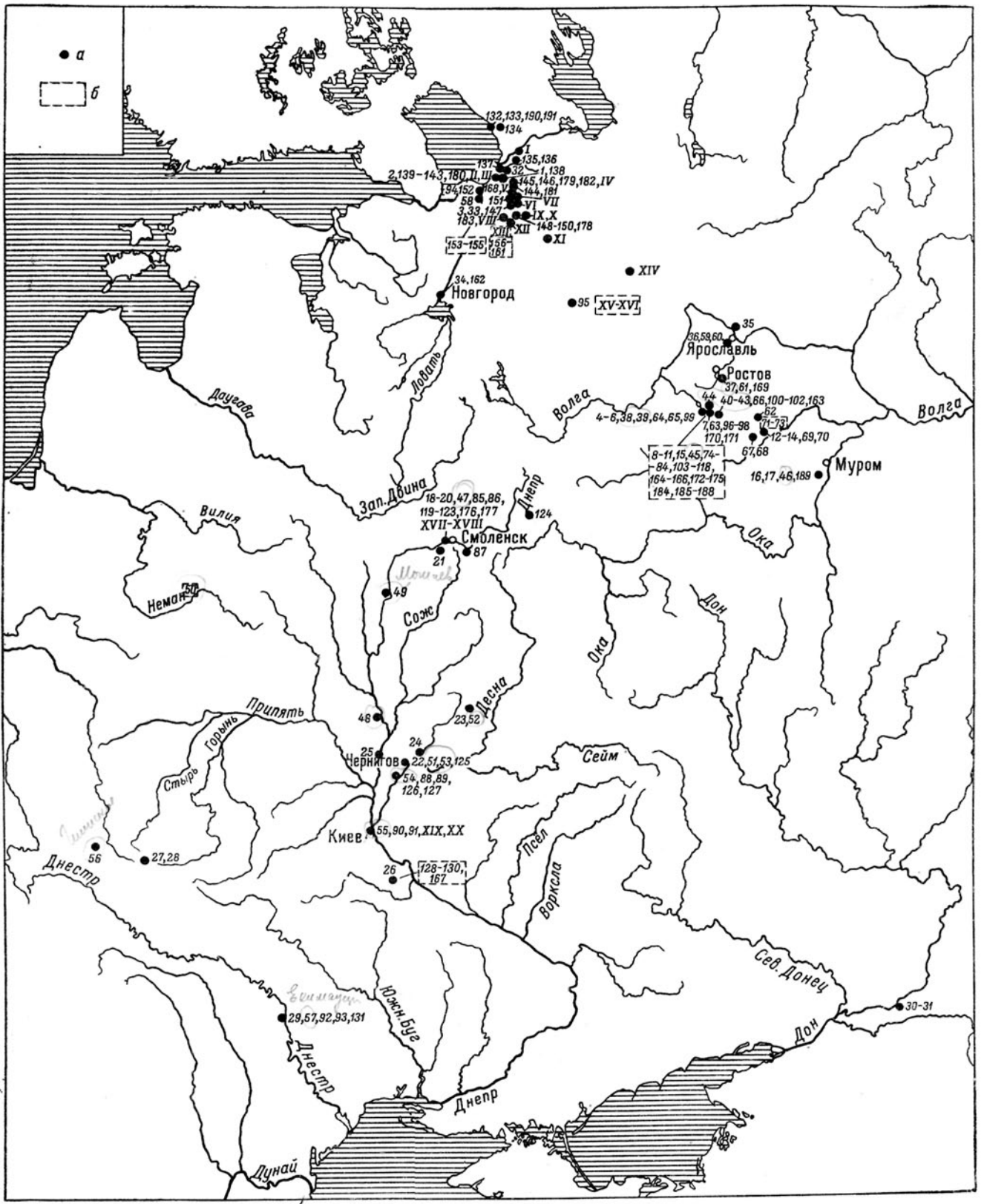

Рис. 7. Боевые топоры X — начала XI в. Карта находок.
 1—191, I—XX — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

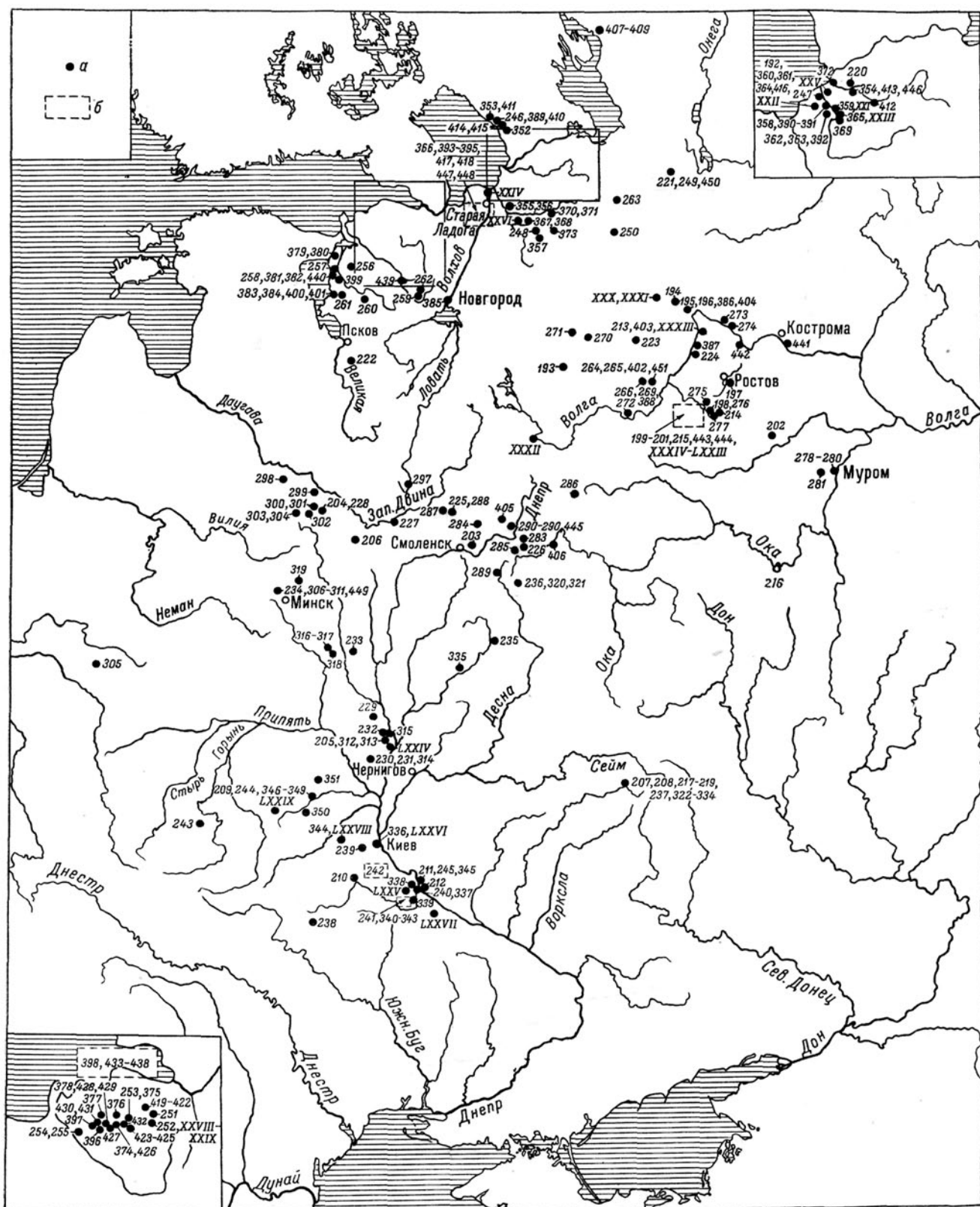

Рис. 8. Боевые топоры XI—XII вв. Карта находок.
 192—451, XXI—LXXIX — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

влиянием чудских традиций и большей стойкостью языческой погребальной обрядности в северных землях. Распределение находок, кроме того, согласуется с важным значением топора для жителей лесной и лесостепной зон.

Итак, переходим к анализу форм древнерусских топоров. К специально боевым относятся прежде всего чеканы — топоры, тыльная часть обуха которых снабжена молоточком. По точному определению В. Даля, чекан — «ручное оружие, а встарь знак сана, топорик с молоточком на аршинной рукояти».³⁴ Молотовидные обухи чеканов, помимо боевого назначения, служили своеобразным противовесом по отношению к лезвию и способствовали более точному и рассчитанному удару.³⁵

История чекана связана с далекими походами и передвижениями евразийских кочевников. Железные чеканы в Восточной Европе появились в составе скифского вооружения в VI в. до н. э.³⁶ Позднее они встречаются у сармато-аланских племен и известны в раннесредневековых древностях Кавказа, Прикубанья и среднего Поволжья.³⁷ В VIII—IX вв. чеканы распространены на большой терри-

³⁴ В. Даль. Толковый словарь, т. 4, М., 1935, стр. 604.

³⁵ Не исключено, что некоторые чеканы использовались в качестве походного инструмента для починки оружия и других военных нужд. Один арабский источник так описывает воина-руса X в.: «В обычае у них, чтобы всякий носил оружие. Привешивают они на себя большую часть орудий ремесленника, состоящих из топора, пилы и молотка и того, что похоже на них» (см.: А. Ю. Якубовский. Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа. Византийский временник, т. 24, Л., 1926, стр. 65). Молотки в находках X в. почти не встречаются, зато чеканы, объединявшие свойства молотка и топора, использовались воинами того времени и, очевидно, в случае необходимости годились как разносторонний ударный инструмент. Конечно, использование чекана как орудия труда было ограничено, чему также препятствовала длинная рукоять. У некоторых топориков молоточная часть заканчивается круглой шляпкой, что затрудняло или полностью исключало использование чекана в качестве молотка.

³⁶ В. А. Городцов. Описание холодного оружия. Топор. Отчет РИМ за 1901 г., прил., стр. 111, рис. 63; В. А. Іллінська. Скіфські сокири. Археологія, т. XII, Київ, 1961, стр. 36 и сл.

³⁷ В. И. Сизов. Восточное побережье Черного моря. МАК, т. II, М., 1889, стр. 126—127, рис. 43; 44; Л. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК, в. VIII, М., 1900, табл. XI; XII, 7, 8 и сл.; А. М. Покровский. Верхне-Салтонский могильник. Труды XII АС, ч. I, М., 1901, табл. XX, 3 и 5; Ю. В. Кухаренко. О некоторых археологических находках на Харьковщине. КСИИМК, в. XLI, стр. 99 и сл., рис. 30, 2; В. Н. Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники. МАР, № 10, СПб., 1893, табл. X, 7, 14, 16; А. А. Спицын. Древности Камской чуди по колл. Теплоуховых. МАР, № 26, СПб., 1902, табл. XXVII, 1 и 2; П. П. Иванов. Материалы по истории Мордвы VIII—XI вв. Моршанск, 1952, табл. XXXVI, 7 и сл.; Р. Б. Ахмедов. Могильник близ г. Стерлитамак. СА, XXII, 1955, стр. 169 и табл. VI, 1, 3; А. Е. Алихова, М. Ф. Жиганов, П. Д. Степанов. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959, стр. 24, рис. 4, 6; 7; 8.

тории от Прикамья до Венгрии, Чехии и Румынии и считаются оружием восточного происхождения.³⁸ На Руси топоры-молотки скорее всего заимствованы от кочевников Юго-Востока. Немалую роль здесь, очевидно, сыграли походы русских в Поволжье и на Каспий. В Киевском государстве чеканы нашли свою вторую родину и отсюда в X—XI вв. распространялись в страны Центральной и Северной Европы.³⁹ Статистические данные это подтверждают. Чеканов X—XIII вв. на территории Руси найдено 95 экз. В Дании, Швеции, Финляндии, на Готланде, в Калининградской области, Польше, Венгрии, Литве и Латвии вместе взятых число одновременных находок⁴⁰ примерно в 2 раза меньше. Исследователи не сомневаются в восточном происхождении чеканов; по отношению к некоторым европейским странам (прибалтийским и скандинавским) их более правильно считать русскими.⁴¹

Чеканы как знак ранга и боевое оружие характерны для русского войска вплоть до конца XVII в. Западноевропейские рыцари начнут использовать чеканы как средство раздробления брони лишь с XIII—XIV вв.⁴² Топоры-молотки из отечественных находок подразделяются на 3 типа.

Для экземпляров типа I (рис. 25, 1—10; 31, 1, 3, 4; 32, 3 и 5) характерно узкое, продолговатое, треугольной формы лезвие.⁴³ Встречаются они в памятниках X—XIII вв.⁴⁴ повсеместно и особенно характерны для дружинных древностей. Топорики-молотки XII—XIII вв. отличаются от более ранних образцов только в деталях: молоточковидная приставка обуха всегда квадратна в поперечном сечении (в X—XI вв. встречается и круглая), щекавицы обуха имеют заостренно-треугольную форму (в X в. они округлые), нет грибовидной шляпки на молотке (она существует у некоторых топориков X—XI вв.), нет чеканов

³⁸ Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956, стр. 375; J. Hampel. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn, t. 1, Braunschweig 1905, рис. 97 и сл.; J. Schranil. Die Vorgeschichte Böhmens und Mährens. Berlin, 1928, стр. 310, табл. LXX, 10; J. Eisner. Devínska Nová Ves. Bratislava, 1952, стр. 296—297, табл. 11, 5; K. Horedt. Contribuții la istoria transilvaniei. București, 1958, рис. 9, а и сл.

³⁹ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 38—49.

⁴⁰ Там же, стр. 38—45; A. Nadolski. Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI, XII wieku. Łódź, 1954, стр. 40 и сл.; Нукшинский могильник. МИАЛ, т. I, Рига, 1957, табл. IX, 1.

⁴¹ Относительно Польши это признает И. Коштровский (J. Kostrzewski. Kultura prapolska, Poznań, 1947, стр. 337).

⁴² Э. Ленц. Эрмитаж. Указатель Отделения средних веков, ч. I, СПб., 1908, стр. 49; H. Miller. Historische Waffen. Berlin, 1957, стр. 57.

⁴³ В каталоге, 1—31, 192—212, 452—461 — всего 62 экз. Обычные размеры: длина 12. 5—19 см (без молоточной части 8—15 см), ширина лезвия 3—6 см, диаметр втулки 1. 8—2. 7 см, вес 200—340 г.

⁴⁴ Чекан (81) из подболотьевского погребения, возможно, относится к IX—X вв.

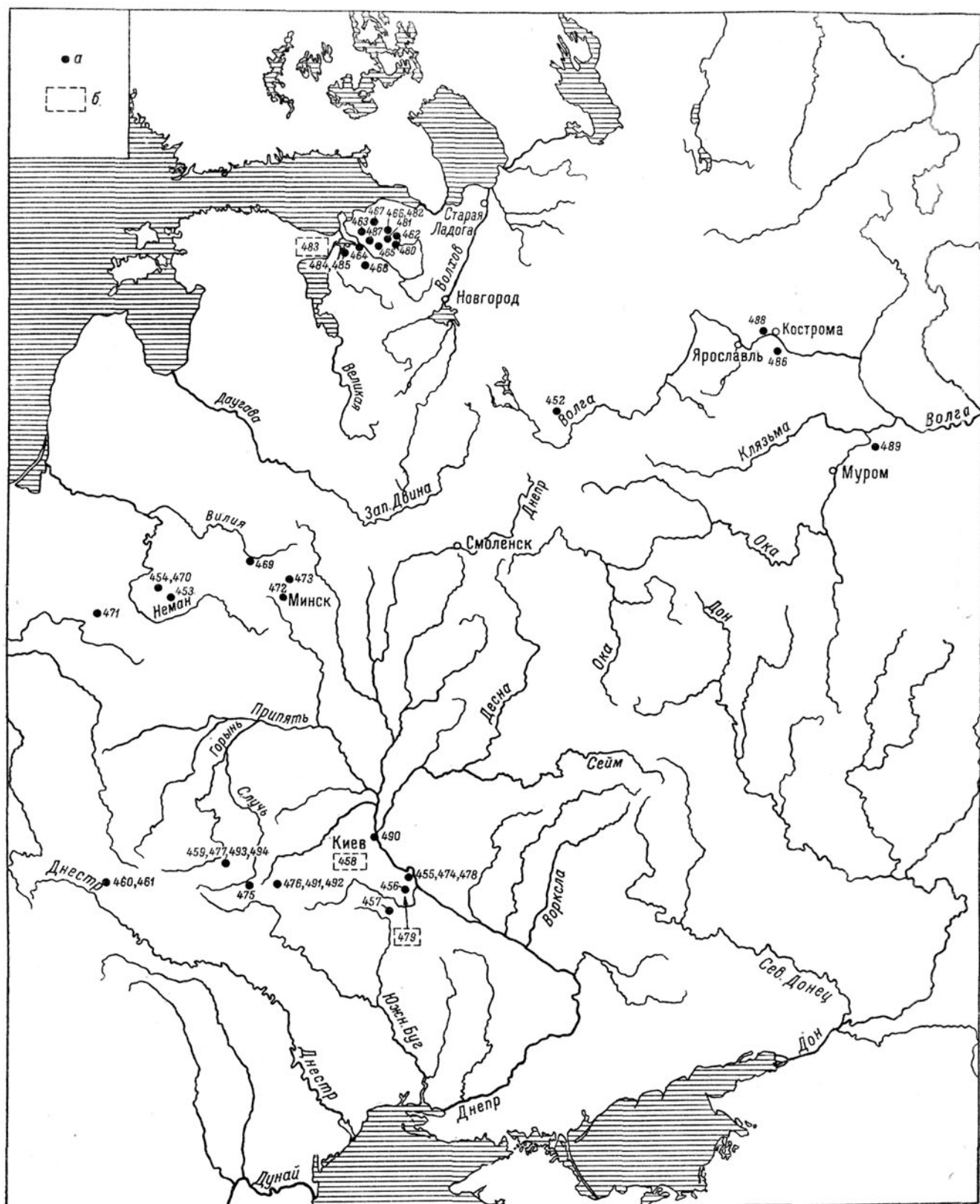

Рис. 9. Боевые топоры XII—XIII вв. Карта находок.
 452—494 — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

с очень коротким молоточком на обутке (в X—XI вв. такие образцы встречаются). Выше описанные мелкие различия облегчают датировку чеканов с точностью до одного-двух столетий.

Лучшей вещью в этой группе является знаменитый «владимирский» топорик из собрания ГИМа (рис. 33, 1). В отделке топорика использованы серебро, золото и чернь.⁴⁵ Топорик приписывался Андрею Боголюбскому, однако он изготовлен, судя по орнаменту, еще в первой половине XI в.⁴⁶ На лезвии «владимирского» чекана изображены древо жизни с птицами и дракон, пронзенный мечом. Элементы орнамента топорика (узор в виде ступенчатой пирамиды, «лестничная» кайма) обнаружены на некоторых предметах Центральной и Северной Европы. Изображения на топорике можно сопоставить с сюжетами северной мифологии (например, борьба Зигурда со змеем). При всем этом в русском происхождении вещи не приходится сомневаться. Подтверждается это наличием русской буквы «А» на проушном выступе (возможно, инициал владельца топорика), в виде буквы «А» оформлено также изображение дракона, пораженного мечом. Орнамент, вероятно, воспроизводит (помимо международных эпических повествований) сюжеты таких русских былин, как, например, «Добрыня и змей».⁴⁷ По одному из списков этой быliny Добрыня «хочет показнить змеины головы, головы змеины восьмиглавы».⁴⁸ Змей, изображенный на топорике, имеет 8 гребней, по-видимому обозначавших его «восьмиглавность». Изображение птиц на другой стороне топорика очень похоже на голубей. Этой картине соответствует описание, имеющееся в былинке «Добрыня и Василий Казимирович», где 2 голубя прилетают на дуб, под которым находится Добрыня, чтобы предупредить его об опасности.⁴⁹ Мы не беремся сейчас точно истолковать изображения «владимирского» топорика и связать их с какой-либо одной былинкой киевского цикла, однако думается, что они (вместе с композициями черниговского турьего рога) являются древнейшей сохранившейся иллюстрацией русских героических сказаний.

Судя по их многочисленности и распространенности, чеканы изготовлялись в русских городах. Подтверждается это и наличием среди

⁴⁵ В. И. Сизов. Древний железный топорик из коллекции Исторического музея. Археологические известия и заметки, т. V, М., 1897, стр. 145—162 и табл.

⁴⁶ Доказал это П. Паульсен по деталям и технике орнамента (P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 124—130). Однако он подрывает ценность своих наблюдений, утверждая, что владимирский топорик сделан на Руси в «викингских мастерских».

⁴⁷ Ср.: там же, стр. 129.

⁴⁸ А. Ф. Гильфердинг. Онежские былины, т. II, М. — Л., 1938, стр. 297.

⁴⁹ Там же, стр. 78.

чеканов своеобразных экземпляров, являющихся, по-видимому, результатом местной переработки традиционного восточного чекана. Таковы топоры типа IA с грибовидной шляпкой на молоточке и оттянутым книзу лезвием.⁵⁰ Топоры этой разновидности (рис. 26, 7—9) происходят из погребений XI в. Среди восточных древностей они не встречены и только 3 экземпляра найдены в Польше и бывш. Пруссии.⁵¹

К типу II относятся чеканы с трапециевидным лезвием и узким пластинчатым выступом на тыльной части обуха⁵² (рис. 26, 1—6; XVII, 2; XVIII, 1 и 4). Иногда такие топоры называют двусечными, что неточно, так как пластинчатый выступ, противоположный лезвию, всегда затуплен. Древнейшие образцы этой формы найдены на Кавказе и в Башкирии.⁵³ Все древнерусские экземпляры найдены преимущественно в дружинных курганах и датируются X — началом XI в. и позднее не встречаются. Аналогичные чеканы найдены в Швеции, бывш. Пруссии, Польше, Венгрии и Латвии.⁵⁴ Русь была, по-видимому, важным посредующим звеном в распространении этих чеканов на запад и север Европы.

Чеканы типов IA и II не встречаются в XII—XIII вв. В этот период употребляются топоры-молотки наиболее распространенной и, очевидно, устойчивой формы (тип I).

Исключительно «военное» значение можно признать за узколезвийными небольшими топориками (тип III) с вырезным обухом и верхними и нижними боковыми мысовидными отростками — щекавицами (рис. 32, 1, 2 и 31, 7).⁵⁵ В X—XI вв. эти топоры встречаются в дружинных погребениях большинства русских областей. Почти половина находок обнаружена во Владимирских курганах. В некоторых северных, финских районах топоры типа III очень редки. Своеобразен бронзовый со стальным лезвием топорик IX—X вв. из Старой Ладogi (рис. 34, 1). На бронзовых его частях видны литые львы и грифоны.⁵⁶

⁵⁰ В каталоге, 213—219 — всего 7 экз. Размеры, как у топоров типа I, только лезвие шире и достигает 9—10 см.

⁵¹ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 44, рис. 12, a.

⁵² В каталоге, 32—57 — всего 26 экз. Обычные размеры: длина 13—22 см (без выступа — 8—11 см), ширина лезвия 6—12 см, длина и ширина втулки 2.5—3 x 1.5—2 см.

⁵³ P. Б. Ахмеров. Могильник близ г. Стерлитамак, стр. 169, табл. VI, 2.

⁵⁴ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 36—37, рис. 12, a (указаны 11 находок). Один топорик типа II найден в Латвии, в погребении второй половины X в., в Лауксвола (Государственной музей истории Латвийской ССР, V-8943: 4).

⁵⁵ В каталоге, 58—93, 220—245 — всего 62 экз. Обычные размеры: длина лезвия 9—14 см, ширина 3. 6—5 см, диаметр втулки 1. 5—2. 7 см, вес около 200 г.

⁵⁶ W. J. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930, рис. 5, a.

Ничего подобного в русских и скандинавских древностях неизвестно. Поиски создателей этой вещи приводят в Финляндию. На некоторых финских предметах времен крестовых походов сохранились похожие изображения львов или барсов.⁵⁷ «Этническому» определению старолadoжского топорика помогла также малоизвестная деталь. На тыльной стороне обуха (наблюдение Г. Ф. Корзухиной) видны нижние части лап какого-то несохранившегося зверя. Оружие, украшенное фигурками зверей, не сколько раз упомянуто в древнефинском эпосе «Калевала». Например, на мече героя «конек стоит на спинке, на головке кот мяучит»,⁵⁸ а на луке «наверху конек поставлен, по бокам бежит жеребчик, медвежонок спит на сгибе, на зарубке дремлет зайчик».⁵⁹ Эти описания Калевалы, казавшиеся лишь фантастикой, на примере старолadoжского топорика получают реальное подтверждение. Может быть, со временем удастся точно сказать, кто из животных «стоял» или «бежал» на обухе топорика из Старой Ладogi.

Серию узколезвийных секирок⁶⁰ хронологически заканчивает симбирский топорик XII в., богато орнаментированный львиными масками и процветшими кринами (рис. 33, 2). Подобный изящный предмет, по справедливому предположению В. А. Городцова, «мог быть сделан в Киеве как лучшим центре древнерусского ювелирного искусства».⁶¹ Судя по этому образцу, топорики типа III производились еще и в XII в.

Топоры типа III найдены и за пределами Руси: 1 — в Пермской области, 1 — в Билярске, 1 — в Финляндии, 1 — на Готланде, 3 — в Польше, 1 — в Сербии.⁶² П. Паульсен назвал секиры рассматриваемого типа «варяжской группой» северобалтийских топоров.⁶³ Из России он указывает только 3 таких экземпляра. На самом деле число известных ныне русских вещей почти в 8 раз превышает зарубежные.

⁵⁷ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, t. II, Helsinki, стр. 36, рис. 1058; 1062 и 1064.

⁵⁸ Калевала. Петрозаводск, 1940, стр. 338.

⁵⁹ Там же, стр. 34. — Здесь можно вспомнить также о прикамских креслах и пряхках с увенчаниями в виде зайцев и других зверей (ср.: Л. А. Голубева. Огнива с бронзовыми рукоятками. СА, 1964, № 3, стр. 122 и сл., рис. 3).

⁶⁰ Слова топор и секира употреблены как равнозначные понятия, что подтверждается и письменными источниками (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III, СПб., 1912, стр. 892 и 980—981).

⁶¹ В. А. Городцов. Симбирский топорик. Труды ГИМ, в. 1, М., 1926, стр. 140 и 148; Н. И. Носовский. Древний топорик Исторического музея. Тр. секции археологии РАН ИОН, т. V, 1930, стр. 116—120.

⁶² ГИМ, хр. 27/216; А. А. Спицын. Декоративные топорики, рис. 1; P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 29—30, рис. 10, с; A. Nadolski. Studia..., стр. 44, табл. XVI, 1; Г. А. Шкриванич. Оружие..., стр. 95, рис. 50.

⁶³ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 30.

Часть отечественных топорилов датируется X в. Насколько можно судить, это наиболее ранние европейские находки, поэтому с большим основанием можно предполагать русское происхождение топорилов типа III,⁶⁴ распространившихся затем в ряде европейских областей. Подтверждает это и группа боевых топорилов типа IV, по деталям обуха одинаковая с только что рассмотренными.

Ниже пойдет речь о топорах как специально боевых, так и сочетающих свойства орудия и оружия. Таковы прежде всего образцы с оттянутым вниз лезвием, двумя парами боковых щекавиц и удлиненным вырезным обухом (тип IV).⁶⁵ Топоры этого типа (самые массовые по числу находок) в зависимости от размера бывают боевыми (144 экз.; рис. 27, 3—8; 31, 8; 32, 2; 35, 1, 2 и 8-12; 36, 6; 38, 1) и рабочими (112 экз.; рис. 30, 2 и 37, 2 и 7), причем 14 рабочих топорилов найдены в археологических комплексах с оружием.⁶⁶ Появились эти топоры в X в., а в XI—отчасти XII в. в русском войске они, видимо, предпочитались другим формам. Во всяком случае во многих русских областях топоры этого типа господствовали в XI в. и нередко (судя по курганам) являлись единственным оружием воинов. Широкому распространению топорилов этой группы способствовала совершенная конструкция (коэффициент полезного действия приближается к единице) и надежное устройство обуха (с которым мы познакомимся на примере типа III). «Щекавицы, отростки боковых сторон обуха предохраняли рукоятку при раскачивании заклинившегося топора, удлинение тыльной части или отходящие от нее отростки-мысики предохраняли рукоятку от излома при вытаскивании топора после вертикального удара».⁶⁷ Таким образом, топором описанной конструкции можно было совершать разнообразные движения и прежде всего нанести мощный вертикальный удар. Топоры данной группы обладают некоторой изогнутой лезвия книзу, что придавало им наряду с рубящими и режущими свойствами. Последняя черта свойственна и другим формам (на пример, топорам типа III), но у многих образцов не столь заметна.

⁶⁴ Нам известно 8 рабочих топорилов типа III (табл. XVI, 1). Они происходят из южной или юго-западной Руси и датируются приблизительно XI—XII вв. (ср.: Н. И. Петров. Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. IV—V, Киев, 1915, табл. IX, 2). Рабочие топоры типа III находятся и среди мордовских древностей (ГИМ хр., 19/116).

⁶⁵ В каталоге, 94—131 и 246—351 — всего 144 экз. Обычные размеры: длина лезвия 9—15 см (чаще 13—15 см), ширина лезвия 5—12 см (чаще 7—9.5 см), диаметр втулки 1.8—3 см (чаще 2—3 см), вес 100—430 г.

⁶⁶ См.: А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя..., лл. 443, 444.

⁶⁷ В. П. Левашева. Сельское хозяйство, стр. 47.

Топоры рассматриваемого типа (в основном рабочие) найдены и за пределами Руси: 1 — на Тамбовщине, 4 — в Волжской Болгарии, 12 — в Скандинавии, 8 — в Калининградской области, около 16 — в Польше, 1 — в Чехии, 86 — в Эстонии, Латвии и Литве вместе взятых.⁶⁸ П. Паульсен отнес эти топоры к северо-балтийской группе. Он признал, что эти топоры изготовлялись не в Швеции, а в Восточной Прибалтике и России. Впрочем из последней он назвал только 25 находок.⁶⁹ На основании отечественного материала можно уточнить происхождение секир типа IV. Они появляются на Руси еще в X в. А большинство зарубежных аналогий, в том числе прибалтийские и польские, относятся к XI в. Таким образом, есть основания считать топоры с вырезным обухом и боковыми щекавицами русским изобретением,⁷⁰ распространившимся вскоре далеко за пределы своей родины.⁷¹

Археологические материалы свидетельствуют, что распространение этих секир в окраинных землях Киевского государства произошло около 1000 г. или немного раньше. В качестве совершенно нового типа такие топоры появляются в Юго-Восточном Приладожье и на Муромщине. Граница их распространения точно определяет на географической карте расселение древнерусских племен в этнически чужеродной среде. Эти топоры найдены в русских могильниках X—XI вв., расположенных в финских (Белое озеро, Владимирская область) и литовских районах (Шо, Поречье). В других случаях, появление топоров данного типа на землях, вошедших в X—XI вв. в состав Руси (Водская пятина, Юго-Восточное Приладожье), можно рассматривать и как заимствование от славян, и как воздействие передовой в техническом отношении древнерусской материальной культуры на развитие техники у некоторых неславянских народов.⁷²

⁶⁸ В. Н. Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губ. МАР, № 10, СПб., 1893, табл. X, 4; А. М. Tallgren. Collection Zaoussailov, II. Helsingfors, 1918, табл. III, 8 и 9; ГИМ, хр. 119/52а; P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 27—33; A. Nadolski. Studia..., стр. 46, табл. XVI, 1; J. Filip. Pravekó Ceskoslovensko. Praha, 1948, табл. 28 и 29; А. А. Спицын. Люцинский могильник. МАР, № 14, СПб.; 1893, табл. XV, 6; Нукшинский могильник, табл. IX, 16; Sēnatnē un Maksla, II, Riga, стр. 76, рис. 5, 1. — Много латышских и литовских топоров типа IV находится в музеях Вильнюса, Риги, Ленинграда и Москвы.

⁶⁹ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 29.

⁷⁰ Говоря об изобретении секиры типа IV, мы подразумеваем видоизменение европейского бородавчатого топора и оснащение его обухом новой конструкции. Обух такой конструкции, судя по вещам из Новотроицкого городища, был известен еще в IX в. (И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА, № 74, 1958, табл. XXXIX).

⁷¹ В отношении Прибалтики и Пруссии это признает и П. Паульсен (P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 141).

⁷² Ср.: Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 140.

Со своими топорами не расставались дружинники в далеких походах и переселениях. Единственный в своем роде могильник русской или русско-варяжской конной дружины первой половины XI в. обнаружен в центре Польши, у Лодзи. 9 из 10 найденных там топоров относятся к описанному выше типу.⁷³

В XII—XIII вв. изготовление топоров с вырезным обухом и оттянутым книзу лезвием упрощается: щекавицы исчезли, тыльная сторона обуха представляет широкие отходящие в стороны мысовидные выступы (тип IVA).⁷⁴ Эти топоры (16 боевых — рис. 19, 11; 27, 9, 10; 38, 2 и 102 производственных — рис. 30, 4) найдены главным образом на юге и юго-западе и западе Руси, но встречаются и в северных землях. Отметим, что ранее, в X—XI вв., топоры, выделенного типа, были распространены в Польше и Прибалтике.⁷⁵ В. П. Левашова считает их специфически западной формой.⁷⁶ Таким образом, в становлении топоров типа IVA сыграли роль два процесса: упрощение производства секир с вырезным обухом и проникновение на Русь западнобалтийских образцов. В Западной Белоруссии (каменные могилы), а также в Польше, Восточной Прибалтике и на Кавказе топоры описанной формы бытуют в XII—XIII вв., а иногда, вероятно, и позже.

Характерной особенностью следующей группы топоров «с выемкой и опущенным лезвием» (тип V) является прямая верхняя грань и боковые щекавицы только с нижней стороны обуха.⁷⁸ Топоры типа V датируются X — первой половиной XII в. и представлены двумя большими группами: боевой (рис. 19, 3; 28, 1—4; 31, 5; 37, 5) и рабочей (рис. 30, 3, 6; 31, 9). Из 170 производственных топоров 19 найдены в комплексах с мечами, копьями и стрелами.⁷⁹ Образцы X в.

⁷³ A. Nadolski, A. Abramowicz, T. Poklewski. Cmentarzysko z XI wieku w Lutemiersku pod Łodzią. Łódź, 1959, стр. 52 и сл., табл. XXXV; XXXVI.

⁷⁴ В каталоге, 462—477 — всего 16 экз. Размеры: длина лезвия 12—13,5 см, ширина лезвия 8—12 см, диаметр втулки 2—3 см, вес 300—370 г.

⁷⁵ Ср.: топоры Люцинского могильника (ГИМ, хр. 15/32а).

⁷⁶ В. П. Левашова. Сельское хозяйство, стр. 48.

⁷⁷ P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 34—35, рис. 11а; A. Nadolski. Studia..., стр. 45—46, табл. XVI, 6; Latviešu kultūra senatnē. Riga, 1937, табл. LV, 3. — Много таких топоров хранится в музеях Каунаса и Риги; В. В. Саханов. Раскопки на северном Кавказе в 1911—1912 гг. ИАК, в. 56, СПб., 1914, стр. 196, рис. 50, 2. — Как было замечено, топоры типа IVA известны в Прибалтике с X в., в Польше они датированы А. Надольским XI—XII вв.

⁷⁸ В каталоге, 132—167 и 352—388 — всего 73 экз. Размеры: длина лезвия 8—15 см (чаще 10, 5—14, 5 см), ширина лезвия 6—10 см, длина и ширина втулки 2—3, 2 x 1, 5—3 см, вес до 500 г.

⁷⁹ См.: А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя..., лл. 444, 445.

отличаются тщательной выделкой и имеют очертание втулки овальное или треугольное; в XI — начале XII в. встречаются более грубые экземпляры с круглой втулкой для топорича.

Наибольшее скопление этих топоров отмечается на севере Руси. В курганах Юго-Восточного Приладожья они, например, господствуют среди других форм. Южнее Ярославской и Владимирской областей топоры типа V за редким исключением не встречаются. Концентрация находок в X в. больше связана с финскими памятниками Северо-Востока, в XI в. эти топоры широко прослеживаются на всем севере Руси, включая Новгородские земли.

Происхождение топоров с оттянутым вниз лезвием и прямой верхней гранью связано с севером Европы. В Норвегии, Швеции и Финляндии образцы описанной формы появились еще в VII—VIII вв.⁸⁰ В числе древнейших находок следует упомянуть один такой топор (рабочий) из нижних слоев Староладожского земляного городища.⁸¹ В X — начале XII в. топоры типа V, кроме Руси, наиболее типичны для Финляндии⁸² и находятся также в прибалтийских и прикамских древностях.⁸³ Таким образом, в X—XII вв. эти топоры, судя по их распространению и развитию, можно назвать финско-русскими.

В комплексах XIII в. встречаются топоры с прямой верхней гранью и «опущенным» лезвием, обух которых трубкообразно вытянут вдоль топорича (тип VA).⁸⁴ Ряд таких образцов (2 боевых — рис. 28, 6 и 8 рабочих — рис. 30, 9)⁸⁵ найден главным образом в южной Руси. Следует оговориться, что географически и хронологически топоры описанного типа не находятся в непосредственной связи с предыдущими. Топоры с трубковидным обухом в XIII—XIV вв. распространены от Поволжья до Прибалтики и известны для западно-европейского средневековья.⁸⁶ В крестьянском

быту Западной Украины и Молдавии эти топоры сохранились до наших дней.⁸⁷

Последними в отряде разнообразных бороздовидных топоров рассматриваются образцы с оттянутым книзу лезвием и двумя парами боковых щекавиц (тип VI; рис. 28, 7—10; 31, 6; 35, 13; 36, 7; 37, 9).⁸⁸ В этой группе явно преобладают рабочие топоры (155 экз., из них 14 найдены в комплексах с копьями, боевыми топорами и стрелами; рис. 30, 7, 8).⁸⁹ Древнейший рабочий топор описанного типа найден в Гнездовском кладе около 1000 г., позднейшие в костромских курганах XII—XIII вв.⁹⁰

В своих поздних вариантах эти топоры с большой хронологической четкостью прослеживаются в Новгороде.⁹¹ Датировка боевых образцов значительно уже и охватывает X и XI вв., в более позднее время они вообще не встречаются. Очевидно, по своим боевым качествам, связанным прежде всего с креплением топорича, эти топоры уступали близким по форме лезвия секирам IV типа. Что касается деталей устройства, то боевые секиры типа VI в XI в. часто отличаются от более ранних большей приподнятостью верхнего края лезвия и меньшей полуциркульной выемкой нижней грани.

Топоры типа VI распространены главным образом в средней и северной Руси от Рязанщины и Смоленщины до Ленинградской области. Происходят они из Центральной и Северной Европы, где известны с VIII—IX вв.⁹² В XI—XII вв. эти топоры (в разных видоизменениях) довольно широко распространены в Восточной Европе.⁹³ Интересно отметить, что русские рабочие топоры с характерным выступом (бородкой) на нижнем крае лезвия (в частности, хорошо известные по Новгороду) попадали в Приобье и Прикамье.⁹⁴ По летописным сведениям, в конце XI и в XII в. начинаются походы новгородцев

⁸⁰ J. Petersen. De norske vikingesverd. Kria, 1919, стр. 39, рис. 32; H. Salmo. Die Waffen der Merowingerzeit in Finnland. SMYA, XLII, Helsinki, 1938, стр. 263—266, табл. XXXVII, 5; P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 24—25.

⁸¹ Гос. Эрмитаж, ОИПК, № 1360.

⁸² E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, рис. 825 и стр. 19—20.

⁸³ Latviesu kultūra senatnē. Riga, 1937, табл. XLIV, 14; А. А. Спицын. Древности Камской чуди по колл. Теплоуховых, табл. XXX, 2.

⁸⁴ В каталоге, 478—479. Размеры: длина лезвия 10—12. 5 см, ширина 4. 6—8. 3 см, диаметр втулки 2—2. 7 см.

⁸⁵ Ср.: Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954, стр. 164, рис. 84, 1.

⁸⁶ Н. Бортвин. Инкрустированный топорик Чердынского музея. СА, X, Л., 1948, стр. 309; В. М. Флоринский. Первобытные славяне по памятникам доисторической жизни, ч. II, в. 2, Томск, 1897, стр. 464, рис. 116; Sēnatnē un Maksla, II, 1936, стр. 76, рис. 5, 5; J. Durdik. Sztuka wojenna hutyów. Warszawa, 1955, рис. на стр. 104.

⁸⁷ Э. А. Рикман. К вопросу о славянских чертах в народной материальной культуре Молдавии. КСИИМК, в. 56, 1954, стр. 55, рис. 24.

⁸⁸ В каталоге, 168—177 и 389—406 — всего 28 экз. Размеры: длина лезвия 11—15. 5 см, ширина лезвия 6—12 см, длина и ширина втулки 2. 3—3 х 1. 8—2. 6 см, вес около 300—400 г.

⁸⁹ См.: А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя..., лл. 445, 446.

⁹⁰ Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М. — Л., 1954, стр. 12, рис. 1, б; П. Н. Третьяков. Костромские курганы. ИГАИМК, т. X, 1931, табл. V, 7 и 8.

⁹¹ Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. МИА, № 65, 1959, стр. 27, рис. 10, 2.

⁹² P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 22 и сл., рис. 8а; J. Poulik. Staroslovanska Morava. Praha, 1948, стр. 183, табл. LXXVII, 9.

⁹³ Ср.: E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, рис. 822. — Такие же топоры найдены в Люцинском могильнике (ГИМ, хр. 15/41а и 15/32а).

⁹⁴ А. Спицын. Древности Камской чуди..., табл. XXX, 1.

на югру, в связи с которыми, видимо, и попадают на Обь вещи новгородского и прибалтийского типов.⁹⁵ Так, во время похода 1096 г. новгородцы выменивали у уральцев меха за железные ножи и секиры.⁹⁶ Таким образом, на Восток вывозились не только боевые, но и хозяйственные русские топоры.

Типами IV, V и VI также IVA и VA исчерпаны разновидности бородовидных топоров. К совершенно особой группе относятся секиры с широким симметрично расходящимся лезвием, косо срезанным у режущего края (тип VII; рис. 29, 1-5 и 36, 1).⁹⁷ Характерные топоры этого типа тонки, снабжены боковыми щекавицами и имеют ширину лезвия по отношению к длине равную 4: 5 или даже 1: 1.⁹⁸ Древнейшие широколезвийные секиры найдены в курганах второй половины X в. в Приладожье, но в основном типичны для северной Руси XI в. (включая Ленинградскую область). Чем южнее, тем меньше этих форм. Так, в Ярославской, Владимирской и Смоленской областях найдено только 4 секиры типа VII. В XII—XIII вв. широколезвийные топоры хотя и существуют, но большинство их должно быть отнесено к рабочим формам.⁹⁹ Это связано с появлением рабочих топоров без полуциркулярной выемки нижнего края, с более или менее симметричным лезвием. Хорошо известны эти образцы в новгородских и костромских древностях (рис. 30, 10).¹⁰⁰

Все исследователи единодушно признают скандинавское происхождение широколезвийных секир,¹⁰¹ распространившихся около 1000 г. на всем севере Европы. Боевое применение широколезвийных секир англосаксонской и норманской пехотой увековечено на ковровой вышивке из Байе (1066—1082 гг.).¹⁰² Судя по этой вышивке, длина древка топора была равна примерно метру или несколько более. В период своего расцвета, в XI в., эти топоры распространены на огромной тер-

ритории от Карелии до Британии, поэтому специально норманским оружием их назвать нельзя. Например, в Польше топоры типа VII найдены не в ближайшем к Швеции Поморье, а в центральных районах страны, где пребывание викингов мало вероятно.¹⁰³ Показателен в этом отношении также пример Руси, там эти секиры найдены в местных крестьянских курганах и известны по изображениям.¹⁰⁴ Топоры описанного типа долго сохраняются в Прибалтике, ими изобилуют куршские погребения XII—XIV вв.¹⁰⁵

В самостоятельный тип выделяются узколезвийные топоры (тип VIII; рис. 29, 7 и 30, 11).¹⁰⁶ Они напоминают образцы типа III, однако по конструкции обуха, универсальному назначению, распространению и развитию существенно отличны от последних. Ширина лезвия составляет $\frac{1}{3}$ высоты. Обычны боковые щекавицы. В группе различаются боевые и хозяйственные топоры, причем последние всегда преобладают (23 рабочих топора найдены в погребениях с оружием).¹⁰⁷ Среди боевых топоров различных форм описанные представлены наименьшим количеством находок. Оно и неудивительно. Для X—XI вв. колуновидные топоры были архаичны; основное их развитие относится к V—IX вв. н. э. (появились они на территории Восточной Европы еще в первой половине I тыс. н. э.),¹⁰⁸ когда их находят и в раннеславянских памятниках. Найденные на памятниках X—XI вв. тяжелые и несовершенные колуновидные топоры являются показателем замкнутости и замедленности культурного развития ряда восточноевропейских районов.¹⁰⁹ В собственно русских областях они почти не встречаются, но на окраинах, в чудских районах некоторое время еще бытуют (Юго-Восточное Приладожье, Муромщина). Вообще у финнов и неко-

¹⁰³ A. Nadolski. *Studia...*, стр. 43 и табл. XIV, 1.

¹⁰⁴ Имеется в виду хорошее изображение топора типа VII на одной из фресок северной лестницы Софийского собора в сцене шуточной борьбы мимов. Длина его древка составляет примерно половину человеческого роста (Древности Российского государства. Киевский Софийский собор, в. I—IV, СПб., 1871—1887, табл. 55, 2; ср.: Радзивилловская летопись, л. 3 и сл.).

¹⁰⁵ *Latviesu kultūra senatnē*. Riga, 1937, табл. XV, 13. — Сотни этих секир XIII—XIV вв. среди прочих вещей подняты со дна озера Вилкумуйжас у Талсинского городища в Латвии. Многотысячное скопление вещей на дне озера связывают с «подводными» погребениями куршей. О начале этих исследований см.: *Senatnē un Māksla*, II, 1936, стр. 76 и сл.

¹⁰⁶ В каталоге, 180—189 и 446—449 — всего 14 экз. Обычные размеры: длина 9—16 см, ширина лезвия 5—6 см, длина и ширина втулки 2—4 х 1.5—2 см.

¹⁰⁷ См.: А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя..., лл. 446, 447.

¹⁰⁸ В. П. Левашова. Сельское хозяйство, стр. 40.

¹⁰⁹ В равной мере это относится и к кельтовидным топорам конца I тыс. н. э., встречающимся в погребениях Подболотьевского могильника.

⁹⁵ В. Н. Черпечов. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. МИА, № 58, 1957, стр. 213, табл. XXXIV, 3.

⁹⁶ Лаврентьевская летопись под 1096 г.

⁹⁷ В каталоге, 178—179 и 407—445, 480—486 — всего 48 экз. Размеры: длина лезвия 17—22 см (чаще 17—18 см), его ширина 13—20 см (чаще 17—18 см), длина и ширина втулки 3.5 х 2—2.5 см, вес 200—450 г.

⁹⁸ В. П. Левашова. Сельское хозяйство, стр. 41.

⁹⁹ Только два топора типа VII (№№ 48, 49) найдены в комплексах с копьями и стрелами (А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя..., л. 446).

¹⁰⁰ Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло..., стр. 27, рис. 10, 4; П. Н. Третьяков. Костромские курганы, табл. V, 6.

¹⁰¹ J. Patersen. *De norske vikingesverd*, стр. 46—47, рис. 44; 45; E. Kivikoski. *Die Eisenzeit Filmlands*, стр. 19 и рис. 821; P. Paulsen. *Axt und Kreuz...*, стр. 19—21. — П. Паульсен пишет, что на севере топоры этой формы употреблялись как орудие и оружие.

¹⁰² *The Bayeux tapestry*. New York, 1957, стр. 66, рис. 12 и сл.

торых прибалтийских племен узколезвийные топоры держатся гораздо дольше, чем у славян,¹¹⁰ по и там около 1000 г. в ряде мест быстро вытесняются более совершенными формами (например, на Муромщине). Начиная с XI в. на территории древней Руси архаичский колун в общем — случайная находка.

В XII—XIII вв. распространяются топоры, несколько напоминающие узколезвийные формы предшествующего времени (тип VIIA).¹¹¹ От архаичских колунув они отличаются иным соотношением длины и ширины лезвия (2: 1 или 1. 5: 1) и отсутствием щекавиц; обух их вытянут желобком вокруг топорща или заканчивается небольшими мысиками (рис. 29, 8, 9 и 30, 12). Появление этих топоров не означало возврат к архаичским формам, их следует связать с выработкой мастового типа рабочего топора без каких-либо трудоемких, удорожающих деталей (что ранее отмечено на примере типа IVA). Такие топоры остаются в обиходе в севернорусских городах вплоть до XIV—XV вв.,¹¹² в южных землях их (в форме несколько отличной от северной) особенно много в городах, погибших при татаро-монгольском нашествии.¹¹³ Лишь немногие топоры описанной группы можно отнести к боевым. Среди последних выделяются топоры с Райковецкого городища и из Костромской области (рис. 34, 3). Первый украшен серебряной инкрустацией на лезвии,¹¹⁴ второй — завитковым орнаментом (также инкрустация серебром),¹¹⁵ известным среди русских и финских вещей XII—XIII вв.¹¹⁶ Хронологически это самые поздние памятники среди домонгольских «декоративных» топоров.

В заключение несколько слов о топорах, которые по малочисленности находок относятся к редким типам.

Тип А насчитывает 2 боевых (рис. 28, 5) и 4 рабочих топора (рис. 30, 5)¹¹⁷ — все X в. Топоры данного типа с прямой верхней гранью, двумя боковыми щекавицами по противоположным сторонам втулки, без отчетливой полуциркульной выемки нижней грани

¹¹⁰ В. П. Левашова. Сельское хозяйство, стр. 41; Нукшинский могильник..., стр. 27, табл. IX, 5—11 и 13.

¹¹¹ В каталоге, 487—494 — всего 8 экз.

¹¹² Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло..., рис. на стр. 26.

¹¹³ Ср.: В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, табл. XII, 11.

¹¹⁴ Там же, табл. XII, 9. — В углублении на лезвии, как отмечает В. К. Гончаров, имелся красный камень. В центре лезвия видны ныне два несквозных отверстия и в них остатки, кажется, мастики; самого же камня нет.

¹¹⁵ В. И. Смирнов. Костромской декоративный топорик. СА, V, М. — Л., 1940, стр. 304—305, рис. 1.

¹¹⁶ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, рис. 1109, в; 1110.

¹¹⁷ В каталоге, 190—191.

являются разновидностью типа V. По своему происхождению и распространению (Юго-Восточное Приладожье) эти топоры связаны с памятниками финского севера. В самой Финляндии найдено около 80 аналогичных образцов.¹¹⁸

В курганах XI в. найдены 2 топора с вырезным обухом (как у типа IV) и симметричным полулунным лезвием (напоминает образцы типа II). По своей форме эти топоры (тип Б; рис. 29, б)¹¹⁹ являются предшественниками позднесредневековых бердышей.

Целесообразно подытожить наши типологические наблюдения и проследить развитие боевых топоров на отдельных хронологических этапах.

Итак, в X — начале XI в. (табл. 7) боевые топоры представлены во всем разнообразии своих форм. В этот период появляются или уже существуют все те боевые секиры, которые сохранияются или несколько видоизменяются в последующее время. X век — это период активных поисков рациональных форм топора, отбора и использования лучших его конструкций. В это время на Руси перенимают восточные чеканы (типы I и II) и северные секиры (типы V и VII), видоизменяют западные бородовидные топоры и создают собственные формы (типы III и IV). В распространении чеканов Русь была посредницей между Востоком и Западом.

На примере эволюции форм топоров видно, что при создании древнерусской технической культуры использовались достижения кочевго Востока, финского Севера и европейского Запада и изобретались собственные образцы. В крупнейших древнерусских курганных группах (Владимирская, Ярославская, Смоленская, Черниговская и Киевская области) встречены боевые топоры главным образом наиболее распространенных и ведущих форм (типы I, II, III и IV). Боевые топоры этих типов распространены в Восточной Европе повсеместно, однако в некоторых периферийных районах господствуют не они, а образцы других форм (типы V, VII, VIII и А), большая часть которых типична для русско-финского севера. Около 1000 г. русские топоры (например, типа IV) проникают в окраинные районы и иногда вытесняют там более примитивные архаичные формы.¹²⁰ В общем боевые топоры X — начала XI в. известны лучше, чем в последующее время. Объясняется это существованием больших языческих дружинных некрополей, сохранивших много оружия феодальной знати. Поэтому неслучайно, что почти половина всех

¹¹⁸ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, рис. 823. — Рабочий топор типа А найден в Новгороде (Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло..., стр. 27, рис. 10, 1).

¹¹⁹ В каталоге, 450—451.

¹²⁰ Ср.: А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25, СПб., 1901, стр. 51 и 107.

Район или место находки	Типы										Всего
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	A	неизвестен	
Юго-Восточное Приладожье	3	2	1	1	30	1	2	4	2	13	59
Новгород	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Ярославская обл. (Михайловское и Большое Тимерево)	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4
Калининская обл.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	4
Ярославская обл. (Сарское)	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	3
Суздальское Ополье	12	8	23	23	4	6	—	5	—	—	81
Подболожье, ок. Муром	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—	4
Смоленская обл. (Гнездово)	3	1	2	5	—	2	—	—	—	2	15
Смоленская обл.	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3
Минская обл. (Козлово)	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Западная часть Белоруссии (бывш. Лидский у.)	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Могилев	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Чернигов и окрестности	3	3	—	1	—	—	—	—	—	—	7
Черниговская обл. (Шестовицы)	—	1	2	2	—	—	—	—	—	—	5
Черниговская обл. (Любеч)	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Киев	—	1	2	—	—	—	—	—	—	2	5
Киевская обл.	1	—	—	3	1	—	—	—	—	—	5
Львовская обл. (Подгорцы, Глинское)	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Молдавия (Екимауцы)	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	5
Ростовская обл. (Цимлянская)	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Итого	31	26	36	38	36	10	2	10	2	20	211

найденных топоров того времени (типы I—III) является специально боевыми.

Количество топоров XI—XII вв. заметно увеличивается главным образом за счет рабочих (319 боевых и 366 рабочих; см. табл. 8). Эти топоры во множестве найдены на многочисленных крестьянских кладбищах и в погребениях младших дружинников. Специально военные топоры отходят на задний план. Большинство составляет секиры, употреблявшиеся на войне в качестве разностороннего ударно-рубящего инструмента. Формы топоров те же, что и в предшествующий период, однако сильное развитие получают бородавчатые топоры, главным образом типа IV. Судя по числу находок, они занимают преобладающее положение среди других форм и становятся своего рода «национальным» оружием, быстро распространяясь по всей Руси и за ее пределы.

По-видимому, под влиянием бородавчатых секир в XI в. создается чекан с оттянутым книзу лезвием (тип IA). Ведущие типы топоров, как и в более раннее время, известны повсеместно; локально-географическое распространение топоров типов V, VII и VIII в большой мере остается прежним (главным образом северные земли), расширяется лишь ареал топоров типа VII, захватывая центральную полосу Восточной Европы.

Боевых топоров XII—XIII вв. нам известно меньше, чем секир XI—XII вв. (табл. 9),

ибо количество находок этого времени резко уменьшается в связи с постепенным исчезновением «военных» погребений. Однако материала все же достаточно, чтобы констатировать следующие изменения. Количество типов сокращается (табл. 9; ср. табл. 8), упрощаются и видоизменяются сами топоры (типы IVA, VA, VIIIA). Заметно, что усовершенствование топора шло не по линии изобретения новых форм лезвия, а по линии создания простого и надежного обуха (без каких-либо вырезов и выступов) и изменения пропорций лезвия (тип VIIIA). Все эти особенности объясняются, с одной стороны, растущей унификацией и массовостью производства железных изделий, а с другой, — поисками такого устройства обуха, которое обеспечивало бы прочное крепление топорика с лезвием для более сильного удара. В XII—XIII вв. среди боевых образцов преобладают чеканы (тип I) и бородавчатые секиры (тип IVA). Только за образцами типа VII можно признать локально-северное распространение. Некоторые боевые топоры (типы IVA, VA, VIIIA) сохраняются еще во второй половине XIII—XV в. и даже позднее (тип VA). Судя по находкам, русские в XII—XIII вв. вывозили боевые и рабочие топоры на Восток, в Приуралье и в Поволжье.

Итак, для XII—XIII вв. типичны боевые топоры в основном двух типов: чекан и бородавчатая секира. В них угадываются ведущие типы этого оружия и для более раннего вре-

Боевые топоры XI—XII вв. (размещение)

Район или место находки	Типы										Всего
	I	IA	III	IV	V	VI	VII	VIII	Б	неизвестен	
Заонежье (Челмужи)	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
Юго-Восточное Приладожье	1	—	1	3	22	7	9	1	—	6	50
Вологодская обл.	—	—	1	2	—	—	—	—	1	—	4
Западная часть Ленинградской обл. и Гдовщина	—	—	1	11	11	6	22	2	—	3	56
Новгород	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	3
Костромская обл.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Калининская обл.	2	—	1	9	1	1	—	—	1	3	18
Ярославская обл.	3	1	1	2	2	2	1	—	—	1	13
Суздальское Ополье	5	2	—	3	—	—	2	—	—	40	52
Муром и округа	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4
Старая Рязань	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2
Смоленская обл.	1	—	2	14	—	2	1	—	—	—	20
Витебская обл.	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	3
Западная часть Белоруссии (бывш. Виленская губ.)	1	—	1	6	—	—	—	—	—	—	8
Минская обл.	1	—	6	14	—	—	—	1	—	1	23
Гродненская обл.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Могилевская обл.	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
Калужская обл. (Трапковичи)	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	3
Курская обл. (Гочево)	2	3	1	13	—	—	—	—	—	—	19
Черниговская обл.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Киев и область	1	—	5	9	—	—	—	—	—	5	20
Вольнь	1	—	2	6	—	—	—	—	—	—	9
Полтавская обл.	2	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4
Итого	21	7	26	106	37	18	39	4	2	59	319

ТАБЛИЦА 9

Боевые топоры XII—XIII вв. (размещение)

Район или место находки	Типы					Всего
	I	IVA	VA	VII	VIIIA	
Западная часть Ленинградской обл. и Гдовщина	—	7	—	6	1	14
Костромская обл.	—	—	—	1	1	2
Калининская обл. (Васильевское)	1	—	—	—	—	1
Горьковская обл. (Малое Терюшево)	—	—	—	—	1	1
Западная часть Белоруссии (бывш. Виленская губ.)	2	2	—	—	—	4
Минская обл.	—	2	—	—	—	2
Гродненская обл.	—	1	—	—	—	1
Киев	—	—	—	—	1	1
Киевская обл.	4	1	2	—	—	7
Житомирская обл. (Колодежное, Райки)	—	2	—	—	2	4
Хмельницкая обл. (Городище)	1	1	—	—	2	4
Дрогобычская обл. (Ступница)	2	—	—	—	—	2
Итого	10	16	2	7	8	43

мени. Доказывается это результатом схематической классификации боевых секир X—XIII вв. по форме лезвия (табл. 10; 11), показавшим, что чеканы и бородовидные топоры составляют $\frac{3}{4}$ всех археологически известных находок.

Несомненно также, что на Руси производились топоры различных форм. Об этом свидетельствуют, помимо типологических, хронологических и других наблюдений, и украшения топоров. Роскошные топоры, применявшиеся не столько для боя, сколько для прид-

ТАБЛИЦА 10

Классификация боевых топоров по форме лезвия

Назначение	Форма лезвия	Типы	Количество
Специально боевые.	Узколезвийная, треугольная. Трапецевидная. Оттянутое книзу.	I, III	124
		II	26
		IA	7
Универсальные.	«С выемкой и опущенным лезвием» (бородовидная). Широколезвийная, треугольная. Узколезвийная, клиновидная.	IV, IVA, V, VA, VI, A	265
		VII, B	50
		VIII, VIIIA	22

ворных церемоний,¹²¹ представляют высокохудожественные изделия. Их орнамент и отделка указывают на то, что большинство из них выполнено в лучших древнерусских ремесленных мастерских.¹²² Среди этих вещей

дерево с акантовыми листьями. И. Д. Четыркин сопоставлял эти изображения с мотивами древнерусской архитектурной пластики. По своим украшениям описанная вещь несколько напоминает «владимирский» топорик. Древнерусские роскошные топорики, исполненные местного своеобразия, в большинстве уникальны и по разнообразию своей орнаментации не имеют себе равных в одновременных западных европейских образцах.

Мы уже знаем, что топоры могли употребляться и в качестве орудия и в качестве оружия. Как отмечалось выше, ряд боевых топоров является миниатюрной копией рабочих (типы IV—VIII). Занимаясь типологией боевых секир, мы одновременно получили почти полную классификацию рабочих форм.¹²⁴ Сравнение однотипных военных и производственных топоров (табл. 12) указало на назначение той или иной группы в целом, объяснило эволюцию самих вещей (при этом принимались во внимание также и рабочие топоры, найденные в комплексах с оружием). Из приведенных в таблице данных видно, что среди различных

ТАБЛИЦА 11

Топоры X—XIII вв.

Дата	Типы и назначение														Всего	
	Специально боевые				универсальные								редкие			неизвестен
	I	IA	II	III	IV	IVA	V	VA	VI	VII	VIII	VIIIA	A	B		
X—начало XI в.	31	—	26	36	38	—	36	—	10	2	10	—	2	—	20	211
XI—XII вв.	21	7*	—	26	106	—	37	—	18*	39	4*	—	—	2*	59	319
XII—XIII вв.	10	—	—	—	—	16	—	2**	—	7	—	8	—	—	—	43
Итого	62	7	26	62	144	16	73	2	28	48	14	8	2	2	79	573

*Только для XI в.

**Только для XIII в.

встречаются такие шедевры, как симбирский и владимирский топорики. К ним же можно причислить несохранившийся ныне топорик из бывшей калужской колл. И. Д. Четыркина и известный только по не очень грамотному описанию.¹²³ На лезвии секиры изображен («посредством насечки») конь (?), борющийся с крылатым драконом, на втулке — райское

¹²¹ А. В. Арциховский. Русское оружие X—XIII вв. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ, в. 4, 1946, стр. 14.

¹²² В каталоге, 58, 94, 201, 274, 289, 488, 491, XI, XXXII, LXXVI—LXXVII. — Сюда относятся также симбирские и калужские топоры, не включенные в каталог.

¹²³ И. Д. Четыркин. Железный топорик с изображениями. Изв. Калужской ученой архивной комиссии, 1898, в. 4, стр. 25—26.

бородовидных топоров наибольшее военное значение имели секиры с вырезным обухом и оттянутым книзу лезвием (тип IV). Рабочих топоров этого типа также много, но их меньше, чем боевых. Несомненно, военное назначение было главным и для секир с симметричным косо срезанным лезвием (тип VII). Рабочие

¹²⁴ Конечно, у рабочих топоров имеются свои особенности, исследование которых не входит в нашу задачу. Отметим лишь, что развитие рабочего топора отличается меньшим разнообразием форм и сводится в основном к существованию двух больших групп: бородовидных секир и колуновидных топоров. Функциональное разделение этих двух групп рабочих топоров произошло, вероятно, не ранее XII в. Широколезвийные топоры использовались в столярном, плотницком деле и для других работ, колуновидные секиры были, видимо, в основном лесорубными.

образцы этого типа появились только в XII—XIII вв. Во всех остальных группах количество рабочих топоров в общем всегда больше (за некоторыми исключениями для X в.), чем боевых. Преобладание в том или ином типе производственных образцов указывает на значение группы в целом, а это, в свою очередь, определяет и конструктивный характер вещи. Так, например, типичным признаком многих рабочих топоров X—XI вв. является укрепление их проуха только боковыми щеками. У производственных топоров «бочковая качка» топорича при рубке всегда, очевидно, была сильной. Общий же вывод таков: развитие рабочих топоров во многих случаях, по-видимому, определяло эволюцию боевых, исключение составляют лишь формы боевых секир (типы I—III), появление которых вызвано военной практикой.

ТАБЛИЦА 12

Боевые и рабочие топоры X—XIII вв.

Типы	X—начало XI в.			XI—XII вв.			XII—XIII вв.		
	боевые	рабочие	рабочие в комплексах с оружием	боевые	рабочие	рабочие в комплексах с оружием	боевые	рабочие	рабочие в комплексах с оружием
I	31	—	—	21	—	—	10	—	—
IA	—	—	—	7	—	—	—	—	—
II	26	—	—	—	—	—	—	—	—
III	36	—	—	26	8	—	—	—	—
IV	38	11	2	106	101	12	—	—	—
IVA	—	—	—	—	—	—	16	102	—
V	36	24	12	37	146	7	—	—	—
VA	—	—	—	—	—	—	2	8	—
VI	10	1	—	18	97	8	—	57	6
VII	2	—	—	39	—	—	7	29	2
VIII	10	65	21	4	14	1	—	—	1
VIIIA	—	—	—	—	—	—	8	93	—
A	2	4	—	—	—	—	—	—	—
B	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Всего	191	105	35	260	366	28	43	289	9

Какое место занимал боевой топор в вооружении русского войска, каково было военное значение топора по сравнению с другими «орудиями войны»?

Значение боевого топора определяется при сопоставлении археологических комплексов. По нашим подсчетам, топор найден примерно в каждом третьем кургане, содержащем оружие X — начала XI в. Популярность топора как боевого средства подтверждают и письменные источники. Об оснащении этим оружием русского войска в X в. сообщают Ибн Фадлан и Ибн Мискавейх. Лев Диакон в описании русской-византийской войны 970—971 гг. отмечает боевое применение секир наряду с ме-

чами.¹²⁵ Наконец, в письме епископа Бруно к Генриху II в 1008 г. сообщается, что войска Владимира Святославича были вооружены множеством топоров и мечей.¹²⁶ В общем создается впечатление, что в раннекиевский период топор являлся важным и весьма распространенным оружием.

Для XI—XII вв. количество известных боевых топоров возрастает. Их находят в каждом втором кургане того времени, содержащем оружие. Судя по погребальным памятникам, почти $\frac{2}{3}$ секироносцев имели топор в качестве единственного оружия. По курганам XI—XII вв. видно, что с умершим в могилу клали (в отличие от предшествующего периода) самое необходимое, символизировавшее его пол и основное занятие при жизни. К таким предметам, видимо, относился и боевой топор, бывший по ритуальным представлениям людей того времени для погребенного более важным предметом (необходимая напутственная и дорожная вещь), чем копьё или стрелы. Ведь не случайно, что в курганах XI—XII вв. чаще всего находят не специально боевые топоры, а секиры, имеющие универсальное назначение. Следовательно, курганные боевые топоры лишь весьма односторонне характеризуют вооружение воинов. Преобладание боевого топора в курганах XI—XII вв. еще не означает его преобладания в составе холодного оружия того времени. Бесспорно, что топор был массовым оружием ополченца и простого воина, но он, по-видимому, не являлся основным оружием всего войска. Ратники, погребенные в курганах этого периода, относились к социальным низам русского войска и имели топоры чаще всего, вероятно, в качестве пехотного оружия (основная часть боевых топоров найдена в северных и центральных областях, где пехота составляла основную силу войска). Оружие княжеских дружин, определявшее средства борьбы было, конечно, гораздо богаче и разнообразней.

В XII—XIII вв. значение боевого топора как распространенного и массового оружия уменьшается. Находки его в курганах становятся реже. В южнорусских городах, погибших во время татаро-монгольского нашествия, на несколько боевых топоров обычно приходится десятки копий, много сабель, мечей и сотни стрел. Топор, конечно, не утратил своего значения для пехоты. Простые ополченцы продолжали действовать в бою топорами и сулицами, что видно из летописного рассказа о Липецкой битве 1216 г.¹²⁷ Во время осады болгарского города Ошеля в 1219 г. пехотинцы

¹²⁵История Льва Диакона Калойского. СПб., 1820, стр. 92.

¹²⁶N. Niederle. Slovanské starožitnosti, dil III, sv. 2. Praha, 1925, стр. 522 и 527.

¹²⁷Лаврентьевская и Никоновская летописи под 1216 г.

с топорами были использованы в качестве передовой штурмующей военной силы: «Приступи Святослав к граду со все страны, а наперед пещы с огнем и с топоры, а за ними стрелцы и копейницы и бысть брань зла, и подсекоша тын и вал разкопаша и зажгоша». ¹²⁸ Сходный сюжет проиллюстрирован в Радзивилловской летописи. На миниатюре (л. 128 об.), изображающей взятие Торжка половцами в 1093 г., мы видим пехотинца, рубящего топором городские стены. Однако соображения летописи о топорах очень немногочисленны. Источники подчеркивают необычные или исключительные случаи владения этим оружием. Так, во время сражения со шведами в 1240 г. новгородец Сбыслав Якунович «многажды биашесе единым топором, не имея страха в сердце». ¹²⁹ Восхищаясь мужеством воина, летописец намекает на недостаточность его вооружения. Только дважды упомянут топор в княжеских руках. В 1071 г. Глеб Святославович убил топором волхва: «Глеб же вынем топор, ростя и, и наде мертв». ¹³⁰ Использование секиры в данном случае вызвалось необходимостью. Перед разговором с волхвом князь спрятал ее под плащ. Скрыть меч или копье, видимо, было или трудно, или невозможно. ¹³¹ В другом эпизоде летопись рассказывает как во время Липецкой битвы князь Мстислав Удалой с безудержной отвагой «проехав трижды сквозе полкы княжи Юрьевы и Ярославли, секучи люди, бе бо у него топор с паворозю ¹³² на руце». ¹³³

Летописная история удельной Руси наполнена описаниями военных событий. Однако напрасно мы будем искать здесь упоминание топора. На миниатюрах и иконах военные отряды изображены с копьями, мечами, саблями и стрелами, а с обычными рабочими секирами лишь изредка показаны пехотинцы, восставшие крестьяне и горожане. ¹³⁴ Не фигурирует боевой топор в былинах ¹³⁵ и героических песнях, не упоминается он в договорах и клятвах, с ним почти не связаны выражения военной лексики. Как атрибут княжеской власти парадный топорик по своему значению, очевидно, уступал копьё и мечу. ¹³⁶

¹²⁸ Никоновская летопись под 1219 г.

¹²⁹ Новгородская первая летопись под 1240 г.

¹³⁰ Повесть временных лет под 1071 г.

¹³¹ Под тем же 1071 г. записан эпизод, как во время подавления белозерского восстания смердов Ян Вышатиц ударил одного из восставших, «оборотя топор тыльем».

¹³² В. А. Борисов. Объяснение древнего слова «павороза» с приложением актов. Владимирские губ. ведомости, 1861, № 1, стр. 1—3.

¹³³ Лаврентьевская летопись под 1216 г.

¹³⁴ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 22.

¹³⁵ Р. Липец и М. Рабинович. К вопросу о времени сложения былин. СЭ, 1960, № 4, стр. 39.

¹³⁶ Касаюсь так называемого топорика А. Боголюбского, И. Толстой и Н. Кондаков отмечают, что «бу-

Причины редкого употребления топора феодальной знатью и княжескими дружинниками заключается не столько в пренебрежительном отношении к нему как оружию простонародья, сколько в тактических особенностях конного боя. Топор — традиционное оружие пехоты. ¹³⁷ Лучшей иллюстрацией тактического использования топора является изображение на ковре из Байе. Десятки реалистических рисунков ковра демонстрируют пехотинцев, дравшихся широкоезвийной секирой (по нашей классификации — тип VII), однако мы видим, что их действия безуспешны. Вот один из бойцов размахисто замахнулся топором, но враг поразил его копьем в незащищенный бок. ¹³⁸ В другой сцене секироносец, размахиваясь, держит топор двумя руками, его щит съехал в створону, в это время всадник рубит его мечом. ¹³⁹ Далее изображен пехотинец, который вонзает топор в шею коня, до самого всадника ему не достать. ¹⁴⁰ Сцены ковра обнаруживают полное торжество конных копейщиков над пехотинцами-секироносцами. Одновременно они показывают, что конники почти не употребляли топора. То же самое в значительной мере действительно и для Руси, где конница начиная с XI в. становилась главным родом войск. ¹⁴¹ Ее основным оружием были копья, сабли, стрелы и мечи. Копье, например, доставало противника дальше, чем топор. На одной из миниатюр Радзивилловской летописи (л. 41, верх) изображен знатный дружинник Лют Свенельдович. Охотясь на коне, он подвергся неожиданному нападению конного копейщика. Для того чтобы показать бессилие, обреченность и неравность борьбы, миниатюрист изобразил Люта отбивающегося топором, хотя текст летописи об этом молчит. Единоборство окончилось победой копьеносца и убийством Люта.

Топор продолжал применяться во время затяжного кавалерийского боя, превратившегося в тесную схватку отдельных групп, когда длинное древковое оружие лишь мешало движению. Лучше всего здесь подходил легкий боевой топорик, например чекан, им можно было владеть одной рукой. ¹⁴² Именно

лучи народным оружием, он не мог быть знаком власти, хотя русские князья и рубились топорами, но всего скорее был принадлежностью ближайших телохранителей князя» (И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, в. 6, СПб., 1899, стр. 88).

¹³⁷ W. Boehm. Waffenkunde. Leipzig, 1890, стр. 367—368.

¹³⁸ The Bayeux tapestry, рис. 64.

¹³⁹ Там же, рис. 70.

¹⁴⁰ Там же, рис. 66 и 72.

¹⁴¹ «Для раннего феодализма вообще типично преобладание конницы», — справедливо пишет А. А. Арциховский (см.: А. А. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 19; ср.: История культуры древней Руси, т. I. М. — Л., 1948, стр. 404).

¹⁴² Есть известие, что всадники во время похода подвешивали топор к седлу (П. Петрей де Ерле-

таким образом, очевидно, действовал в бою в описанном выше случае Мстислав Удалой. Его топор при помощи темляка прочно удерживался в руке. Всадник не мог эффективно бороться, держа топор сразу двумя руками, так как не мог закрыться щитом и терял управление конем. Анализ источников приводит к заключению, что для конного дружинника

зунда. История о великом княжестве Московском. 1620 г. ЧОИДР, кн. II. М., 1867, стр. 378).

XII—XIII вв. топор по тактическим причинам не был основным средством борьбы.

Итак, боевое применение топора в древней Руси прошло два больших этапа. В X в. в связи с важным значением пешей рати топор являлся важнейшим «орудием войны». В XI—XIII вв. в связи с возрастающей ролью конницы военное значение топора снижается, хотя он по-прежнему остается массовым пехотным оружием.

БУЛАВЫ

(с добавлением о дубинах и палицах)

Булава есть одно из древнейших в первоначальнейших оружии в мире. Это оружие, служащее для поражения врага в самой близости, при схватке тела с телом.

В. В. Стасов.

Когда речь идет о булавах, в первую очередь представляются роскошные, нередко усыпанные драгоценностями навершия Московской Руси, служившие символом власти и хранящиеся ныне среди национальных реликвий в Оружейной палате.¹ Булава, однако, как ударное оружие восходит к глубокой древности, имея своей предшественницей палицу или дубину с утолщенным концом. На территории СССР булавы известны, например, с эпохи бронзы, встречаются они и в памятниках раннего средневековья.² История булавы, таким образом, охватывает по крайней мере три тысячелетия, но разработана она для ряда периодов недостаточно полно. Плохая изученность материала приводила к серьезным ошибкам

в типологических и хронологических определениях. В музейных каталогах и научных изданиях некоторые средневековые булавы отнеслись к эпохе бронзы лишь на том основании, что они изготовлены из упомянутого металла.³

Что касается русских раннесредневековых булав, то их изучение не пошло дальше накопления фактов. Ученые и музейеведы обычно подробно описывали каждую отдельную находку. При этом было замечено, что в XII—XIII вв. булавы были довольно распространены оружием, особенно в среднем Поднепровье.⁴ На территории древней Руси найдено 102 навершия железных и бронзовых булав XI—XIII вв.⁵ В зависимости от их формы, деталей устройства и в значительной мере от последовательности их развития эти навершия можно подразделить на 6 типов с разновидностями (рис. 10; 11).

¹В Оружейной палате насчитывается около 40 таких булав и шестоперов (В. В. Стасов. Серебряное восточное блюдо Эрмитажа. СПб., 1904, стр. 35—36).

²А. С. Уваров. Булава или пернач. Сборник мелких трудов, т. II, М., 1910, стр. 84—88; П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК, в. VIII, М., 1900, рис. 32 и сл., табл. LIV, 3 и сл.; В. М. Флоринский. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни, ч. II, в. 2. Томск, 1897, табл. XIII, рис. 5 и 6; А. А. Спицын. Мелкие заметки. ЗОРСА, т. VII, в. 2, СПб., 1907, стр. 248, рис. 31; С. F. A. Schaeffer. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale. London, 1948, табл. 239, 21 и сл.

³H. Schumann. Bronzekeule (Morgenstern) von Butzke (Pommern). Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Berlin, 1897, стр. 241—246; Каталог выставки XI AC в Киеве. Киев, 1899, стр. 49, № 26.

⁴История культуры древней Руси, т. I. М. — Л., 1948, стр. 432—433; М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1951, стр. 33; А. Ф. Медведев. Оружие Великого Новгорода. МИА, № 65, 1959, стр. 132—137.

⁵В каталоге, I-94 и I—VIII.

Считали, что в средневековой Европе булавы появились с азиатского Востока.⁶ Мы не беремся судить, насколько верно это высказывание для Западной Европы, но в отношении Восточной Европы с ним можно согласиться. Русь была одной из первых европейских стран, где булава появилась в XI в., причем происхождение этого оружия, по всей вероятности, связано с Юго-Востоком. Близкие по времени бронзовые изделия, которые можно рассматривать в качестве прототипов древнерусских булав, найдены в восточном Туркестане (правда, дата их не уточнена)⁷ и в хазарском слое Саркела—Белой Вежи.⁸ Эти находки по форме несколько отличаются друг от друга, но им присуща одна общая черта, которая отличает многие средневековые булавы от образцов более ранних эпох, а именно — выступающие шипы пирамидальной формы.

К числу древнейших русских находок относятся (чаще железные, чем бронзовые) навершия булав в форме куба с четырьмя крестообразно расположенными шипами (тип I; рис. 39, 1, 2; 42, 1).⁹ Большой редкостью было обнаружение такой булавы в славянском погребении XI в. у д. Загорье бывш. Тверской губернии.¹⁰ Два других однотипных навершия происходят из южной Руси, в том числе одно (рис. 40, 5) из упомянутого выше Саркела. Четырехшипные булавы IX—XI вв. найдены также: одна на о. Хортица,¹¹ одна на Северном Кавказе,¹² несколько в Болгарии (Дунайской),¹³ 16 в Хорватии.¹⁴ Этим очерчивается район бытования четырехшипных булав, включающий Восточное Средиземноморье и кочевой Юго-Восток, Византию и Хазарский каганат. Географическое распределение находок указывает, таким образом, на южные пути проникновения булав рассматриваемого типа на Русь.

Упрощенной формой булав типа I являются навершия в виде куба со срезанными углами

⁶ В. В. Стасов. 1) Серебряное восточное блюдо Эрмитажа, стр. 35; 2) Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских. СПб., 1902, стр. 59.

⁷ A. Stein. 1) Serindia, v. IV, Oxford, 1921, табл. VII, Уо-0081; 2) Innermost Asia, v. VII, Oxford, 1928, табл. LXXI, Као-028. — Обычным оружием были булавы и в византийском войско X в.

⁸ В каталоге, 3.

⁹ Там же, 1—3.

¹⁰ Ю. Г. Гендуна. Отчет о раскопках в 1905—1906 гг. Архив ЛОИА, ф. 1, 1906, № 30, л. 48. — В соотв. раскопанных курганах X—XI вв. булав почти не встречено.

¹¹ К. Мельник. Каталог колл. древностей. Киев, 1893, стр. 125, № 36; ДИМ, хр. 400 (6234).

¹² Терская область, долина р. Суджи, близ аула Атаге (бывш. собрание П. С. Уваровой, ГИМ, хр. 43/26).

¹³ Материалы для болгарских древностей. Абоа-Плиска. ИРАИК. т. X, София, 1905, стр. 320—321; Альбом Абоа-Плиска. Вена, 1905, табл. LXIII, 15.

¹⁴ M. Praunspereger. Nesto o starom hrvatskom oruzju. Narodna starina, t. XI, Zagreb, 1932, стр. 130, табл. I, 1.

(тип II).¹⁵ Роль шипов выполняют четыре пирамидальные выступа, образованные пересечением боковых плоскостей. Все эти навершия железные (рис. 39, 3) и относятся к XII—XIII вв. Весьма массовую категорию находок составляют булавы типа II в раскопках южнорусских городов, погибших при татаро-монгольском нашествии. Встречены они также в Новгороде, Москве и в крестьянских костромских курганах. Обычно булавы считались принадлежностью знати, но на примере рассматриваемых кубовидных наверший мы сталкиваемся с дешевым и, вероятно, широко доступным оружием рядовых воинов: горожан и крестьян. Об этом свидетельствует также простота и иногда небрежность в отделке самих вещей.

За пределами Руси кубовидные навершия найдены в единичных экземплярах в Волжской Болгарии,¹⁶ Латвии¹⁷ и Самбии,¹⁸ что, очевидно, связано с общностью тактических приемов боя на этих территориях.

В качестве более позднего по времени примера отметим булавы описанной формы, служившие в XVII в. знаком царской власти.¹⁹ Однако у нас пока отсутствуют доказательства непрерывности развития кубовидных булав в средневековой России.

Среди наверший рассматриваемого типа дважды встречены образцы с односторонним клювовидным выступом (тип IIa; 49—50, рис. 39, 4). Выступ — «клевец» — указывает, очевидно, направление удара (мог он использоваться и для подвешивания).²⁰ Эти булавы-клевцы предвосхищают «молоты с клювом сокола», распространенные в XV в. как средство дробления тяжелого защитного доспеха.²¹

Своего расцвета производство булав достигло в XII—XIII вв., когда появились бронзовые литые навершия весьма совершенной и в то же время сложной формы (представлявшей дальнейшее развитие булав типа I). Собственно из бронзы изготовлялся только кор-

¹⁵ В каталоге, 4—48 — всего 45 экз., вес без рукояти 100—350 г.

¹⁶ Гос. Эрмитаж, Отдел Советского Востока, хр. 30/71 и 30/72; Государственный музей Татарии в Казани (рисунки двух булав были любезно предоставлены А. Ф. Медведевым).

¹⁷ Э. Д. Шноре. Асотское городище. МИАЛ, т. 2, Рига, 1962, табл. X, 22.

¹⁸ W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg, 1929, стр. 340, табл. XV, d.

¹⁹ Опись Московской Оружейной палаты, ч. 4, кн. 3, М., 1885, стр. 5, № 5182. — Булава царя Михаила Федоровича.

²⁰ Две бронзовых булавы с клювовидными выступами известны из Волжской Болгарии (рисунки к трудам II AC, в. I, СПб., 1876, табл. II, 7 и 9; Государственный музей Татарии в Казани).

²¹ П. Винклер. Оружие. СПб., 1894, стр. 135—136, рис. 215; ср.: новгородские топоры-булавы XV в. в кн.: А. Ф. Медведев. Оружие Великого Новгорода, стр. 132, рис. 5, 5 и 6 на стр. 133.

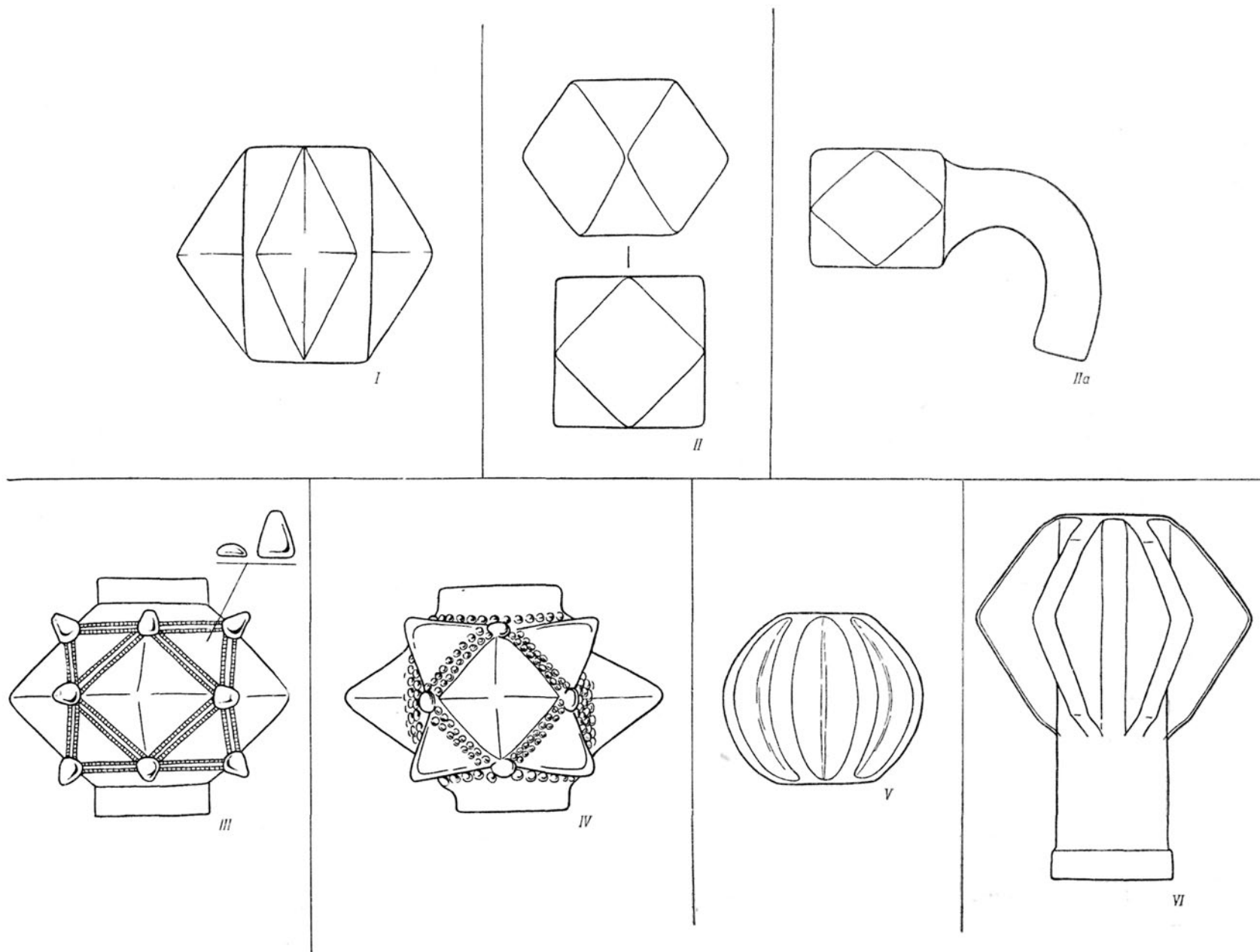

Рис. 10. Булавы XI—XIII вв. Типологическая схема.

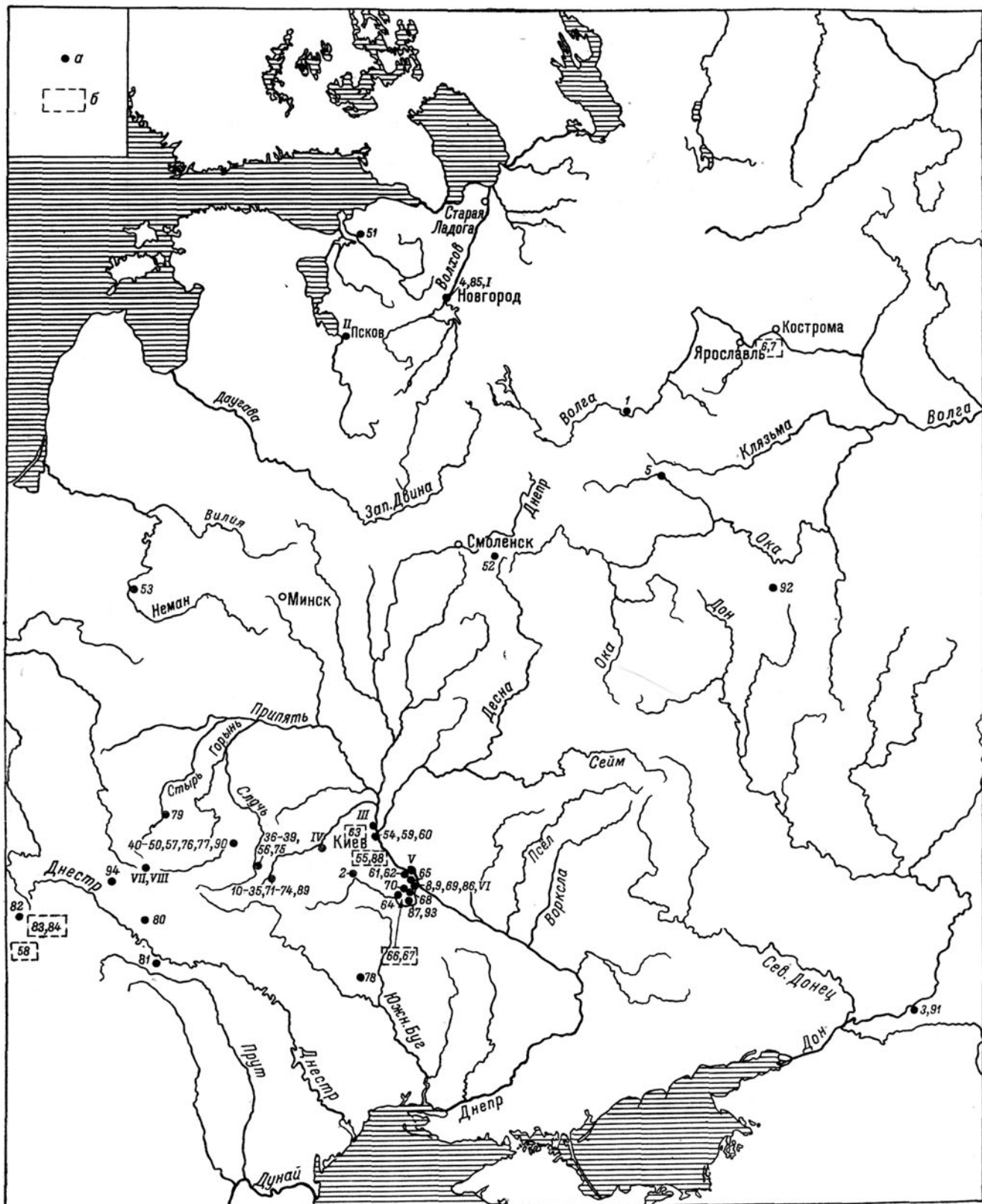

Рис. 11. Булавы XI—XIII вв.

1—91, I—VIII — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

пус, а середина (конечно, не включая сюда сквозного отверстия для рукояти) заполнялась свинцом. Вес наверший достигал 200—300 г, некоторые из них были позолочены.²² Эти образцы в бронзе воспроизводили, по-видимому, конструкцию палицы с шипами на конце и с крестообразной проволочной или веревочной обмоткой вокруг них. Характерно археологическое окружение найденных бронзовых наверший. Одно — вместе с копьем в курганном погребении воина у д. Мануйловой (51; рис. 43, 5),²³ другое — вместе с кусками кольчуги, шпорой, серебряными и бронзовыми вещами в жилище феодала, хозяина одного из смоленских замков (Бородино, 52),²⁴ третье (54; табл. XXXVI, 1) — в жилище состоятельного киевского ремесленника, один перечень инвентаря которого включает десятки разнообразных предметов,²⁵ наконец, четвертое (75) — среди богатого вещевого материала в хозяйственном помещении, принадлежавшем, вероятно, старшему дружиннику древнерусского г. Колодяжина.²⁶ Приведенные примеры не оставляют сомнений в принадлежности этих булав воинам, феодальной знати и городским ремесленникам.

Бронзовые булавы представляют значительный интерес не только для изучения оружия, но и для характеристики древнерусского бронзолитейного ремесла и распространения его продукции. К одной из таких групп²⁷ относятся булавы с четырьмя (редко пятью) пирамидальными боковыми шинами, расположенными в окружении восьми (иногда больше) небольших округлых выступов или без них, (тип III).²⁸ Пространство между шипами заполнялось двух-трехрядным веревочным или проволочным по рисунку плетением и фоном

²² В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 95.

²³ А. А. Спицын. Отчет о раскопках В. Н. Глазова в 1903 г. близ д. Мануйловой Ямбургского уезда. ЗОРСА. т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 140, рис. 84.

²⁴ В. В. Седов. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. МИА, № 92, 1900, стр. 111, рис. 56.

²⁵ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стр. 310—316.

²⁶ Р. О. Юра. До питання про соціальну належність мешканців древнього Колодяжина. Археологія, т. XII, Київ, 1961, стр. 97.

²⁷ Бронзовые булавы распределены на два типа (III и IV) в зависимости от количества их типов. Можно отнести их к разновидностям одного типа но для различных сопоставлений это было бы неудобно. Кроме того, каждому из выделенных типов присущи свои особенности.

²⁸ В каталоге, 51—58 — всего 8 экз., вес 250—300 г. В интересах точности отметим разновидности булав типа III (рис. 10): навершия — с восемью небольшими полусферическими выступами между шинами (62); с восемью более крупными удлиненными выступами (51, 56); без выступом (53, 54, 57, 58). Следовательно, количество преобладают последние. О первой и третьей разновидностях булав типа III, поскольку речь идет об одинаковых отливках, мы скажем особо.

с мелкими выпуклостями. При отсутствии выступов, увеличивались размеры декоративных шляпок, расположенных в местах пересечения плетеных обрамлений. В этом проявилось стремление мастера снабдить поверхность навершия возможно большим количеством вышней. Находки описанных булав (рис. 40, 1—3 и рис. 43, 1 и 3) на севере и юге страны свидетельствуют о их общерусском (а не только приднепровском) распространении.

Здесь особенно интересна находка булавы (рис. 40, 1) в полуземлянке киевского ремесленника. По справедливому предположению М. К. Каргера, состав орудий производства и вещей, найденных в этом жилище, «позволяет установить, что его владелец занимался художественным ремеслом в нескольких разновидностях». Вероятно, он занимался еще и художественным литьем. В пользу этого свидетельствуют следующие обстоятельства. В жилище оказались такие бронзовые предметы, как булава и лампада церковного типа, которые прямо не связаны с бытом владельца жилища. Находились ли они «в починке у мастера, или же должны были пройти здесь какую-то дополнительную обработку, решить, конечно, не представляется возможным». ³⁰ Скорее всего обнаружение этих одинаковых по технологии изготовления вещей (литье в глиняных формах) среди ремесленного инвентаря объясняется тем, что в мелком литье отдельные готовые изделия сохранялись и многократно использовались в качестве шаблона ³¹ для литья других таких же вещей. Но имеются ли данные о том, что рассматриваемая мастерская выпускала литейную продукцию? Благодаря единственной в своем роде случайности, один из интересующих нас предметов, очевидно, вышедших из рук упомянутого ремесленника, сохранился и был найден. Речь идет о лампаде, обнаруженной при раскопках бескурганного (?) могильника у м. Тального Киевской области в 1876 г.³² Захоронения относятся, вероятно, к XIII в. и принадлежат каким-то переселенцам, хоронившим в Киевской земле по языческим обрядам. Находки киевских изделий в таких погребениях нередки (ср. курганы поросских черных кlobуков). Действительно, лампада из Тального, по мнению М. К. Каргера, полностью повторяет киевскую,³³ причем последняя, возможно, послужила образцом для ее отливки. Что касается булавы из киевской

²⁹ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стр. 316.

³⁰ Там же, стр. 316.

³¹ Ср.: Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 150.

³² Каталог выставки XI АС в Киеве, стр. 113—114, № 921—930.

³³ М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева, стр. 25.

мастерской, то очень близкая ей происходит из с. Городища Хмельницкой области (57). Правда, последняя несколько меньше киевской, поэтому речь, вероятно, идет о двух различных сериях отливок, близко отстоящих по времени изготовления. Исходя из всего сказанного, не будет рискованным предположить, что киевский литейщик, выпускавший различные «мирные» изделия, был одновременно и булаводельцем.

Сопоставление отечественных и зарубежных находок описанного типа убеждает в том, что на Руси существовали мастерские, отливавшие серии одинаковых бронзовых наверший. Таковы, например, булавы из Риги,³⁴ Прикамья³⁵ и Поволжья,³⁶ тождественные бординской (52). Все они происходят, вероятно, из одного центра. Булава из Историко-этнографического музея Академии Наук Литовской ССР в Вильнюсе,³⁷ грубоватая в отделке (рис. 40, 3), кажется местным подражанием русским формам.³⁸

Еще более важны для изучения производства и распространения ударного оружия бронзовые булавы с четырьмя большими центральными и восемью малыми крайними шипами (тип IV; рис. 40, 4; 41, 1-7; 42, 2-4; 43, 2).³⁹ 12 шипов этих наверший обычно обведены (как и у образцов типа III) двух-трехрядными поперечно-рифленными валиками с горошковидными выпуклостями. Впрочем, на юге Руси встречены и более простые образцы без декоративных обводов вокруг шипов (67—68, 79, 80, 83—84). В сравнении с четырехшипными булавы двенадцати шипные кажутся конструктивно более совершенными, так как вся их поверхность оказалась сплошь усеянной пирамидальными возвышениями. Военный смысл этого усовершенствования не вызывает сомнений. При дей-

ствии таким оружием (в любом направлении) тяжесть удара обязательно приходится на один, два или три соседних шипа. Описанная конструкция появилась, по-видимому, где-то в южнорусских землях, потому что все наверхия типа IV найдены на юге Руси в полосе от Среднего Поднепровья до Закарпатья, причем почти половина из них происходит из Киевской земли. Значительная часть материала обнаружена при раскопках городов, погибших во время монгольского погрома, что датирует булавы типа IV (синхронно наверхиям типа III) XII — первой половиной XIII в.⁴⁰ Двенадцатишипные наверхия, примерно одновременные русским, встречены в ряде европейских стран,⁴¹ однако отечественная группа этих изделий по деталям своей отделки и их декоративному оформлению выглядит вполне самостоятельной. Это впечатление укрепляется при изучении булав с точки зрения их литья. При сопоставлении наверший типа IV друг с другом выделяются по меньшей мере четыре серии совершенно тождественных экземпляров. Называя места находок, перечислим эти серии с учетом зарубежных аналогий.

1. Киев (60) и бывш. Каневский уезд (66) — 2 экз.

2. Киев (59), Бабичи (68), Василев (81), могильник у Асотского городища в Латвии⁴² — 4 экз.

3. Букрин (61) и Калининградская область⁴³ — 2 экз.

4. Букрин (62) и Рига⁴⁴ — 2 экз.

По словам Б. А. Рыбакова, «устойчивость форм в сочетании с очень широкой областью распространения указывают на весьма ограниченное число мест их выработки».⁴⁵ Одно из таких мест мы можем с большей вероятностью

³⁴R. Hausmann. Katalog der Ausstellung zum X archeologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896, стр. 61 и табл. 26, 18.

³⁵Ф. Д. Нефедов. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 и 1894 г. Материалы по археологии восточных губерний, т. III, М., 1899, стр. 64, рис. 21.

³⁶Рисунки к трудам ПАС, табл. II, 5.

³⁷Инв. № 5225.

³⁸Отметим, что в северо-западной Европе встречаются четырехшипные наверхия, хотя и напоминающие русские, но существенно отличные от них в деталях. (J. Rinne. Sotanuijista museomme kokoelmassa. Suomen Museo, t. XVI, Helsinki, 1909, стр. 50—59, рис. 3 на стр. 51; H. Hildebrand. Sveriges medeltid, t. II, Stockholm, 1884—1898, стр. 364, рис. 195). Назовем также бронзовую булаву из бывш. Мариупольского у. Екатеринославской губ. (с. Сартапы или с. Анадол), хранящаяся в АИМ, инв. № 106/91).

³⁹В каталоге, 59—84 — всего 26 экз.; вес 200—300 г, без свинцового наполнения — 150—180 г. Форме булав типа IV подражают некоторые кистени и вотинная булава XI—XIII вв. (или обломок булавки) из с. Вербицы Хмельницкой области — дар Ф. Пулавского Археологическому музею и Варшаве (MW, t. V, Warszawa, 1960, стр. 254 и табл. XXIII, 8).

⁴⁰В Подолии (Межерички, 78) и на Северном Кавказе (ОАК за 1906, стр. 98—99, рис. 127; ГИМ, хр. 21/50а) железные двенадцатишипные булавы найдены в погребениях XIII—XIV вв.

⁴¹S. Nilsson. Die Ureinwohner des scandinavischen Nordens. Hamburg, 1866, табл. 3, 33; J. Rinne. Sotanuijista museomme kokoelmassa, стр. 56, рис. 11; H. Schumann. Bronzekeule..., стр. 242, рис. 1; L. Lindenschmit. Die Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit, Bd. I, Heft VIII, Mainz, 1864, табл. II, 5 (некоторые из опубликованных в этих изданиях булав неверно отнесены к эпохе бронзы); Л. Бобчева. Взоружение на болгарската войска. Военно-исторически сборник. София, 1958, № 2, стр. 66—67, рис. 25, 1 и 2; D. D. Preradović. Die im Mesum altkroatischer Altertümer zu Knin (Dalmatien) befindlichen Waffen. ZWK, Bd. IV, Heft 4, 1906, стр. 101, рис. 8; A. M. Tallgren. Kollektion Zoussailov, t. II. Helsingfors, 1918, табл. IV, 37.

⁴²Краеведческий музей Екабпилса. № 1119, находка 1957 г. За предоставление фотографии булавки приношу благодарность Э. С. Мугуревичу.

⁴³W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreußens, стр. 340 и табл. XV, в.

⁴⁴R. Hausmann. Katalog der Ausstellung..., стр. 61, табл. 26, 17.

⁴⁵Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 458.

определить на основании приведенного перечня. Все четыре серии вещей географически образуют цепочки находок, которые из Самбии, Литвы и юго-западной Руси сходятся в районе Киева. Именно здесь, по-видимому, и помещался производящий центр. Сходство названных выше изделий вплоть до числа мелких выпуклостей, конечно, не является простой случайностью. Речь, очевидно, идет о сериях одинаковых отливок, техника производства которых представляется нам следующим образом.

Навершая булав отливались по восковой модели в двухсторонней разъемной глиняной форме.⁴⁶ На многих экземплярах видны заглаженные швы в месте соединения половинок форм. Последние могли, вероятно, использоваться несколько раз. Как упоминалось выше, для оттискивания формы употреблялось и готовое изделие. Имея такое изделие, мастер был избавлен от необходимости изготавливать трудоемкую восковую модель. Практика получения разъемного двухстороннего оттиска с помощью готовой вещи упростила и удешевила производство. Ремесленник мог отливать одновременно несколько однотипных предметов. При этом количество отливок равнялось количеству заранее приготовленных форм. С точки зрения литейного производства это было наиболее целесообразно (одноактная плавка бронзы, лучшее качество изделий, отливавшихся в только что сделанной форме).⁴⁷ Как известно по позднему средневековью, мастера стремились чаще использовать в литье первоначальный шаблон, так как оттискивание форм с образцов последующих (например, вторичных) отливок несколько ухудшало их внешний вид. Таким образом, в мелком литье схожие вещи могли отливаться как в одной форме последовательно, так и в нескольких одинаковых формах одновременно.⁴⁸ В обоих случаях использовался один и тот же шаблон. Перечисленные выше навершия имели такую четкость в проработке деталей и такое сходство моделировки, которые было бы очень трудно достигнуть, если бы вещи делались в разных мастерских, с разных (пусть схожих по типу) шаблонов.

В мелком художественном литье сопоставление деталей на первый взгляд одинаковых изделий, сравнение мельчайших особенностей скульптурной лепки модели помогают отличить вещь высококвалифицированного мастера от ее подражания, оригинал от копии. Эта малоизвестная сторона древнерусского литья раскрывается при сравнении некоторых бронзовых наверший типа IV (также с учетом западных аналогий). Перечислим их по месту на-

ходки: бывш. Васильковский у. (63), Райки (71), Колодежное (75) — всего 3 экз. Здесь наибольшей законченностью и разнообразием декоративных обрамлений отличается первое навершие (рис. 41, 2). Последние два кажутся «подражательными» первому, причем у колодеженской булавы видны неловкие движения изготовителя формы, нарушившего в некоторых местах ее четкость (рис. 41, 4), заметны смещения и оплывы бронзы, вызванные неправильностями формы. Аналогичный пример демонстрируют булавы из древнего Изяславля (77) и Асотского городища.⁴⁹ Последняя со своими сглаженными валиками (плетение почти неразличимо) выглядит копией первой. Сравним вторую изяславльскую булаву (76; рис. 41, 5) с аналогичной ей из Оланда.⁵⁰ При полном сходстве внешних очертаний на шведском экземпляре вообще отсутствуют все те обрамления вокруг шипов, которые есть на русском. Но и у изяславльской булавы детали сглажены и все выпуклости довольно расплывчаты (что невозможно объяснить повреждениями при боевом употреблении). Это навершие предполагает существование не дошедшего до нас оригинала. Встречаются и такие случаи, когда различия наверший булав настолько незначительны, что выделить оригинал почти невозможно. Таковы, например, булавы из Закарпатья (83—84) и Польши,⁵¹ Зеленчи (80) и Анатолии.⁵²

Из приведенных примеров видно, что за первичными бронзовыми изделиями следовали менее четкие «подражательные» отливки. Места изготовлений оригиналов и их копий, судя по находкам, могли быть разделены большими расстояниями. Это и не удивительно, так как речь идет о сбыте высококачественной городской продукции, которая пользовалась большим спросом. Копирование же этих изделий могло осуществляться как на Руси, так и за ее пределами. Интересно, что упрощение деталей в булавах нарастает по мере удаления от Киевщины и юго-западной Руси на запад или северо-запад, что, по-видимому, указывает на южнорусские районы как на места возникновения первоначальных образцов, послуживших для последующих отливок. Таким образом, сравнительный анализ бронзовых булав типа III и IV приводит к убеждению, что они в XII—XIII вв. изготовлялись в первую очередь в Киеве и южнорусских городах (возможно, и на севере), расходились внутри страны и

⁴⁹ Э. Д. Шноре. Асотское городище, табл. X, 17 и 19.

⁵⁰ Н. Hildebrand. Sveriges medeltid, стр. 364, рис. 197.

⁵¹ А. Nadolski. Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku. Łódź, 1954, табл. XXXIII, 5.

⁵² Последняя найдена в слое эпохи поздней бронзы, в котором, несомненно, оказалась случайно (S. Lloyd and J. Mellart. Beycesultan excavations. Anatolian studies, v. VI, Ankara, 1956, стр. 106 и табл. XII, a).

⁴⁶ Там же, стр. 249.

⁴⁷ Сравни технику колокольного и пушечного литья XV—XVII вв.

⁴⁸ На основании имеющегося материала пока трудно различить навершия, отлитые в одной форме или в серии одинаковых форм.

за ее пределами от Волжской Болгарии до Юго-Восточной Прибалтики и Швеции и вызвали, по-видимому, местные подражания. На примере сравнения этих наверший устанавливается также серийность их производства по первоначальному образцу и по копиям с изделий высококвалифицированных мастеров.

До сих пор речь шла о булавах с пирамидальными шипами, восходящих к навершиям типа I. К особой категории относятся навершия шапковидной формы (тип V; рис. 39, 5)⁵³ из железа, реже из бронзы и капа.⁵⁴ Самая древняя булава этой группы с гладкой поверхностью обнаружена в славянском слое Саркела—Белой Вежи, остальные относятся к XII—XIII вв.⁵⁵ Среди последних встречаются ребристые, с выпиленными гранями и, наконец, с небольшими выпуклостями. Разнообразие отделки не исключает одинаковых экземпляров (Сахновка, 87; Райки, 89; Городище, 90). Эти последние примечательны еще в одном отношении. Их боковые стороны образуют плавно выступающие грани (от 6 до 8). Поэтому эти навершия можно рассматривать в качестве предшественников булав с веерообразно расположенными лопастями — шестоперов. В этой связи остановимся и на появлении самих шестоперов, которые обычно у нас и в Западной Европе датируются XIV—XVI вв.⁵⁶ Имеются, однако, некоторые основания отнести первые шестоперы (тип VI) еще к домонгольскому периоду. Древнейшее русское изображение данного оружия помещено в Радзивилловской летописи и приурочено к событиям середины XII в.⁵⁷ Железные и бронзовые навершия шестоперов, по-видимому, XIII в. (обычно лопастей 6) происходят из рязанского Пронска (92),⁵⁸ киевской Сахновки (93) и львовского

⁵³В каталоге, 85—91 — всего 7 экз., вес без рукоятки 150—180 г.

⁵⁴Очень плотный нарост да березе с причудливой волнистой структурой волокна.

⁵⁵Булавы округлой формы, главным образом XII—XIII вв., найдены в бывш. Восточной Пруссии, Швеции и на Готланде (W. Gaerte. *Urgeschichte Ostpreußens*, стр. 340, табл. XV, e, c; H. Hildegand. *Sveriges medeltid*, стр. 364, рис. 194; 196; 198; 199).

⁵⁶Шестопер упомянут в первой Псковской летописи под 1502 г. Весьма раннее изображение шестопера сохранилось в Македонской церкви св. Никиты (1307 г.) г. Скопле (Г. А. Пикриванич. *Оружје у средњовековној Србији, Босни и Дубровнику*. Београд, 1957, стр. 93, рис. 48, 6; ср.: W. Rose. *Die Bedeutung des gotischen Streitkolbens als Waffe und als Würdezeichen*. ZWK, t. II, Dresden, 1900—1902, стр. 359—366.

⁵⁷А. В. Арциховский. *Древнерусские миниатюры как исторический источник*. М., 1944, стр. 9; Радзивилловская летопись, л. 193 об. (верх).

⁵⁸К числу похожих на пронский экземпляр можно отнести также бронзовые шестоперы: один из бывш. Ставропольского уезда Самарской губернии (Отчет ОАК за 1898 г. СПб., 1901, стр. 77, рис. 132); один из Волжской Болгарии (Гос. Эрмитаж, Отд. Советского Востока, хр. 30/159), 4 весом до 450 г из Сарая-Берке (раскопки А. В. Терещенко в 1840 г. и случайные находки. Гос. Эрмитаж, Отд. Советского

Звенигорода (94). На примере развития булавы типа V видно, что появление шестоперов где-то в XIII в. не являлось неожиданностью и было подготовлено развитием форм ударного оружия.

Подытожим наши некоторые наблюдения (табл. 13; 14).

Лишь немногие навершия (за исключением саркельского) относятся к XI в. (типы I, отчасти V), большинство же датируется XII—XIII вв. Появившись как заимствование с Юго-Востока, булава в этот период становится распространенным русским оружием (существующие типы II, IIА, III—VI).

Ведущее место в изготовлении и изобретении новых форм булав (типы IIА, отчасти III и IV) принадлежало южнорусским городам и прежде всего Киеву. В этих местах сконцентрировано почти 90% (90 экз.) археологически известных булав, здесь же устанавливается наличие мастерских, вывозивших, вероятно, свою продукцию в ряд восточноевропейских стран. Сопоставление бронзовых булав обнаружило серийность их производства, часто по одному шаблону. Развитие ударного оружия домонгольской поры подготовило появление в XIII—XIV вв. таких военных новинок, как шестоперы и молоты-клевецы.

Монгольское нашествие отрицательно сказалось на производстве булав. Многие их формы не встречаются позже XIII в. Как видно по киевскому жилищу «художника», мастерские были разгромлены. Да и сами булавы, несут на себе печать катастрофы. Некоторые из них найдены в пожарищах погибших городов без свинцового заполнения. Свинец от жара расплавился и вытек. Употребление булав в русском войске в дальнейшем, однако, не прекратилось.

На Руси булава, безусловно, входила в арсенал средств военной борьбы. Булавой весом в 200—300 г. с рукоятью длиной не менее 50—60 см⁵⁹ в случае прямого удара можно было оглушить и вывести из строя даже защищенного доспехом воина. Боевое назначение булавы подтверждается нахождением ее в комплексе с другим оружием в курганах и городищах. На некоторых навершиях имеются механические повреждения (сбитые или обломанные края, зазубренные шипы) — следствие их бое-

Востока, хр. Саp/238, Саp/753, Саp/755. Изданы: Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. *Золотая орда и ее падение*. М. — Л., 1950, рис. 21; Л. Л. Галкин. *Булава из Нового Сарая*. СА, 1963, № 4, стр. 239 и рис.). Дата четырех последних не выходит за пределы второй половины XIII—XIV в.; шестоперы XIII в. найдены и в Венгрии, и в Англии (ср.: J. Szendrej. *Ungarische Kriegsgeschichtliche Denkmäler*. Budapest, 1896, стр. 97; R. E. Oakeshott. *The archaeology of weapons*. London, 1960, стр. 258, рис. 127).

⁵⁹Булавы из с. Букрина (61—62) частично сохранили свои обложенные медным листом рукоятки толщиной до 2.6 см и длиной 50 см (ср.: А. Ф. Медведев. *Оружие Великого Новгорода*, стр. 132).

Булавы XI—XIII вв. (размещение)

Район и место находки	Типы								Всего
	I	II	IIA	III	IV	V	VI	неизвестен	
Ленинградская обл. (Мануйлова)	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Новгород	—	1	—	—	—	1	—	1	3
Псков	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Москва	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Калининская обл. (Загорье)	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Костромская обл.	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Смоленская обл. (Бородино)	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Пронск	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Гродно	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Киев	—	—	—	1	2	—	—	—	3
Киевская обл. (Княжа гора, Сахновка и др.)	1	2	—	1	10	3	1	4	22
Житомирская обл. (Райки)	—	26	—	—	4	1	—	—	31
Житомирская обл. (Колодежное)	—	4	—	1	1	—	—	—	6
Хмельницкая обл. (Городище)	—	9	2	1	2	1	—	—	15
Хмельницкая обл. (Межерички)	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Вольнская обл. (Гульнище)	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Львовская обл. (Звенигород, Подгорцы)	—	—	—	—	—	—	1	2	3
Тернопольская обл. (Зеленча)	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Черновицкая обл. (Василев)	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Закарпатская обл.	—	—	—	1	3	—	—	—	4
Ростовская обл. (Цимлянская)	1	—	—	—	—	1	—	—	2
Итого	3	45	2	8	26	7	3	8	102

ТАБЛИЦА 14

Булавы XI—XIII вв. (хронология)

	Типы								Всего
	I	II	IIA	III	IV	V	VI	неизвестен	
Количество	3	45	2	8	26	7	3	8	102
Дата	IX (?)— XI вв.	XII— XIII вв.	1-я пол. XIII в.	XII—1-я пол. XIII в.	XII—1-я пол. XIII в.	XI—XIII вв.	XIII— XIV вв.	XI— XIII вв.	

вого употребления. Военное назначение булавы во многих странах X—XIII вв. доказывается как письменными,⁶⁰ так и изобразительными⁶¹ источниками. Их употребление зафиксировано, в частности, на ковре из Байе.⁶² Позднее, с XII, а главным образом с XIII в. этот вид ударного оружия находит все более широкое применение у рыцарской конницы.

Булавой пользовались в рукопашной схватке, когда требовалось нанести неожидан-

ный и быстрый удар в любом направлении. Булаву вообще можно рассматривать в качестве подсобного дополнительного оружия.

Бронзовые или железные булавы использовались дружинниками в конной борьбе. По сообщению Павла Иовия, московские всадники начала XVI в. ведут «борьбу заостренными копьями, железными булавами и стрелами; только немногие имеют сабли».⁶⁴ Эти сведения действительно и для раннего средневековья. Они объясняют популярность булавы прежде всего на юге Руси, где конница имела большее значение, чем в северных землях. Наряду с этим простые железные булавы, составляющие почти половину всех находок (тип II), могли применять и пехотинцы.

⁶⁰ В. В. Стасов. Серебряное восточное блюдо Эрмитажа, стр. 35. Как боевой «инструмент» булава описана в арабском трактате XII в. (С. Cahen. Un traité d'Armurerie composé pour Saladin. Bulletin d'etudes orientales, t. XII, Beyrouth, 1948, стр. 139—140).

⁶¹ Archaeologia, v. 79, London, 1929, табл. V, 3 (на вполне реалистическом рисунке XIII в. изображен удар булавой по шлему рыцаря).

⁶² The Bayeux tapestry. New York, 1957, рис. 62 и 73.

⁶³ Г. А. Шкриванич. Оружје..., стр. 87.

⁶⁴ С. Герберштейн. Записки о московских делах. СПб., 1908, стр. 274; ср.: В. Огородников. Донесение о Московии второй половины XVI в. ЧОИДР, 1913, кн. 3, отд. III, стр. 14.

В этой связи остановимся на самом слове булава, которое встречается в русских документах XVI—XVII вв.⁶⁵ Как же именовали булаву в домонгольский период? Ответить на этот вопрос, пожалуй, можно, если обратиться к летописному свидетельству о Липецкой битве 1216 г. В начале этого сражения суздальские воины-пехотинцы, видя надвигающегося противника, «вергыше кий».⁶⁶ Кий, по А. В. Арциховскому, палка,⁶⁷ по Л. Нидерле, простая крепкая дубина с утяжеленным концом.⁶⁸ И. И. Срезневский сопоставлял кий с молотом.⁶⁹ Именно в этом значении кий употребляется в Изборнике Святослава (1073 г.). В сербском языке кий, КИјак, кийес — название булавы. По В. Далю, кий имеет ряд значений и в том числе: палка-дубина и булава.⁷⁰ Таким образом, следуя большинству толкователей, вполне возможно соотнести кий с ударным орудием, а именно булавой. Это тем более вероятно, что для дубины и палки летописи знают ряд определенных терминов: ослоп, палица, хлуд. Как говорилось выше, булава была принадлежностью не только знати (ср. типы III и IV), но и простых воинов — в данном случае суздальских пехотинцев (тип II). Для обозначения булавы в XI в. существовал и другой термин — «жеzl ручной». Именно так названа булава в русском переводе Хроники Георгия Амартола.⁷¹

Известно, что в зрелом средневековье булава и шестопер у русских, турок, поляков, венгров и других народов все больше становились символом власти.⁷² Процесс был длитель-

ным, и еще в начале XVI в. булава и шестопер служили оружием.⁷³ Начальственные булавы, отделанные золотом, серебром и драгоценностями, естественно, в бою не употреблялись, но еще некоторое время их брали с собой в походы.⁷⁴ Придавалось ли булаве домонгольского периода значение символа власти? В пользу этого, казалось бы, свидетельствуют три миниатюры Радзивиловской летописи, иллюстрирующие события середины XII в. На них булава изображена в руках князей как знак дипломатического представительства (переговоры с венграми — л. 193 об., верх, левый рисунок) и как символ военачалия и княжеской власти (передвижение войск — л. 193 об., верх, правый рисунок; отход военного отряда от невзятых городов — л. 198). Впрочем, в последнем случае в руке князя Глеба Юрьевича находится, возможно, не булава, а парадный княжеский жеzl. Для раннего средневековья такие жеzлы или скипетры, изготовленные из золота, серебра и поражающие своей роскошью, известны у нас⁷⁵ и в Западной Европе.⁷⁶ Их характерной особенностью является шаровидное увенчание, всегда без шипов. Что же касается первых двух рисунков Радзивиловской летописи, то на них изображены шестоперы, которых для середины XII вв. мы пока не знаем, и созданы они художниками XV в., вероятно, под влиянием современной им действительности, когда шестоперы с прорезными лопастями действительно символизировали военную власть.⁷⁷

Для раннего средневековья, насколько это известно по письменным и изобразительным источникам, военными символами были такие важнейшие виды вооружения, как меч, копье, щит, в меньшей степени шлем, шпоры и стрелы. Булавы тогда еще не превратились в узаконенный и освещенный традицией предмет военной и государственной власти. Относительно частая находка булав и их значительный вывоз за пределы Руси также свидетельствуют против того, что в домонгольский период им придавалось значение почитаемых и оберегаемых феодальных регалий. Однако не вызывает сомнений, что уже в рассматриваемый нами пе-

⁶⁵ Некоторые считают это слово тюркско-татарским (Н. Е. Бранденбург. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1877, стр. 188 и 227), другие, что более вероятно, производят его из романских языков: латинского *bul-la*, немецкого *Bulle* в значении шишка, головка (В. М. Флоринский. Первобытные славяне..., стр. 528). В позднесредневековой Руси для обозначения данного оружия существовал и другой термин тюркского происхождения — буздыхан.

⁶⁶ Лаврентьевская летопись под 1216.

⁶⁷ А. В. Арциховский. Русское оружие. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ, в. 4, М., 1946, стр. 4.

⁶⁸ Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956, стр. 375.

⁶⁹ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893, стр. 1416.

⁷⁰ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I, СПб. — М., 1912, стр. 281; т. II, СПб. — М., 1914, стр. 342.

⁷¹ «И щиты, и тятивы, и копия, и луки, и стрелы, и жеzлы ручныя, и сулицы, огнем ижгуть» (В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола, т. 1, Пгр., 1920, стр. 187). Жеzl означал также трость, палку, посох.

⁷² П. Савватов. Описание старинных русских утварей. СПб., 1896, стр. 17—18. — Введение, например, у запорожских казаков в 1576 г. гетманский булава расценивалось источниками как одно из значительных военных преобразований (Летопись событий Григория Грабянки. Киев, 1854, стр. 21). У запорожцев существовали гетманские, полковничьи и атаманские булавы. (А. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 69—71).

⁷³ П. Савватов. Описание старинных русских утварей, стр. 174—175.

⁷⁴ И. Висковатов. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841, стр. 68.

⁷⁵ Жеzl в виде серебряного позолоченного шара на метровой обложенной серебряным листом рукояти найден в богатом погребении XII—XIII вв. в Таганче (И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896, стр. 118 и сл., табл. VII, № 653).

⁷⁶ А. Alföldi. Die Goldkanne von St.-Maurice d'Againe. Zeitschrift für schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte, Bd. 10, Heft 1—2, Zürich, 1948, стр. 22—26, табл. 6, 4 u 16—18.

⁷⁷ Н. Müller. Historische Waffen. Berlin, 1957, рис. 60.

риод тонко отделанная, иногда позолоченная булава (наряду с другим оружием) подчеркивала высокое социальное положение, знатность и достоинство ее владельца, выделяла его среди простых ратников.

Несколько слов о дубинах (ослопах) и палицах. Археологически эти «орудия» неизвестны, но иногда упоминаются в письменных источниках. Так, по сообщению Ибн Мискавейха, русы-пехотинцы в 943 г. носили дубины.⁷⁸ В XI—XIII вв. предметы этого рода, служившие для военных целей, имели наименование рогвица, роговица, рогдица, рогтича.⁷⁹ В бою рогдицей (носились у пояса) стремились ударить по голове и даже швыряли в противника.⁸⁰ Палица в былинах названа «военной», «боевой», «булатной», «медной», что (особенно в двух последних случаях) дает возможность отождествить ее с булавой.⁸¹ В экстренных случаях палками и жердями могло вооружаться

⁷⁸ А. Якубовский. Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 943/4 гг. Византийский временник, т. XXIV, Л., 1926, стр. 65.

⁷⁹ И. И. Срезневский. Материал для словаря древнерусского языка, т. III, СПб., 1903, стр. 131. — Слово заимствовано из греческого языка.

⁸⁰ Ипатьевская летопись под 1256 г.; М. Сперанский. Девгениево деяние. Сборник ОРЯС, т. 99, № 7, Пгр., стр. 135, 141 и 142.

⁸¹ Р. Липец, М. Рабинович. К вопросу о времени сложения былин. СЭ, 1960, № 4, стр. 38.

городское и сельское ополчение. В 1151 г. киевляне говорили Изяславу Мстиславичу: «Ать же пойдуть вси, како может и хлуд в руци взяти».⁸² Источники упоминают «древянную колю» при описании народных движений, лишь однажды «камень и древа, и колю, и вар» отмечены как средства городской обороны («можем бо брань творить... из града»)⁸⁴

Летописец считал «деревянное» оружие архаическим, он вспоминал время до изобретения металлов, когда «палицами и камением бяхуся».⁸⁵ Палка рассматривалась скорее как невоенный предмет. Так, «Русская правда» предусматривала наказание за удар жердью во время драки. Конечно, уровень военной техники IX—XIII вв. определяло не деревянное, а металлическое оружие, например, такое относительно распространенное и недорогое, как колю и топор.

⁸² Ипатьевская летопись под 1151 г.

⁸³ Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 244; ср.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, стр. 733—734.

⁸⁴ Никоновская летопись под 1159 г.

⁸⁵ Ипатьевская летопись под 1114 г. — В рассказе о крещении Руси к Перуну «приставиша дванадцать паличников да бьют его палицами, не яко чувственное древо» (Киевский синопсис. Киев, 1836, стр. 75 и 80).

КИСТЕНИ

Кистенек с кулачок, а с ним добро.
Народная пословица

Большинство гирь от кистеней найдено в конце прошлого, начале нынешнего века. Особенно часто встречались они в киевских коллекциях и собраниях, но опубликованы лишь немногие экземпляры. Незнание материала породило в археологии немало путаницы — кистени относили к гирькам от лассо или арканов, к привескам от конской упряжи, к наворачьям княжеских посохов, называли «костяными пряслицами», в музеях их включали в состав весовых гирь, датировали эпохой бронзы или великого переселения народов.¹

О происхождении кистеня писал Б. Зайковский,² изучивший находки Волжской Болгарии. Обнаружив, что боевые гири, найденные в болгарских городах и погребениях, относятся к домонгольскому периоду, Б. Зайковский выступил против утверждения, будто кистень занесен в Европу монголами³ и высказался в пользу того, что родиной или по крайней мере основным районом распро-

странения кистеня является север или северо-запад России, по эту мысль он почти ничем не подтвердил.

Технику литья кистеня в глиняных формах по восковой модели реконструировал Б. Л. Рыбаков,⁴ а их художественной отделки коснулась З. Л. Володченко.⁵ Десять боевых новгородских гирь опубликовал А. Ф. Медведев, заметивший, что «широкое употребление кистеня в древней Руси и, в частности, в Новгороде — теперь уже факт установленный».⁶ А. Ф. Медведев высказался (правда, в весьма осторожной форме) и в пользу боевого использования кистеня в Новгородском войске.⁷ В целом же разработку темы о древнерусских кистенях нельзя признать удовлетворительной.

Кистень — ударное оружие. Метко и точно его описал В. Даль: «Кистень летучий, гиря на ремне, который наматывается, кружа, на кисть, и с размаху развивается; бивались и в два кистеня, в обе — ручь, распуская их, кружа ими, ударяя и подбирая поочередно; к такому бойцу не было рукопашного приступа».⁸

¹ Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. IV, Киев, 1901, стр. 17; В. Р. Тарасенко. Древний Минск. Материалы по археологии БССР, т. 1, М., 1957, стр. 244; В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, пояснение к табл. XXXI, 18.

² Б. Зайковский. К вопросу о происхождении «кистеня». Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете, т. XXXIV, в. 3—4, Казань. 1929, стр. 113—118, табл. I и II.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. XV, СПб., 1895, стр. 167.

⁴ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 249—250.

⁵ З. А. Володченко. К вопросу о технике черни на Руси. КСИИМК, в. 52, М., 1953, стр. 10—16.

⁶ А. Ф. Медведев. Оружие Великого Новгорода, МИА, № 65, 1959, стр. 137—138.

⁷ Там же, стр. 137.

⁸ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1. СПб., М., 1912, стр. 342.

От раннего средневековья до нас дошли только гири от кистеней. Они привязывались ремнем, веревкой (реже цепью) к короткой палке или просто к руке. В раскопках Донецкого городища найдена железная коническая втулка с петлей на конце, служившая, по-видимому, для прикрепления подвешенной на ремне гири с деревянной рукоятью.⁹

Всего, по нашим подсчетам, на территории древней Руси найдено 127 боевых гири (см. каталог находок). По форме и деталям устройства они классифицированы на шесть типов с подтипами (рис. 12; 13).

Древнейшие находки восточноевропейских кистеней связаны с кочевым Юго-Востоком. Они встречаются в нижнем Поволжье и Подонье и датируются IV—IX вв.¹⁰ По-видимому, из этих областей кистени¹¹ проникли на Русь, где обнаружены в памятниках X в.

Именно к этому и последующему времени относится группа костяных кистеней (тип I; рис. 44, 1—9).¹² Они обычно яйцевидной формы с продольным отверстием по оси, куда вставлялся железный стержень с петлей на одном конце (для скрепления с веревкой или ремнем), заклепкой на другом. Эти гири, как правило, сделаны из наиболее тяжелой и плотной кости — из рога лося. Уже со второй половины X в. устанавливается их общерусское распространение (Новгород, Екимавцы). Бытуют костяные кистени до XIII в. включительно.

Особенно интересны по своему разнообразию кистени из Саркела—Белой Вежи. Более древними являются шаровидные экземпляры, связываемые с тюркским слоем.¹³ Большинство из них правильно обточены и гладко отшлифованы. Первое впечатление от них такое, будто они не кончены производством — это результат отсутствия железного стержня. На самом деле большинство находок, кажется,

вообще не имело стержня, а некоторые экземпляры вместо стержня снабжены ушком для ремня, вырезанным в самой кости; возможно, долевой канал этих гири использовался для непосредственного пропуска жгута, без вставки железного стержня.

Из славянского слоя Саркела—Белой Вежи происходят 4 кистени удлиненной яйцевидной формы, обычной для большинства русских находок этого типа. Таким образом, костяные кистени, соседствующие в тюркском и славянском слоях Саркела—Белой Вежи, с одной стороны, подтверждают юго-восточное происхождение этого оружия на Руси, с другой, — свидетельствуют о видоизменении русскими его первоначальной тюркской формы.

Один из беловежских костяных кистеней замечателен наличием на его поверхности 5 вырезанных великокняжеских знаков собственности (тамг).¹⁴ Наиболее отчетливо выполненный знак представляет двузубец с крестом сверху; по начертанию, он близок к знакам Всеволода Ярославича,¹⁵ что датирует вещь примерно XI в. Несколько княжеских знаков, украшающих кистени из Минска (9) и Острова Ледницкого в Польше,¹⁶ определяют принадлежность самих вещей дружинной верхушке. Знаки на одной вещи рознятся друг от друга, они, по-видимому, не одновременны. Возможно, речь идет о наследственной передаче оружия, вызывавшей видоизменение тамги.

К следующей группе можно отнести металлические гири (железные и бронзовые) шаровидной и грушевидной формы.¹⁷ В интересах большей точности мы подразделили их на гладкие, граненые (тип II; рис. 45, 1—4; 46, 1—4)¹⁸ и с крупными и мелкими горошковидными выпуклостями (тип IIА; рис. 43, 4; 45, 5—10; 46, 6—12).¹⁹ Среди этих кистеней встречаются образцы, бронзовый корпус которых для утяжеления заполнен свинцом. Эха техника характерна и для гири ряда других типов. Биметаллизм в изготовлении боевых гири появился в X в. (сравни свинцо-

⁹Рисунок этой вещи, хранящийся в музее Харьковского университета (№ 81/55), прислан В. А. Шрамко. Приносим ему глубокую благодарность.

¹⁰P. Rau. Die Hügelgräber römischer Zeit an unteren Wolga. Pokrowsk, 1927, стр. 23 и рис. 22, E; Н. В. Сибилев. Древности Изюмщины, в. 1, Изюм, 1926, табл. XXVII, 4; А. М. Покровский. Верхне-Салтовский могильник. Труды XII АС, т. 1, М., 1901, табл. XX, 7. — Отметим один сибирский кистень в погребении воина IX—X вв. на верхней Оби (М. П. Грязнов. История древних племен верхней Оби. МИА, № 48, 1956, табл. LIV, 6). Ряд находок любезно подсказаны Б. А. Шрамко в письме от 14 III 1960 г. Он же прислал рисунок одного бронзового посеребренного кистеня из Верхнего Салтова, из раскопок С. А. Семенова-Зусера в 1946 г. (катакомба № 14).

¹¹Неизвестно насколько древним является само слово кистень. Этимологически оно сопоставляется с тюркским кистан, польским kisczen, литовским kescien (А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, в. V, М., 1912, стр. 310).

¹²В каталоге, 1—35, вес 100—250 г.

¹³В. Д. Белецкий. Жилища Саркела-Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, стр. 72 и рис. 21 на стр. 71.

¹⁴М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, № 62, 1958, стр. 76 и рис. 55 (цветное воспроизведение).

¹⁵Б. А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. СА, VI, 1940, стр. 253—254.

¹⁶Fontes archaeologici posnanienses, v. XII, Poznań, 1961, табл. I, 12. — Уже после того, как настоящая глава была написана, опубликован интереснейший костяной кистень русской работы XII — начала XIII в. из Червеня с изображениями «князя» и «русалки» (J. Gurba i A. Czerępiński. Ciekawy staroruski zabytek z Czerwienia. Z otchłani wieków XXXI. Warszawa, 1965, № 3, стр. 238—241, рис. 2; 3).

¹⁷Исключение составляют три гири бипирамидальной формы из с. Прусы, Княжой Горы и Саркела—Белой Вежи (44, 46 и 47).

¹⁸В каталоге, 36—59 — всего 24 экз., вес 63—

268 г.
¹⁹В каталоге, 60—81 — всего 22 экз., вес 120—

235 г.

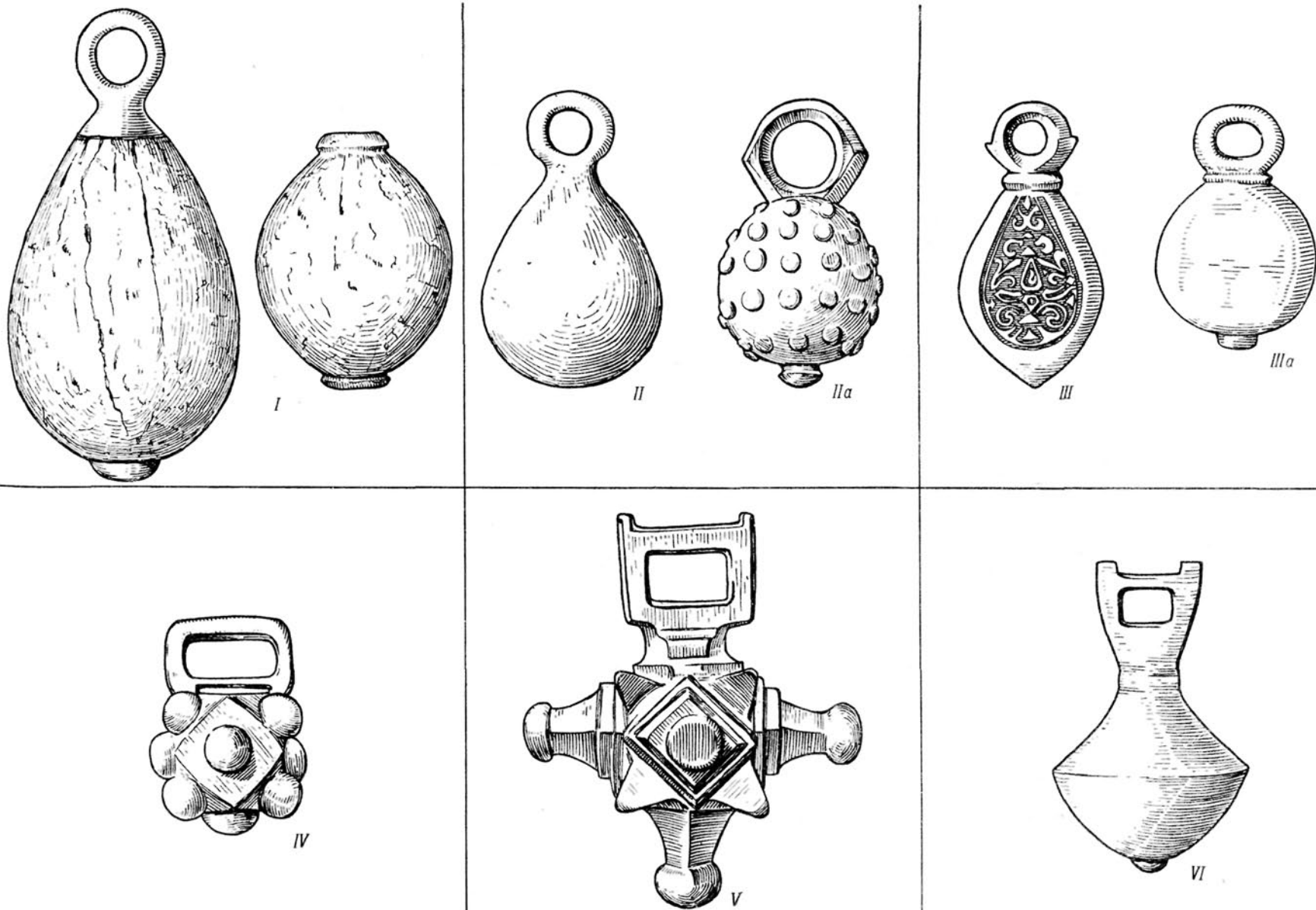

Рис. 12. Кистени X—XIII вв. Типологическая схема.

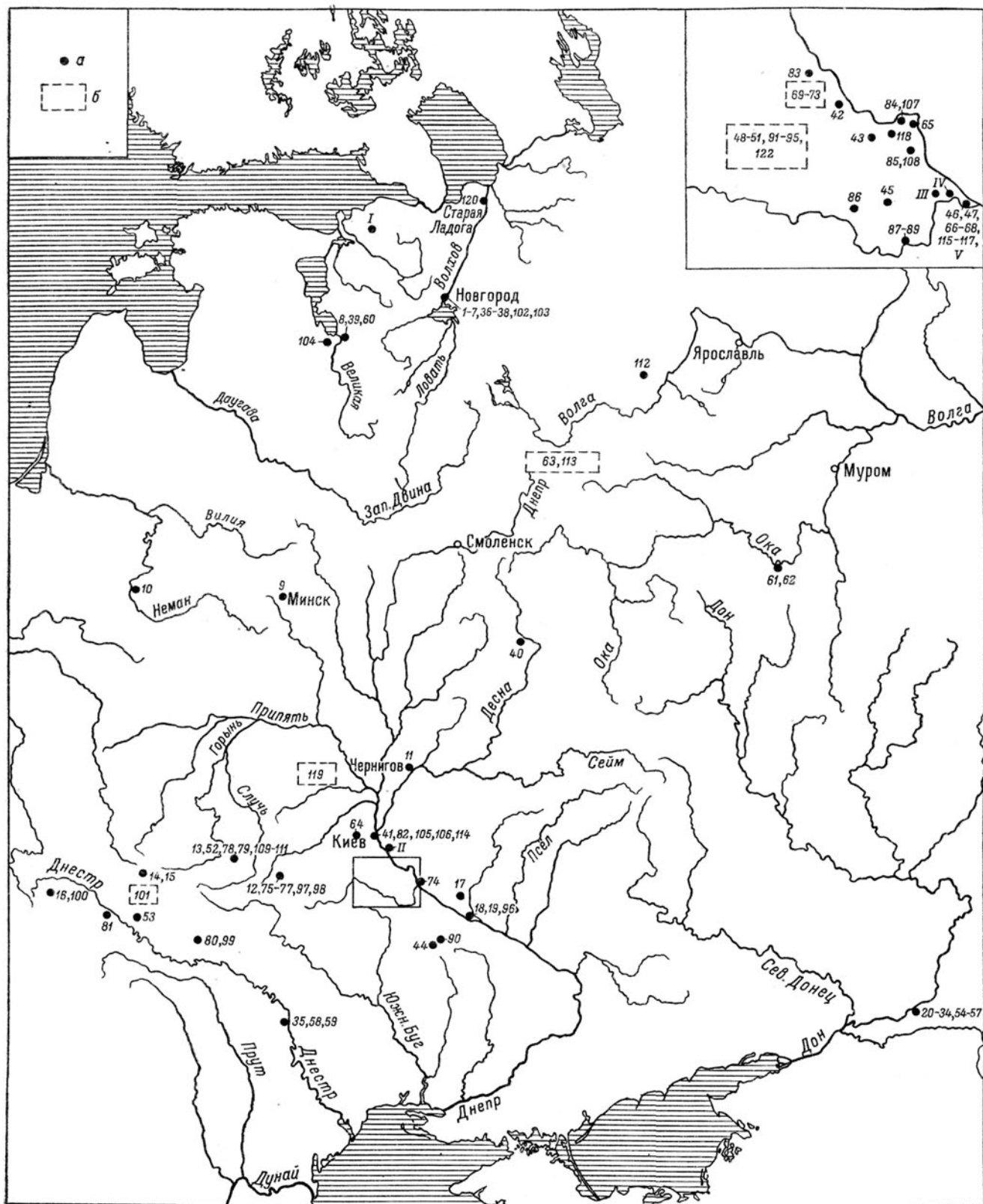

Рис. 13. Кистени X—XIII вв. Карта находок.
 1—122, I—V — номера по каталогу. Остальные обозначения те же, что на рис. 2.

вую заливку кистеня 59 из Екимауц) и наибольшего распространения достиг в XII—XIII вв.

Датировка гладких и граненых гирь определяется второй половиной X—XIII в.²⁰ Особенностью двух из них (50 и 53) является необычная техника их отделки: чернь по железу с применением серебряной инкрустации. Этот технически своеобразный прием, по-видимому, появившийся не ранее XII в. (и известный пока только на гириях), по своей красоте не уступал чернению по бронзе и серебру. Декоративность в отделке боевых гирь нарастает в XII в. Именно к этому и последующему столетию относятся круглые кистени с выпуклостями типа ПА. В большинстве они найдены в городах южной и юго-западной Руси, которым принадлежит, по-видимому, приоритет в выпуске и распространении этих изделий. Некоторые из них небесполезно сопоставить. Так на Княжой Горе, в Липляве и Райках (68, 74, 77) найдены экземпляры, сходные между собой вплоть до числа своих выпуклостей, расположенных семью радиальными рядами. Возможно, что они изготовлены в одной мастерской. Не исключено также, что в будущем откроются гири, отлитые в одной серии форм (кистени, как и булавы, отливались в двухсторонних разъемных глиняных формах).²¹ В производстве бронзовых кистеней «с выпуклостями» ремесленники достигли большого мастерства. Здесь встречаются весьма нарядные образцы, элементы декора которых искусно подражают зерни и скани (65, 66 и 80).

Кистени типа ПА, кроме Руси, найдены в Волжской Болгарии;²² большинство их настолько близки описанным выше, что могут рассматриваться в качестве русского импорта.

Развитие художественно украшенного оружия приводит к созданию уплощенных грушевидных кистеней с черненным орнаментом на боковых поверхностях (тип III; рис. 43, 5; 47, 1—5; XXXIV, 1—10).²³ Их корпус отливался из бронзы, внутренность заполнялась свинцом. Чтобы свинца шло меньше, в пустотелый футляр клали камешек. Из кистеней, побывавших в огне, свинец вытапливался (97 и 98), а из экземпляра Львовского музея его,

²⁰ За пределами Руси нам известна только одна круглая боевая гиря из Волжской Болгарии (ГИМ, хр. 52/3, № 4).

²¹ Нескольким составных глиняных форм для отливки кистеня (?) найдены в Киеве (М. К. Каргер. Древний Киев. М. — Л., 1958, т. 1, рис. 83). Отметим, что при очертании этих форм, ни их размеры по соответствуют ни одному из известных нам готовых образцов.

²² Б. Зайковский. К вопросу о происхождении «кистеня», табл. I, 3 и II; ГИМ, хр. 19/416.

²³ В каталоге, 82—101 — всего 20 экз., вес 200—300 г. Из них три гири не имеют «черненого» орнамента (86, 88 и 89). Три маленьких, по-видимому, детских кистеня типа III, обнаруженных нами в КИМЕ после того как работа была написана, не включены в каталог (табл. XXXIV, 8—10).

очевидно, специально выплавляли, пробив дырку в бронзовой оболочке (101).

На бронзовый корпус этих гирь наносился «черневой» орнамент (на экземплярах с выпавшей чернью отчетливо видны канавки для заполнения). Орнамент состоит из завитков и треугольников и представляет одну из композиций процветшего креста. В отличие от других памятников, где крест является главной частью рисунка, на гириях он почти незаметен, а иногда и вовсе отсутствует. Близкая композиция из завитков и крестов встречается на витых браслетах конца XII — начала XIII в. и на бляшках от ожерелья XIII в. из Старой Рязани (клад 1868 г.).²⁴ По всей вероятности, и сам узор киевских гирек возник не ранее этого же времени. Чернь на бронзе известна, кроме гирек, на наконечнике ножен меча XII в. из бывш. Подольской губернии (рис. 47, 8),²⁵ вотивном топорике из Княжой горы,²⁶ на энколпионах XII—XIII вв., а в более раннее время — на великолепных южнорусских мечах первой половины XI в. Видимо, украшение ею предметов вооружения было типичным явлением.

Декоративность кистеней типа III была разнообразной. Так, гиря из с. Ольховец (86; рис. 47, 1) снабжена гравированной пальметкой, помещенной в красивом петлевидном плетении. Места сближения «стеблей» соединены перетяжками. Аналогичные узоры распространены в заставках рукописей XII—XIII вв.²⁷

На одной из корсунских гирь сохранились следы позолоты. Насколько широко применялись в отделке кистеней золочение и серебрение, пока судить трудно.

Интересные результаты выявились при картографировании находок. Все грушевидные гири с «чернью» найдены только на юге Руси, причем почти 75% их (14 из 20) обнаружено в Киевской области. Вероятным центром изготовления этих предметов был Киев (где находки таких гирь также известны). Характерно, что именно на Киевщине были найдены гири, тождественные по своему размеру и орнаменту.²⁸ Можно видеть в них продукцию одной, вероятно, киевской мастерской. К вещам, выполненным одним мастером, относятся, очевидно, также экземпляры из с. Гришинцы и из Западной Украины (85 и 101). Отметим в этой связи, что гири с чернью из Райковец-

²⁴ Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв., М. — Л., 1954, табл. XXIX; XXXI; XLVII, 7; А. С. Гушин. Памятники художественного ремесла древней Руси. Л., 1936, табл. XXVI, 1.

²⁵ Гос. Эрмитаж, ОИПК, колл. 908/2.

²⁶ КИМ, хр. с-66163, в-25/2582.

²⁷ В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1887, табл. LIV, 1; LVIII, 14; LX, 39; LXI, 2.

²⁸ Перечислим эти гири: 84, Букрин; 87, Корсунь; 90, Жаботин; 91—94, Киевская область; 99, Вербична.

кого городища (97 и 98) выполнены грубее большинства описанных выше и поэтому кажутся местным подражанием изделиям опытных ремесленников.

География находок способствует уточнению их даты (определенной выше XII—XIII вв.). Судя по тому, что описанные изделия не успели распространиться за пределы южной Руси, и главным образом Киевщины, их появление, очевидно, недалеко отстоит от 1240 г. — времени разорения этих земель монголами. Поэтому датировка гирь (XII—XIII вв.) может быть сужена до полувека и определена первой половиной XIII в. Грушевидным кистеням «с чернью» частично предшествуют, частично сосуществуют с ними круглые, уплощенные бронзовые гири, покрытые рельефными изображениями, различными орнаментами, знаками и надписями (тип IIIA; рис. 46, 5 и 47, 6).²⁹ На двух экземплярах этой группы имеется изображение птицы и льва (102 и 106), на двух других — знаки Рюриковичей (103 и 104). На киевском кистене знак этот выглядит в виде буквы П с крестом над горизонтальной перекладной. Аналогичный знак встречен на печати с именем Кирилла из Вышгорода и на некоторых дрогичинских пломбах. «Ввиду того, что замена старой родовой основы знака Рюриковичей (двузубец) знаками другого рисунка началась только во второй половине XII в., а также, принимая во внимание, что дрогичинские пломбы не восходят глубже конца XI в. (большинство их относится к XII в.), полагаю, — пишет Б. Л. Рыбаков, — что гирю, помеченную знаком, нужно датировать временем около середины XII в.»³⁰

Форма раннесредневековых кистеней не всегда была округлой. Таковы, например, чаще железные, чем медные гири в виде кубика со срезанными углами и с напаянными на их грани крупными половинками шариков (тип IV; рис. 47, 7).³¹ Среди изделий этого типа два не имеют подобных напаяк (112 и 117). Они, по-видимому, не закончены обработкой. Это прямое свидетельство об изготовлении кубовидных гирь где-то на Руси. Заметим также, что сходство почти всех кистеней описанного типа в размерах и деталях настолько полное, что их легко перепутать. Судя по тому, что половина этих предметов найдена на Княжьей Горе, время их бытования примерно XII — первая половина XIII в. Несколько подобных гирь найдено в Волжской Болгарии.³² Скорее всего речь идет здесь о предметах русского происхождения.

²⁹ В каталоге, 102—111 — всего 10 экз., Вес 160 — 200 г.

³⁰ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 250.

³¹ В каталоге №№ 112—117 — всего 6 экз.

³² Б. Зайковский, табл. II; А. М. Tallgren. Kollektion Zaoussailov, т. II, Helsingfors, 1918,

Булавам подражают бронзовые гири с пятью большими и восемью малыми шипами (тип V; рис. 47, 9—10).³³ Оба экземпляра этой формы происходят из случайных находок. По аналогии с двенадцатишипными булавами их примерная дата XII—XIII вв. По-видимому, к этому же или несколько более позднему времени относятся железные кистени биконической формы с прямоугольным ушком (тип VI; рис. 43, 6).³⁴ Удалось установить, что один из них найден в Серенске с вещами XIII в. (121). Два подобных предмета из Татарии и Литвы,³⁵ к сожалению, не уточняют хронологии русских находок.

В заключение выскажем несколько суммирующих замечаний (табл. 15 и 16). На Руси кистени появились в X в., по-видимому, как заимствование от кочевников, и наибольшего распространения достигли в XII—XIII вв. Лишь немногие экземпляры (за исключением саркельских) относятся к X—XI вв., основная масса изделий (100 из 125) датируется XII—XIII вв. В X—XI вв. популярны костяные кистени, в последующие два столетия — металлические. Постепенное вытеснение костяных гирь металлическими связано с усилением доспеха воина и с необходимостью иметь более надежное и долговечное оружие (кость раскалывалась) небольшого объема, но с большой концентрацией силы удара.

Различные костяные и металлические гири имели общерусское распространение (типы I, II, IIIA, IV и VI), при этом некоторые формы свойственны южной или юго-западной Руси (типы III и V, отчасти IIIA).

В XII—XIII вв. возникает ряд форм бронзовых и железных кистеней (типы IIIA, III, IV, V и VI). В выработке новых типов первенство принадлежало русским городам и прежде всего Киеву. Характерно, что в Киевской земле найдена почти половина всех известных боевых гирь (48 из 127, включая гири неизвестного типа).³⁶ Здесь в Поросье и по правому берегу

табл. VIII, 32; ГИМ, хр. 19/416. — Рисунки двух кистеней типа IV из музея Татарии в Казани любезно предоставлены нам А. Ф. Медведевым. У западных соседей Руси известен только один кубовидный кистень из Ландворово в Литве (бывш. Троцкий у. Виленской губ., см.: К. Tyszkiewicz. O kurchanach na Litwie i Rusi zachodniej. Berlin, 1868, табл. XIII, 3).

³³ В каталоге, 118—119 — всего 2 экз.

³⁴ Там же, 120—122 — всего 3 экз.

³⁵ Один находится в музее Татарии в Казани (рисунок предоставлен А. Ф. Медведевым), другой в Историческом музее Каунаса (из Каунасского замка, разрушенного в 1362 г.).

³⁶ Уже после написания работы нами были получены новые данные, связывающие находки бронзовых кистеней (преимущественно грушевидных с чернью и округлых с шишечками) с киевскими местами: Вышгородом, Выгуровщиной, Ситницей, Юшками, Стретговкой, Каневом и др. Эти сведения, к сожалению, не могли паспортизации уже проработанного материала (см.: рукописи КИМа: 1) Ф. Ф. Кундереви́ч. Описание собрания памятников материальной куль-

Кистени X—XIII вв. (размещение)

Район или место находки	Типы									Всего
	I	II	IIA	III	IIIA	IV	V	VI	неизвестен	
Старая Ладога	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Ленинградская обл. (Вруда)	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Новгород	7	3	—	—	2	—	—	—	—	12
Псков и Псковский район	1	1	1	—	1	—	—	—	—	4
Калининская обл. (Посад)	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Старая Рязань	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Средняя Россия	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2
Минск	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Гродно	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Калужская обл. (Серенск)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Вичик	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Чернигов и область	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2
Клев	—	1	—	2	2	1	—	—	—	6
Киевская обл.	—	10	10	12	2	3	1	1	3	42
Полтавская обл. (в границах бывш. Полтавской губ.)	3	—	1	1	—	—	—	—	—	5
Житомирская обл. (Райки и бывш. Овручский у.)	1	—	3	2	—	—	1	—	—	7
Хмельницкая обл. (Городище, Вербична)	1	1	3	1	3	—	—	—	—	9
Дрогобычская обл. (Ступница)	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Львовская обл. (Подгорцы)	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Ивано-Франковская обл. (Крылос)	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Тернопольская обл. (Зеленча)	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Западная Украина	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Молдавия (Екимауцы)	1	2	—	—	—	—	—	—	—	3
Ростовская обл. (Цимлянская)	15	4	—	—	—	—	—	—	—	19
Итого	35	24	22	20	10	6	2	3	5	127

ТАБЛИЦА 16

Кистени X—XIII вв. (хронология)

	Типы									Всего
	I	II	IIA	III	IIIA	IV	V	VI	неизвестен	
Количество	35	24	22	20	10	6	2	3	5	127
Дата	IX (?)—XIII вв.	2-я пол. X—XIII в.	XII—XIII вв.	возможно, 1-я пол. XIII в.	2-я пол. XI—XIII в.	XII—1-я пол. XIII в.	XII—XIII вв.	XIII—XIV вв. (?)	XI—XIII вв.	

Днепра распространение кистеней отличается особой компактностью. При этом обнаруживается несколько серий одинаковых и, вероятно, одновременно изготовленных вещей (для типов IIA, III и IV). Находки кистеней в южной Киевщине связаны с бытованием их у русского

туры, найденных на Украине, лл. 100—101, №№ 1—9; 2) Вышние женские курсы в Киеве, отдел I, каталог доисторических древностей, № 1431—1433; также: архив ЛОИА, ф. 1, 1900, № 29, лл. 9—9 об., 16 об., №№ 2471, 2481—2484, 3106). 7 кистеней главным образом из Киевской области, находившихся в коллекции И. Хойновского, хранятся в Музее Войска польского в Варшаве. Три из них (типы III и IV) в нашем каталоге учтены не были.

и черно-клубуцкого населения и очерчивают район налаженного сбита городской продукции.

Боевые гири привлекали внимание не только как оружие, но и как предметы бронзолитейного и ювелирного искусства. Этот вид оружия проистек из Руси не только к черным клубукам, но и в Волжскую Болгарию (на что уже обращалось внимание). В болгарских городах Булгар, Сувар, Биляр и погребениях найдено около 17 боевых гирь, большая часть которых поразительно сходна с русскими образцами (типы IIA, IV и VI). Распространение в Болгарии кистеней типов, характерных для удельной Руси, подтверждается также находками там

других русских вещей: перстней, медальонов, ожерелий, звездчатых колтов, энколпионов.³⁷

С очень отдаленного времени кистень известен как народное, а иногда и разбойничье оружие; его легко было спрятать, а в дороге он служил для самозащиты и нападения. Отсюда меткие народные пословицы: «Кистенем махнем, корабль возьмем», «Запаслив: в рукаве кистень, в голенище засапожник».³⁸

В древнерусских письменных источниках кистень не упомянут и нам почти ничего неизвестно о его боевом использовании. Лишь однажды боевая гиря изображена на миниатюре Радзивилловской летописи в руках восставших киевлян в сцене убийства Игоря Ольговича в 1147 г. (л. 179). Несомненно, однако, что в раннесредневековой Руси кистень был принадлежностью не столько мирного жителя, сколько воина. Ценные сведения об этом оружии сообщает в своих записках С. Герберштейн. В описании выезда великого князя Насилия Ивановича мы читаем: «На спине под поясом он имел особый вид оружия, напоминающий древнеримский цест; этим оружием они (русские, — Л. К.) обычно пользуются на войне. Это палка, несколько длиннее локтя, к которой прибит кожаный ремень длиной в две пяди; на краю ремня находится железная или медная булава, в виде какого-то обрубка. Но у государя этот обрубок был со всех сторон украшен золотом».³⁹ В другом месте Герберштейн прямо называет это оружие кистенем,⁴⁰ а на рисунках, иллюстрирующих его производство, кистень изображен заткнутым за пояс у всадников с левой стороны.⁴¹ По сообщению И. Д. Вундерера (1590 г.), русские пешие люди вооружены «луком и кистенем, причем на длинном кожаном ремне висит свинцовая или каменная пулька».⁴²

³⁷ А. П. Смирнов. Волжские болгары. Труды ГИМ, в. XIX, М., 1951, стр. 155 и сл.

³⁸ В. Даль. Толковый словарь..., стр. 342.

³⁹ С. Герберштейн. Записки о московских долах, СПб., 1908, стр. 209.

⁴⁰ Там же, стр. 75. — Приводится также польское название бассалык.

⁴¹ Там же, рис. на стр. 77 и на стр. 250.

⁴² ЧОИДР, 1863, кн. 2, М., 1863, стр. 273.

Таким образом, кистень — оружие конных и пеших «воинских людей». Обращение с кистенем как с боевым оружием имело, очевидно, многовековые традиции. В какой-то степени есть основание считать действительными сведения Герберштейна и Вундерера и для русского войска домонгольского периода. Распространение большинства боевых гирь на юге России (особенно в районе черных клобуков), в местах, где конная борьба с кочевниками имела огромное значение, украшение их гравировкой, чернью и позолотой, наличие на них княжеских знаков — все это говорит, что владельцами многих боевых гирь были воины, вероятно, чаще всего конные дружинники.

Происхождение и распространение кистеней тесно связано с конным боем. Применение кистеня в быстротечных конных схватках оправдано легкостью и подвижностью этого оружия. Ловкий и внезапный удар мог быстро поразить или оглушить противника. Кистень, как и булава, был вспомогательным средством борьбы, к которому прибегали, когда нельзя было действовать основными видами оружия — во время неожиданных столкновений и в рукопашных схватках. На некоторых гирях заметны вмятины, повреждения, сбитые узоры — несомненно признаки ударов, нанесенных, по всей вероятности, в бою.

Сведения о кистенях восходят в средневековой Европе к XI в. (нем. *Kriegsflegel*, *Kettentorgenstern*, польск. бассалык, сербск. млот и т. д.). В XIV—XV вв. его применяют во многих странах от Англии до Японии.⁴³ Страшным оружием являлись тяжелые железные гири (боевой цеп, боевой бич) в руках восставших в период антифеодальных выступлений и освободительных войн (например, цеп — национальное оружие гуситов).⁴⁴ Русские кистени, исполненные местного своеобразия, среди европейских находок — одни из древнейших.

⁴³ А. Demmin. Die Kriegswaffen in ihren geschichtlichen Entwicklungen. Leipzig, 1891, стр. 792—796.

⁴⁴ Н. Miller. Historische Waffen. Berlin, 1957, стр. 54—57.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели отдельные виды колющего, рубящего и ударного оружия и вправе сделать краткие обобщения, некоторые из которых будут носить предварительный характер.¹

Средневековое вооружение — очень подвижный и показательный элемент материальной культуры того времени; тысячью нитей оно связано с прогрессом общества, ростом его производственных и военных возможностей.

Арсенал боевых средств определялся рядовыми массовыми изделиями, которые могли использовать как профессиональные воины, так ремесленники и смерды, только вторые были, как правило, много беднее первых. Наибольшие усовершенствования касались в первую очередь рыцарского вооружения, в котором соседствовали рядовые и уникальные образцы.

Археологически о русском оружии можно говорить начиная с IX—X вв. Именно в это время в общественной и культурной жизни страны произошли огромные, можно сказать, революционные преобразования. Появляется феодально организованное войско и происходит его основательное перевооружение. В IX—X вв. складывается тот комплекс боевых средств, который в дальнейшем будет претерпевать лишь

постепенные изменения. Многие произведения военной техники, распространившиеся в то время, не имели местных корней в культуре предшествующей поры, они были освоены заново, заимствованы со стороны и сильно переработаны в применении к местным условиям. Наряду с использованием чужого опыта создавались и собственные образцы оружия.

В раннесредневековой Руси на передний план выдвигаются в основном рубящие и колющие средства рукопашного боя, как решающие исход сражения. В этом и состоит их важнейшее

значение, определявшее уровень развития военной техники.

Оформление новой военной организации общества, походы и потребности обороны постепенно выдвигают конницу в качестве главнейшего рода войск. С выдвиганием кавалерии важнейшим наступательным оружием становится копьё. Кроме того, распространяются такие средства быстрой борьбы, как мечи, приспособленные для рубки на всем скаку, сабли, легкие топоры, булавы и кистени. Отметим, что в XI—XIII вв. военное значение топора по сравнению с предшествующим временем снижается, хотя он по-прежнему остается массовым оружием пехоты и сохраняется в войске как необходимый универсальный инструмент военно-инженерного дела. Все эти явления, связанные с прогрессом в первую очередь дружинно-кавалерийского оружия, улавливаются во второй половине X в. и отчетливо выражены к началу XII в. Первая половина XIII в. застала Русь на новом военно-техническом подъеме, который был прерван монгольским нашествием 1237—1241 гг.

Изменения военной техники X—XIII вв. очень часто заключались не в изобретении новых средств, а в усовершенствовании уже существовавших изделий. Так, в течение всего домонгольского периода меч был рубящим оружием. Клинок существенным образом не изменил своих пропорций. Наибольшей ударной мощи мечи достигли в XII—XIII вв. Лишь в конце изучаемого периода появился колющий меч, который, однако, не вытеснил рубящего. Эволюция сабель приводит к тому, что они к XII—XIII вв. становятся тяжелее, длиннее и шире, прогрессирует изгиб полосы, появляются несколько форм перекрестий, обеспечивающих круговую защиту руки. Главные поиски в изобретении боевых топоров были связаны не столько с изменением их рубящих свойств, сколько с отбором немногих наиболее рацио-

¹Ср.: А. Н. Кирпичников. Русское оружие ближнего боя (X—XIII вв.). Авт. дисс. Л., 1963, стр. 8—16.

нальных конструкций, дешевых в изготовлении и надежных в обращении. К концу рассматриваемого периода производство топоров упрощается, что выражается в преобладании чеканов и бородовидных секир. Повышение боевого значения копья сказалось на удлинении и сужении его пера и сопровождалось распространением различных узколезвийных образцов. Если в X в. существовали три ведущие формы — ланцетовидная, удлинненно-треугольная и пикоидная, то в XII—XIII вв. господствующей становится пика. Последняя в своем развитии достигла наивысшего совершенствования, выдлившись в качестве кавалерийского копья. Ряд изменений ударных средств связан с повышением их прочности (переход от кости к металлу) и эффективности при ударе (увеличение и удлинение шипов на булавах). В целом боевые свойства основных видов оружия прогрессировали весьма плавно. Нарастание мощи и изменение форм оружия происходило, однако, постоянно и нередко сводилось к изменению не всей конструкции, а лишь ее деталей.

Одна из сторон технического прогресса выражалась в постепенной унификации и стандартизации производства оружия. Из века в век количество форм и типов вещей сокращается, происходит отбор лучших конструкций, одновременно распространяются новообразования из числа копий, топоров, мечей, сабель и др. Среди разнообразия вещей все отчетливее выделяются ведущие формы: граненые пики, мечи с дисковидным навершием, сабли с перекрестьем ромбической формы, грушевидные кистени, булавы в форме куба со срезанными углами или с 12 шипами, чеканы с небольшим симметричным лезвием, бородовидные топоры с усиленным обухом. Возросший спрос на дешевые изделия приводит к ограничению производства уникальных вещей и расширению выпуска массовых изделий.

В XII—XIII вв. появляются признаки, указывающие на некоторое утяжеление средств борьбы. Кроме того, заметно стремление сделать оружие пригодным для быстрого маневра и стремительной атаки. Оружие нападения изготавливается с повышенной проникающей способностью, таковы бронебойные пики, мечи с удлинненно-треугольным клинком, узколезвийные копья. Но пробить доспех становится все труднее, поэтому входят в употребление орудия, предназначенные не столько для проникновения в ткани, сколько для оглушения обложенного в железо противника. К последним, помимо обычных ударных орудий, относятся также средства «локального» дробления брони: булавы-клевецы и шестоперы.

Установлено, что развитие техники в конечном счете определяло тактику боя. Некоторые моменты этого процесса мы уже можем подметить (об обратном и весьма ощутимом влиянии тактики на древнерусскую технику

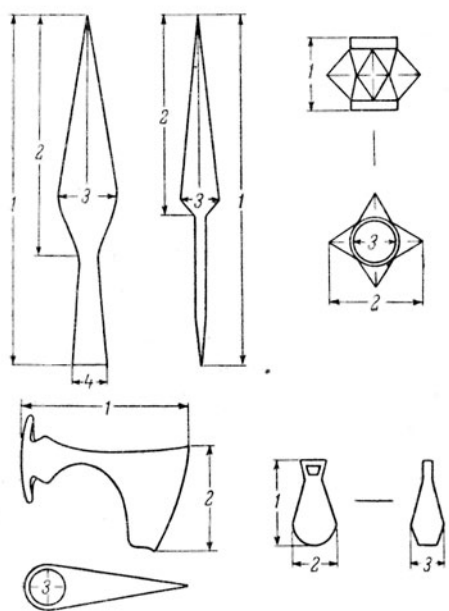
говорить здесь не будем). Совершенствование копья ускорило выделение копейщиков. Распространение булав и кистеней активизировало бойца в тесной рукопашной схватке. Изобретение длинного мечевого перекрестья, а также сабельных гард для круговой защиты руки открыло большие возможности для манипулирования клинками в единоборстве. Искривление мечевого перекрестья позволило всаднику дальше протянуть руку, что расширило зону его действия в бою.

Древнерусская военная техника создавалась в исключительно напряженной обстановке, вызванной трудностями ведения войны, с одной стороны, с тяжеловооруженным и относительно малоподвижным европейским противником и, с другой, — с быстрыми и маневренными кочевыми степняками. С учетом таких разнохарактерных условий борьбы и некоторых социальных особенностей в развитии войска на севере и юге страны оружие в общем было единым для всей территории, чрезвычайно разнообразным и приспособленным для выполнения самых различных целей и задач. В составе отечественного вооружения уживались изделия различной тяжести и разных свойств: тяжелые мечи и легкие сабли, массивные рогатины и легкие сулицы, облегченные чеканы и крупные походные топоры. Русское оружие сочетало в себе черты Востока и Запада и в то же время на фоне евразийского средневековья представляло нечто особенное и своеобразное.

В эпоху создания Киевской державы русские оружейники и воины освоили лучшие образцы иноземного оружия. Роль внешних факторов в дальнейшем ослабевает. В XI—XIII вв. местное военное ремесло само становится могучим источником технических влияний на своих оседлых и кочевых соседей. В истории восточноевропейской военной техники древнерусское оружейное дело сыграло прогрессивную роль. Иноязычные племена и группы, втянутые в орбиту русской государственности, познакомились с наиболее передовым и совершенным вооружением. В окраинных районах быстро исчезают архаические, державшиеся веками формы оружия. Произведения отечественных оружейников вызвали подражания, проникли в европейские страны и особенно ценились и приобретались кочевниками.

Опираясь на результаты проделанной работы, можно констатировать, что древнерусское оружие в течение трех веков прошло сложный путь, полный напряженных поисков, технических открытий, полнокровного развития. Русская военная техника постоянно обогащалась за счет технических достижений восточных и западных народов. В свою очередь изучение русских боевых средств во многих отношениях имеет общеевропейское значение, измеряемое тем большим вкладом, который внесла Русь в развитие средневековой оружейной культуры.

КАТАЛОГ

Наименование населенных пунктов и областное деление, приведенное опубликовано. В графе «Источник информации» указывается, если возмож- ваются один раз и при повторных ссылках опускаются. Тире обозначает на схеме (рис. 14). Вещи, тип которых по тем или иным причинам не и одина для каталога, карт и рисунков.

Рис. 14. Система измерений. Графическое пояснение к каталогу находок.

КОПЬЯ IX—XIII вв.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Тип	Дата
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7
1—2	Капшейла, Карелия.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 1, ком-плекс XIII.	I	2-я пол. X в.
3	Горка Никольская, Юго-Восточное При- ладожье.	Д. Е. Европеус.	1887	Курган 2.	I	2-я пол. X в.
4	Ручьи, там же.	—	1890	Из кургана.	I	X в.
5	Карлуха, там же.	В. И. Равдоникас.	1930	Курган 6, ком-плекс V.	I	2-я пол. X в.
6	Там же.	»	1930	Курган 17, ком-плекс V.	I	X в.
7	Валданица, там же.	Е. Европеус.	1877	Курган. 1.	I	X в.
8—9	Кашина, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган VII, ком-плекс 1.	I	X в.
10	Там же.	»	1878—1886	Курган VIII, ком-плекс 1.	I	X в.
11	Усть-Рыбежна, там же.	»	1878—1886	Курган XIX, ком-плекс 1.	I	X в.
12	Щуковщина, там же.	»	1878—1886	Курган XLV, ком-плекс 1.	I	X в.
13—14	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LVIII, ком-плекс 1.	I	X в.
15	Там же.	»	1878—1886	Курган LX, ком-плекс 2.	I	X в.
16	Там же.	»	1878—1886	Курган LXV, ком-плекс 1.	I	X в.
17	Вихмес, там же.	»	1878-1886	Курган XIX, верх-ний слой комплекс 1.	I	X в.
18	Там же.	»	1878—1886	Курган LXXXIV, комплекс 1.	I	X в.
19—20	Костина, там же.	»	1878—1886	Курган CI, ком-плекс.	I	X в.
21	Там же.	»	1878—1886	Курган СП. ком-плекс 2.	I	X в.

Копья IX—

НАХОДОК

в каталоге, соответствует существовавшим в момент обнаружения предметов и тем данным, под которыми они уже но, только наименование периодического или серийного издания, страница и рисунок. Год и место издания при отсутствии сведений. Система измерений вещей, использованная при составлении каталога, расшифровывается был установлен, перечислены в каталоге особо. Нумерация предметов каждого раздела каталога самостоятельна

(ТИП ИЗВЕСТЕН)

Измерения, в см				Источник информации о находке	Место хранения	Примечание
общая длина	длина лезвия	ширина лезвия	ширина втулки			
8	9	10	11	12	13	14

начала XI в.

25.7—29	13—17	2.6—2.9	2.8—3	ИГАИМК, в. 94, М. — Л., 1934, стр. 8, табл. II, 8 и 9.	—	—
48.5	38.5	3	2.7	ESA, t. IV, Helsinki, 1929, стр. 233—235, t. XXIII, Helsinki, 1916, рис. 12 на стр. 31.	Национальный музей Финляндии.	
34	27	2.5	2.5	ОАК за 1899, стр. 107—108.	ГИМ, хр. 35/51a.	—
24	15	2.3	2.3	ИГАИМК, в. 94, стр. 30, табл. X, 7.	—	—
26	15	2.3	2.3	Там же, стр. 34, табл. XII,	—	—
29	21	2.2	2.2	ESA, t. IV, стр. 237—238;	Национальный музей Финляндии.	Измерения прибли- зительны.
22	14	2.2	2.2	FM, t XXIII, рис. 22.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/5.	
28	18	2	2.5	МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 98—99; Чертежехрани- лище ЛОИА, № 1590, л. 11.	МАР, № 18, стр. 99.	—
28.5	20	2	2.8	Там же, стр. 102.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/65.	—
28	19.5	2	2.8	Там же, стр. 107—108.	Там же.	—
20.5—24	10.5—15	3.5—2.3	2—3	Там же, стр. 112—113.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/13 и 14.	Тип установлен по описи ГИМ.
25	14.5	1.8	2.6	МАР, № 18, стр. 114; Фото- архив ГИМ, негатив 39646, правое.	ГИМ.	
26	15	2	2	МАР, № 18, стр. 115.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/19.	—
32	25	2.5	2.3	Там же, стр. 116.	ГИМ, хр. 13/13 б, в.	Согнуто.
34.5	27	2.8	2.4	Там же, стр. 118, табл. XI, 9.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/90.	На тулье борозд- чатый орнамент.
19.5—28	12—20	1.8—2.4	2.1-2.6	Там же, стр. 118.	ГИМ, хр. 13/7 б.	
20.5	16	1.6	1.5	Там же, стр. 124.	ГИМ, хр. 150/1.	Опознано среди депаспортизован- ных вещей ГИМА.

1	2	3	4	5	6	7
22	Подбелье, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган CIV, ком-плексе 1.	I	X в.
23	Саньково, там же.	»	1878—1886	Курган СІХ, ком-плексе 1.	I	X в.
24	Вахрушева.	»	1878—1886	Курган СХVI, верхний слой, ком-плексе 1.	I	X в.
25—28	Юго-Восточное Приладожье.	»	1878—1886	Из курганов.	I	X в. (?)
29	Городище, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Репников.	1909	Курган 4.	I	X в.
30	Заозерье, там же.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган 6, ком-плексе V.	I	2-я пол. X в.
31	Углы, там же.	Случайные раскопки.	1910—1911	Из курганов.	I	X в. (?)
32	Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.		Из кургана.	I	X в. (?)
33	Озертицы, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1881	Курган 10.	I	X в.
34—36	Сарское, Ярославская обл.	М. В. Талицкий.	1928—1930	Из слоя городища.	I	X в. (?)
37	Большая Брембола, бывш. Владимирск. губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	I	X—XI вв.
38	Кабанское, там же.	»	1853	Курган 647.	I	Конец X — нач. XI в.
39—40	Бывш. Переяславский у., Владимирская губ. (Б. Брембола, Веськово, Кабанское)	»	1853	Из курганов.	I	X—XI вв.
41	Максимовка, бывш. Владимирская губ.	А. Спицын.	1895	Погребение 4.	I	X в.
42	Гнездово, бывш. Смоленская губ.	М. Ф. Кусцинский.	1874	Из кургана.	I	Ок. 900 г.
43	Там же.	Случайные раскопки.	1899	То же.	I	X в.
	Там же.	То же.	1900	То же.	I	X в.
45	Там же.	Д. А. Авдусин.	1960	То же.	I	X в.
46	Ярцево, бывш. Смоленская губ.	В. И. Сизов.	1894	Курган 5.	I	X в.
47	Минск, окрестности города.		-		I	X в. (?)
48	Городище, бывш. Калужская губ.	Ю. Г. Гендуне.	1900	Из слоя городища.	I	X—XI вв.
49	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872	Курган Гульбище.	I	X в.
50	Чернигов.	»	1872—1873	Курган Черная могила.	I	960-е годы
51	Шестовицы, Черниговская обл.	П. Смоличев.	1925	Курган X.	I	X в.
52	Там же.	Д. И. Блительд.	1957	Курган 28 (25).	I	X в.
53	Там же.	»	1957	Курган 35 (41).	I	X в.
54	Зеленки, бывш. Киевская губ.	Н. Е. Бранденбург.	1890	Курган 220.	I	X - XI вв.
55	Пастырское, бывш. Киевская губ.		—	Урочище Галушино.	I	X в. (?)
56—58	Быково, бывш. Киевская губ.	В. Б. Антонович.	1887	Курган 00.	I	X в.
59	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 535.	II	Нач. XI в.

8	9	10	11	12	13	14
42	30	2.5	1.8	Там же, стр. 125.	Экспозиция ГИМа.	—
23	13	2.4	2.3	Там же, стр. 126.	Там же.	Конец лезвия обломан.
26	16	2.3	2	Там же, стр. 129, табл. XIV, 33.	ГИМ, хр. 70/2.	—
21—41.2	13—31.6	2—3.6	2.2—2.4	Картотека ГИМа; МИА, № 32, 1953, рис. 110, 1, 3 и 24.	ГИМ хр. 13/13аб и 41/18.	—
38.5	28.5	2.5	2.5	ЗОРСА, т. XI, СПб., 1915, стр. 38—39.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 1477/1.	—
26	16.5	2	2.5	W. J. Raudonikas. Die Norrmannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930, стр. 44, рис. 40.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 700/48.	—
24	12	1.8	2.1	ОАК за 1911, рис. 114.	—	—
18	10	1.8	2.6	Описи ОИПК Эрмитажа.	Эрмитаж ОИПК, хр. 700/425.	—
19.5	12.4	1.8	2	МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 74, табл. XVIII, 13.	ГИМ, хр. 150/3.	—
22-44.5	15—27	2.2—3	2.3—3	Опись колл. Ростов-Ярославского музея.	Ростов-Ярославский музей, хр. А-967, А-1002 и А-1121.	—
27	18.6	2.1	2.4	ИАК, в. 15, СПб., 1905, рис. 93 на стр. 135.	—	—
25.3	13	3	3.2	МИА, № 32, рис. 110, 18.	ГИМ, хр. 121/47а.	—
27.5—32.5	10-20	2-2.2	2.5	Картотека ГИМа.	ГИМ, хр. 121/40а.	—
26	1.6	2.7	2.7	МАР, № 25, СПб., 1901, стр. 107.	ГИМ, хр. 23/40а.	—
53	43	3.1	3	Древности, т. IX, в. 1, М., 1881, стр. 5.	ГИМ, экспозиция.	На лезвии дамаскировка, на тулье бороздчатый орнамент.
23.4	14	—	2	Архив ЛОИА, ф. 1, 1899, № 106, л. 19 и об.	Там же.	—
29	21	2.1	2.5	ИАК, в. 15, рис. 106, на стр. 62.	—	—
20	12	2.5	2.3	Сведения Д. А. Авдусина.	Смоленский музей.	—
24	9.5	2.1	3.5	Архив ЛОИА, ф. 1, 1894, № 55, л. 24 об.	ГИМ, экспозиция.	—
38.5	30	2.5	2.6	Ф. Покровский. Виленский музей древностей. Вильна. 1892, табл. XIV, 6.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, хр. AR-240: 40.	На тулье бороздчатый орнамент.
17.5	9.5	1.4	1.9	Фотоархив ЛОИА, III-7881.	—	Втулка обломана.
—	—	—	—	Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956, рис. 118, 4.	ГИМ (?).	—
35	—	2.5	3.5	Д. Я. Самоквасов. Могильные древности северянской Черниговщины. М., 1916, стр. 4 и след., рис. 29, № 3343.	ГИМ, экспозиция.	Сохранность плохая.
36	22	2.6	2.4	АА, в. II, f. 3, Copenhagen, 1931, стр. 288, рис. 3.	Черниговский музей.	—
43	29	3.7	3.4	Сведения Д. И. Блительда.	ИА АН УССР.	—
32.3	16	2.6	2.2	То же.	Там же.	Конец лезвия обломан.
—	30.5	3.5	—	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок. СПб, 1908, стр. 17—18.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 918/3.	Втулка обломана
Ок. 30	—	—	—	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. II. Киев, 1899, табл. I, 7.	—	Тип восстановлен по описанию.
29	13.7	—	3.4	МАР, № 11, СПб., 1893, стр. 13 и 43. Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 824.	ГИМ, хр. 121/45а.	—

1	2	3	4	5	6	7
60	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 646.	II	X в. (?)
61	Там же.		1853	Курган 667.	II	X в. (?)
62	Кабанское или Веськово, бывш. Владимирская губ.	»	1853	Из кургана.	II	X-XI вв.
63	Муром.	Случайные раскопки.	(?)	Из могильника.	II	IX-X вв.
64	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 51.	II	X в.
65	Там же.	»	1910	Погребение 72.	II	IX-X вв.
66	Там же.		1910	Погребение 76.	II	IX-X вв.
67	Максимовка, бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и В. Б. Антонович.	1878	Могила 4.	II	X в.
68	Старая Рязань.	—			II	X-XI вв.
69	Мощины, бывш. Кап-лужская губ.	П. Булычев.	1888—1900	Из слоя городища.	II	(?) X в. (?)
70	Капшейла, Карелия.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 1, ком-плекс V.	III	2-я пол. X в.
71	Валданица, Юго-Восточное Приладожье.	Е. Европеус.	1877	Курган 1.	III	X в.
72	Кашина, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган VII, ком-плекс 1.	III	X в.
73	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LX, верхний слой, ком-плекс 1.	III	X в.
74	Там же.	»	1878—1886	Курган LX, нижний слой, комплекс 5.	III	X в.
75	Вихмес, там же.	»	1878—1886	Курган LXIX, верхний слой, ком-плекс 1.	III	X в.
76	Подъелье, там же.	»	1878—1886	Курган CIV, ком-плекс 2.	IIIА	X в.
77	Леонова, там же.	»	1878—1886	Курган CXII, ком-плекс 6.	III	2-я пол. X в.
78	Горка, там же.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган 14.	III	
79	Заозерье, там же.	»	1929	Курган 6, ком-плекс VI.	III	2-я пол. X в.
80	Залющик, там же.	Е. Европеус.	1874	Курган 1.	III	2-я пол. X в.
81	Берег р. Воронег.	Е. Европеус.	1879	Из кургана.	III	X-XI вв.
82	Углы, бывш. С.-Петербургская губ.	Случайные раскопки.	1910—1911	Из кургана.	III	X в. (?)
83	Озертицы, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1881	Курган 10.	III	X в.
84—89	Сарское, Ярославская обл.	М. В. Талицкий.	1928—1930 (?)	Из слоя городища.	III	X в. (?)
90—93	Там же.	»	1928—1930	То же.	IIIА	X в. (?)
94—95	Там же.	»	1928—1930	То же.	IIIБ	X в. (?)
96	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 676.	IIIА	X в.
97	Там же.	»	1853	Курган 703.	IIIА	X в.

8	9	10	11	12	13	14
21.5	10.7	3.2	3.2	Картотека ГИМа.	ГИМ, хр. 121/47а.	
13 29	6.2 15	2.6 3	2.6 3.2	Труды I АС, т. II, стр. 844. Картотека ГИМа.	ГИМ, хр. 121/47б. ГИМ, хр. 70/2.	—
28	14.5	4	3	РИМ, Указатель памятни- ков, М., 1893, стр. 301, № 666.	ГИМ, хр. 23/53а.	—
16	12	3	2	Древности, т. XXIV, М., 1914, стр. 90. Там же, стр. 97.	ГИМ, хр. 93/12б. ГИМ, хр. 93/51а.	Втулка обломана. Образец утрачен, тип установлен по картотеке ГИМа.
22	13	3	2	Там же, стр. 97.	ГИМ. хр. 93/60б.	Утрачено, тип установлен по кар- тотеке ГИМа.
—	—	—	—	А. С. Уваров. Каталог со- брания древностей. Отд. III— VI, 1907, стр. 20—23.	ГИМ, хр. 119/3б.	
18	10.5	2.7	2.5	МИА, № 49, 1955, рис. 142, левый. Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораз- дела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, табл. VI, 8.	Рязанский музей.	—
22.5	15	3.5	2.3	ИГАИМК, № 94, стр. 7 и табл. 1, 4.	—	—
29.4	19.5	3.6	3.3	FM, t. XXIII, рис. 21 на стр. 32; ESA, t. IV, стр. 237— 238.	Национальный музей Финляндии.	Измерения при- близительны.
55	36	3	2.7	МАР, № 18, стр. 98—99, табл. XI, 8.	ГИМ, хр. 150/3.	Опознано среди де- паспортизированных вещей.
39	20	4	2.3	Там же, стр. 114.	ГИМ, хр. 150/1.	—
26.5	17	3.4	2.2	Там же, стр. 114.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/64.	Конец лезвия об- ломан.
34	24	5	3	Там же, стр. 116.	ГИМ, хр. 150/1.	Согнуто и по- вреждено.
29.4	14	3.8	2.8	Там же, стр. 125, табл. XI, 6.	—	—
33.5	26.5	4.7	1.8	Там же, стр. 127—128.	ГИМ, хр. 150/3.	—
40.5	26	4.6	2.5	W. J. Raudonikas. Die Nor- mannen..., стр. 52, рис. 55.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 700/199.	На втулке три ряда параллельных линий.
28	20		3	Там же, стр. 44 и рис. 44.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 700/63.	—
46.7	31	4.2	2.3	ESA, t. TV, стр. 241, рис. 2.	Национальный музей Финляндии.	—
—	—	—	—	Там же, стр. 247.	—	Разломано на две части,
35.4	24	4.2	3	ОАК за 1911, рис. 114.	—	—
33.5	24.5	5.7	3	МАР, № 20, стр. 74, табл. XVIII, 29.	ГИМ, хр. 150/1.	—
23—38	13—23	3.6—5	3.3—3.9	Опись колл. музея Ростов- Ярославского.	Ростов-Ярославский музей, хр. А-809, А-1369, А-440, А-1446 и б/н.	—
20—28	10—15.5	2.8—4.3	3.3—3.6	То же.	Там же, хр. А-1120, А-1123, А-124; А-1602.	—
26—29.5	12—16	3.1—3.4	3	То же; Д. Эдинг. Сарское городище. Ростов-Ярослав- ский, 1928, табл. VIII, 1.	Там же, хр. А-1122 и б/н.	—
16.3	10	4.2	3.1	Труды I АС, т. II, стр. 844.	ГИМ, хр. 121/47б.	Конец лезвия об- ломан.
16.5	9	4	3	Там же, стр. 783.	Там же.	—

1	2	3	4	5	6	7
98	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 704.	IIIБ	X — нач. XI в.
99	Веськово, там же.	»	1853	Курган 1081.	IIIА	X в.
100—117	Бывш. Суздальский и Переяславский у. Владимирская губ. (Кабанское, Б. Брембола, Веськово, Городище).	А. С. Уваров и П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	IIIА	X—XI вв.
118	Б. Брембола, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Из курганов.	III	X в. (?)
119	Муром.	Случайные раскопки.		Из погребения.	III	IX—X вв.
120 -121	Муром.	Е. И. Горюнова.	1948	Погребение 6.	IIIА	IX—X вв.
122 — 123	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 28.	IIIА	X в. (?)
124	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	»	1910	Погребение 37.	III	X в.
125	Там же.	»	1910	Погребение 50.	IIIА	Ок. X в.
126	Там же.	»	1910	Погребение 79.	IIIА	IX—X вв.
127	Там же.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 81.	IIIА	IX—X вв.
128	Там же.	»	1910	Погребение 82.	IIIА	IX—X вв.
129	Там же.	»	1910	Погребение 92.	IIIА	X в.
130	Там же.	»	1910	Погребение 94.	IIIА	IX—X вв.
131	Там же.	»	1910	Погребение 119.	IIIА	X в.
132	Там же.	»	1910	Погребение 144.	IIIА	X в.
133	Там же.	»	1910	Погребение 147.	IIIА	X в.
134	Там же.	»	1910	Погребение 151.	IIIА	IX—X вв.
135	Там же.	»	1910	Погребение 152.	IIIА	X в.
136	Там же.	»	1910	Погребение 186.	IIIБ	IX в. (?)
137	Там же.	»	1910	Погребение 206.	IIIА	X в.
138	Там же.	»	1910	Погребение 218.	III	IX—X вв.
139	Там же.	»	1910	Погребение 232.	IIIА	X в.
140	Там же.	»	1910	Погребение 239.	IIIБ	X в.
141	Там же.	»	1910	Из погребения.	IIIА	X в. (?)
142—144	Там же.	Случайные находки.	1900-е годы	Из погребений.	IIIА	X в. (?)
145	Максимовка, бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и В. Б. Антонович.	1878	Погребение 10.	IIIА	IX—X вв.
146	Там же.	А. А. Спицын.	1895	Погребение 12.	IIIБ	X в.
147	Там же.	»	1895	Погребение 15.	IIIА	X в.
148—149	Там же.	Из случайных находок.	1895	Из погребений.	IIIА	X в.
150	Старая Рязань.				IIIА	X—XI вв.
151	Гнездово, бывш. Смоленская губ.	То же.	1898	Из кургана.	IIIА	X в.
152	Там же.	То же.	1899		III	X в.
153	Там же.	С. И. Сергеев.	1901	Курган 86.	III	X в.
154	Там же.	»	1901	Из кургана.	III	X в.
155—157	Мощины, бывш. Калужская губ.	Н. Булычев.	1888—1890	Из слоя городища.	III	X в.
158	Гродно.	Польские археологи.	1932—1939	Из городского слоя.	III (?)	Конец X в.
159—160	Хотомель, Брестская обл.	Ю. В. Кухаренко.	1956—1957	Из слоя городища.	IIIА	Ок. X в.
161	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872—1873	Курган Черная могила.	III	960-е годы
162	Седнев, бывш. Черниговская губ.	»	1874 и 1886	Курган 4.	III (?)	X в.

8	9	10	11	12	13	14
28	19	2.5	2.3	Там же, стр. 783.	ГИМ, хр. 121/36а.	-
18	8	3.5	3.5	Там же, стр. 845.	ГИМ, хр. 121/53а.	—
15.5—32	8—15	2.6—55	2.3—3.3	Картотека ГИМа (одно издано); ИАК, в. 15, рис. 60 на стр. 113.	ГИМ, хр. 121/16а, 121/40а, 121/48б, 123/7а, 70/а и экспозиция.	—
37.5	23.5	3.5	2.9	Сведения ГИМа.	ГИМ, экспозиция.	Сломано, нет конца лезвия.
36	24	3.8	2.1	То же.	ГИМ, хр. 23/57б.	
12	5.5	2	2	КСИИМК, в. 52, М., 1953, стр. 39, рис. 10; 11 на стр. 39. Древности, т. XXIV, стр. 83.	—	Конец лезвия обломан.
18—22.6	9—14	2.7—3.4	2.6—3		ГИМ, хр. 95/27а.	
21	12.5	4.2	3.2	Там же, т. XXIV, стр. 86.	ГИМ, хр. 93/5б.	—
28	14.5	4.5	3.1	Там же, стр. 90.	ГИМ, хр. 93/7б.	—
16	8	2	2.5	Там же, стр. 98.	ГИМ, хр. 93/35б.	—
20	12	3.5	3.2	Там же.	ГИМ, хр. 93/48а.	—
27.5	17	4.2	3.2	Там же.	Там же.	—
27.3	15	4	3.8	Там же, стр. 102.	ГИМ, хр. 95/16а.	—
21	12	3.5	3	Там же.	ГИМ, хр. 93/40а.	Втулка обломана.
26	14	4	3.2	Там же, стр. 107.	ГИМ, хр. 93/17б.	
24.5	13	4.3	3.6	Там же, стр. 113.	ГИМ, хр. 95/18а.	—
24.5	13	3.5	3	Там же, стр. 115—116.	ГИМ, хр. 95/37а.	—
23	12.5	3.5	3	Там же, стр. 116.	ГИМ, хр. 95/13б.	—
20	12.5	3.5	2	Там же.	Там же.	Конец лезвия обломан.
29	14	3.2	3	Там же, стр. 125—120.	ГИМ, хр. 93/36 и 37а.	
23.5	13	4.2	3.2	Там же, стр. 130.	ГИМ, хр. 93/57б.	—
36.5	22	4	3.7	Там же, стр. 132.	ГИМ, хр. 93/26б.	—
24.5	14	3.5	3	Там же, стр. 135.	ГИМ, хр. 95/6а.	—
24.5	13	3.5	4	Там же, стр. 137.	ГИМ, хр. 93/44а.	—
26	12.5	3.9	3.1	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 93/38а.	—
—	—	—	—	Труды ВУАК, кн. XII, Владимир, 1910, табл. 2б, № 5.	—	—
22.5	11	4	3.9	А. С. Уваров. Каталог собрания древностей, отд. III—VI, М., 1907, стр. 32.	ГИМ, хр. 23/52б.	—
21.5	11	3	3.1	МАР, № 25, стр. 108—109.	ГИМ, хр. 23/40а.	—
21.5	11	4	2.5	Там же, стр. 109.	ГИМ, хр. 23/38а.	—
22—24	11—13.5	3.6 -4	3.6	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 23/36а.	—
—	—	—	—	МИЛ, № 49, рис. 142, правый.	Рязанский музей.	—
27.5	14	5	3	Архив ЛОИА, ф. 1, 1899, 10б, л. 34 об.; Фотоархив ЛОИА, III—7759.	—	—
29.5	16.5	5.5	3.1	ИАК, № 15, рис. 122.	ГИМ, экспозиция.	—
27	14	3.2	3	Там же, стр. 50—51, рис. 121.	ГИМ (?).	—
25.5	12.5	5.5	3.9	Там же, стр. 69.	ГИМ, экспозиция.	—
17—21.5	8—13	2—2.3	1.7—2.1	Н. И. Булычев. Журнал раскопок, табл. VI, 6, 9 и XVI, 15.	—	—
—	—	—	—	МИА, № 41, М., 1954, рис. 13, 9.	Гродненский музей.	Обломок лезвия.
—	—	—	—	КСИИМК, в. 68, М., 1957, рис. 34, 4 и 5.	Пинский музей.	—
25 (?)	14-?	—	2.5	Д. Я. Самоквасов. Могильные древности, стр. 4 и след., рис. 29.	ГИМ.	Сильно повреждено.
—	—	3.5	—	Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 202.	ГИМ, хр. 97/27а.	Сохранилось частично.

1	2	3	4	5	6	7
163	Седнев, бывш. Черниговская губ.	Д. Я. Самоквасов.	1874—1886	Курган 7.	III (?)	X в.
164	Шестовицы, там же.	П. Смоличев.	1925	Курган II.	III	X в.
165	Там же.	Я. В. Станкевич.	1946	Курган 6.	III	X в.
166	Киев.	М. К. Каргер.	1939	Погребение 113.	III	X в.
167	Краснополка, бывш. Киевская губ.	Н. Е. Бранденбург.	1893	Курган 275.	III	X—XI вв.
168	Зеленки, там же.	»	1894	Курган 311.	III	X—XI вв.
169	Карачевка, Харьковская обл.	Б. А. Шрамко.	1955—1959	Из слоя городища	III	X—XI вв.
170	Екимауцы, Молдавская ССР.	Г. Б. Федоров.	1951	То же.	III А	X—нач. XI вв.
171	Цимлянская, Ростовская обл.	О. А. Артамонова.	1949	Курган 21.	III	X в.
172	Залющик, Юго-Восточное Приладожье.	Д. Е. Европеус.	1874	Курган 1.	V	2-я пол. X в.
173	Луковец, Вологодская обл.		1927	Из кургана.	V	X в.
174	Михайловское, бывш. Ярославская губ.	И. А. Тихомиров.	1898	Курган 34, комплекс 1.	V	X в.
175	Там же.	»	1898	Курган 34, комплекс 2.	V	X в.
176	Там же.	»	1898	Курган 44.	V	X в.
177	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 580.	V	X в.
178	Большая Брембола, там же.	»	1853	Курган 1464.	V	X в. (?)
179	Муром.	Из случайных раскопок.	—	Из погребения.	V	X в. (?)
180	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 23.	У	X в.
181	Там же.	»	1910	Погребение 43.	V	IX—X вв.
182	Там же.	Из случайных раскопок.	1900-е годы.	Из погребения.	У	X в. (?)
183	Старые Словени, бывш. Смоленская губ.	В. И. Сизов.	—	Из кургана (?).	V	X в.
184	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872—1878	Большой курган Гушинской группы.	V (?)	X в.
185	Шестовицы, Черниговская обл.	П. Смоличев.	1925	Курган XII.	V	X в.
186	Там же.	Д. И. Блифельд.	1948	Курган, 9.	V	X в.
187	Там же.	»	1958	Курган, 71.	V	X в.
188	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	—	—	Из слоя городища (?).	V	IX—X вв. (?)
189	Кагарлык, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1890	Курган, 218.	V	X—XI вв.
190	Краснополка, там же.	»	1890	Курган, 221.	V	X—XI вв.
191—200	Екимауцы, Молдавская ССР.	Г. Б. Федоров.	1951	Из слоя городища.	V	X—нач. XI в.
201—212	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1949—1951	Из славянского слоя городища.	V	2-я пол. X—нач. XII в.
213	Сязнега, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган XV, комплекс 4.	VI	X в.
214	Юго-Восточное Приладожье.	»	1878—1886	Из кургана.	VI	X в. (?)
215	Б. Брембола, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	VI	X—XI вв.

8	9	10	11	12	13	14
—	—	3	2.7	Там же, стр. 203; Альбом Д. Я. Самоквасова (археологический кабинет ист. фак. МГУ).	ГИМ (?).	Сохранилось частично.
25.7	16	4	2.5	АА, в. II, f 3, 1931, рис. 32 на стр. 290.	Утрачено из Черниговского музея.	—
47.3	32.8	3.5	2	КСИА, в. 87, М., 1962, стр. 26, рис. 10, 1.	ИА АН УССР.	—
24.5	14.2	5	3.1	М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, М. — Л., 1958, стр. 182—185, рис. 29.	КИМ.	—
26	15	3.8	2.4	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 45.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 921/3.	—
35	19.5	3	2.5	Там же, стр. 30.	Там же, хр. 917/48.	—
28.5	18.5	4.3	3.5	Сведения Б. А. Шрамко.		—
25	15.5	5.1	3.5	Сведения Г. Б. Федорова.	Кишиневский музей.	—
21.5	8.7	2.4	2.8	МИА, № 62, 1958, стр. 157, рис. 3, 9.	Гос. Эрмитаж.	—
29.6	17	2.3	2.8	ЕСА, т. IV, стр. 241, рис. 2.	Национальный музей Финляндии.	—
				Сборник по археологии Вологодской обл., Вологда, 1961, стр. 29.	Череповецкий музей.	—
24	13	2.4	3.6	МИА, № 6, 1941, табл. VI, 3 на стр. 88.	Ярославский музей.	—
—	—	2.4	—	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 125/39а.	Сохранилось частично.
28.5	18	2.9	2.2	МИА, № 6, табл. VI, 4.	ГИМ, хр. 121/44а.	Конец лезвия обломан.
27	13	2.2	3.2	ИАК, в. 15, рис. 241 на стр. 146; Архив ЛОИА, ф. 8, № 2, л. 20.	—	—
—	—	—	—	Труды I АС, т. II, стр. 790.	—	—
23	13.5	2	2.8	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 23/59б.	—
—	—	—	—	Древности, т. XXIV, стр. 82.	ГИМ, хр. 95/22 и 23а.	—
26.5	15.4	2	3.5	Там же, стр. 88—89.	ГИМ, хр. 95/38а.	—
		-	-	Труды ВУАК, кн. XII, табл. 6; 7.	—	—
26.5	17	2.1	3	Труды ГИМ, в. 32, М., 1956, рис. 3, 3.	ГИМ.	—
27.	15	2.9	3.5	Д. Я. Самоквасов. Могильные древности, стр. 77—80 и рис. 83.	—	Сохранность плохая.
25	13	2	3	АА, в. II, f 3, рис. 45.	Черниговский музей.	—
26	14.5	2	3.5	Археологічні пам'ятки УРСР, т. III, Київ, 1952, стр. 128 и табл. II, 8.	ИА АН УССР.	—
	-	2	3	Сведения Д. И. Блительда.	Там же.	Сохранилось частично.
23	7.5	1.6	2.5	Сведения КИМа.	КИМ, хр. 388155, с-68145.	—
		2	3.7	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 5.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 924/16.	То же.
—	—	—	2.5	Там же, стр. 39.	Там же, хр. 922/3.	—
22—30	12—16.7	1.6—2	2.6—3	КСИИМК, в. 50, рис. 46 на стр. 109.	Кишиневский музей	—
23—35	15—20	2.5	3—3.5	МИА, № 75, 1960, стр. 187, рис. 30, 1, 2, 5 и 6.	Гос. Эрмитаж.	Целые и обломки.
35	16.3	3.2	—	МАР, № 18, стр. 115, табл. XII, 13.	ГИМ, экспозиция.	—
26.5	15.5	3	—	Сведения ГИМа.	Там же.	—
26.5	12.5	4		ИАК, в. 15, рис. 90.	ГИМ, хр. 121/21а.	Конец лезвия обломан.

1	2	3	4	5	6	7
216	Кабанское, Веськово, Б. Брембола, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	VI	X в. (?)
217	Подболотье, там же.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 85.	VI	X в.
218	Сырогуж, бывш. Тверская губ.	Анненский (?).	1902 (?)	Из кургана.	VII	X—XI вв.
219	Михайловское, бывш. Ярославская губ.	И. А. Тихомиров.	1898	Курган 8, комплекс 2.	VII	X в.
220	Сарское, Ярославская обл.	Из случайных находок.	1920	Из слоя городища.	VII	X в.
221—222	Бывш. Переяславский у., Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	VII	X - XI вв.
223	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 2.	VII	IX - X вв.
224	Там же.	»	1910	Погребение 94.	VII	IX—X вв.
225	Там же.	»	1910	Погребение 98.	VII	X в.
226	Там же.	»	1910	Погребение 218.	VII	IX - X вв.
227	Там же.	»	1910	Погребение 239.	VII	X в.
228	Там же.	Из случайных раскопок.	1900-е годы	Из погребения.	VII	X в. (?)
229	Максимовка, бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и В. Б. Антонович.	1878	Погребение 10.	VII	IX - X вв.
230	Там же.	Те же.	1878	Погребение 13.	VII	IX—X вв.
231	Там же.	А. А. Спицын.	1895	Погребение 15.	VII	X в.
232	Там же.	А. А. Спицын.	1895	Погребение 37.	VII	X в.
233	Федяшево, бывш. Тульская губ.	В. А. Городцов.	1897	Из слоя городища.	VII	IX—X вв.
234—237	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1949—1951	Из хазарского и славянского слоя городища.	VII	X—XI вв.
Копья XI—						
238	Карлуха, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1930	Курганы 6, комплекс III.	I	XI в.
239	Вихмес, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган XXX, комплекс 2.	I	XI в.
240	Мануйлова, бывш. С. -Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1891	Курган 15.	I	XI в.
241	Мануйлова, там же.	»	1891	Курган 17.	I	XI в.
242	Бывш. С. -Петербургская губ.	»	1872—1891	Из кургана.	I	XI в. (?)
243	Городище, бывш. С. -Петербургская губ.	Из случайных находок.	Ок. 1904	То же.	I	XI в. (?)
244	Киснема, Вологодская обл.	То же.	1947	То же.	I	XI в. (?)
245	Бывш. Новгородская губ.			Из кургана (?).	I	XI в. (?)
246	Пашково, бывш. Псковская губ.	П. С. Рыков.	1913	Курган 9.	I	XI в.
247	Кузнецово, там же.	В. Н. Глазов.	1901	Курган 28.	I	XI—XII вв.
248	Тушково, Московская обл.	М. Г. Рабинович.	1950—1954	Из слоя городища.	I	XI в.
249	Осиновка, бывш. Вишневская губ.	Л. Ю. Лазаревич-Шелевич.	1901	Курган 60.	I	XI в.
250—251	Гурковичи, там же.	Из случайных раскопок.	1890-е годы	Из курганов.	I	XI в.
252	Загорье, там же.	Ф. В. Покровский.	1893	Курган 6.	I	XI в.

8	9	10	11	12	13	14
32	18. 5	3. 5	—	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 150/1.	—
23. 6	15	5	—	Древности, т. XXIV, стр. 100.	ГИМ, хр. 93/54а.	—
11	2	—	2	Фотоархив ЛОИА, III-8370.	—	—
32	12	—	3. 1	МИА, № 6, стр. 87 и табл. VI, 5 на стр. 79.	ГИМ, хр. 125/41.	—
20	6	—	3. 1	Д. Эдинг. Сарское городище, рис. 126.	—	—
21—23	3—6	—	2. 5-3	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 121/40а.	—
—	—	—	—	Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, рис. 13.	ГИМ, хр. 151/3.	—
22	7	—	3. 5	Древности, т. XXIV, стр. 102.	ГИМ, хр. 93/40а.	Шипы обломаны. Втулка обломана.
19	—	—	2. 7	Там же, стр. 103—104.	ГИМ, хр. 3/406.	
19	7	—	2	Там же, стр. 132.	ГИМ, хр. 93/266.	
23	7	—	3	Там же, стр. 137.	ГИМ, хр. 93/44а.	
—	—	—	—	Труды ВУАК, т. XII, табл. 6, 8.	—	
23	5	—	2. 8	А. С. Уваров. Каталог собрания древностей, отд. III—VI, стр. 32.	ГИМ, хр. 23/526.	—
23	5	—	2. 8	Там же, стр. 32.	ГИМ, хр. 23/49а.	Шипы обломаны.
29	7	—	3. 6	МАР, № 25, стр. 109.	ГИМ, хр. 23/38а.	
30	8	—	3. 3	Там же, стр. 112.	ГИМ, хр. 23/40а.	—
14	6. 5	—	—	МИА, № 72, М., 1959, рис. 27, 5.	ГИМ.	—
18—20	6. 5—8	—	3	МИА, № 75, рис. 6, 16 на стр. 146 и 31, 1 и 2 на стр. 189.	Гос. Эрмитаж.	Два втульчатых, два черешковых.

XII вв.

—	—	—	—	ИГАИМК, в. 94, стр. 30 и табл. X, 6.	—	—
25	16	2. 4	3	МАР, № 18, стр. 118 и табл. XI, 5.	ГИМ, экспозиция.	—
33	21. 6	2. 7	2. 2	МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 108.	—	—
—	—	—	—	Там же, стр. 108.	—	—
30	16	3	3	МИА, № 32, рис. 110, 8.	ГИМ, хр. 41/326.	—
43. 5	32	3. 2	2. 6	Фотоархив ЛОИА, III—10021.	—	На втулке бороздчатый орнамент.
33	20. 5	2	2. 2	Сведения Череповецкого музея. Г. В. Ласковский и Н. Лашков. Краткое описание Новгородского музея. Новгород, 1893, табл. XI, Б.	Череповецкий музей.	—
—	—	—	—	Архив ЛОИА, 1931, № 743, л. 198.	Псковский музей (?).	—
21. 5	16. 5	2. 3	2. 8	ЗОРСА, т. V, в. 1, СПб., 1903, стр. 51; Фотоархив ЛОИА III—7878.	—	Конец лезвия обломан.
41. 5	29. 5	3. 5	3. 5	СА, т. XXIX—XXX, 1959, стр. 267, рис. 4.	Музей истории и реконструкции Москвы.	—
24	14	2. 6	2	ИАК, в. 6, СПб., 1904, стр. 4.	ГИМ, хр. 15/24а.	—
28. 2—41	17—31	2. 5—4	2. 5-3	Wilno i ziemia wileńska. Wilno, 1930, рис. 16.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, хр. AR-249: 37 (сохранился № 250).	Сохранилось одно (250).
34. 5	20	2. 6	2. 6	Труды IX АС, т. I, М., 1895, стр. 170—171.	Там же, хр. 23612.	—

1	2	3	4	5	6	7
253	Залесское, там же.	В. Голубович.	1938	Курган 2, погребение 2.	I	XI в.
254	Шо, там же.		1938	Курган 11.	I	I-я пол. XI в.
255	Заславль, Минская обл.	А. В. Лявданский.	1926	Группа курганов 4.	I	XI в.
256	Там же.	»	1926	Группа курганов 7.	I	XI в.
257	Там же.	В. Сущинский.	1921	Группа курганов 11.	I	XI в.
258	Там же.	А. З. Каваленя, Я. Р. Колодкин и С. С. Шуртов.	1928	Группа курганов 22.	I	XI в.
259	Там же.	С. А. Дубинский.	1928	Группа курганов 24.	I	XI в.
260	Там же.	В. Сущинский.	1921	Группа курганов 2.	I	XI в.
261	Кубличи, Минская обл.	И. А. Сербов.	1928	Курган 1.	I	XI в.
262	Коростышев, бывш. Киевская губ.	В. Б. Антонович.	1887	Курган 8.	I	XI в.
263	Челмужи, Карелия.	Г. П. Гроздилов.	1934	Курган, погребение 2.	III	XI в.
264	Верхние Мандроги, Юго-Восточное Приладожье.	Д. Е. Европеус.	1879	Из кургана.	га	XI в.
265	Карлуха, там же.	А. М. Линевский.	1947	Курган 8.	IIIА	XI в.
266	Гайгово, там же.	»	1949	Курган 2 (149).	III	XI в.
267	Щуковщина, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган XLIV, компл. 3.	IIIА	XI в.
268	Там же.	»	1878—1886	Курган LVI, комплекс 3.	III (?)	XI в.
269	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LIX, комплекс 2 (?).	III	XI в.
270	Там же.	»	1878—1886	Курган LXIV, комплекс 2 (?).	III	XI в.
271—273	Юго-Восточное Приладожье.	»	1878-1886	Из курганов.	III	XI в.
274—275	Там же.	»	1878—1886	Из курганов.	IIIА	XI в.
276	Гонголово, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1877	Курган 2.	III	XI в.
277	Таровицы, там же.	»	1875	Курган 56.	III	XI в.
278	Новая Ижора, там же.	»	1875	Курган 1.	IIIА	XI в.
279	Глядино, там же.	»	1883	Курган 40.	III	XI—XIII вв.
280	Введенская, там же.	»	1875	Курган 56.	III А	XI в.
281	Рабитицы, там же.	»	1876	Курган 64.	IIIБ (?)	XI—XII вв.
282	Рабитицы (?), там же.	»	1872—1891	Из кургана.	IIIБ (?)	XI—XII вв.
283	Ославье, там же.	»	1876	Курган 36.	III	XI в.
284	Клопицы, там же.	»	1877	Из кургана.	III	XI—XII вв.
285	Ронковицы (?), там же.	»	1877	Курган 67.	III	XI—XII вв.
286	Плещевицы, там же.	»	1877	Курган 28.	III	XI—XII вв.
287	Ушевицы, там же.	»	1881	Курган 4.	III	XI в.
288	Беседа, там же.	»	1885	Курган 112.	III	XI—XII вв.

8	9	10	11	12	13	14
—	—	1.5	2.5	Przegląd Archeologiczny, t. VI, z. 2—3, Poznań, 1939, str. 195.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, хр. 23874.	Часть лезвия обломана.
27.5	20.5	1.7	2.3	Сведения Историко-этнографического музея АН Лит. ССР.	Там же, хр. 24095.	
99	8.5		2.5	Працы катэдры археолёгіі, т. 1, Менск, 1928, стр. 31 и табл. VII.		
24	16	2.5	2.3	Там же, стр. 37 и табл. IX.	—	—
21.5	—	—	—	Там же, стр. 41.	—	—
—	—	—	—	Там же, стр. 253.	—	—
—	—	—	—	Там же, стр. 255.	—	—
30	—	—	—	Там же, стр. 48.	—	—
24	15.5	3	1.8	Працы археологічнай камісії, т. II, Менск, 1930, стр. 207—208, табл. II на стр. 210.	—	—
—	—	—	—	МАР, № 11, СПб., 1898, стр. 57 и рис. 37.	—	—
20	11	3	3	Архив ЛОИА, 1934, ф. 2, оп. 1, № 342, лл. 5—9; Фотоархив ЛОИА, I-14633. ESA, t. IV, стр. 233.	Гос. Эрмитаж.	
—	—	—	—	Архив ИА, ф. 1, № 134, лл. 48—50, табл. XXX.	Национальный музей Финляндии.	
—	—	—	—	Архив ИА, ф. 1, № 400, л. 120.	Петрозаводский музей.	—
54.6	37	7	3.6	МАР, № 18, стр. 107, табл. XI, 7.	Там же.	—
—	—	—	—	Там же, стр. 112.	—	—
33	25.5	3.2	2.7	Там же, стр. 113.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 895/68.	—
36.5	23	4	3	Там же, стр. 115.	Там же, хр. 895/67.	—
33—39	22-28	3.6—4	2.5—3	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 150/1 и 3, 13/136; МИА, № 32, рис. 110, 2 и 5.	—
39—43	21.5—27	2.7—4	2—3	То же.	ГИМ, хр. 150/1.	—
48	34.5	5	3	МАР, № 20, стр. 59, табл. XVIII, 25.	—	—
30	19	3	3	Там же, стр. 61, табл. XVIII, 26.	ГИМ, хр. 150/3.	—
29	20	3.9	2.6	Там же, стр. 63.	ГИМ, хр. 150/1.	Конец отпилен.
29.5	18	2.5	3	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 33/236.	
35	20	3.7	2.5	МАР, № 20, стр. 74.	ГИМ, хр. 33/156.	Плохая сохранность.
24.3	16.5	2	1.5	Там же, стр. 75.	ГИМ, хр. 37/41а.	
46	38	3.8	3.5	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 150/3.	—
40	28	3.5	2	МАР, № 20, стр. 76.	ГИМ, хр. 37/286.	Лезвие повреждено.
18	11	2.7	2.2	Сведения ГИМа.	ГИМ, б/н.	—
25	17	4	3.5	МАР, № 20, стр. 84; отнесено к комплексу предположительно по записи фотоархива ГИМа (негатив 39648).	ГИМ, хр. 41/326.	
20	12.5	3.3	2.3	Труды ГИМ, в. 32, М., 1956, рис. 3; 4 на стр. 110.	ГИМ, хр. 37/13а.	—
22.5	14	3.1	2.7	МАР, № 20, стр. 94.	ГИМ, хр. 37/54а.	—
41	27	4.2	2.2	Там же, стр. 96 и табл. XVIII, 22.	—	—

1	2	3	4	5	6	7
289	Горка Малая, там же.	Л. К. Ивановский.	1883	Из кургана.	ШБ	XI—XII вв.
290	Унотицы, там же.	»	1885	Курган 20.	Ш	XI—XII вв.
291	Маклаково, там же.	»	1885	Курган 5.	ША	XI в.
292	Ново-Сиверская, там же.	»	1873	Курган 4, погре- бение 2.	Ш	XI в.
293	Старо-Сиверская, там же.	»	1873	Курган 4.	Ш	XI—XII вв.
294	Межно, там же.	»	1874	Курган 22.	ШБ	XI в.
295	Мануйлова, там же.	»	1891	Курган 21.	ША	XI в.
296	Лисино, там же.	»	1881	Из кургана.	Ш	XI в. (?)
297	Сабск, там же.	»	1885	Курган 107.	ША	XI—XII вв.
298—303	Бывш. С. -Петербург- ская губ.	»	1872—1891	Из курганов.	Ш	XI—XII вв.
304	Калитино, бывш. С. -Петербургская губ.	Н. К. Рерих.	1895	Курган 7.	Ш	XI в.
305	Скарятина Гора, там же.	В. Н. Глазов.	1900	Курган 3.	ША	XI в.
306	Ольгин Крест, там же.	»	1900	Курган 7.	Ш	XI в.
307	Там же.	»	1900	Курган 8.	Ш	XI в.
308	Ольгин Крест, Ленин- градская обл.	Н. Н. Гурина.	1951	Курган 17 или 22.	ША	XI в.
309	Малая Каменка, бывш. С. -Петербург- ская губ.	В. Н. Глазов.	1901	Курган 230.	Ш	XI в.
310	Калихновщина, там же.	»	1900	Курган 274.	Ш	XI в.
311	Там же.	»	1900	Курган 280.	Ш	XI в.
312	Там же.	»	1900	Курган 298.	ША	XI в.
313	Там же.	»	1900	Курган 301.	Ш	XI в.
314	Там же.	»	1900	Курган 308.	Ш	XI в.
315	Там же.	»	1900	Курган 311.	Ш	XI в.
316	Залахтовье, бывш. С. -Петербургская губ.	К. Д. Трофимов.	1908	Курган 11.	Ш	XI в.
317	Там же.	»	1908	Курган 16.	Ш	XI в.
318	Там же.	К. Кудряшов.	1911	Курган 20.	Ш	XI в.
319	Островцы, Ленинград- ская обл.	П. А. Раппопорт.	1961	Из кургана.	Ш	XI—XII вв.
320	Новгород.	А. В. Арциховский.	1930—1940-е годы	Из городского слоя.	Ш	XI в.
321	Новгород.	»	1958	То же.	ША	XI в.
322	Маврино, бывш. Псковская губ.	В. В. Гольмстен.	1913	Курган 32.	Ш	XI в.
323	Пьянково, бывш. Костромская губ.	Г. М. Девочкин.	1880-е годы	Курган XIII.	Ш	XII в.
324	Там же.	»	1880-е годы	Курган XLI.	Ш	XII в. (?)
325	Горки, бывш. Кост- ромская губ.	КУАК.	1897	Из кургана.	ША	XI—XII вв.
326—327	Бывш. Костром- ская губ.	КУАК.	1890—1897	Из курганов.	Ш	XI—XII вв.
328	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 549.	ША	XI в.

8	9	10	11	12	13	14
26	15	2.3	2.2	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 150/1.	
25		—	—	МАР, № 20, стр. 99.	ГИМ, хр. 40/296.	-
45	35	5	1.8	Там же, стр. 99 и табл. XVIII, 22.	ГИМ, хр. 40/306.	—
25.5 (?)	13.5 (?)	3.2	2.6	Там же, стр. 103 и табл. XVIII, 26; Архив ЛОИА, 1931, № 734, л. 20 (рис.).	-	Лезвие обломано.
18	10.5	3	2.1	МАР, № 20, стр. 106; J. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsinki, 1877—1884. N 1136.		
20	13	3	1.5	МАР, № 20, стр. 108.	ГИМ, хр. 33/43а.	
35-?	19	2.8	3.2	Там же, стр. 108 и табл. XVIII, 21.	ГИМ, хр. 37/24а.	Сохранилось не полностью.
38	23	2.8	3	РИМ. Указатель памятников. М., 1893, стр. 176—177, № 1399.	ГИМ, хр. 3 VIII/40 и 31а.	-
30	15.6	3.2	3.2	МАР, № 20, стр. 113.	ГИМ, хр. 37/456.	Лезвие обломано.
29—40	18—30	2—5.4	2—3.3	Там же, табл. XVIII, 24; МИА, № 32, рис. 110, 4.	ГИМ, хр. 41/326.	Три экземпляра плохой сохранности.
	—	-	—	Архив ЛОИА, ф. 1, 1894, № 74, лл. 15, 24 об. 25.	-	—
40	28	4.5	2.6	МАР, № 29, СПб., 1903, стр. 59 и табл. XVIII, 22.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/389.	—
45	—	—	—	МАР, № 29, СПб., 1903, стр. 60 и табл. XVIII, 22.	—	—
32	25	4.7	2.4	Там же, стр. 60 и табл. XVIII, 26.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 871/211.	—
—	—	—	—	Фотоархив ЛОИА, П-57999.	—	—
45	36	5	3	МАР, № 29, стр. 93.	—	Обмеры приблизительно.
34	25	5.5	3	Там же, стр. 97.	—	То же.
39	27	3.7	2.5	Там же, стр. 98.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/67.	—
35	21	4	2.7	Там же, стр. 100 и табл. XXVI, 4.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/100.	—
24	17	2.7	2.9	Там же, стр. 100 и табл. XXVI, 2.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/103.	—
24	17	2.7	2.9	Там же, стр. 100.	Там же, хр. 856/129.	—
—	—	—	—	Там же, стр. 101.	Гос. Эрмитаж, хр. 856/131.	—
30	20	3.2	2.8	К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтовье. М., 1909, стр. 11.		—
21	14	2.5	2.7	Там же, стр. 11—12.		—
32	25	5.3	2.6	Архив ЛОИА, 1931, № 739, лл. 58-59.	—	—
35	25	3	2.5	Сведения П. А. Раппопорта.	ЛОИА.	—
18	12	3.8	3	МИА, № 65, М., 1959, стр. 127, № 10.	—	—
45	31	5.5	2.8	Выставка к пленуму ИА в 1959 году.	ИА.	—
—	—	—	—	Архив ЛОИА, 1931, № 743, лл. 172—173.	Псковский музей (?).	—
27	18.5	3.5	3	Сведения Костромского музея.	Костромской музей.	—
28.6	17	3.5	3	То же.	Там же.	—
30	15.5	5	4.1	То же.	Там же.	—
28.5—48	15—36.5	3.8—6		То же.	Там же.	—
—	—	—	—	Труды I АС, т. II, стр. 788.	РИМ, хр. 121/45.	—

1	2	3	4	5	6	7
329	Бывш. Переяславский у. Владимирской губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	ША	XI в. (?)
330	Ровнущина, бывш. Витебская губ.	Л. Ю. Лазаревич-Шепелевич.	1901	Курган XXV.	III	XI в.
331	Заболотье, там же.	М. Ф. Кусцинский.	1857	Из кургана.	III	XI в.
332	Волковыск.	Из случайных находок.	1885	Урочище Мышкова Гора.	III	X—XI вв.
333	Шо, бывш. Виленская губ.	Е. Голубович.	1938	Курган 11.	III	1-я пол. XI в.
334	Заславль, Минская обл.	А. Н. Лявданский.	1926	Группа I, курган 2.	III	XI в.
335	Там же.	»	1926	Группа 3, курган I.	III	XI в.
336—337	Лукомль, бывш. Могилевская губ.	Е. Р. Романов.	1888	Курган 23, комплексы 1 и 2.	III	XI в.
338	Трашковицы, бывш. Калужская губ.	Н. И. Булычев.	1880	Курган I.	III	XI в.
339	Гочево, бывш. Курская губ.	Д. Я. Самоквасов.	1909	Курган XII.	ША	XI в.
340	Бондари, Черниговская губ.	Из случайных находок.		—	III	XI в.
341	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беяшевский и др.	1890-е годы	Из слоя городища.	ША	XI—XII вв.
342	Городище, там же.	Из бывш. коллекции В. Б. Антоновича.	1890-е годы	Из кургана.	II (?)	XI в. (?)
343	Подгорцы, Львовская обл.	ИА АН УССР.	1948—1949 (?)	Из слоя городища.	III	XI—XIII вв.
344	Видлицы, Карелия.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 6, комплекс 2.	IV	Конец XI—XII вв.
345	Тяглино, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1874	Курган 30.	IV	XI—XII вв.
346	Горка Малая, там же.	»	1883	Курган 6.	IV	XI в.
347	Бывш. С.-Петербургская губ.	»	1872—1891	Из кургана.	IV	XI—XIII вв.
348	Калихновщина, бывш. С.-Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1900	Курган 288.	IV	XI в.
349	Там же.	»	1900	Курган 350.	IV	XI в.
350	Крапивна, там же.	»	1901	Курган 406.	IV	XI—XII вв.
351	Залахтовье, там же.	К. Д. Трофимов.	1908	Курган 15.	IV	XI в.
352	Залахтовье, там же.	»	1908	Курган 25.	IV	XI в.
353	Новгород.	А. В. Арциховский.	1957	Из городского слоя.	IV	Серед. XI в.

8	9	10	11	12	13	14
27	17	4	2.3	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 70/2.	—
34.5	20	4	3.2	ИАК, в. 6, СПб., 1904, стр. 2—3. А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 23—24 (рис.).	ГИМ, хр. 21/16.	—
37.5	24.5	3	2.5	Э. Ленц. Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия. СПб., 1908, табл. XXI, Е-693.	Гос. Эрмитаж, Отд. Зарубежного Востока, хр. 4183.	На тулье гравированный орнамент по серебру.
42.2	26	5.6	2.3	Сведения Историко-этнографического музея АН Лит. ССР.	Историко-этнографич. музей АН Лит. ССР, хр. 24096.	—
22.7	14	3.5	3	Праця катэдры археолёгіі, т. I, Менск, 1928, стр. 17 и табл. III, 12.	—	—
30	16.5	4	2.8	Там же, стр. 46—47 и табл. XI.	—	—
21—31	12—19.7	2.5-3	2.2-3	Древности, т. XIII, в. 1, М., 1889, стр. 147—148.	ГИМ, хр. 31/42.	—
16	8.5	3.5	2.5	Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водоразделов верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 58.	ГИМ, хр. 19/57а.	—
24	16	2.9	3.5	Атлас гочевских древностей. М., 1915, табл. XIII, 2.	-	—
55	46	6.3	3.2	Архив ЛОИА, ф. 5, № 376, л. 122.	КИМ (?).	На тулье гравированный орнамент по серебру.
20	13	3.3	—	Сведения КИМа.	КИМ, хр. 31990.	Втулка обломана.
—	—	—	—	Каталог выставки XI АС в Киеве. Киев, 1899, стр. 157, № 602.	—	—
33	21	4	2.6	О. Ратич. Древньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957, табл. X, 2.	Львовский музой.	—
19	14.3	3.5	2.8	ИГАИМК, в. 94, стр. 17 и табл. VI, 1.	—	—
23.5	16	3.5	3	МАР, № 20, стр. 60.	ГИМ, хр. 23/176.	—
21	15.5	3.9	1.8	Там же, стр. 97 и табл. XVIII, 20.	ГИМ, хр. 150/2.	—
26	17	3.8	2.8	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 150/1.	—
27.5	13.5	4.4	2.3	МАР, № 29, стр. 99, табл. XXVI, 1.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/78.	—
20.5	11.5	3.7	2.2	Там же, стр. 105 и табл. XXVI, 3.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/295.	—
27.5	13.5	4.4	2.3	Там же, стр. 112—113 и табл. XXVI, 1.	Там же, хр. 871/42.	—
27	18	3.8	2.6	К. Д. Трофимов. Раскопки курганом при д. Залахтолье. М., 1909, стр. 11 и рис.	—	На тулье гравированный орнамент по серебру.
28.5	16.5	4	2.6	Там же, стр. 13 и рис.	—	—
25	19.5	3.3	2.7	Сведения А. Ф. Медведева.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	Конец лезвия обломан.

1	2	3	4	5	6	7
354	Вишенки, бывш. Черниговская губ.	Из случайных находок.	—	—	IV	XI в.
355	Княжа Гора или Сахновка, бывш. Киевская губ.	—	—	Ил слоя городища.	IV	XI—XII вв.
356	Старая Ладога.	В. И. Равдоникас.	1957	Из слоя городища.	V	X—XI вв.
357	Рябболово, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1875	Курган 17.	V	XI—XII вв.
358	Тяглино, там же.	»	1874	Курган 18.	V	XII в.
359	Там же.	»	1874	Курган 44.	V	XI—XII вв.
360	Рабитицы, там же.	»	1876	Курган 62.	V	XI—XII вв.
361	Сумино (на залогах), там же.	»	1876 и 1800	Курган 4.	V (?)	XI в.
362	Выра, там же.	»	—	Курган 8.	V	XI—XII вв.
363—365	Новгород.	А. В. Арциховский.	С 1947	Из городского слоя.	V	X—XI вв.
366	Новгород (окрестности).	—	До 1893		V	XI—XII вв. (?)
367	Бежецы, бывш. Тверская губ.	СПб. археологический институт.	1880	Из кургана.	V	XI в. (?)
368	Пьянково, бывш. Костромская губ.	Г. М. Девочкин.	1800-е годы	Из кургана.	V	XI—XII вв.
369	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 677.	V	XI—XII вв. (?)
370—371	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	V	XI—XII вв. (?)
372	Бисерово, бывш. Московская губ.	С. Богоявленский.	1904	Из кургана.	V	XI—XII вв.
373	Паново, бывш. Смоленская губ.	С. А. Гатцук.	1904	Курган 15.	V	XI—XII вв. (?)
374	Паново, там же.	»	1904	Курган 22.	V	XI—XII вв. (?)
375	Гурковичи, Виленская губ.	»	1890-е годы	Из кургана.	V	XI—XII вв. (?)
376	Киев.	Из находок на горе Киселевке.	—	Из городского слоя.	V	XI—XII вв. (?)
377	Хотилово, бывш. С.-Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1898	Курган 122.	VI	XI—XII вв.
378	Гусева Гора, там же.	»	1899	Курган 142.	VI	XII в.
379	Верхоляны, там же.	»	1899	Курган 365.	VI	XI в.
380	Псков.	Г. П. Гроздилов.	1954	Из городского слоя.	VI	XI—XIII вв.
381	Щурупово, бывш. Псковская губ.	В. Н. Глазов.	1900	Курган 6.	VI	XI в.
382	Городище, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 2299.	VI	XI в.
383	Поречье, бывш. Виленская губ.	В. и Е. Голубовичи.	1938	Курган А.	VI	XI в.

8	9	10	11	12	13	14
26	18	3. 6	2. 8	Сведения Г. Ф. Корзухиной. Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, Киев, 1902, табл. IV, № 17.	КИМ (?).	На тулье гравированный орнамент по серебру.
17. 5	8. 5	1. 8	2. 7	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 963.	—
12	6	1. 3	2. 5	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 33/576.	Сохранилось не полностью.
18	8	1. 5	3. 5	МАР, № 20, стр. 59 и табл. XVIII, 17.	ГИМ, хр. 33/46а.	—
	-	1. 3	3	Там же, стр. 60 и табл. XVIII, 17.	ГИМ, хр. 33/51а.	Лезвие обломано.
23	14	1. 5	2. 8	Там же, стр. 75.	ГИМ, хр. 37/41а.	—
26	16	2	2. 3	Там же, стр. 79.	ГИМ, хр. 33/286.	—
16. 5	—	—	2. 3	Там же, стр. 110.	ГИМ, хр. 40/33а.	Сохранилось частично.
12. 4	7	1. 5	2. 8	МИА, № 65, М., 1959. стр. и рис. 3; 5; СА, т. III, Л., 1937, стр. 190—191 и рис. 7.	ИА.	Обмерено одно; пика из раскопок 1961 г. относится к первой четверти XI в.
23	14	1. 6	3	РИМ. Указатель памятников. М., 1893, стр. 164, № 1216.	ГИМ, хр. 35/52а.	—
15	9	1. 4	2. 6	Сборник Археологического института, кн. 5, ч. 1, СПб., 1881, стр. 8.	Гос. Эрмитаж. ОИПК, хр. 583/61.	—
28. 4	17. 5	2	2. 6	Сведения Костромского музея.	Костромской музей.	—
30. 5	18	2. 5	3. 5	ИАК, в. 15, рис. 243 на стр. 146.	ГИМ, хр. 121/476.	—
22—24	13—14	1. 5—2. 2	3. 5—4	Архив ЛОИА, ф. 8. № 19, л. 32 (рис.) и сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 23/14а.	—
17. 5	8	1. 5	2. 5	МИА, № 32, рис. 110, 11.	ГИМ, хр. 31/436.	—
27	15	1. 9	3	ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 113 и рис. 64.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 810/10.	—
—	—	—	—	Там же, стр. 115.	—	—
	22	2	3	Wilno i ziemia wileńska, рис. 16. Праці Київського державного історичного музею, в. 1, Київ, 1959, табл. 8, 13.	— КИМ.	—
19. 5	9. 5	4. 5	—	МАР. № 29, стр. 80 и рис. 57.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 870/209.	Лезвие обломано.
	—	—	—	Там же, стр. 83.	Там же, хр. 808/261.	Сильно повреждено.
26. 7	16. 3	4. 6	—	Там же, стр. 107; архив ЛОИА, III-7351.	—	—
	18	4. 2	—	Археологический сборник, № 4, Л., 1962, рис. 49, 10.	ГОС. Эрмитаж, ОИПК.	Черешок обломан.
19. 5	13. 7	4. 2	—	ЗРАО, т. XII, в. 1 и 2, СПб., 1901, стр. 214.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 861/27.	—
26. 5	12	4	—	Архив ЛОИА, ф. 8, № 19, л. 22 (рис.).	—	—
35	24	4	—	Przegląd Archeologiczny, t. VI, z. 2—3, Poznań, 1939, стр. 179—181 и табл. II, I.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, хр. 23765.	—

1	2	3	4	5	6	7
384	Шуковщина, Юго-Вос- точное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган LVI, ком- плекс 3.	VII	XI в.
385	Залахтове, бывш. С.-Петербургская губ.	К. Д. Трофимов.	1908	Курган 35.	VII	XI в.
386	Посады, бывш. Твер- ская губ.	—	1880	Коллекция Т, кур- ган I.	VII	XI в.
387—390	Харлапова, бывш. Смоленская губ.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курганы 40, 49. 66 и 71.	VII	XI в.
391	Мощины, бывш. Ка- лужская губ.	Н. И. Булычев.	1888—1890	Из слоя городища.	VII	XI в. (?)
Копья XII—						
392	Малое Кикорино, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1876	Курган 9.	ШБ	XIII в. (?)
393	Ронковицы, там же.	»	1877	Курган 4 (или 3).	ШБ	XII—XIII вв.
394	Хотынцы, там же.	»	1879	Курган 6.	ШБ	XII—XIII вв.
395	Имяницы, там же.	»	1881	Курган 3.	ША	XII-XIII вв.
396	Мануйлова, бывш. С.-Петербургская обл.	В. Н. Глазов.	1903	Курган 4.	ШБ	XII—XIII вв.
397	Там же.	»	1903	Курган 5.	ШБ	XII—XIII вв.
398	Калихновщина, там же.	»	1900	Курган 322.	ША	XII—XIII вв.
399-400	Новгород.	А. В. Арциховский.	1950 и 1957	Из городского слоя.	ША	Серед. XIII в.
401	Новгород.	»	1958	То же.	ША	XIII— XIV вв.
402	Новгород, Перынь.	»	1951 и 1953	То же.	Ш	XII—XIII вв.
403	Стерженское, Новго- родская обл.	С. А. Тараканова.	1938—1940	Из слоя городища.	ША	XIII— XIV вв.
404	Псков.	Г. П. Гроздилов.	1956	Из городского слоя.	ШБ	XII—XIII вв.
405	Торопец, Калинин- ская обл.	Я. В. Станкевич.	1957	То же.	ШБ	XIII в.
406	Мыльниково, бывш. Костромская губ.	КУАК.	1893	Курган 2.	Ш	XII—XIII вв.
407	Залогоино, там же.	КУАК.	1894	Курган 1.	Ш	XII—XIII вв.
408	Смоленск.	Д. А. Авдусин.	1951	Из городского слоя.	ШБ	XII—XIII вв.
409	Ковшарово, Смолен- ская обл.	Н. К. Рерих и М. К. Тенишева.	1910	Из слоя городища.	Ш	XII—XIII вв.
410—413	Церковище, там же.	В. В. Седов.	1955—1958	То же.	ШБ	XII—XIII вв.
414—416	Бородино, там же.	В. В. Седов.	1958—1959	То же.	ШБ	XII—XIII вв.
417	Там же.	В. В. Седов.	1958—1959	То же.	Ш	XII—XIII вв.
418	Гродно.	Польские археологи.	1932-1939	Из городского слоя.	ШБ	XII - 1-я пол. XIII вв.
419	Гродно.	То же.	1932—1939	То же.	ША	XII—1-я пол. XIII вв.

8	9		11	12	13	14
15	6	—	2.4	МАР, № 18, стр. 112, табл. XII, 1.	ГИМ, хр. 13/5в.	В обломках.
15.3	8.5		2.2	К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтовье, стр. 14 и рис.		
14	5	—	2.4	РИМ. Указатель памятников, стр. 198—199.	ГИМ, хр. 69/4в.	—
12	4	—	2.5	МИСО, в. 2, Смоленск, 1957, стр. 262 и сл. табл. XVIII, 2.	Смоленский музей, хр. 40/13; 49/9.	
13	4		2.8	Н. И. Булычев. Журнал раскопок, табл. XIV, 29.		

XIII вв.

31	24	2.6	2.6	МАР, № 20, стр. 77.	ГИМ, хр. 33/11а.	
20	13	3	2.6	РИМ, Указатель памятников, стр. 172, № 1324.	ГИМ, хр. 70, 1/а, лоток 9.	—
18	10	1.5	2	МАР, № 20, стр. 94.	ГИМ, хр. 37/57б.	Конец лезвия обломан.
26	18	2.5	2.6	Там же, стр. 96.	ГИМ, хр. 37/24а.	—
26	16	2.7	2.3	ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 140 и рис. 85.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 869/6.	Конец лезвия обломан.
38	—	—	—	Там же, стр. 140.	—	—
52	38.5	3.3	3	МАР, № 29, стр. 102.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/298.	—
23.5 - 38	12.5 - 25	2.7—4.6	2—3.6	МИА, № 65, М., 1959, рис. 3, 1 на стр. 126; сведения А. Ф. Медведева.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 856/298.	
40	30	6.5	3	Там же, рис. 4, 2 на стр. 129.	—	Лезвие сломано.
—	—	—	—	КСИИМК, в. 62, М., 1956, стр. 113 и рис. 43, 1.	—	—
—	—	3.4	—	МИЛ, № 32, рис. 110, 15.	ГИМ.	—
—	1.6	1.8	—	Археологический сборник, № 4, рис. 47, 8.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	Втулка обломана.
33.3	26	4	—	Колл. ЛОИА.	ЛОИА.	То же.
20	19	3	2.6	Архив ЛОИА, ф. 1, 1893, № 101, л. 10 и рис. на л. 21.	—	—
—	—	—	—	Там же, 1894, № 51, л. 34 об. и рис. на л. 59 об.	—	—
17.5	14	2.5		Д. А. Авдусин. Возникновение Смоленска. Смоленск. 1957, рис. 2.	Смоленский музей.	Не окончен производством.
17.5	9	4	2.8	Научные изв. Смоленского гос. унив., т. III, ч. 3, 1926, табл. IX, 17.		
До 35	До 16	1.5—2	2.4—2.7	МИА, № 92, 1960, стр. 80 и рис. 37, 6, 10 и 11.	Смоленский музей.	Целье и обломки.
30.5—58.5	18-46.5	1.6 - 3.5	2 - 2.5	Там же, стр. 111, рис. 57, 3, 4 и 58.	Там же.	То же.
22.5	14	2.7	2.7	Там же, рис. 57, 2.	Там же.	—
26.5	17.5	2.5	2.5	МИА, № 41, 1954, рис. 22, 1.	Гродненский музей.	—
—	16	3	—	Там же, рис. 22, 2.	Там же.	Втулка обломана.

1	2	3	4	5	6	7
420	Дрогичин, бывш. Гродненская губ.	Из случайных находок.	1881—1888	Из городского слоя.	ША	XII—XIII вв. (?)
421	Вензовщина, бывш. Виленская губ.	В. А. Шукевич.	1889	Могила 3.	ШБ	XIII в.
422	Вензовщина, там же.	»	1890	Могила 3.	Ш	XIII в.
423—424	Бывш. Лидский у., Виленская губ.	»	1890-е годы	Из каменных могил.	ШБ	XIII в. (?)
425	Опановичи, бывш. Виленская губ.	»	1890-е годы	То же.	ША	XIII в. (?)
426	Минск.	Э. М. Загоруйский.	1957—1961	Из слоя города.	ШБ	XII в.
427	Волковыск.	В. Р. Тарасенко.	1954	Урочище Шведская гора.	ША	XII—XIII вв.
428	Друцк, Витебская обл.	Л. В. Алексеев.	1957	Из слоя города.	ША	XII—XIII вв. (?)
429	Спас-Перекша, бывш. Калужская губ.	Н. И. Булычев.	1889 и 1891	Из слоя городища.	Ш	1-я пол. XIII в. (?)
430	Вшиж, Брянская обл.	Б. А. Рыбаков.	1940, 1948—1949	То же.	ШБ	XII—1-я пол. XIII вв.
431	Карачев, бывш. Орловская губ.	Из случайных находок.	1887	—	ШБ	XII—XIII в. (?)
432—433	Сахновка, бывш. Киевская губ.	В. Е. Гезе.	1901	Из слоя городища.	ШБ	XII—1-я пол. XIII в.
434	Сахновка или Княжа Гора, бывш. Киевская губ.			То же.	ША	XII—XIII вв. (?)
435	Княжа Гора, там же.	Н. Беляшевский и др.	1890-е годы	То же.	ШБ	XII—1-я пол. XIII в.
436	Там же.	То же.	1890-е годы	То же.	Ш	XII—1-я пол. XIII в.
437	Таганча, бывш. Киевская губ.	—	1894	Из кургана.	ШБ	XII—XIII вв.
438	Пастырское, там же.	Из находок.	—	Урочище Галушино, из слоя городища.	ШБ	XII—XIII вв.
439	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929—1935	Из слоя городища.	ШБ	XII—1-я пол. XIII в.
440	Колодежное, там же.	В. К. Гончаров.	1948	То же.	Ш	XII—1-я пол. XIII в.
441—443	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1959 и 1961	То же.	Ш	XII—1-я пол. XIII в.
444	Там же.	»	1957	То же.	ША	XII—1-я пол. XIII в.
445—446	Там же.	»	1957—1958	То же.	ШБ	XII—1-я пол. XIII в.
447	Звенигород, Львовская обл.	Из находок.	1961	То же.	Ш	XII—XIII вв.
448	Ленковцы, Черновицкая обл.	Б. А. Тимошук.	1954	То же.	ШБ	XII—XIII вв.
449	Волосово, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1883	Курган 8.	IVA	XII в. (?)
450	Калитино, там же.	»	1876	Курганы 10 и 25.	IVA	XII—XIII вв.

8	9	10	11	12	13	14
26	14	2.8	4	МАР, № 4, СПб., 1890, рис. 9.		
25.5	19	2.7	2.5	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 103, лл. 2 об., 3.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, хр. AR-254: 4.	—
30.3	23	3.7	2.4	Там же, л. 22.	Там же, хр. AR-254: 22.	—
27	17	3.4	2.5	Сведения Историко-этнографического музея АН Лит. ССР.	Там же, хр. 23499 и 23498.	№ 423 поврежден.
36	25	4.5	3.5	То же.	Там же, AR-264: 26.	—
—	24	3.2	—	Сведения Э. М. Загоруйского.	Минский музей.	Втулка обломана.
19	9	2.1	1.5	Материалы по археологии БССР, т. I, Минск, 1957, табл. II, на стр. 271.	Волковыский музей.	
22.5	11.5	3	1.9	Сведения Л. В. Алексеева. Л. Нидерле. Славянские древности, М., 1956, рис. 118, 5.	-	
16	—	2.2	1.8	Сведения ГИМа.	ГИМ, экспозиция.	—
33	25	3.3	2.5	Архив ЛОИА, ф. 1, 1887, лл. 177—178 (рис.).	—	—
30—47	18.5—34	2.5-3.3	2.2—2.8	Фотоархив ЛОИА, III-8270 и III-8276.	№ 433, КИМ, хр. 7927.	—
-	-	-	—	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, Киев, 1902, табл. IV, № 18.	—	—
27	20	2.9	2.3	Сведения КИМа.	КИМ, хр. 31995.	—
—	—	—	—	И. Хойновский. Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева. Киев. 1893, табл. XXI, 92.	—	—
64	49	3.5	3.5	Wojń i Barva, Warszawa, 1935, № 3, рис. на стр. 53.	До 1939 г. находилось в музее Войска Польского в Варшаве.	Следы золотой инкрустации.
38	20	2.7	3.2	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. II, Киев, 1899, табл. 1, 5.		
37.6	24.5	4	4	В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, табл. XII, 3.	ИА АН УССР.	
46—50	36—38	5—4.8	3.5—3	Археологічні пам'ятки УРСР, т. III, Київ, 1952, стр. 180, табл. I, 7.	ЛОИА.	Одно в обломках
41.3	28.5	6	3.7	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	То же.
31—44	20.5—32	2.5—4	2.7—3	То же.	ЛОИА.	—
26	20	3.2	3	То же.	ЛИМ.	—
26	12.5	3	2.3	Сведения Г. М. Власовой.	Черновицкий музей.	—
21.5	14	3	2.6	Сведения Черновицкого музея.	ГИМ, хр. 33/56.	—
27	17	3.4	3.4	МАР, № 20, стр. 64 и табл. XVIII, 14.	ГИМ, хр. 33/41а.	—
				Сведения ГИМа.		

1	2	3	4	5	6	7
451	Калихновщина, бывш. С.-Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1900	Курган 349.	IVA	XII в. (?)
452	Новгород.	А. В. Арциховский.	1955	Из городского слоя.	IVA	XII в.
453	Залогино, бывш. Костромская губ.	КУАК.	1894	Курган 1.	IVA	XII—XIII вв.
454	Малое Терюшево, бывш. Нижегородская губ.	П. Д. Дружкин.	1882	Курган 1.	IVA	XII—XIII вв.
455	Там же.	»	1882	Курган 2.	IVA	XII—XIII вв.
456	Старая Рязань.	»	—	Из городского слоя.	IVA	XII—XIII вв.
457—458	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский и др.	1890-е годы	Из слоя городища.	IVA	(?) XII—1-я пол. XIII в.
459-462	Там же.	То же.	1890-е годы	То же.	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
463	Липлява, бывш. Полтавская губ.	Из случайных раскопок.		То же.	IVA	XII—XIII вв.
464	Воинская Гребля, Полтавская обл.	ИА АН УССР.	1956—1959	То же.	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
465	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929—1935	То же.	IV	XII—1-я пол. XIII в.
466	Там же.	То же.	1929—1935	То же.	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
467	Колодежное, Житомирская обл.	В. К. Гончаров.	1948	То же.	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
468	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1959	То же.	IVA	
469	Там же.	»	1957	То же.	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
470	Крылос, Станиславская обл.	Я. Пастернак.	1930-е годы	То же.	IVA	XII - 1-я пол. XIII в.
471	Там же.	»	1930-е годы	То же.	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
472	Звенигород, Львовская обл.	Из находок.	—	—	IVA	XII—1-я пол. XIII в.
473	Псков.	Г. П. Гроздилов.	1951)	Из городского слоя.	V	XII—XIII вв.
474	Пьянково, бывш. Костромская губ.	Г. М. Девочкин.	1880-е годы	Курган 39.	V	(?) XIII-XIV вв.
475	Лысая, там же.	КУАК.	1896	Курган 8.	V	(?) XII—XIII вв.
476	Коновалов, там же.	Ф. Д. Нефедов.	1895—1896	Из кургана.	V	XII—XIII вв.
477	Городок, бывш. Смоленская губ.	И. С. Абрамов.	1905	Из слоя городища.	V	XII-XIII вв.
478	Колычево, Смоленская обл.	П. Н. Третьяков.	1961	То же.	V	XII—XIII вв.
479—480	Минск.	Э. М. Загорюльский.	1957—1961	Из городского слоя.	V	XII—XIII вв.

8	9	10	11	12	13	14
25	14. 5	3. 1	3	МАР, № 29, стр. 105.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 856/294.	—
40	27	5	3. 8	МИА, № 65, рис. 4, 1 на стр. 129.	Музей истфака МГУ.	На лезвии орнамент, втулка шестигранная.
26	17	4	3. 5	Костромская старина, в. V, Кострома, 1901, стр. 425.	Костромской музей.	—
29	14	4. 2	4	РИМ, Указатель памятников, стр. 318—319.	ГИМ, хр. 35/376.	Конец лезвия обломан.
42	27	5	4	Там же, стр. 319—320.	ГИМ, хр. 35/38а.	-
40—49	18—31	3. 5—6	4. 6	МИА, № 49, рис. 142 на стр. 183 (второй справа). Сведения КИМа.	Рязанский музей.	—
30—39	20—25	5—6		Каталог украинских древностей колл. В. В. Тарновского. Киев, 1898, стр. 18—19, №№ 773—776.	КИМ, хр. 69017 и 68412.	№ 458 — втулка шестигранная. Тип установлен по описанию.
28. 3	18	3	3. 5	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 741/766.	—
27	18	2. 7	3	Сведения Р. А. Юры.	ИА АН УССР.	—
26	15. 5	3	3. 5	В. К. Гончаров. Райковецкое городище, табл. XII, 4.	ИА АН УССР.	На тулье отросток для лучшего скрепления с древком.
52	35	6	4. 5	Там же, табл. XII, 1 и рис. 27.	Житомирский музей, хр. 463.	Втулка шестигранная.
40	30	7	5	Сведения Р. А. Юры.	ИА АН УССР.	Сохранность плохая.
22. 5	12	3	2. 1	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Находка относится, по-видимому, к значительно более раннему периоду.
43. 5	26	5. 5	4	То же.	ЛОИА.	Согнуто и обломано, первоначальная длина ок. 48 см. Втулка граненая.
49				Я. Пастернак. Старый Галич. Краків—Львів, 1944, стр. 183.		Втулка граненая.
38	25. 5	4	-	О. Ратич. Древньоруські археологічні пам'ятки, табл. X, 1.	ЛИМ, хр. III-170.	Сохранность плохая.
18. 5	12	2. 5	2. 5	Сведения музея.	Музей с. Звенигород.	—
	—	—	—	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	—
45	35	2	3. 3	Сведения Костромского музея.	Костромской музей.	—
28	20	1. 5	4	Костромская старина, в. V, 1901, стр. 354; Архив ЛОИА, ф. 1, 1896, № 55 (рис.), л. 20.		
17	8	1. 5	3	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 1044/62.	—
—	—	—	—	ЗОРСА, т. VIII, в. 1, СПб., 1906, стр. 195.	—	
19	8	1. 2	2. 7	Историко-археологический сборник. М., 1962, стр. 241—242.	ЛОИА.	—
18—21	11. 5	1. 2	2. 5 - 3. 9	Сведения Э. М. Загоруйского.	Минский музей.	На тулье № 480 инкрустированный серебром орнамент. Концы лезвия обломаны.

1	2	3	4	5	6	7
481	Заславль, бывш. Минская губ.	Н. М. Турбин.	1880-е годы	Курган 4.	V	XII в.
482—483	Вшиж, Брянская обл.	Б. А. Рыбаков.	1940, 1918—1949	Из слоя городища.	V	XII—XIII вв.
484	Любеч, Черниговская обл.	»	1958	То же.	V	XII—XIII вв.
485	Вышгород, Киевская обл.	ИА АН УССР и МГУ.	1934—1937	То же.	V	XII—XIII вв.
486—490	Сахновка, там же.	В. Е. Гезе, В. И. Довженок.	1901 И 1949	То же.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
491—510	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский и др.	1890-е годы	Из слоя городища.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
511	Краснополка, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1893	Курган 271.	V	XII—XIII вв.
512	Кагарлыцкая слобода, там же.	»	1895	Курган 335.	V	XII—XIII вв.
513	Бурты, там же.	»	1892	Курган 261.	V	XII—XIII вв.
514	Там же.	»	1892	Курган 262.	V	XII—XIII вв.
515	Там же.	»	1893	Курган 320.	V	XII—XIII вв.
516	Пешки, бывш. Киевская губ.	»	1894	Курган 323.	V	XII—XIII вв.
517	Липовец, там же.	О. Н. Макаревич и Краузе.	1892	Курган 1.	V	XII—XIII вв.
518	Ковали, там же.	Е. А. Зиоско-Боровский.	1897	Курган 53.	V	XII—XIII вв.
519	Россава, там же.	Э. К. Витковский.	1860	Курган 9 (4).	V	XII—XIII вв.
520	Бывш. Каневский у.	Из случайных находок.	1894	Из кургана.	V	XII—XIII вв.
521—523	Воинская Гребля, Полтавская обл.	ИЛ АН УССР.	1956—1959	Из слоя городища.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
521	Городск, Житомирская обл.	Р. И. Выизжев.	1946	То же.	V	XII—XIII вв.
525—538	Райки, там же.	Ф. Н. Молчановский.	1929—1935	То же.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
539—556	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1957—1962	То же.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
557—558	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский и др.	1890-е годы	То же.	VII	XII — 1-я пол. XIII в.
559	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929—1935	То же.	VII	XII — 1-я пол. XIII в.

8	9	10	11	12	13	14
22	11	2	3.5	РИМ, Указатель памятников, стр. 132, № 834.	ГИМ, хр. 31/33а.	Конец лезвия обломан.
18-26	10—16	1.5—2	2.8—4.5	Сведения ГИМа.	ГИМ, экспозиция.	—
21	13.5	1.5	1.8	Сведения Б. А. Рыбакова.	ИА.	—
22	12	1.6	3.4	Археологія, т. III, Київ, 1950, стр. 81 и табл. V, 5.	—	Конец лезвия обломан.
19.5-20.2	11	0.9—1	2.2—3.5	Фотоархив ЛОИА, III-8276 (№ 410, 415 и б/н); Археологічні пам'ятки, т. V, рис. 6 на стр. 155.	КИМ, (?) и ИА АН УССР.	—
25-30	15-17	1.5	3	Киевская старина, т. XXXVI, 1892, январь, стр. 100; К. Мельник. Каталог колл. А. Н. Поль, в. 1, Киев, 1893, стр. 109, № 81; Каталог украинских древностей колл. В. В. Тарновского. Киев, 1898, стр. 19, №№ 782—788.	12 экземпляров в КИМе, хр. 31986—31988, 31992, 31994, 32794, 32849—32852, 32854; 3 — в Черниговском музее.	Один в КИМе, не закончен обработкой (32794).
20	14	1.5	2.5	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 44 (рис.); МИА, № 62, стр. 162, рис. 9, 2.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 913/8.	—
21	12	1	3.4	Там же, стр. 15.	Там же, хр. 926/1.	—
25	13	1.6	3.5	Сборник ИМАИМ, в. 4, Л., 1959, стр. 219—226, рис. 1 на стр. 220.	АИМ.	—
19.2	10	1.4	3.1	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 70—71.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 90 1/3.	—
20	9.5	1.8	3.7	Там же, стр. 78.	Там же, хр. 901/26.	—
22	16.5	1.3	3	Там же, стр. 87—89.	Там же, хр. 898/58.	Часть втулки обломана.
19	11	1.5	3	Н. Е. Бранденбург. Путеводитель по СПб. артиллерийскому музею, 1902, стр. 54, № 132.	Там же, хр. 904/9.	Лезвие обломано.
42	28	1	3.6	МИА, № 62, рис. 19 на стр. 184.	—	—
24.2	15	1	3.5	—	Археологический музей в Кракове.	—
23.5	16	1.5	3	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 935/15.	—
20	13	1.7	3-4.5	Сведения Р. А. Юры.	ИА АН УССР.	—
30	20	1.1	3.6	КСИА АН УССР, в. 10, Киев, 1960, стр. 133, рис. 5, 5.	ИА АН УССР.	—
16—19	6.5—27	0.7—2	3—4	В. К. Гончаров. Райковецкое городище, табл. XII, 5—7; рис. двух пик представлен В. К. Гончаровым.	5 копий в Житомирском музее, хр. 266, 263, 459, 462 и б/н; 2 копия в Эрмитаже, ОИПК, хр. 56 и 57; одно в ГИМе, хр. 151/1.	—
22.5—29	14—19	1—1.5	3.2—4	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИИ.	Некоторые повреждены.
12—35	4.5—6	—	3	Сведения КИМа.	КИМ, хр. 32842 и 32857.	Одно втульчатое, одно черешковое.
29	6.5	—	3	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	—

КОПЬЯ IX—XIII вв. (ТИП НЕИЗВЕСТЕН)

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Дата	Источник информации о находке и примечания
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7

Копья IX—XI вв.

I	Валданица, Юго-Восточное Приладожье.	Д. Е. Европеус.	1877	Курган 2.	X—XI вв.	ESA, t. IV, Helsinki, 1929, стр. 239.
II	Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Из курганов.	X в.	МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 114 и сл.
III	Овино, Юго-Восточное Приладожье.	А. Колмогоров.	1910—1911	Курган 1.	X в.	Труды XV АС, т. I, М., 1914, стр. 415.
IV	Район р. Сяси.		1910—1911	Из кургана.	X в.	Там же, стр. 421.
V	Залужье, бывш. Тверская губ.	Д. Е. Европеус.	1870-е	Курган 2.	X в.	Вестник Общества древнерусского искусства 1874—1876, № 1—12, М., 1876, стр. 97.
VI—X	Сарское, Ярославская обл.	М. В. Талицкий.	1928—1930 (?)	Из слоя городища.	X в. (?)	Сведения Ростов-Ярославского музея.
XI	Михайловское, бывш. Ярославская губ.	РЛ А. Тихомиров.	1898	Курган 39, комплекс 1.	Конец X в.	МИА, № 6, 1941, стр. 88.
XII	Там же.	Т. Арне.	1913	Курган 1.	Конец X в.	МАЭ, колл. отд. арх. 2693.
XIII—XIV	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев и К. Тихонравов.	1851—1854	Из курганов.	X—XI вв.	Архив ГИМ, ф. 17, № 266/2, л. 55 и сл.; Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 846 и сл.
XV—XVII	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Курганы 150 и 187.	IX—X вв.	Древности, т. XXIV, 1914, стр. 116 и 127.
XVIII	Максимовка, там же.	А. С. Уваров и В. Б. Антонович.	1878	Погребение 13.	IX—X вв.	ГИМ, хр. 23/49а.
XIX—XXII	Гнездово, Смоленская обл.	В. Д. Соколов, В. И. Сизов, С. И. Сергеев, Д. А. Авдусин.	1881, 1885, 1900 и 1949	Из четырех курганов.	X в.	ГИМ, Научно-ведомственный архив, ф. 1, № 1; РИМ, Указатель памятников. М., 1893, стр. 95, № 137; ИАК, в. 15, СПб., 1905, стр. 68—69; МИСО, в. 1, Смоленск, 1952, стр. 328—329.
XXIII—XXXII	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872—1873	Курган Черная Могила.	960-е годы	Д. Я. Самоквасов. Могильные древности северянской Черниговщины. М., 1916, стр. 4 и сл.
XXXIII	Чернигов, Старое кладбище в Березках.	»	1872	Курган II.	X в.	Д. Я. Самоквасов. Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV АС. М., 1916, стр. 6—12.
XXXIV—XLIII	Киев.	Разные лица.	1862	Погребения 8, 103, 104, 105, 111, 115, 117, два б/н и «Батыева могила».	X в.	М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, М. - Л., 1958, стр. 128, 142 и сл.; ЧИОНЛ, кн. 2, Киев, 1888, стр. 247—248.

1	2	3	4	5	6	7
XLIV	Кагарлык, бывш. Киевская губ.	Н. Е. Бранденбург.	1893	Курган 276.	X—XI вв.	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок. СПб., 1908, стр. 46.
XLV	Бурты, там же.	»	1895	Курган 337, погребение 1.	X—XI вв.	Там же, стр. 78.
XLVI	Липовец, там же.	»	1892	Курган 266, погребение 1.	X в.	Там же, стр. 81.
XLVII—XLVIII	Поток, там же.	»	1897—1898	Курганы 400 и 415.	X в.	Там же, стр. 111 и 112.
XLIX	Мокрое, Ровенская обл.	Из случайных раскопок.	1925	Из погребения.	Ок. 1000 г.	Rocznik Wołinski, t. III, Równe, 1934, стр. 71—72.
L	Владимир-Волинский.	То же.	1923	То же.	X—нач. XI в. (?)	Записки Научного товарищества им. Шевченка, т. CLIV, Львів, 1937, стр. 204.
LI—LIII	Цимлянская, Ростовская обл.	М. А. Артамонов.	1949—1951	Из хазарского слоя городища.	IX—X вв.	МИА, № 75, 1960, стр. 140.

Копья XI—XII вв.

LIV	Видлицы, Южная Карелия.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 6, комплекс 2.	XI в.	ИГАИМК, в. 94, стр. 17.
LV	Яровщина, Юго-Восточное Приладожье.	Д. Е. Европеус.	1878	Курган 2.	XI в.	ESA, т. IV, Helsinki, 1929, стр. 236.
LVI	Хвалевщина, там же.	А. М. Линеvский.	1947	То же.	XI в.	Архив ИА, ф. 1, № 154, стр. 236, л. 23.
LVII	Новинка, там же.	»	1947	Курган 1 (12).	XI в.	Там же, л. 55.
LVIII	Нюбиничи, там же.	»	1949	Курган 2.	XI в.	Там же, № 400.
LIX	Овино, там же.	А. Колмогоров.	1910—1911	То же.	XI в.	Труды XV АС, т. I, стр. 415—416.
LX	Там же.	А. Колмогоров.	1910—1911	Курган 3.	XI в.	Там же, стр. 416.
LXI—XCIII	Бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1873—1885	Из курганов.	XI—XII вв.	МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 57 и сл.
XCIV	Хотовский Бор, бывш. С.-Петербургская губ.	Слушатели Археологического института.	1879	Курган 1.	XI—XII вв.	Сборник Археологического института, кн. III, СПб., 1880, стр. 34—35.
XCv	Там же.	То же.	1879	Курган 2.	XI—XII вв.	Там же, стр. 36.
XCvI	Новгород и окрестности.	—	—	Из кургана (?).	XI—XII вв. (?)	РИМ, Указатель памятников, стр. 164.
XCvII	Юрьевское, бывш. Тверская губ.	Из случайных раскопок.	-	Из кургана.	XI—XII вв. (?)	В. А. Плетнев. Об остатках древности и старины в Тверской губ. Тверь, 1903, стр. 513.
XCvIII-C	Бежецы, там же.	И. Р. Аспелин.	1872	Из курганов.	XI в.	Там же, стр. 420—421.
CI	Залучье, там же.	Д. А. Воронцов.	1881	Из кургана.	XI в. (?)	ИОЛЕАЭ, т. XLIX, в. 3, М., 1886, стр. 200.
CI	Архангельское, там же.	Михайловский.	1883	Большой курган.	XI в.	Там же, в. 5, М., 1886, стр. 694.

1	2	3	4	5	6	7
СП-СХХХII	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев, К. Тихонравов.	1852—1854	Из курганов.	XI—XII вв.	Архив ЛОИА, ф. 8, № 2, л. 44 и сл.; Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 811 и сл.
СХХХIII	Селибка, бывш. Смоленская губ.	С. П. Сизов.	—	Из кургана.	XI в.	ГИМ, хр. 43/35а.
СХХХIV	Лавищи, бывш. Витебская губ.	Е. Р. Романов.	1892	Курган 4.	XI в.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 207, л. 100 об.
СХХХV—СХХХVI	Плисса, там же.	Л. Ю. Лазаревич-Шепелевич.	1900	Курганы 4 и 6.	XI в.	Там же, 1900, № 139, л. 21 и об.
СХХХVII	Заболотье, там же.	М. Ф. Кусцинский.	1857	Из кургана.	XI в.	ЗРАО, т. IX, в. 1 и 2, нов. сер., СПб., 1897, стр. 260.
СХХХVIII	Боровно, там же.	М. Ф. Кусцинский.	1860 (?)	Из кургана.	XI в.	Полоцкие епархиальные ведомости, 1903, № 7, стр. 232—233.
СХХХIX	Матюши, бывш. Витебская губ.	»	1872	Курган 2, погребение 3.	XI в.	РИМ, Указатель памятников, стр. 161.
CXL	Заславль, Минская губ.	Р. Г. Игнатьев.	1877	Группа III, курган 3 (4).	XI в.	Працы катэдры археологіі, т. I, Менск, 1928, стр. 49 и 51.
CXLI—CXLII	Полелеевка, там же.	—	1890	Курганы 3 и 14.	XI в.	Каталог археологической выставки VII АС. М., 1890, зал IX, стр. 5—6.
CXLIII	Лошица, там же.	—	1890	Курган 1.	XI в.	Там же, стр. 6.
CXLIV	Мохово, там же.	В. З. Завитневич.	1890	Курган 34.	XI в.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 32, л. 41 об.; ГИМ, хр. 31/39 аб.
CXLV	Колпень, там же.	»	1890	Курган 59.	XI в.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 32, л. 44; ГИМ, хр. 31/39 аб.
CXLVI	Гочево, бывш. Куртская губ.	П. С. Рыков.	1912	Курган 40.	XI в.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1912, № 116, л. 39.
CXLVII	Выгуровщина, бывш. Черниговская губ.	Из находок.	-	Из слоя городища.	XI—нач. XII в.	Каталог выставки XI АС в Киеве. Киев, 1899, стр. 129, № 1520.
CXLVIII	Вчорайше, там же.	В. Б. Антонович.	1887	Курган 8.	XI—XII вв.	МАР, № 11, СПб., 1893, стр. 35 и 37; копьё или дротик.
CXLIX	Быково, там же.	»	1887	Курган 58.	XI в.	Там же, стр. 43 и 46.
CL	Гороховатки, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1893	Курган 283, погребение 2.	XI—XII вв.	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 84.
CLI	Старое Жуково, бывш. Волынская губ.	Е. Н. Мельник.	1897	Курган 10.	XI в.	Труды XI АС, т. I, М., 1901, стр. 517; копьё или дротик.
CLII	Термно, там же.	Е. Н. Мельник.	1897—1898	Курган 1.	XI в.	Там же, стр. 563.
CLIII	Каменка, бывш. Подольская губ.	Н. Е. Бранденбург.	1899	Курган 433.	XI в.	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 168; Гос. Эрмитаж, ОИИК, хр. 949/49.

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---

Копья XII—XIII вв.

CLIV- CLXIII	Бывш. С.-Петербургская губ. (Грызов, Рабитицы, Малое Кикерино, Роговицы, Сумино, Аргюшкина, Яблоницы, Хотынцы).	Л. К. Ивановский.	1876—1881	Из курганов.	XII—XIII вв.	МАР, № 20, стр. 72 и сл.
CLXIV- CLXV	Иваникова, бывш. Костромская губ.	Н. Бекаревич и С. Дмитриев.	1882	Курганы 5 и 7.	XII—XIII вв.	Приложение к протоколам заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете. 1883, № 66, стр. 7-8.
CLXVI CLXVII	Шестково, там же. Аксениха, там же.	То же. КУАК.	1898 1898	Курган 20. Курган 5.	XII—XIII вв. XII—XIII вв.	Там же, стр. 9. Костромская старина, в. V, 1901, стр. 414.
CLXVIII	Старая Рязань.	—	—	Из слоя городища.	XII—XIII вв.	МИА, № 49, 1955, рис. 142 (второй слева).
CLXIX- CLXX CLXXI— CLXXII	Вензовщина, бывш. Виленская губ. Помусе, там же.	В. А. Шукевич. Э. А. Вольтер.	1890 1888-1889	Могилы 4 и 6. Погребения 8 и 10.	XIII(?) XIII(?) XII—XIII вв.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 103, л. 22 и об. Там же, 1889, № 43, л. 114 и об.
CLXXXIII— CLXXXV CLXXXVI CLXXXVII	Орлишки, бывш. Виленская губ. Опановичи, там же. Кроны (Курона), там же.	Э. А. Вольтер. Э. А. Вольтер. Э. А. Вольтер.	1888-1889 1889 1888	Погребение 4. Погребение 18. Погребение 16.	XIII в. (?) XIII в. XIII в.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1889, № 43, л. 115. Там же, л. 117 об. Там же, л. 120—120 об.
CLXXXVIII CLXXXIX	Киев. Белгородка, бывш. Киевская губ.	В. В. Хвойка. В. В. Хвойка.	1907 1909—1911	Из жилища. Из жилища.	XIII в. XIII в.	СА, т. XXV, М., 1956, стр. 324. Труды Московского предварительного комитета по устройству XV АС в Новгороде, М., 1911, стр. 63—64.
CLXXX	Чепелевка, там же.	Хмелевский.	1871	Из кургана.	XII—XIII вв.	В. Б. Антонович. Археологическая карта Киевской губ. М., 1895, стр. 51.
CLXXXI	Гадомка, там же.	И. А. Хойновский.	1888	Из кургана.	XII—XIII вв.	И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896, стр. 102—103.
CLXXXII	Гороховатки, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1893	Курган 283.	XII—XIII вв.	Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок, стр. 184.
CLXXXIII- CLXXXV CLXXXVI	Зеленки, там же. Пешки, там же.	— —	1887 1874	Курган «Болганы». Из кургана.	XII—XIII вв. XII—XIII вв.	Каталог выставки XI АС в Киеве. Киев, 1899, стр. 103—104, № 498—500. Там же, стр. 106—107, № 604; возможно, рогатина.
CLXXXVII	Россава.	Д. Я. Самоквасов.	1877	Курган 3.	XII—XIII вв.	Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 225.
CLXXXVIII	Воинская Гребля, Полтавская обл.	ИА АН УССР.	1959	Из слоя городища.	XI — 1-я пол. XIII в.	Сведения Р. А. Юры; обломок лезвия.
CLXXXIX— СХСV	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929-1935	То же.	XII — 1-я пол. XIII в.	В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 92.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Тип	Дата
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7
1—2	Капшейла, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1930	Курган 1, комплекс V и IX.	III	2-я пол. X в.
3	Кирилина, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1885	Курган LXXXVIII, комплекс 1.	IVA	X в.
4	Сырогж, бывш. Тверская губ.	Анненский (?).	Ок. 1902	Из кургана.	III	X в.
5	Новгород.	А. В. Арциховский.	1953	Из городского слоя.	II	X в.
6	Новгород.	»	1947—1956	То же.	III	X в.
7	Сарское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1854	Курган 12 (?).	III	X в.
8	Подболотье, там же.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 105.	III	X в.
9	Максимовка, там же.	А. С. Спицын.	1895	Погребение 26.	II	X в.
10	Гнездово, бывш. Смоленская губ.	С. И. Сизов.	1899	Курган 43 (32).	IVA	X в.
	Гнездово, Смоленская обл.	Д. А. Авдусин.	1949	Курган 5.	III	X в.
12—13	Мощины, бывш. Калужская губ.	Н. Булычев.	1888—1890	Из слоя городища.	III	X—XI вв.

Сули

Сулицы						
14	Торосово, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1877	Курган 8.	III	XI—XII вв.
15	Сяглицы, там же.	»	1879	Курган 9.	III	XI—XII вв.
16	Выра, там же.	»	1874	То же.	III	XI—XII вв.
17	Пежовицы, там же.	Н. И. Веселовский и И. К. Рерих.	1899	Группа I, курган 4.	IVA	XI в.
18	Козлово-Зеленск, там же.	Слушатели Археологического института.	1879	Курган 1.	III	XI—XII вв.
19	Гусева Гора, там же.	В. Н. Глазов.	1899	Курган 147.	IVA	XI в.
20	Городище, там же.	Из случайных раскопок	Ок. 1904	Из кургана.	III	XI—XII вв.
21	Киснема, Вологодская обл.	То же.	1947	Из кургана.	III	XI в.
22—23	Хрепле, Новгородская обл.	А. В. Арциховский.	1929	Курган 20.	IVA и III	XI в.
24—25	Браслав, Витебская обл.	Л. В. Алексеев.	—	Из городского слоя.	III	XI—XII вв.
26	Друцк, там же.	Л. В. Алексеев.	1957	То же.	III	XI—XII вв.
27	Заславль, Минская обл.	А. Н. Лявданский и С. А. Дубинский.	1928	Группа II, курган 18.	III	XI в.
28	Там же.	А. Н. Лявданский.	1928	Группа II, курган 23.	III	XI в.
29	Тушково, Московская обл.	М. Г. Рабинович.	1950 и 1954	Из слоя городища.	III	XI—XIII вв.
30	Гочево, бывш. Курская губ.	Д. Я. Самоквасов.	1909	Курган 14.	IVA	XI в.

(ТИП ИЗВЕСТЕН)

Измерения, в см				Источник информации о находке	Место хранения	Примечания
длина общая	длина лезвия	ширина лезвия	диаметр втулки			
8	9	10	11	12	13	14

цы X в.

14	4	2	—	ИГАМИК, в. 94, М. - Л., 1934, табл. I, 11; II, 1.		№ 1 — конец лезвия (обломок).
26.5	9.5	2.9	—	МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 119.	ГИМ, хр. VIII-13/5а.	—
11.5	6.5	3	—	Фотоархив ЛОИА, III-8370.	—	—
15.2	11	3.3	1.6	МИА, № 65, рис. 4, 8.	—	Втульчатая.
18.5	11	3.5	—	Там же, стр. 127, № 4.	—	—
20.5	11.5	5	—	Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 830.	ГИМ, хр. 121/24а.	—
13	6.5	2.4	1.6	Древности, т. XXIV, М., 1914, стр. 105.	Там же, хр. 93/556.	Втульчатая.
14	7	3	1.5	МАР, № 25, СПб., 1901, стр. 110.	Там же, хр. 23/38а.	Втульчатая.
	9.5	2.5	—	ИАК, в. 15, стр. 39 и рис. 101.	Там же, хр. 117/10а.	Только лезвие.
12	7	4.5	—	Д. А. Авдусин. Гнездовские курганы. Смоленск, 1952, рис. 2.	Смоленский музей.	
17	8.5—11.5	3.2—3.7	—	Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, табл. VI, 7 и XIV, 22.		

XI—XII вв.

17	12	3.5	—	РИМ. Указатель памятников. М., 1893, стр. 180, № 1453.	ГИМ, хр. VIII/40/266.	
19.6	11	3	—	МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 88 и табл. XVIII, 23.	—	—
22.5	13	4.2	—	РИМ. Указатель памятников, стр. 170, № 1303.	ГИМ, хр. 150/3.	—
14.6	7	—	—	Фотоархив ЛОИА, II-26303.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, хр. 692/7.	—
17.5	10.5	2.2	—	Сборник Археологического института, кн. III, СПб., 1880, стр. 20—21.		Конец лезвия обломок.
19	10.5	3.2	—	МАР, № 29, СПб., 1903, стр. 84 и фотоархив ЛОИА, II-26224.		
20	14	3	—	Архив ЛОИА, ф. 1, 1904. № 3, л. 166.	—	—
16	8.5	2.5	—	СА, 1961, № 1, стр. 203 и рис. 2 на стр. 206.	Череповецкий музей, хр. 2105/3.	—
	10	1.8-2.4	—	Новгородский гос. музей. Материалы и исследования, в. 1, Новгород, 1930, стр. 29 и рис. 16; 17.	ГИМ (?)	
15-18.5	9—12	2.5—4	—	КСИА, в. 81, М., 1960, рис. 46, 12 и 31 на стр. 98.		—
25.5	11	1.9	—	Сведения Л. В. Алексева.	-	—
16.5	10	4	—	Працы катэдр археолёгіі, т. I, Менск, 1928, стр. 89 и табл. XVII, 3.	-	—
16	9.5	4.6	—	Там же, стр. 254 и табл. XIX, 1.	-	—
17	9	3	—	СА, т. XXIX—XXX, М., 1959, рис. 16 на стр. 278.	Музей истории и реконструкции Москвы.	
17.5	10.5	2.7	—	Атлас гочевских древностей. М., 1915. табл. XIV, 2.		

1	2	3	4	5	6	7
Сулицы						
31-32	Новгород.	А. В. Арциховский.	1947—1956	Из городского слоя.	III	XII—XIII вв.
33	Пьянково, Покров, Ильинское, бывш. Костромская губ.	Г. М. Девочкин.	1800-е годы	Курган 29.	IVA	XII—XIII вв.
34	Суздаль.	А. Ф. Дубынин.	1936—1940	Из городского слоя.	III	XII—XIII вв.
35	Ковшарово, Смоленская губ.	Н. К. Рерих и М. К. Тенишева.	1910	Из слоя городища.	III	XII—XIII вв.
36	Бородино, Смоленская обл.	В. В. Седов.	1958	То же.	III	XII—XIII вв.
37	Минск.	Э. М. Загоруйский.	1957-1961	То же.	III	XII в.
38	Гродно.	Польские археологи.	1932—1939	Из городского слоя.	III	XII—1-я пол. XIII в.
39—40	Новогрудок, Гродненская обл.	Ф. Д. Гуревич.	1961—1962	То же.	II	XII—XIII вв.
41	Воинская Гребля, Полтавская обл.	ИА АН УССР.	1957	Из слоя городища.	II	XII—1-я пол. XIII в.

СУЛИЦЫ X—XI вв.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства на	
		руководитель раскопок	год
I	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872
II	Чернигов.	»	1872—1873
III	Киев.	С. С. Гамченко.	1926
IV—V	Гочево.	Д. Я. Самоквасов,	1909
VI	Старое Жуково, бывш. Волынская обл.	Е. Н. Мельник.	1897

БОЕВЫЕ ТОПОРЫ X — НАЧАЛА

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Тип	Дата
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7
1	Щуковщина, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган XLV, компл. 4.	I	Ок. 1000 г.
2	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LXV, компл. 4	I	X в.
3	Вахрушева, там же.	»	1878—1886	Курган CXVI, компл. 1	I	X в.
4	Веськово, бывш. Переяславский у. Владимирской губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 893.	I	X в.
5	Там же.	»	1853	Курган 941.	I	X в.
6	Там же.	»	1853	Курган 1085.	I	X в.
7	Кабанское, там же.	»	1853	Курган 676.	I	X в.
8—11	Бывш. Переяславский у. Владимирской губ.	»	1853	Из курганов.	I	X—XI вв.

Боевые топоры

8	9	10	11	12	13	14
---	---	----	----	----	----	----

XII—XIII вв.

18	11	3.8—4		МИА, № 65, 1959, стр. 127, табл. 2 (№ 4 и 5), рис. 4, 9 на стр. 129.		
20	12	3.5	—	Сведения Костромского музея.	Костромской музей.	
—	—	—	—	Сведения Ивановского музея.	Ивановский музей.	—
25	14	3.8		Научные известия Смоленск. гос. ун-в., т. III, ч. 3, 1926, табл. IX, 18.		
11	6	1.5	1.5	МИА, № 92, 1960, рис. 57, 1.		Не окончена производством, втульчатая.
—	10.5	—	—	Сведения Э. М. Загоруйского.	Минский музей.	Черешок обломан.
15	9.5	4		МИА, № 41, 1954, рис. 22, 3.	Гродненский музей.	—
15.3	4	1.6	1.5	Сведения Ф. Д. Гуревич.	ЛОИА.	Втульчатые.
—	10	4.5	—	Сведения Р. А. Юры.	ИА АН УССР.	Черешок обломан.

(ТИП НЕИЗВЕСТЕН)

ходки комплекс	Дата	Источник информации о находке
Курган Гульбище. Курган Черная могила. Погребение 34. Курганы 1 и 5. Курган 10.	X в. 960-е годы X в. XI в. XI в.	Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. СПб., 1908, стр. 195—197. Там же, стр. 197—201. М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М. - Л., 1950, стр. 147. Атлас гочевских древностей, М., 1915, табл. IX, 5 и XI 4. Труды XI АС, т. I, М., 1901, стр. 517.

XIII в. (ТИП ИЗВЕСТЕН)

Измерения, в см			Источник информации о находке	Место хранения	Примечания
общая длина	ширина лезвия	длина и ширина втулки			
8	9	Д	11	12	13

X — начало XI в.

11	4	2 x 2	МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 108.	ГИМ, хр. 41/27а.	—
11.5	4.5	1.8 x 1.8	Там же, стр. 145, табл. XIII, 2.	Там же, хр. 13/4в.	—
14.3	4.7	2 x 2	Там же, стр. 129, табл. XII, 11.	Там же, хр. 70/2.	—
20	5	2.7 x 2.7	Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 783, № 797.	Там же, хр. 25/51а.	—
18	4.5	2.5 x 2.5	Там же, стр. 845, № 791; ИАК, в. 15, СПб., 1905, рис. 113, стр. 137.	Там же, хр. 121/17а.	—
14.7	4	2 x 2	Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 845, № 786.	Там же, хр. 121/18б.	
15	5	2.3 x 2.3	Там же, стр. 844, № 853.	Там же, хр. 121/47б.	-
11.5—21	4—6	2.3—3.7 x x 2.6	Картотека ГИМА.	Там же, хр. 123/1б; штатив в ГИМе, 3963б.	

1	2	3	4	5	6	7
12—14	Васильки, бывш. Суздальский у. Владимирской губ.	А. С. Уваров.	1851	То же.	I	X—XI вв.
15	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и П. С. Савельев.	1851—1854	То же.	I	X—XI вв.
16	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 81.	I	X в.
17	Там же.	»	1910	Погребение 215.	I	X в.
18	Гнездово, бывш. Смоленская губ.	Случайная находка.	1890-е годы	Из кургана.	I	X в.
19	Там же.	Д. А. Авдусин.	1950	Курган 65.	I	X в.
20	Там же.	Д. А. Авдусин.	1950	Курган 66.	I	X в.
21	Литвиново, бывш. Смоленская губ.	Ф. Л. Уваров, и В. И. Сизов.	1885	Курган 1.	I	X в.
22	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872	Курган Гульбище.	I	X в.
23	Левинки, бывш. Черниговская губ.	»	1874	Курган II.	I	X в.
24	Седнев, там же.	»	1874 и 1866	Курган 7.	I	X в.
25	Любеч, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1888	Курган 188.	I	X в.
26	Поток, бывш. Каневский у. Киевской губ.	»	1897	Курган 400.	I	X—XI вв.
27	Подгорцы, Львовская обл.	Т. Земенцкий.	1882	Курган 1.	I	Ок. 1000 г.
28	Подгорцы, там же.	Т. Земенцкий.	1882	Курган 2.	I	X—XI вв.
29	Екимауцы, Молдавская ССР.	Г. Б. Федоров.	1951	Из слоя городища.	I	X—XI вв.
30-31	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1951	Из хазарского слоя городища.	I	IX—X вв.
32	Исаева, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган, X, компл. 4.	II	X в.
33	Вахрушева, там же.	»	1878—1886	Курган CXVI, компл. 8.	II	X в.
34	Новгород.	А. В. Арциховский.	1955	Из городского слоя.	II	Конец X в.
35	Михайловское, бывш. Ярославская губ.	И. А. Тихомиров.	1897	Курган 10.	II	2-я пол. X в.
36	Большое Тимерево, там же.	И. Аспелин.	1872	Курган 1.	II	Конец X в.
37	Сарское, Ярославская обл.	М. В. Талицкий.	1928—1930	Из слоя городища.	II	X в. - ?
38	Веськово, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 1022.	II	X в.
39	Там же.	»	1853	Курган 1187.	II	X—нач. XI в.
40	Большая Брембола, бывш. Владимирская губ.	»	1853	Курган 1430 (?).	II	X - XI в.
41	Там же.	»	1853	Курган 1440.	II	X - XI вв.
42	Там же.	»	1853	Курган 1490.	II	X в.
43	Там же.	»	1853	Курган 1535.	II	X—XI вв.
44	Городище, бывш. Владимирская губ.	»	1853	Курган 2083.	II	X в.
45	Бывш. Переяславский у. Владимирской губ.	»	1853—1854	Из кургана.	II	X в. (?)
46	Подболотье, там же.	Случайная находка.	1900-е годы	Из погребения.	II	X в. (?)
47	Гнездово, Смоленская обл.	Д. А. Авдусин.	1960	Из кургана.	II	X в.
48	Козлово-Курганье, бывш. Минская губ.	В. З. Завитневич.	1890	Из кургана.	II	Ок. 1000 г.
49	Могилев.	В. Шукевич.	1890 (?)	—	II	X - XI вв.
50	Бывш. Лидский у. Виленской губ.	Случайная находка.	—	—	II	X - XI вв.

8	9	10	11	12	13
12—14	3-4.5	2.3—2.5 x x 2.3—2.5	ИАК, в. 15, рис. 78; 103; 109.	ГИМ, хр. 121/26а и 50/1.	Дырочка на лез- вии.
24	5	—	Там же, рис. 110.	—	—
13.5	5.3	—	Древности, т. XXIV, М., 1914, стр. 98.	ГИМ, хр. 93/48а.	На лезвии дырочка.
17	5	3.3 x 3.3	Там же, стр. 131.	Там же, хр. 93/156.	—
—	—	—	МАР, № 28, СПб., 1902, рис. 25, стр. 75.	—	—
15	3.7	—	КСИИМК, в. 44, М., 1952, рис. 27, 3.	Смоленский музей.	—
16.5	4	—	Там же, рис. 27, 1.	Там же.	—
11	—	—	А. С. Уваров. Каталог собрания древностей, Отд. III—VI, М., 1907, стр. 68 и 71.	Там же.	Отнесение к типу условно.
15	4	—	Д. Я. Самоквасов. Древности севе- рянской Черниговщины. М., 1916, стр. 36 и сл., рис. 54.	ГИМ, экспозиция.	—
13.3	4.4	2.1 x 2.1	Там же, стр. 86—87, рис. 90.	ГИМ (?).	—
14.4	4	—	Там же, стр. 82.	—	—
14	4.2	—	Н. Е. Бранденбург. Журнал рас- копок. СПб., 1908, стр. 197.	Гос Эрмитаж, ОИПК, 944/4.	Сильно поврежден.
19	5.5	—	Там же, стр. 111.	Там же, 923/1.	Сломан.
14.5	3.2	2.3 x 2.3	P. Paulsen. Axt und Kreuz..., Bonn, 1956, стр. 43, рис. 13.	Археологический му- зей в Кракове.	—
14.2	3.2	2.3 x 2.3	Там же, стр. 43, рис. 13.	Там же.	—
13.5	4	—	КСИИМК, в. 50, 1953, рис. 45, 2.	Кишиневский музей.	На лезвии дырочка.
11.5—14.5	2.5—4.8	1.8 x 2.3	МИА, № 75, 1959, рис. 4; 8 и 10, стр. 142.	Гос. Эрмитаж.	—
16.6	8.7	2.3 x 2.3 2.5 x 2.3	МАР, № 18, стр. 100, табл. XII, 4.	ГИМ, хр. 14/11а.	—
17	11	2.5 x 2.1	Там же, стр. 129—130.	Там же, хр. 41/276.	—
12	12	2.5 x 2	МИА, № 65, М., 1959, рис. 5, 1, стр. 133.	Музей МГУ.	На лезвии дырочка.
14.5	12	2.5 x 2	Там же, № 6, Л., 1941, стр. 87.	ГИМ, хр. 125/40а.	—
12.5	10.4	2.2 x 2	SMYÅ, t. 1. Helsinki, 1874, рис. 6, стр. 29.	Национальный музей Финляндии.	На лезвии 2 ды- рочки.
12.7	8	2.5 X 2	Сведения Ростов-Ярославского му- зея.	Ростов-Ярославский музей, А-1135.	—
13.2	8.6	2.7 x 2.2	Труды I АС, т. II, М., 1871, стр. 783, № 784.	ГИМ, хр. 25/51а.	—
12.1	6	2.3 x 2	Там же, стр. 783, № 795.	Там же, хр. 121/53а.	—
15	8	2.5 X 2.3	Сведения III отд. ГИМа.	Там же, хр. 121/18а.	—
16	11	3	ИАК, в. 15, рис. 118, стр. 137.	Там же, экспозиция.	На лезвии дырочка.
20	8	2.5 x 2.3	Там же, рис. 114, стр. 137.	Там же.	—
16	9.7	2.5	Труды I АС, т. II, стр. 783, № 784.	Там же, хр. 121/216.	На лезвии дырочка
17.5	10.7	3 x 2.5	ИАК, в. 15, рис. 116, стр. 137.	Там же, хр. 121/196.	То же.
14	7	2.7 x 2.1	Сведения III отд. ГИМа.	Там же, хр. 121/24а.	—
—	—	—	Труды ВУАК, кн. XII, Владимир, 1910, табл. VI, 4.	Муромский музей (?).	Обушная часть об- ломана.
18.5	8	2.2 x 2.2	Сведения Д. А. Авдусина.	Смоленский музей.	—
15	8	2.6	Сведения III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 52/3.	Поврежден.
21.5	6	—	P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 36, рис. 12, а. Там же, стр. 45, рис. 14.	Археологический му- зей в Кракове. Историко-этнографиче- ский музей АН Лит. ССР.	На лезвии дырочка

1	2	3	4	5	6	7
51	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872-1878	Большой курган Гущинской группы.	II	X в.
52	Левинки, бывш. Чер- ниговской губ.	»	1874	Курган 1.	II	X в.
53	Чернигов (кладбище в Березках)	Д. И. Блифельд.	1952	Курган 17.	II	X в.
54	Шестовицы, Чернигов- ская обл.	Я. В. Станкевич.	1946	Курган 6.	II	X в.
55	Киев.	Случайные раскопки.	1900	Из кургана.	II	X в.
56	Глинское, Львовская обл.	Я. Пастернак.	1934	Из слоя городища.	II	Конец X— нач. XI в.
57	Екимауцы, Молдав- ская ССР.	Г. Б. Федоров.	1951	То же.	II	X—XI вв.
58	Старая Ладога.	Случайная находка.	1929	То же.	III	IX—X вв.
59	Б. Тимерево, бывш. Ярославская губ.	А. И. Кельсиев.	1878	Курган 29.	III (?)	X в.
60	Там же.	Участники VII АС.	1887	Из кургана.	III	X в.
61	Сарское, Ярославская обл.	М. В. Талицкий.	1928—1930	Из слоя городища.	III	X в. (?)
62	Весь, бывш. Влади- мирская губ.	К. Тихонравов.	(?) 1852	Курган 66.	III (?)	X—XI вв.
63	Кабанское, там же.	П. С. Савельев.	1853	Курган 708.	III	X в.
64	Веськово, там же.	»	1853	Курган 925.	III (?)	X в.
65	Там же.	»	1853	Курган 1083.	III	X в.
66	Б. Брембола, бывш. Владимирская губ.	»	1853	Курган 1568.	III	X—нач. XI в.
67	Житково, там же.	А. С. Уваров.	1851—1852	Курган 4.	III	Конец X—XI в.
68	Там же.	А. С. Уваров.	1851—1852	Курган 13.	III	X—XI вв.
69	Васильки, бывш. Вла- димирская губ.	А. С. Уваров.	1851	Из кургана.	III	X—XI вв.
70	Там же.	А. С. Уваров.	1851	То же.	III	X—XI вв.
71—73	Бывш. Суздальский у. Владимирской губ.	А. С. Уваров.	1851—1852	Из курганов.	III	X—XI вв.
74—84	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	III	X—XI вв.
85	Гнездово, бывш. Смо- ленская губ.	С. П. Писарев и Г. Бугославский.	1899	Курган 4.	III (?)	X в.
86	Там же.	И. С. Абрамов.	1905	Курган 17.	III	X в.
87	Березники, бывш. Вла- димирская губ.	М. К. Тенишева, В. И. Сизов.	—	Из кургана.	III	X в.
88	Шестовицы, Чернигов- ская обл.	Д. И. Блифельд.	1956	Курган 22.	III	X в.
89	Там же.	»	1957	Курган 52 (51).	III	X в.
90	Киев.	М. К. Каргер.	1939	Погребение 86.	III	X в.
91	Киев.	»	1939	Погребение 113.	III	X в.
92—93	Екимауцы, Молдав- ская ССР.	Г. Б. Федоров.	1951	Из слоя городища.	III	X—XI вв.
94	Углы, Ленинградская обл.	Случайная находка.	—	—	IV	X - XI вв.
95	Сырогуж, бывш. Твер- ская губ.	Анненский (?).	1902 (?)	Из кургана.	IV	X—XI вв.
96	Кабанское, бывш. Вла- димирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 556.	IV	Ок. 1000 г.
97	Там же.	»	1853	Курган 581.	IV	X в.
98	Там же.	»	1853	Курган 589.	IV	X—XI вв.
99	Веськово, бывш. Вла- димирская губ.	»	1853	Курган 1081.	IV	X в.
100	Б. Брембола, там же.	»	1853	Курган 1471.	IV	X в.
101	Там же.	»	1853	Курган 1543.	IV	X—XI вв.
102	Там же.	»	1853	Курган 1547.	IV	X—XI вв.

8	9	10	11	12	13
15.5	6.5	2.7	Д. Я. Самоквасов. Могильные древности..., М., 1916, стр. 17 и сл., рис. 83.	ГИМ (?).	—
16.5	10.5	2.7	Там же, стр. 82, рис. 86.	Там же.	—
12.5	9.5	3 x 1.7	Сведения Д. И. Блительда.	ИА АН УССР.	—
22.5	10	3.5 x 2.3	Материалы Я. В. Станкевич в ЛОИА.	ИА АН УССР.	—
18	15.7	3.5 x 1.8	ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 143 и сл., рис. 90.	КИМ, экспозиция.	На лезвии отвер-
14	8	2.8 x 1.5	Сведения ЛИМА.	ЛИМ, III-141.	—
14.5	6.8	2.7	КСИИМК, в. 50, рис. 45, 2.	Кишиневский музей.	—
10.5	5	—	Старая Ладога. Л., 1948, стр. 82, табл. III, 2.	Гос. Русский музей.	Бронзовый с литым
13	—	—	ИОЛЕАЭ, т. XXXV, ч. I, в. 2, М., 1878—1879, стр. 68.	—	орнаментом.
12	5	2.5	Сведения Ярославского музея.	Ярославский музей.	—
12.5	4	2 x 2	Сведения Ростов-Ярославского му-	Ростов-Ярославский	—
-	—	—	зея.	музей.	—
10	4	2 x 2	А. С. Уваров. Каталог собрания древностей. М., 1907, стр. 47, № 532. Труды I АС, т. II, стр. 844, № 806.	—	—
12	4.5	2.5 x 2.5	Там же, стр. 803.	ГИМ, хр. 121/36а.	—
13	5.3	2.5 x 2.5	Там же, стр. 784.	Там же, хр. 121/17а.	—
11.8	4.2	2.3 x 2.3	Там же, стр. 836, № 792.	Там же, хр. 121/53а. Там же, хр. 121/44б.	На лезвии дырочка.
10	3.7	1.2	А. С. Уваров. Каталог собрания древностей, стр. 46, рис. 40.	Там же, хр. 121/30б.	—
10.1	4	2.2	Там же, стр. 46, рис. 40.	Там же, хр. 123/14б.	На лезвии дырочка.
10	2.8	2 x 2	Сведения ГИМА.	Там же, хр. 121/23б.	—
11.7	5.1	2 x 2	ИАК, в. 15, рис. 397, стр. 157.	—	—
9—13.8	4—4.8	1.5-2 x	Сведения ГИМА.	ГИМ, хр. 121/42б и хр.	На одном дырочка.
9—12	3-7	1.5-2 x 1.8—3.2 x 2.2-2.7	То же.	123/7а. Там же, хр. 18/3, 123/1б и экспозиция.	На 6 топорах ды-
-	-	-	Смоленская старина, ч. I, в. I, Смоленск, 1909, стр. 9.	—	рочка.
13	5	2.5 x 2.5	ЗОРСА, т. VIII, в. 1, СПб., 1906, стр. 188, рис. 30.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	—
12	5	2 x 2	Праці археологічної комісії, т. II, Менск, 1930, стр. 280, табл. II, 3.	—	—
12.3	5.5	2.5 x 2.5	Сведения Д. И. Блительда.	ИА АН УССР.	—
12	5	2.6 x 2.6	То же.	ИА АН УССР.	—
12.6	3.5	2.5 x 2.5	М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, Киев 1950, стр. 153—154, табл. XII, I.	КИМ.	—
11	4	2.2 x 2.2	Там же, стр. 182 и сл., рис. 29.	КИМ.	—
14.5	4.8	—	КСИИМК, в. 50, рис. 45, 2.	Кишиневский музей.	—
12.5	8.2	2.1 x 2.1	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 885/9.	На лезвии серебря-
11.5	5	2.3 x 2.3	Фотоархив ЛОИА, III-8370.	—	ная инкрустация.
9.5	5	2 x 2	Тр. I АС, т. II, стр. 800, № 804.	ГИМ, хр. 121/47а.	—
9	4.2	1.8 x 1.8	Там же, стр. 844, № 805.	Там же.	Обух частью обло-
12.5	6	2 x 2	Там же, стр. 784, № 857.	Там же.	ман.
11.5	6.5	2.3 x 2.3	Там же, стр. 845, № 796.	Там же, хр. 121/53а.	—
14.6	9	2.5 x 2.5	Там же, стр. 785, № 879.	Там же, хр. 121/33б.	На лезвии дырочка.
13.5	7	3 x 3	Там же, стр. 783, № 779.	Там же, хр. 121/44б.	То же.
3	7.5	2.4 x 2.4	Там же, стр. 783, № 778.	Там же.	То же.

1	2	3		5		7
103—118	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	IV	X—XI вв.
119	Гнездово, бывш. Смоленская губ.	В. И. Сизов.	1896	Курган 4.	IV	X в.
120	Там же.	С. И. Сергеев.	1900	Курган 65.	IV	X в.
121	Там же.	Случайная находка.	1900	Из кургана.	IV	X в.
122	Там же.	То же.	1900	То же.	IV	X в.
123	Там же.	Д. А. Авдусин.	1950	Курган 56.	IV	X в.
124	Копеново, бывш. Смоленская губ.	Е. И. Клетнева.	1913	Курган 1.	IV (?)	X в.
125	Чернигов.	Д. Я. Самоквасов.	1872—1873	Курган Черная могила.	IV	X в.
126	Шестовицы, Черниговская обл.	Д. И. Блифельд.	1958	Курган 73 (119).	IV	X в.
127	Там же.	»	1958	Курган 76 (112), погребение 1.	IV	X в.
128—130	Бывш. Каневский у. Киевской губ.	—	—	Из погребений (?).	IV	X—XI вв. (?)
131	Екимауцы, Молдавская ССР.	Г. В. Федоров.	1951	Из слоя городища.	IV	X—XI вв.
132	Кашпейла, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 1, компл. III.	V	2-я пол. X в.
133	Там же.	»	1929	Курган 1, компл. V.	V	2-я пол. X в.
134	Гиттола, Юго-Восточное Приладожье.	»	1929	Курган 1, компл. XII.	V	2-я пол. X в.
133	Яровщина, там же.	»	1929	Курган 4, компл. II.	V	2-я пол. X в.
136	Там же.	»	1929	Курган 7, компл. I.	V	X в.
137	Катина, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган VIII, компл. 1.	V	X в.
138	Щуковщина, там же.	»	1878—1886	Курган XLV, компл. 1.	V	X в.
139—140	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LVIII, компл. 1.	V	X в.
	Там же.	»	1878—1886	Курган LX, компл. 5.	V	X в.
141	Там же.	»	1878—1886	Курган LXI, компл. 1.	V	X в.
143	Там же.	»	1878—1886	Курган LXV, компл. 1.	V	X в.
144	Кирилина, Юго-Восточное Приладожье.	»	1878—1886	Курган LXXXIX, компл. 1.	V	X в.
145	Костина, там же.	»	1878—1886	Курган C, компл. 2.	V	X в.
146	Там же.	»	1887—1886	Курган CI, компл. I.	V	X в.
147	Вахрушева, Юго-Восточное Приладожье.	»	1878—1886	Курган CXVI, компл. 10.	V	X в.
148	Заозерье, там же.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган 6, компл. I.	V	X в.
149	Там же.	»	1928	Курган 6, компл. H.	V	X в.
150	Там же.	»	1928	Курган 6, компл. V.	V	X в.
151	Горка, там же.	»	1928	Курган 14.	V	X в.
152	Углы, там же.	Случайная находка.	1928	Из кургана.	V	X в.
153—155	Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Из курганов.	V	X и.
156—161	Район реки Паши, Юго-Восточное Приладожье.	Случайные находки.	1880—1890	То же.	V	X в. (?)

8	9	10	12	12	13
8. 5—15	6. 3—9	1. 8-3 x x 1. 8-3	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 52/1, 18/3, 121/16, 123/16; экспози- ция. ГИМ, хр. 117/47а.	На 6 топорах ды- рочка.
15. 3	9. 5	3 x 3	Там же.		—
15	9	3 x 3	ИАК, в. 15, стр. 60, рис. 82.		
14. 5	9. 3	2. 8 x 2. 8	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. VIII-11/III-9.	—
15	9. 5	3 x 3	Там же.		—
11. 8	7	2. 3 x 2. 3	КСИИМК, в. 44, рис. 27, 2. Архив ЛОИА, ф. 1, 1912, № 192, л. 107.	Смоленский музей. —	На лезвии дырочка —
—	—	—			
11. 5	7. 7	2. 3 x 2. 3	Д. Я. Самоквасов. Могильные древности..., стр. 4 и сл., рис. 34.	ГИМ.	—
12. 5	7. 5	2. 3 x 2. 3	Сведения Д. И. Блительда.	ИА АН УССР.	—
14. 5	9. 3	2. 5 x 2. 5	То же.	Там же.	—
10—13. 5	7—10	2-2. 6 x x 2-2. 6	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, Киев, 1902, табл. III, 14, 14а, 13.	КИМ (?).	—
12	8. 5	2 x 2	Сведения Г. Б. Федорова.	Кишиневский музей.	—
13. 5	5. 2	—	ИГАИМК, в. 94, М. — Л., 1934, стр. 7, табл. I, 1.	—	—
13. 5	6. 5	—	Там же, стр. 7, табл. I, 7.	—	—
11. 8	6	2. 5 x 2	Там же, стр. 9.	—	—
13. 8	6	3 x 2. 3	Там же, стр. 22.	Лодейнопольский му- зей (?).	—
11	5	2 x 1. 5	Там же, стр. 22, табл. VIII, I.	Там же.	—
13. 5	6. 5	3 x 2. 5	МАР, № 18, стр. 99.	ГИМ, хр. 13/36.	—
13. 8	6	—	Там же, стр. 107—108.	ГИМ, хр. 41/19а.	—
11 - 12	5—6	2. 5-3. 3 x x 1. 7-2	Там же, стр. 112—113.	ГИМ, хр. 13/56; Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/12.	—
14. 5	7	3. 8 x 2. 3	Там же, стр. 114.	ГИМ, хр. 41/286.	—
15. 5	8	3. 3 x 1. 8	Там же, стр. 114.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/33.	—
14. 7	7	3 x 1. 8	Там же, стр. 115.	ГИМ, хр. 41/286.	—
10. 6	5. 5	2. 7 x 1. 5	Там же, стр. 119.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/25.	—
11. 5	5	2. 7 x 1. 5	Там же, стр. 123.	ГИМ, хр. 13/7в.	—
15. 5	7. 7	3. 5 x 1. 7	Там же, стр. 123—124.	ГИМ, хр. 150/1.	—
8	3. 5	1. 6 x 1. 2	Там же, стр. 129—130.	ГИМ, хр. 40/10а.	—
13	7	3 x 1. 5	W. J. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit..., Stockholm, 1930, стр. 43.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/424.	—
12. 8	5	3 x 1. 3	Там же, стр. 44.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/39.	—
14	10. 5	3. 3 x 1. 8	Там же, стр. 44, рис. 40.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/49.	—
13. 8	7. 5	3 x 1. 5	Там же, стр. 52, рис. 55.	Гос. Эрмитаж, ОИПК (?).	—
12	7	—	ОАК за 1914 г. рис. 114 (второй сверху).	ГИМ.	—
12. 6— 14. 5	6—7. 5	3. 5 x 1. 7	Сведения III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 41/21а, 41/276, 13/10а.	—
11. 2— 14. 8	6—8	2. 8—3. 4 x x 1. 5-1. 7	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/35, 36, 43, 46, 57, 59.	—

1	2	3	4	5	6	7
162	Новгород.	А. В. Арциховский.	1950-е годы	Из городского слоя.	V	Конец X в.
163	Б. Брембола, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 1576.	V	Конец X - XI в.
164—166	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	V	X в. (?)
167	Бывш. Каневский у. Киевской губ.	—	-	—	V	
168	Подъелье, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган CV, компл. 2.	VI	X в.
169	Сарское, Ярославская обл.	М. В. Талицкий.	1928—1930 (?)	Из слоя городища.	VI	X в.
170	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 535.	VI	Нач. XI в.
171	Там же.	»	1853	Курган 647.	VI	Конец X—1-я пол. XI в.
172—175	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	VI	X—XI вв.
176	Гнездово, бывш. Смоленская губ.	С. И. Сергеев.	1899	Курган 50.	VI	X в.
177	Там же.	»	—	Из кургана.	VI	X в.
178	Заозерье, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган 6, компл. VI.	VII	2-я пол. X в.
179	Костина, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1876-1886	Курган XCV, компл. 1.	VII	X в.
180	Сязнега, там же.	»	1876—1886	Курган LX, компл. 1.	VIII	X в.
181	Кирилина, там же.	»	1876—1886	Курган LXXXIX, компл. 2.	VIII	Ок. 1000 г.
182	Костина, там же.	»	1876—1886	Курган CII, компл. 4.	VIII	X в.
183	Городище, там же.	Н. И. Решников.	1909	Курган 4.	VIII	X в.
184	Бывш. Переяславский у. Владимирской губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	VIII	X—XI вв.
185—188	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	VIII	X—XI вв.
189	Подболотье, бывш. Владимирская губ.	В. А. Городцов.	1910	Погребение 178.	VIII	X в.
190	Капшейла, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 1, компл. VIII.	A	2-я пол. X в.
191	Там же.	»	1929	Курган 1, компл. IX.	A	2-я пол. X в.

Боевые топо

192	Сязнега, Юго-Восточное Приладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган IX, компл. 4.	I	XI в.
193	Федово, бывш. Тверская губ.	А. А. Ширицкий-Шихматов.	1903	Курган 8.	I	XI в.
194	Старое Смыково, бывш. Тверская губ.	Д. Европеус.	1874	Из кургана.	I (?)	XI в.
195	Плавь, бывш. Ярославская губ.	Л. К. Ивановский.	1881	Курган 16 (33).	I	XI в.
196	Там же.	»	1881	Курган 20 (37).	I	XI в.
197	Берег Осоевский, Ярославск. обл.	Отдельная находка.	1955	Из кургана (?).	I	XI—XII вв.
198	Б. Брембола, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Курган 1439.	I	XI в.
199—200	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров, П. С. Савельев.	1851—1854	Из кургана.	I	XI в.
201	Бывш. Владимирская губ. (?).	Отдельная находка.	—	—	I	1-я пол. XI в.
202	Суздаль (?).	—	—	Из городского слоя.	I	XI—XII вв.
203	Маркатушина, Смоленская обл.	А. Н. Лявданский.	1926—1927	Курган 1 (3).	I	XI в.

8	9	10	11	12	13
12 10	6 3.5	3.2 x 2.2 2.3 x 2.3	МИА, № 65, стр. 25, табл. V. Тр. I АС, т. II, стр. 788, № 790.	ГИМ, хр. 121/446.	—
8.5—12.5	3—8.5	1.8-3 x x 1.8—2.3	Сведения III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 52/1, 123/16, экспозиция.	—
13.6	9	—	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, табл. III, 13а. МАР, № 18, стр. 125.	ГИМ, хр. 41/27а.	—
14.5	7.8	3 x 2.2		ГИМ, хр. 41/27а.	—
11	6	2.5 x 2	Сведения Ростов-Ярославского му- зея.	Ростов-Ярославский музей.	
14	7	3 x 2.6	Тр. I АС, т. II, стр. 824, № 802.	ГИМ, хр. 121/45а.	—
10	5	2.2 x 1.8	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 121/47а.	
13—14.5	6.2—8	2.3-3 x x 2.3—2.6	Там же.	ГИМ, хр. 18/3, 52/1, 123/16.	На одном экземп- ляре дырочка.
13.2	5.4	2.8 x 2.5	ИАК, в. 15, рис. 92, стр. 61.	ГИМ, экспозиция.	
14.5 18	9.2 14.5	3 x 1.3 3.3 x 2.5	Картотека III отд. ГИМа. W. J. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit..., стр. 44, рис. 44. МАР, № 18, стр. 122; ГИМ, фото- архив, № 21584.	ГИМ, хр. 117/56. Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/66. ГИМ (?).	—
17.2	12.5	3 x 2.4	МАР, № 18, стр. 122; ГИМ, фото- архив, № 21584.	ГИМ (?).	—
16.5	7	4 x 1.7	Там же, стр. 113.	ГИМ, хр. 150/1.	—
16.5	6	4.3 x 2	МАР, № 18, стр. 119—120.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/26.	Отнесен к комплек- су предположитель- но.
11.2	7.3	2.3 x 1.3	Там же, стр. 124.	ГИМ, хр. 41/27а.	—
12	5.3	2.1 x 1.5	ЗОРСА, т. XI, СПб., 1915, стр. 35 и сл. рис. 5, 4.	—	—
16.2	5.3	3.4 x 2.5	ИАК, в. 15, рис. 390, стр. 156.	КИМ, с 69170.	
9-14	3.5—5.7	1.8-2 x x 1.6-2	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 121/59а, 123/16.	—
10	3	1.5 x 1.5	Древности, т. XXIV, стр. 122.	ГИМ, хр. 93/31а.	—
13.5	5	2.2 x 1.5	ИГАИМК, в. 94, стр. 7—8, табл. I, 12.	—	—
13.5	5	2.2 x 1.5	Там же, стр. 8, табл. II, 2.	—	—

ры XI—XII вв.

17.5	5.5	—	МАР, № 18, стр. 113.	ГИМ, хр. 13/10а.	Сломан.
12.4	4	1.8	Архив ЛОИА, ф. 1, 1903, № 93, л. 43, рис. л. 63.	—	—
-	-	—	ИОЛЕАЭ, т. XLIX, в. 5, М., 1886, стр. 710—712.	—	—
16	5	2.8 x 2.8	Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 17.	ГИМ, хр. 125/52а.	—
16.5 15	3.5 6	3.3 x 2 3.5 x 3	Там же, стр. 18. Сведения Ростов-Ярославского му- зея.	ГИМ, хр. 125/52а. Ростов-Ярославский музей.	Сломан.
14.7	4	2 x 2	Труды I АС, т. II, стр. 791, № 785.	ГИМ, хр. 121/546.	—
14—17	3-5	2—2.3 x x 2-2.1	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 23/14а, 123/16.	—
14.6	6	2.3 x 1.5	Археологические известия и за- метки, т. V, № 5—6, М., 1897, табл. 1 и рис. 17.	ГИМ, экспозиция.	Украшен серебром и золотом.
15	5	-	Сведения Ивановского музея.	Музей в Иваново, эк- спозиция.	На лезвии дырочка.
15	3.7	1.9 x 1.9	Праці археологічної комісії, т. II, Менск, 1930, стр. 296, табл. VI, 4.		

1	2	3	4	5	6	7
204	Черневичи, бывш. Виленская губ.	В. Голубович.	1938	Группа А, курган 5.	I	XI в.
205	Мохово, бывш. Минская губ.	В. З. Завитневич.	1890	Курган 19.	I	XI в.
206	Лукомль, бывш. Могилевская губ.	Е. Р. Романов.	1888	Курган 23, погребение 2.	I	XI в.
207—208	Гочево, бывш. Куртская губ.	Д. Я. Самоквасов.	1909	Курганы VI и VIII.	I	XI в.
209	Барды, бывш. Волынская губ.	-	1892	Из кургана.	I	XI в.
210	Велико-Половецкое, бывш. Киевская губ.	-	1889 (?)	Из кургана (?).	I	XI в. (?)
211	Липлява, бывш. Полтавская губ.	Н. Макаренко.	1906	Курган 1.	I	XI в.
212	Келеберда, там же.	—	—	Из кургана (?).	I	XI—XII вв.
213	Кирияново, бывш. Ярославская губ.	А. И. Кельсиев.	1878	Курган 22.	IA	XI в.
214	Кабанское, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	IA	X—XI вв.
215	Бывш. Владимирская	А. С. Уваров,	1851-1854	Из кургана.	IA	X—XI вв.
216	губ.	П. С. Савельев.				
217	Старая Рязань. Гочево, бывш. Куртская губ.	Д. Я. Самоквасов.	1909	Из слоя городища. Курган V, погребение 2.	I A IA	XI в. XI в.
218	Там же.	П. С. Рыков.	1912	Курган I, погребение 1.	I A	XI в.
219	Там же.	В. Н. Глазов.	1913	Курган 65.	IA	XI в.
220	Яровщина, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган К).	III	XI в.
221	Киснема, Вологодская обл.	—	—	Из кургана.	III	XI в.
222	Фокино, бывш. Псковская губ.	Случайная находка.		—	III	XI в. (?)
223	Бежецы, бывш. Твертская губ.	Слушатели Археологического института.	1880	Большой курган, погребение 12.	III	XI в. (?)
224	Грехов Ручей, бывш. Ярославская губ.	И. А. Тихомиров.	1900	Курган 10.	III	XI в.
225	Слобода, бывш. Смоленская губ.			Из кургана.	III	XI в.
226	Староселье, там же.	А. А. Спицын.	1892	Курган 7, погребение 1.	III	XI в.
227	Заболотье, бывш. Витебская губ.	М. Ф. Кусцинский.	1857	Из кургана.	III	XI в.
228	Черневичи, бывш. Виленская губ.	В. Голубович.	1938	Группа III, курган 3.	III	XI в.
229	Гориводы, бывш. Минская губ.	В. З. Завитневич.	1886-1887	Из кургана.	III	XI в.
230	Мукуличи, там же.	»	1890	Курган 112.	III	XI в.
231	Там же.	»	1890	Курган 121.	III	XI в.
232	Дубовицы, бывш. Минская губ.	»	1890	Курган 134.	III	XI в.
233	Кострицкая Слободка, там же.	Н. Мышенков.	1888	Курган 21.	III	XI в.
234	Заславль, Минская обл.	А. Н. Лявданский.	1926	Группа 3, курган 1.	III	XI в.
235	Хотимск, бывш. Могилевская губ.	С. Ю. Чоловский.	1892	Курган 35.	III	XI в.
236	Трашковичи, бывш. Калужская губ.	Н. И. Булычев.	1892	Курган 12.	III	XI в.
237	Гочево, бывш. Куртская губ.	П. С. Рыков.	1912	Курган 1, погребение 2.	III	XI в.

8	9	10	11	12	13
11. 5	3. 5	2. 6 x 2	WA, t. XVI, Warszawa, 1939, стр. 427 и сл., табл. LXXVIII, 3.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, 17036.	—
15	4. 5	2. 4 x 2. 2	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 32, л. 39 об.	ГИМ, хр. 31/39аб.	На лезвии дырочка.
12	3	2 x 2	Древности, т. XIII, в. 1, М., 1899, стр. 147—148.	ГИМ, хр. 31/42а.	—
14-17. 5	4. 5-5	2. 5—3. 2	Атлас гочевских древностей. М., 1915, табл. XI, 1.	—	—
12. 5	4	-	Р. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 43 и рис.	Военный музей в Варшаве (?).	На лезвии дырочка.
19	3. 5	3. 2 x 2. 5	Сведения М. Ю. Брайчевского.	Музей в Белой Церкви, ви, 277.	—
13. 5	3. 3	1. 8 x 1. 8	ИАК, в. 22, СПб., 1907, стр. 44, рис. 10.	—	—
—	—	—	СА, 1960, № 1, рис. 1, 6, 9, стр. 72.	КИМ.	—
12. 5	4. 8	3 x 1. 3	РИМ, Указатель памятников, М., 1893, стр. 217.	ГИМ, хр. 125/50б.	—
19	9	3 x 2. 4	ИАК, в. 15, рис. 85 на стр. 134.	ГИМ, хр. 123/6а.	На лезвии дырочка.
18	9. 3	2. 6	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, экспозиция.	То же.
—	—	—	МИА, № 49, 1955, рис. 72, 1.	Рязанский музей.	—
14. 5	8	2. 8	Атлас гочевских древностей, табл. XI, 5.	—	—
19	10	2. 8 x 2	Архив ЛОИА, ф. 1, 1912, № 116, л. 39 об.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 816/2.	На лезвии дырочка.
17. 7	6. 3	2. 6 x 2	Там же, 1913, № 123, л. 23 об.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 818/155.	—
10. 2	5. 2	2. 3 x 1. 9	Архив ЛОИА, ф. 2, 1929, № 134, л. 28—29.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/275.	—
10. 5	4	2. 4 x 2. 4	Сведения Череповецкого музея.	Череповецкий музей, P2105/1.	—
11. 7	4. 7	2. 7 x 2. 7	Архив ЛОИА, 1931, № 744, л. 10.	Псковский музей (?).	—
11. 4	4	2 x 2	Сборник Археологического института, кн. 5, ч. 1, СПб., 1881, стр. 8.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 583/61.	—
11	5. 5	-	Архив ЛОИА, ф. 1, 1900, № 82, л. 24—25, л. 11а (рис.).	-	-
13	4	2. 5 x 2. 5	Праці сэкцыі археологіі, т. III, Менск, 1932, стр. 58, табл. XXI, 4.	Смоленский музей (?).	-
9. 5	3. 8	2. 4 x 2. 4	Архив ЛОИА, ф. 1, 1892, 144, л. 37 об.	ГИМ, хр. 14/22б.	На лезвии дырочка.
—	—	—	Е. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 23—24, рис. 6.	—	—
9. 5	4. 3	2. 3 x 2. 3	Сведения историко-этнографич. музея АН Лит. ССР.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, 16075.	—
—	—	—	Картотека III отд. ГИМа.	Саратовский музей.	—
11	4	2 x 2	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 32, л. 51 об.	ГИМ, хр. 31/38ав.	—
12. 5	5	—	Там же, л. 53.	ГИМ, хр. 31/38аб.	—
7	3. 5	1. 5 x 1. 5	Там же, л. 56.	ГИМ, хр. 52/3.	—
15	5. 5	2. 5 x 2. 5	Вестник археологии и истории, в. IX, СПб., 1892, стр. 172, табл. III, 9.	—	—
14	5	2. 3 x 2. 3	Праці катэдры археологіі, т. I, Менск, 1928, стр. 50, табл. XI, 6. Памятная книжка Могилевской губ. на 1893, Могилев, 1893, стр. VII; Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 207, л. 157 об. (схематический рисунок А. Спицына).	—	—
9. 5	3. 7	1. 8 x 1. 8	Архив ЛОИА, ф. 1, 1892, № 36, л. 27.	ГИМ, хр. 19/57а.	—
11	5. 5	2. 4 x 2. 4	Архив ЛОИА, ф. 1, 1912, № 116, л. 29 об.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 816/4.	На лезвии дырочка

1	2	3	4	5	6	7
238	Борисовка, Киевская обл.	—	—	—	III	XI в. (?)
239	Бобрлица, бывш. Киевская губ.	—	—	—	III	XI в. (?)
240	Княжа Гора, там же.	Н. Беляшевский.	1890—1892	Из слоя городища.	III	XI—XII вв.
241	Бывш. Каневский у., Киевская губ.	—	—	—	III	XI в. (?)
242	Бывш. Киевская губ.	—	—	—	III	XI в. (?)
243	Пересопница, бывш. Волынская губ.	Е. Н. Мельник.	1897—1898	Курган 32.	III	XI в.
244	Барды, там же.	—	1892	Из кургана.	III (?)	XI в.
245	Липлява, бывш. Полтавская губ.	Н. Макаренко.	1906	Курган 5.	III	XI в.
246	Рабола, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 3, компл. II.	IV	XI в.
247	Рочевщина, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган XIV.	IV	XI в.
248	Новосельск, там же.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган 14.	IV	XI в.
249	Киснема, Вологодская обл.	—	1947 (?)	Курган 3 (?)	IV	XI в.
250	Бабаево, там же.	Н. В. Тухтина.	1960	Курган VI, погребение 3.	IV	XI в.
251	Шашкино, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1875	Курган 21.	IV	XI в.
252	Тяглино, там же.	»	1874	Курган 6.	IV	XI в.
253	Будино, там же.	»	1876	Курган 4.	IV	XI в.
254	Мануйлова, там же.	»	1891	Курган 20.	IV	XI в.
255	Там же.	»	1891	Курган 21.	IV	XI в.
256	Гусева Гора, бывш. С.-Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1899	Курган 147.	IV	XI в.
257	Павлов Погост, там же.	»	1901	Курган 221.	IV	XI в.
258	Калихновщина, там же.	»	1900	Курган 280.	IV	XI в.
259	Столбец, там же.	Л. Н. Целепи.	1900	Группа I, курган 1.	IV	XI в.
260	Зовка, там же.	В. А. Городцов.	1909	Группа II, курган 14	IV	XI в.
261	Кятицы, там же.	Случайная находка.	1909	Из кургана.	IV	XI в.
262	Хрепле, Новгородская обл.	А. В. Арциховский.	1929	Курган 20.	IV	XI в.
263	Мятино, бывш. Новгородская губ.	Л. В. Панин.	1894	Из кургана.	IV	XI в.
264	Посады, бывш. Тверская губ.	—	1880-е годы	Курган 1.	IV	XI и.
265	Там же.	—	1880-е годы	Курган 3.	IV	XI в.
266—267	Хрипелово, бывш. Тверская губ.	—	1880-е годы	Курган 3.	IV	XI в.
268	Там же.	—	1880	Курган 4.	IV	XI в.
269	Там же.	—	1880	Курган 5.	IV	XI в.
270	Воронцово, бывш. Тверская губ.	Н. А. Ушаков.	1840-е годы	Из кургана.	IV	XI в. (?)
271	Андрейкова, там же.	Случайная находка.	1903	Из кургана.	IV	XI в.
272	Загорье, там же.	Ю. Г. Гендуне.	1906	Курган 46.	IV	XI в.
273	Евчаково, Ярославская обл.	И. А. Тихомиров.	1929	Курган 11.	IV	XI в.

8	9	10	11	12	13
—	—	—	Р. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 29, рис. 10, с. Сведения КИМа.	Военный музей Варшавы, 6179. КИМ, в-1284.	—
13.5	4.7	2. 4 x 2. 3	То же.	КИМ, с-20996.	—
14	4.7	3 x 3	Сведения Днепропетровского музея.	Днепропетровский исторический музей, А-4231.	—
12	4.5	2. 3 x 2. 3	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. IV, Киев, 1901, табл. I, 7.	—	—
—	—	—	Труды XI АС, т. I, М., 1901, стр. 542, табл. V.	—	—
13.1	—	—	И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896, стр. 138—139, № 703.	—	—
12.7	5.5	2. 6 x 2. 5	ИАК, в. 22, стр. 45, рис. 12.	Эрмитаж, ОИПК, 822/50.	На лезвии дырочка.
10	6	1. 8 x 1. 8	ИГАИМК, в. 94, стр. 12, табл. III, 14.	—	—
12.4	7	3. 5 x 2. 5	МАР, № 18, стр. 100—101.	ГИМ, хр. 41/19а.	—
15.5	10	—	W. J. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit..., стр. 73 и сл., рис. 99.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/397.	Поврежден. На лезвии дырочка.
13.5	8	2. 6 x 2. 6	СА, 1961, № 1, рис. I, 2.	Череповецкий музей, р. 283.	—
13.5	10	3 x 3	Сведения Н. В. Тухтиной.	Череповецкий музей.	—
13.3	8.3	2 x 2	МАР, № 20, стр. 59.	ГИМ, хр. 33/51а.	—
13.5	8.5	2. 2 x 2. 2	Там же, стр. 59.	ГИМ, хр. 2. 2/III-1	На лезвии дырочка.
10	5.7	2 x 2	Там же, стр. 78.	ГИМ, хр. 2. 2/III-1	—
14	9	3. 8 x 3	Там же, стр. 108.	ГИМ, хр. 37/24а.	—
15	10	—	Там же, стр. 108, табл. XIX, 19.	—	—
14.5	11	2. 3 x 2. 3	МАР, № 29, стр. 84, табл. XIX, 19.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 868/262.	—
11.6	8.5	2 x 2	Там же, стр. 91, табл. XIX, 19.	—	—
15	9.5	3. 7 x 3	Там же, стр. 98, табл. XIX, 19.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 856/68.	—
12.2	6.7	2 x 2	Архив ЛОИА, 1931, № 740, л. 104. (рис.).	—	—
12	8	2 x 2	Там же, ф. 1, 1909, № 31, л. 29 (рис.).	—	—
13.8	8	2. 3 x 2. 3	Там же, л. 66.	—	На лезвии дырочка.
13.4	8.6	2. 6 x 2. 6	Материалы и исследования, в. 1, Новгород, 1930, стр. 27, рис. 15.	—	—
-	—	—	ЗРАО, т. VIII, в. 1 и 2, нов. сер. СПб., 1896, стр. 160—161.	—	—
13	8.2	2 x 2	РИМ, Указатель памятников, стр. 198—199, № 1721.	ГИМ, хр. 69/4.	На лезвии дырочка.
10.5	6	2 x 2	Там же, стр. 199, № 1722.	ГИМ, хр. 39/166.	—
10—13	5—6	2 x 2	Там же, стр. 202, № 1781—1782.	ГИМ, хр. 14/36.	На одном дырочка.
12	6	2. 5 x 2. 3	Там же, стр. 203, № 1785.	ГИМ, хр. 14/36.	—
13.5	8.5	2. 2 x 2. 2	Там же, стр. 203, № 1790.	ГИМ, хр. 14/36.	—
13.2	7.7	2. 5 x 2. 5	А. С. Уваров. Каталог собрания древностей, стр. 63.	ГИМ, хр. 95/56а.	Поврежден.
15.5	8.8	2. 7 x 2. 7	Архив ЛОИА, ф. 1, 1903, № 15, л. 87.	—	—
13.4	9	2. 5 x 2. 5	Там же, 1906, № 30, л. 33 и рис.	—	На лезвии дырочка. На обухе железный клин в виде головы зверя.
13.7	8	2. 5 x 2. 5	Там же, 1929, № 177, лл. 11-12.	Ярославский музей.	—

1	2	3	4	5	6	7
274	Тутаев, Ярославская обл.	П. Н. Третьяков.	1933	Курган 2, погребение 3.	IV	XI в.
275	Городище, бывш. Владимирская губ.	П. С. Савельев.	1853	Из кургана.	IV	XI в.
276	Б. Брембола, там же.	»	1853	Курган 1482.	IV	XI в.
277	Киучер, Ярославская обл.	Е. И. Горюнова.	1960	Курган 5.	IV	XI в.
278—280	Муром.	-		Из погребений.	IV	XI в. (?)
281	Максимовка, бывш. Владимирская губ.	А. А. Спицын.	1895	Погребение 1.	IV	XI л.
282	Старая Рязань.	—		Из слоя городища.	IV	XI в. (?)
283	Волочек, бывш. Смоленская губ.	А. А. Спицын.	1892	Курган 6.	IV	XI в.
284	Топорково, там же.	В. И. Сизов.	1901	Из кургана.	IV	XI в.
285	Солибка, там же.	В. И. Сизов.	1890-е годы	Из кургана.	IV	XI в.
286	Никольское, там же.	С. А. Гатцук.	1904	Курган 5.	IV	XI в.
287	Саки (Новоселье), там же.	И. С. Абрамов.	1905	Курган 54.	IV	XI в.
288	Слобода, там же.	Некрасов.	1912—1913	Из кургана.	IV	XI в.
289	Ковшарово, там же.	А. Н. Лявданский.	1925	Из слоя городища.	IV	XI—XII вв.
290	Харлапова, там же.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курган 4.	IV	XI в.
291	Там же.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курган 15, погребение 1.	IV	XI в.
292	Там же.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курган 21.	IV	XI в.
293	Там же.	Е. А. Шмидт.	1952-1953	Курган 44.	IV	XI в.
294	Там же.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курган 64.	IV	XI в.
295	Там же.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курган 66, погребение 1.	IV	XI в.
296	Там же.	Е. А. Шмидт.	1952	Курган 66, погребение 3.	IV	XI в.
297	Ровнущина, бывш. Витебская губ.	Л. Ю. Лазаревич-Шепеливич.	1901	Курган 29.	IV	XI в.
298	Браслав, Витебская обл.	Л. В. Алексеев.	1900-е годы	Из слоя городища.	IV	XI в.
299	Загорье, бывш. Виленская губ.	Ф. В. Покровский.	1893	Курган 3.	IV	XI в.
300	Шо, там же.	В. Голубович.	1939	Курган 8.	IV	XI в.
301	Там же.	В. Голубович.	1939	Курган 32.	IV	XI в.
302	Залесское, там же.	В. Голубович.	1938	Курган 1.	IV	XI в.
303	Навры, там же.	Е. Цехак-Голубович.	1934	Курган 2.	IV	XI в.
304	Там же.	Е. Цехак-Голубович.	1934	Курган 9.	IV	XI в.
305	Чарна Великая, бывш. Гродненская губ.	—	—	—	IV	XI—XII вв.
306	Заславль, Минская обл.	А. Н. Лявданский.	1926	Группа I, курган 1.	IV	XI в.
307	Там же.	»	1926	Группа I, курган 2.	IV	XI в.
308	Там же.	В. Сущинский.	1921	Группа II, курган 1 (10).	IV	XI в.
309	Там же.	А. Н. Лявданский.	1926	Группа II, курган 7.	IV	XI в.
310	Там же.	С. А. Дубинский.	1928	Группа II, курган 24.	IV	XI в.

8	9	10	11	12	13
11	7	1.7	ИГАИМК, в. 109, М. — Л., 1935, стр. 109—110, рис. 98, 6.	—	На лезвии остатки серебряной инкрустации.
11	5	2.8 x 2.5	ИАК, в. 15, стр. 156, рис. 391.	ГИМ.	На лезвии выложен крест.
16.1	11.3	2.7 x 2.7	Труды I АС, т. II, стр. 788 и 796, № 783.	ГИМ, хр. 121/336.	—
11.5	5.8	1.9 x 1.9	Сведения Е. И. Горюновой.	ИА АН СССР.	—
14—14.6	8.6—10	2.7 x 2.7	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 23/53а, 576.	На лезвии у всех дырочка.
—	—	—	МАР, № 25, стр. 51, 107.	—	—
12	8	—	МИА, № 49, рис. 72, 4.	Рязанский музей.	На лезвии дырочка.
14.7	8	—	Архив ЛОИА, ф. 1, 1892, № 144, л. 35 об.	ГИМ, хр. 14/226.	—
13	7.5	2.7 x 2.7	Там же, 1901, № 141, л. 9.	ГИМ, хр. 48/2.	—
15	10.5	2.8 x 2.8	Картотека III отд. ГИМ.	ГИМ, хр. 43/35а.	На лезвии дырочка.
13.6	8.8	—	ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 109—110.	—	—
15.3	9.5	3.7 x 3.3	ЗОРСА, т. VIII, в. 1, СПб., 1906, стр. 199—200, рис. 54.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 812/549.	На лезвии дырочка.
15.1	10.3	2.9 x 2.9	Працы сэкцыі археолёгіі, т. III, стр. 58, табл. XXI, 5.	—	—
15	9.5	2.8 x 2.8	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 150/3.	На лезвии дырочка и остатки медной инкрустации.
14	8	3 x 3	МИСО, в. 2, Смоленск, 1957, стр. 240—241, табл. XIX, 8.	Смоленский музей.	На лезвии дырочка.
14	9	2.6 x 2.6	Там же, стр. 248, табл. XIX, 8.	Смоленский музей, 15/5.	То же.
14.5	9	2.7 x 2.7	Там же, стр. 253—254, табл. XIX, 4.	Смоленский музей, 21/11.	То же.
15	8	2.8 x 2.8	Там же, стр. 263, табл. XIX, 5.	Смоленский музей, 44/3.	То же.
13.5	9	2.4 x 2.4	Там же, стр. 271, табл. XIX, 8.	Смоленский музей, 64/5.	То же.
14	8.5	2.8 x 2.8	Там же, стр. 272, табл. XIX, 7.	Смоленский музей, 66/9.	То же.
13	9	3.3 x 3.3	Там же, стр. 273—274, табл. XIX, 7.	Смоленский музей, 66/23.	—
13.5	7.5	2.6 x 2.6	ИАК, в. 6, СПб., 1904, стр. 13.	ГИМ, хр. 21/16.	На лезвии дырочка.
15	9	3 x 3	КСИА, в. 81, М., 1960, рис. 26; 25.	—	То же.
13.5	8.5	2.6 x 2.6	Труды IX АС, т. I, М., 1895, стр. 169, рис. 52.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, 23611.	То же.
14.3	8.7	2.5 x 2.5	Сведения историко-этнографического музея АН Лит. ССР.	Там же, 24094.	—
14.2	9.6	2.5 x 2.4	КСИИМК, в. XI, М. — Л., 1945, стр. 135.	Там же, 23890.	—
15.3	8	3 x 8	Przegląd archeologiczny, t. VI, zes. 2—3, Poznań, 1939, стр. 195.	Там же, 23872.	—
14.5	9	—	Rocznik archeologiczny, t. I, Wilno, 1937, стр. 24—25, табл. II, рис. 12.	—	—
15	9	—	Там же, стр. 24—25, табл. II, 11.	—	—
13.5	8.5	3 x 3	Сведения историко-этнографического музея АН Лит. ССР.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР, 637.	На лезвии дырочка.
15	9	2.9 x 2.9	Працы катэдры археолёгіі, т. I, Менск, 1928, стр. 14, табл. II, 2, на стр. 16.	Минский музей (?).	—
16.5	12	3 x 3	Там же, стр. 17, табл. III, 4 на стр. 20.	Минский музей (?).	—
—	—	—	Там же, стр. 39, 41.	Минский музей (?).	—
15	7.3	—	Там же, стр. 33—34, табл. IX, 2 на стр. 37.	Минский музей (?).	—
—	—	—	Там же, стр. 255.	Минский музей (?).	—

1	2	3	4	5	6	7
311	Заславль, Минская обл.	В. Сущинский.	1921	Группа III, курган 1.	IV	XI в.
312	Мохово, бывш. Минская губ.	В. З. Завитневич.	1890	Курган 35.	IV	XI в.
313	Там же.	»	1890	Курган 40.	IV	XI в.
314	Микуличи, там же.	»	1890	Курган 116.	IV	XI в.
315	Заужелье, там же.	»	1890	Курган 142.	IV	XI в.
316	Горожки, там же.	»	1892	Курган 20.	IV	XI в.
317	Там же.	»	1892	Курган 21.	IV	XI в.
318	Ясень, там же.	»	1892	Курган 34.	IV	XI в.
319	Лагойск, там же.	»	—	Из кургана.	IV	XI в. (?)
320	Трашковичи, бывш. Калужская губ.	Н. И. Булычев.	1892	Курган 1.	IV	XI в.
321	Там же.	Н. И. Булычев.	1892	Курган 9.	IV	XI в.
322	Там же.	Д. Я. Самоквасов.	1909	Курган III.	IV	XI в.
323	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган IV.	IV	XI в.
324	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган V, погребение 1.	IV	XI в.
325	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган VII, погребение 1.	IV	XI в.
326	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган X.	IV	XI в.
327	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган XI.	IV	XI в.
328	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган XII.	IV	XI в.
329	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1909	Курган XCVII.	IV	XI в.
330	Гочево, бывш. Курская губ.	П. С. Рыков.	1912	Курган 14.	IV (?)	XI в.
331	Гочево, бывш. Курская губ.	П. С. Рыков.	1912	Курган 37.	IV	XI в.
332	Гочево, бывш. Курская губ.	П. С. Рыков.	1912	Курган 95.	IV	XI в.
333	Гочево, бывш. Курская губ.	В. Н. Глазов.	1915	Курган 30.	IV	XI в.
334	Гочево, бывш. Курская губ.	»	1915	Курган 101.	IV	XI в.
335	Новая Новицкая, Черниговская губ.	П. М. Еременко.	1894	Курган 4 (116).	IV (?)	XI в.
336	Киев.	—	—	—	IV	XI в.
337	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский.	1890—1892	Из слоя городища.	IV	XI—XII вв. (?)
338	Пекари, там же.	—	—	—	IV	XI—XII вв. (?)
339	Сахновка, там же.	—	—	Из слоя городища.	IV	XI—XII вв. (?)
340—343	Бывш. Каневский у. Киевской губ.	—	—	—	IV	XI в. (?)
344	Пожиловичи, бывш. Киевская губ.	М. К. Якимович.	1900	Курган 3.	IV	XI в.
345	Липлява, бывш. Полтавская губ.	Отдельная находка.	—	Из кургана (?).	IV	XI в. (?)
346—349	Барды, бывш. Волынская губ.	—	1892	Из курганов.	IV	XI в.
350	Искоростень, там же.	В. В. Хвойка.	1911	Курган 5.	IV	XI в.
351	Овруч, там же.	В. В. Хвойка.	—	Из кургана (?).	IV	XI в. (?)
352	Гиттола, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 1, компл. VI.	V	XI в.
353	Видлици, там же.	»	1929	Курган 5, компл. I.	V	XI в.
354	Карлуха, там же.	»	1929	Курган 2, компл. II.	V	XI—XII вв.

8	9	10	11	12	13
10	2. 5 (?)	—	Працы катэдры археолёгіі, т. 1, стр. 33—34, табл. IX, 2 на стр. 48.	Минский музей (?).	—
14	12	2. 8 x 2. 8	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 32, л. 41 об.	ГИМ, хр. 31/39аб.	—
13	8. 3	3 x 3	Там же, л. 41 об. — 42.	ГИМ, хр. 31/39а, б.	На лезвии дырочка
13. 5	9	3 x 3	Там же, л. 52—52 об.	ГИМ, хр. 31/38аб.	—
15	8. 5	2. 4 x 2. 4	Там же, л. 57.	ГИМ, хр. 52/3.	—
16	10	3 x 3	Там же, ф. 1, 1892, № 69, л. 12 об.	ГИМ, хр. 52/3.	—
—	8	—	Там же.	ГИМ, хр. 52/3.	Сохранилась только часть лезвия.
16	9	3 x 3	Там же, л. 13 об. — 14.	ГИМ, хр. 52/3.	—
15. 2	8. 7	3 x 3	Картошка III отд. ГИМа.	ГИМ.	На лезвии дырочка.
13	8. 7	2. 7 x 2. 7	Н. И. Бульчев. Журнал раскопок..., М., 1899, стр. 58.	ГИМ, хр. 19/57а.	На лезвии дырочка.
11. 5	9	2. 5 x 2. 2	Архив ЛОИА, ф. 1, 1892, № 34, л. 27—27 об.	ГИМ, хр. 19/57а.	На лезвии дырочка.
14	9. 5	2. 8 x 2. 8	Атлас гочевских древностей, табл. X, 2.	—	—
13	7	2. 5 x 2. 5	Там же, табл. X, 4.	—	—
15	8. 5	2. 9 x 2. 9	Там же, табл. XI, 3.	—	—
—	—	—	Д. Я. Самоквасов. Дневник раскопок..., М., 1915, стр. 10—11.	—	Отнесен к типу предположительно.
13. 5	7	2. 4 x 2. 4	Атлас гочевских древностей, табл. XII, 2.	—	—
13. 2	8	2. 7 x 2. 7	Там же, табл. XII, 1.	—	На лезвии дырочка.
14. 7	8. 8	3 x 3	Там же, табл. XIII, 2.	—	На лезвии дырочка.
8. 7	5. 2	2 x 2	Там же, табл. XLI, 8.	—	На лезвии дырочка.
—	—	—	Архив ЛОИА, ф. 1, 1912, № 116, л. 39—39 об.	—	На лезвии дырочка.
11. 7	7	2. 2 x 1. 8	Там же, л. 39.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 816/234.	На лезвии дырочка.
13. 5	6	2. 5 x 2. 5	Там же, л. 39.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 816/495.	На лезвии дырочка.
13. 8	11. 5	2. 5 x 2. 5	Там же, 1915, № 93, л. 11—11 об.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 819/48.	На лезвии дырочка.
14. 7	10	2. 5 x 2. 5	Там же, л. 22—22 об.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 819/242.	На лезвии дырочка.
—	—	—	Там же, 1894, № 103, л. 71 об.	—	—
14	8. 5	2. 6 x 2. 6	Н. И. Петров. Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея. Киев, 1915, табл. IX, 5.	КИМ (?).	—
10. 5	7	3 x 3	Сведения КИМа.	КИМ, 32631.	На лезвии дырочка.
13. 5	9. 5	3. 2 x 3. 2	Сведения КИМа.	КИМв-25/2589.	—
10. 6	7. 5	2. 2 x 1. 8	Сведения КИМа.	КИМ, с-20690, в-1204.	На лезвии дырочка.
11. 8—12	7. 8	2. 4 - 2. 7 x x 2. 4 - 2. 5	Сведения Днепропетровского исторического музея.	Днепропетровский исторический музей, А-4774, и 19280.	На лезвии дырочка.
15. 7	10. 6	2. 8 x 2. 8	Археологическая летопись южной РОССИИ, Т. II, Киев, 1900, стр. 202.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 826/5.	На лезвии дырочка.
14. 2	10	2. 9 x 2. 4	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 741/699.	—
12	7	—	И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения, стр. 138—139, № 704—707; стр. 33, рис. 10а.	Военный музей Варшавы (?).	—
14	7. 3	2. 8 x 2. 8	Археологія, т. IX, Київ, 1954, стр. 146, рис. 1.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 843/41.	—
12	7	-	P. Paulsen. Axt und Kreuz..., стр. 29, рис. 10а.	Краков. Музей Университета (?).	На лезвии дырочка.
13. 6	6	2. 5 x 2	ИГАИМК, в. 94, стр. 9.	—	—
14. 3	9	2. 5 x ?	Там же, стр. 17, табл. V, 20.	—	—
14	8. 7	2. 7 x ?	Там же, стр. 20, табл. VII, 1.	Лодейнопольский музей.	—

1	2	3	4	5	6	7
355	Босовы Харчевня, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1930	Курган 3, компл. II.	V	XI - XII вв.
356	Там же.	»	1930	Курган 17.	V	XI—XII вв.
357	Мозолево, там же.	»	1919	Курган 2.	V	XII в.
358	Большая Нововесь, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган XXV, компл. 1.	V	XI в.
359	Новая, там же.	»	1878—1886	Курган XXIX, компл. 4.	V	XI и.
360	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган XLVII, компл. 2.	V	XI и.
361	Там же.	»	1878—1886	Курган XLVII, компл. 3.	V	XI в.
362	Щуковщина, там же.	»	1878—1886	Курган LVI, компл. 2.	V	XI в.
363	Там же (?).	»	1878—1886	—	V	XI в.
364	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LIX, компл. 1.	V	XI в.
365	Кирилина, там же.	»	1878—1886	Курган XCII, компл. 1.	V	XI в.
366	Бывш. Новолодожск. у., С.-Петербургская губ.	—		Из кургана (?).	V	XI в. (?)
367	Залющик, Юго-Восточное Приладожье.	Д. Е. Европеус.	1874	Курган 2.	V	XI в.
368	Там же.	В. И. Равдоникас.	1928	Курган 2.	V	XI в.
369	Часовенная, там же.	»	1924	Курган 7.	V	XI в.
370	Ригачево, там же.	»	1928	Курган 2, компл. II.	V	XI в.
371	Там же.	»	1928	Курган 2, компл. IV.	V	XI—XII вв.
372	Имоченский погост, там же.	»	1928	Курган 2, компл. II.	V	XI—XII вв.
373	Ильино, там же.	»	1928	Курган 7, компл. I.	V	XI в.
374	Ославье, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1876	Курган 25.	V	XI в.
375	Будино, там же.	»	1876	Курган 8.	V	XI—XII вв.
376	Горье, там же.	»	1876	Курган 8.	V	XI в.
377	Ушевицы, там же.	»	1881	Курган 30.	V	XI—XII вв.
378	Прологи, там же.	»	1879	Курган 14.	V	XI—XII вв.
379—380	Скарятина Гора, там же.	В. Н. Глазов.	1900	Курган 3.	V	XI в.
381	Калихновщина, там же.	»	1900	Курган 275.	V	XI в.
382	Там же.	»	1900	Курган 288.	V	XI в.
383	Залахтовье, там же.	К. Д. Трофимов.	1908	Курган 15.	V	XI в.
384	Там же.	К. Кудряшов.	1911	Курган 18, погребение 2.	V	XI в.
385	Новгород.	А. В. Арциховский.	1950-е годы	Из городского слоя.	V	Середина XI в.
386	Владимирское, бывш. Ярославская губ.	Л. К. Ивановский.	1881	Курган 8 (4).	V ?	XI—XII вв.
387	Жуково, там же.	Я. А. Ушаков.	1878	Курган 1.	V	XI в. (?)
388	Хрипелево, бывш. Тверская губ.	—	—	Курган 5.	V	XI в.
389	Рабола, Юго-Восточное Приладожье.	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 4, компл. I.	VI	XI в.
390—391	Б. Нововесь, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878-1886	Курган XXV, компл. 2 и 3.	VI	XI в.
392	Щуковщина, там же.	»	1878—1886	Курган LV, компл. 3.	VI	XI в.

8	9	10	11	12	13
13.5	8	3.5 x ?	Там же, стр. 40, табл. XIII, 8.	—	—
13	6	-	Там же, стр. 45, табл. XV, 20.	—	—
11	6	1.8 x ?	Там же, стр. 50, табл. XVII, 1.	—	—
9	4	2 x 1	МАР, № 18, стр. 103.	ГИМ, хр. 41/27а.	—
13.5	7.3	3.3 x 2	Там же, стр. 104.	ГИМ, хр. 47/27б.	—
13.3	8.5	2 x 1.6	МАР, № 18, стр. 108—109.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/55.	—
13.3	8.1	3 x 2	Там же, стр. 109.	ГИМ, хр. 41/28б.	—
13	6	3 x 1.5	Там же, стр. 112.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/41.	—
13.5	7.8	3 x 2.3	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/56.	—
11.7	5.5	3 x 2	МАР, № 18, стр. 113.	ГИМ, хр. 41/21а.	—
15	9	3 x 1.7	Там же, стр. 121.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, № 333.	—
14.5	7	3.4 x 2.5	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/37.	—
9.5	5	—	ESA, t. IV, стр. 245—246.	Национальный музей Финляндии.	—
13	8	2.6 x ?	Архив ЛОИА, ф. 2, 1929, № 134, л. 11.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	—
12.5	6.5	2.7 x 1.6	Там же, л. 24.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/212.	—
13.5	7	3.5 x 1.8	Там же, л. 25.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/240.	—
12	8	2.8 x 1.3	Там же, л. 25.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/242.	—
13.3	9	3.2 x 2	Там же, л. 26.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/246.	—
14	7.2	3.2 x 1.6	Там же, л. 38.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 700/143.	—
14.5	8	3.2 x 3.2	МАР, № 20, стр. 76.	ГИМ, хр. 37/28б.	—
13.5	8.5	3 x 3	Там же, стр. 78.	ГИМ, хр. 33/5а.	—
13.8	7.3	2 x 1.3	Там же, стр. 87.	ГИМ, хр. VIII-2/III-1.	—
13.6	9.3	2.4 x 2.4	Там же, стр. 94.	ГИМ, хр. 37/54а.	—
13	8.5	2.8 x 2	Картоотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 37/37б.	—
14.5-16.5	7.5-7.7	3-3.2 x x 2-2.3	МАР, № 29, стр. 59.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 856/391.	—
11.5	8	2.4 x 1.6	Там же, стр. 97.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 856/59.	—
16.5	8	3.5 x 3.1	Там же, стр. 99.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 856/78.	—
15.6	8	3 x ?	К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтово, М., 1909, стр. 11 и рис.	—	—
8	3	—	Архив ЛОИА, 1931, № 739, лл. 55—56.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	—
10	6	2.8 x 2.3	МИА, № 65, стр. 25, табл. 5.	—	—
14	7.5	2.8 x 2	Древности, т. IX, в. 1, стр. 16.	ГИМ, хр. 125/55а.	Поврежден.
11.6	5.7	1.9 x 1.7	РИМ, Указатель памятников, стр. 223.	ГИМ, хр. 119/39б.	—
10.5	4	1.8 x 1.8	Там же, стр. 203, № 1791.	ГИМ, хр. 14/3б.	—
9 (?)	5 (?)	—	ИГАИМК, в. 94, стр. 12—13, табл. IV, 2.	—	—
14	9	3-3.6 x x 2-2.6	МАР, № 18, стр. 103.	ГИМ, хр. 41/25а и 41/18а.	На лезвиях дырочка.
12	6.8	2.2 x 2	Там же, стр. 111.	ГИМ, хр. 41/28б.	—

1	2	3	4	5	6	7
393	Новолодожский у. С. - Петербургской губ.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Из кургана.	VI	XI в. (?)
394—395	Там же.	Случайная находка.	1880-е годы 1880	То же.	VI	XI в. (?)
396	Яблоницы, бывш. С. - Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.		Курган 47.	VI	XI в.
397	Городня, там же.	»	1883	Из кургана.	VI	XI в. (?)
398	Бывш. С. -Петербург- ская губ.	»	-	То же.	VI	XI в. (?)
399	Верхоляны, бывш. С. - Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1899	Курган 369.	VI	XI в.
400	Залахтовье, там же.	К. Д. Трофимов.	1908	Курган 29.	VI	XI в.
401	Там же.	»	1909	Курган 73.	VI	XI в.
402	Посады, бывш. Твер- ская губ.	—	1880-е годы	Колл. 2, курган 3.	VI	XI в.
403	Кирияново, бывш. Яро- славская губ.	А. И. Кельсиев.	1878	Курган 30.	VI	XI в.
404	Владимирское, там же.	Л. К. Ивановский.	1881	Курган 2 (3).	VI	XI в.
405	Новоселки, бывш. Смо- ленская губ.	В. И. Сизов.	1890	Курган 4.	VI	XI в.
406	Шатуны, там же.	Н. И. Булычев.	1904 (?)	Курган 8.	VI	XI в.
407	Челмужи, Карелия.	Г. П. Гроздилов.	1934	Курган 2, погребе- ние 2.	VII	XI в.
408	Там же.	Г. П. Гроздилов.	1934	Курган 2, погребе- ние 3.	VII	XI в.
409	Там же.	Г. П. Гроздилов.	1934	Курган 4, погребе- ние 2.	VII	XI в.
410	Рабола, Юго-Восточ- ное Приладожье	В. И. Равдоникас.	1929	Курган 4, компл. II.	VII	XI—XII вв.
411	Видлицы, там же.	»	1929	Курган 6, компл. II.	VII	XI—XII вв.
412	Каргино, там же.	»	1929	Курган 5, компл. II.	VII	XI—XII вв.
413	Карлуха, там же.	»	1930	Курган 12, компл. I.	VII	XI в.
414—415	Горка, там же.	Д. Е. Епропеус.	1870-е годы	Из курганов.	VII	XI—XII вв.
416	Сязнега, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курган LIX, компл. 3.	VII	XI в.
417	Бывш. Новолодожский у. С. -Петербургской губ.	»	1878—1886	Из кургана.	VII	XI в. (?)
418	Там же.	Случайная находка.	1880-е годы 1875	То же.	VII	XI в. (?)
419	Таровицы, бывш. С. - Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.		Курган 6.	VII	XI—XII вв.
420	Там же.	»	1875	Курган 19.	VII	XI—XII вв.
421	Там же.	»	1875	Из кургана.	VII	—
422	Там же.	»	1875	То же.	VII	—
423	Калитино, бывш. С. - Петербургская губ.	»	1875—1876	Курган 4.	VII	—
424	Там же.	»	1875—1876	Из кургана.	VII	—
425	Там же.	»	1875—1870	То же.	VII	—
420	Ославье, бывш. С. -Пе- тербургская губ.	»	1876	Курган 36.	VII	XI в.
427	Вруда, там же.	»	1876	Курган 4.	VII	XI—XII вв.
428	Прологи, бывш. С. -Пе- тербургская губ.	»	1879	Курган 47.	VII	XI—XII вв.
429	Там же.	»	1879	Курган 15.	VII	XI—XII вв.
430	Хотынцы, бывш. С. - Петербургская губ.	»	1879	Курган 38.	VII	XI в.
431	Там же.	»	1879	Курган 58.	VII	XI—XII вв.
432	Лисино, там же.	»	1881	Курган 123.	VII	XI—XII вв.

8	9	10	11	12	13
13	9	3.2 x 2.2	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 41/18а.	На лезвии дырочка.
13. 5-14	8.5—11.2	3 x 2	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/39 и 42.	—
16	15	3 x 2.2	Труды ГИМ, в. 32, М., 1956, стр. 43, рис. 11, 4.	ГИМ, хр. 150/1.	—
16	12	2.7 x 2.7	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 37/45б.	—
3.4	8.5	3.5 x 2	То же.	ГИМ, хр. 150/1.	—
15	10	3.5 x 2	МАР, № 29, стр. 107.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 868/133.	—
13.2	12.1	3.5 x 2	К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтовье. М., 1908, стр. 13 и рис.	—	—
14.5	8.6	3.2 x 2	Архив ЛОИА, ф. 1, 1909, № 31, л. 50 об. и рис.	—	—
13	8	—	РИМ, Указатель..., стр. 200, № 1742.	ГИМ, хр. 69/9 и 10б.	—
13.5	6.5	3 x 2	Там же, стр. 220.	ГИМ, хр. 42/2.	—
16.5	8.5	3.5 x 2.2	Там же, стр. 240, № 2305.	ГИМ, хр. 125/53б.	—
14	7.2	3.5 x 3	Древности, т. XV, в. II, М., 1894, стр. 139.	ГИМ, хр. 14/25а.	—
12.4	8	—	Н. И. Булычев. Раскопки по срединному течению р. Угры. М., 1913, стр. 29, рис. 12.	ГИМ, хр. VIII-11/II-8.	Обух отломан.
16	13.2	—	Археологический сборник. Петрозаводск, 1947, стр. 112.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 1558/60.	—
19.7	16.8	—	Там же, стр. 112.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 1553/78.	—
11.7	8.3	2 x 1.5	Там же, стр. 113.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 1553/97.	—
21	21	3.5 x 2.5	ИГАИМК, в. 94, стр. 12, табл. IV, 3.	—	—
16	16	—	Там же, стр. 17, табл. VI, 2.	—	—
18	18	3.5 x (?)	Там же, стр. 24, табл. VII, II.	Лодейнопольский музей.	—
18	19	4 x (?)	Там же, стр. 32, табл. XI, 2.	—	—
8.7—10.9	6.7—8.9	2.2—2.4 x ?	ESA, t. IV, стр. 230.	Национальный музей Финляндии.	—
13.2	9	3.8 x 2.5	МАР, № 18, стр. 113, табл. XIII, 9.	ГИМ, хр. 41/19а.	—
17	15	3.6 x 3.6	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 41/21а.	—
15.5	13	3.6 x 2	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/38.	—
16.1	12.5	2.5 x 2.5	МАР, № 20 стр. 60, табл. XIX, 20.	ГИМ, хр. 33/47а.	—
15	15	3 x 2	Там же, стр. 61.	ГИМ, хр. 33/47а.	—
17.5	14.5	3.5 x 2.5	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 40/2в.	—
17.5	16	3.2 x 2.5	Труды ГИМ, в. 32, стр. 41, рис. 10, 5.	ГИМ, хр. 33/47а.	—
20	18.5	3.5 x 3.1	Там же, рис. 10, 3.	ГИМ, хр. 150/1.	—
-	-		Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 33/41а.	—
22	16	4 x 2.3	Там же. МАР, № 20, стр. 76.	ГИМ, хр. 70/1. ГИМ, хр. 37/28б.	—
14.5	16	3.8 x 2	Там же, стр. 91. МАР, № 20, стр. 92.	ГИМ, хр. 37/176. ГИМ, хр. 37/37б.	—
14	10	3 x 1.5	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 37/37б.	—
18	20		МАР, № 20, стр. 95, табл. XIX, 20.	ГИМ (?).	—
17.5	17	3.3 x 2.3	Там же, стр. 95.	ГИМ, хр. 37/55а.	—
15.9	14	3.4 x 2.3	Там же, стр. 112.	ГИМ, хр. 31/58б.	—

1	2	3	4	5	6	7
433—438	Бывш. С. -Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	—	Из курганов.	VII	XI—XII вв.
439	Бывш. Лужский у., С. -Петербургская губ.	Случайная находка.	1882	—	VII	XI—XII вв.
440	Калихновщина, там же.	В. П. Глазов.	1900	Курган 271.	VII	XI в.
441	Мыльниково, бывш. Костромская губ.	КУАК.	1899	Группа 1, курган 3.	VII	XII в.
442	Харитоновка, Ярославская обл.	Е. И. Горюнова.	1954	Группа II, курган 22.	VII	XI в.
443—444	Бывш. Владимирская губ.	Л. С. Уваров, П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	VII	XI в. (?)
445	Харлапова, Смоленская обл.	Е. А. Шмидт.	1952—1953	Курган 64.	VII	XI в.
446	Хвалевщина, Юго-Восточное Приладожье.	А. М. Линеvский.	1947	Курган 1.	VIII	XI в.
447—448	Бывш. Новолодожский у., С. -Петербургская губ.	—	1880-е	Из курганов.	VIII	XI в. (?)
449	Заславль, Минская обл.	А. Н. Лявданский, С. А. Дубинский.	1928	Группа II, курган 20.	VIII	XI в.
450	Киснема, Вологодская обл.	—	1947	Курган 5 (?).	Б	XI в.
451	Посады, бывш. Тверская губ.	—	1880	Колл. 2, курган 2.	Б	XI в.

Боевые топоры

452	Васильевское, бывш. Тверская губ.	Г. Иванов.	1913	Из кургана.	I	XII в.
453	Опановичи, бывш. Виленская губ.	В. Шукевич.	-	Из погребения (?).	I	XII—XIII вв.
454	Вензовщина, там же.	В. Шукевич.	1889—1890	Из погребения.	I	XII-XIII вв.
455	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беvшевский.	1890—1892	Из слоя городища.	I	XII—1-я пол. XIII в.
456	Сахновка, там же.	В. Е. Гезе.	1901	Из слоя городища.	I	XII—1-я пол. XIII в.
457	Тальное, там же.	М. А. Немирович.	1876	Из погребения.	I	XII-XIII вв.
458	Киевская область.	—	—	—	I	XII—XIII вв. (?)
459	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1957	Из слоя городища.	I	XII—1-я пол. XIII в.
460—461	Ступница, Дрогобычская обл.	В. Кобыльник.	1931—1932	—	I	XII—XIII вв.
462	Н. Заречье, бывш. С. -Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1875	Курган 22.	IVA	XII в.
463	Ущевицы, там же.	»	1881	Курган 3.	IVA	XII в. (?)
464	Имяницы, там же.	»	1881	Курган 3.	IVA	XI—XIII вв.
465	Ямки, там же.	»	1879	Курган 4.	IVA	XII в. (?)
466	Лисино, там же.	»	1881	Из кургана.	IVA	XII в. (?)

8	9	10	11	12	13
14.5—18.5	12.5 - 18.8	3 - 3.7 x x 1.8 - 2.5	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 41/306.	—
27	23.5	4.5 x 3	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 872/1.	—
16	16	3.5 x (?)	МАР, № 29, стр. 97, табл. XXVI, 6.	Гос. Эрмитаж, экспозиция.	На части топорика сохранилась медная оковка.
12	11	2.5 x (?)	Архив ЛОИА, ф. 1, 1899, № 74, рис.	Костромской музей (?).	—
18	15.5	3.5 x (?)	Сведения Е. И. Горюновой.	Ярославский музей.	—
18 - 19	16.5—18	—	ИАК, в. 15, стр. 156, рис. 394; Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 121/59а.	—
15.6	10	2.8 x (?)	МИСО, в. 2, Смоленск, 1957, стр. 271, табл. XIX, 3.	Смоленский музей. 61/1.	—
10.5	7	—	Архив ИА, ф. 1, № 154, л. 23 и табл. VII.	Петрозаводский музей.	—
12—13	7-8.5	3 - 3.5 x x 1.5 - 2.7	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 895/44 и 62.	—
12	4	—	Працы кафедры археологii, т. I, стр. 91 и табл. XVII, 2.	Минский музей (?).	—
13.8	19.7	2.5 x 2.5	СА, 1961, № 1, стр. 205, рис. 1, 2.	Череповецкий музей.	—
13.1	16 (?)	2.5 x 2.5	РИМ, Указатель памятников, стр. 200, № 735.	ГИМ, хр. 69/9 и 106.	Разломан.

ХII—ХIII вв.

15	3.5	2.5 x 2.5	Сведения ОИПК Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 591/10.	—
15.3	7	2.6 x 2.6	Wilno i ziemia wileńska. Wilno, 1930, стр. 120, рис. 150, 37.	Историко-этнографический музей АН Лит. ССР.	—
14	6.5	3 x 2.2	Сведения историко-этнографического музея АН Лит. ССР.	Там же, AR-254: 25.	—
12.5	4	2.3 x 2.3	Сведения КИМа.	КИМ.	—
15.6	5	3 x 1.8	Там же.	КИМ, в-1203.	—
19	6	2.5 x 2.5	Каталог выставки ХТ АС. Киев, 1899, стр. 113—114, № 921—930.	Ивано-Франковский музей, I-963.	—
14.5	4.5	2.2 x 2.2	Сведения Каменец-Подольского музея.	Каменец-Подольский музей, 418.	—
14.9	4	2.4 x 2.1	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА АН СССР.	На лезвии дырочка.
12	3.5	2.3 x 2.3	Летопис Бойківщини, ч. 2, Самбір, 1933, стр. 15, табл. II, рис. 2.	Самборский музей.	—
13.5	12	2.7 x 2.7	МАР, № 20, стр. 71.	ГИМ, хр. 33/37а.	—
13	10.5	2.2 x 2.2	Там же, стр. 94.	ГИМ, хр. 37/54а.	—
13.7	9	2.8 x 3	МАР, № 20, стр. 96.	ГИМ, хр. 37/24а.	—
7.5	6	2 x 2	Там же, стр. 111.	ГИМ, хр. 37/60б.	—
13.5	11	2.8 x 2.8	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 40/31а.	—

1	2	3	4	5	6	7
467	Систо, Ленинградская обл.	Отдельная находка.	1959	Из кургана.	IV A	XII—XIII вв.
468	Осьмино, бывш. С.-Петербургская губ.	А. Э. Мальмгрен.	1893	Курган 3.	IV A	XII-XIII вв.
469	Гурковичи, бывш. Виленская губ.	—	—	—	IV A	XII—XIII вв.
470	Вензовщина, там же.	В. Шукевич.	1889—1890	Погребение 15.	IV A	XII—XIII вв.
471	Чарна Великая, бывш. Гродненская губ.	—	—	Из погребения.	IV A	XII—XIII вв.
472	Минск.	Э. М. Загоруйский.	1958	Из городского слоя	IV A	XII—XIII вв.
473	Заславль, бывш. Минской губ.	Н. М. Турбин.	1880-е годы	Курган 4.	IV A	XII в.
474	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский.	1890—1892	Из слоя городища	IV A	XII — 1-я пол. XIII в.
475	Колодежное, Житомирская обл.	В. К. Гончаров, Р. А. Юра.	1950	То же.	IV A	XII — 1-я пол. XIII в.
476	Райки, там же.	Ф. Н. Молчановский.	1930-е годы	То же.	IV A	XII — 1-я пол. XIII в.
477	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1958	То же.	IV A	XII — 1-я пол. XIII в. (?)
478	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский.	1892 (?)	Из слоя городища.	V A	XIII в. (?)
479	Бывш. Каневский у., Киевская губ.	—	—	—	V A	XIII в. (?)
480	Глумицы, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1876	Курган 3.	VII	XII—XIII вв.
481	Калитино, там же.	»	1876	Курган 44.	VII	XII-XIII вв.
482	Лисино, там же.	»	1881	Курган 15.	VII	XII—XIII вв.
483	Бывш. С.-Петербургская губ.	»	1881	—	VII	XII—XIII вв.
484	Мануйлова, бывш. С.-Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1903	Курган 3.	VII	XII—XIII вв.
485	Там же.	»	1880-е годы	Курган 21.	VII	XII—XIII вв.
486	Пьянково, бывш. Костромская губ.	Г. М. Девочкин.	1880-е годы	Курган IV.	VII	XII—XIII вв.
487	Хотынцы, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1879	Курган 13.	VIII A	XIII в. (?)
488	Пожня-Станок, Костромская обл.	В. И. Смирнов.	1928	Отдельная находка.	VIII A	XII—XIII вв.
489	М. Терюшево, бывш. Нижегородская губ.	П. Д. Дружкин.	1882	Курган 1.	VIII A	XII—XIII вв.
490	Киев.	М. К. Каргер.	1938	Из городского слоя.	VIII A	XII—XIII в.
491—492	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1930-е годы	Из слоя городища.	VIII A	XII — 1-я пол. XIII в.
493—494	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1957	То же.	VIII A	XII — 1-я пол. XIII в.

8	9	10	11	12	13
13	12.2	3 x 3	Сведения Кингисеппского музея.	Кингисеппский му- зей.	—
13	10	3 x 3	Археологические известия и за- метки, т. II, М., 1894, стр. 50—51.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, 724/13.	—
12	9	3.2 x 3.2	Сведения историко-этнографиче- ского музея АН Лит. ССР.	Историко-этнографи- ческий музей АН Лит. ССР, AR-249: 2.	—
13.5	9	3 x 3	То же.	Там же.	—
14.8	8.5	2.7 x 2.7	То же.	Там же, 639.	—
13.5	10	3 x 3	Сведения Э. М. Загорюльского.	Институт истории БССР.	Сохранилась вся рукоять длиной 62 см.
14	7.5	2.5 x 2.5	РИМ, Указатель..., стр. 132, № 833.	ГИМ, хр. 31/33а.	—
12.5	12.5	3 x 2.8	Сведения КИМа.	КИМ, 32632.	—
12.5	10	2.8 x 2.8	Сведения Р. А. Юры.	ИА АН УССР.	—
12.5	11	3 x 2.6	Сведения Житомирского музея.	Житомирский музей, 267.	—
13.5	12.2	3 x X	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	—
12.3	4.6	3.5 x 2.7	Сведения КИМа.	КИМ, в-1443.	—
12.5	8.3	2.7 x 2.4	Сведения Днепропетровского исто- рического музея.	Днепропетровский исторический музей, А-1472.	—
14.5	9.3	3 x 3	МАР, № 20, стр. 71.	ГИМ, хр. 70/1.	—
12	7.4	2.8 x 2.8	Картотека III отд. ГИМа.	ГИМ, хр. 33/41а.	—
16	8	3 x 2	То же.	ГИМ, хр. 31/58б.	—
17.5	12	4.2 x 2.5	То же.	ГИМ, хр. 150/1.	—
14.5	9	—	ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 139.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, (?).	—
20	10.7	—	Там же, стр. 141.	Гос. Эрмитаж, ОИПК, (?).	—
14	9	3 x 3	Сведения Костромского музея.	Костромской музей, 15452.	—
13.5	9	2.5 x 2.5	МАР, № 20, стр. 84.	ГИМ, хр. 37/55а.	—
9.1	6.1	1.8 x 1.8	СА, т. 5, М. — Л., 1940, стр. 304— 305 и рис.	Костромской музей.	На лезвии инкру- стация серебром.
12.7	9.5	2.8 x 2.8	РИМ, Указатель..., стр. 318—319, № 22.	ГИМ, хр. 35/37б.	—
13.5	9	3.2 x 2.5	Сведения КИМа.	КИМ, экспозиция.	—
12.5—14	7—9	2.6-3 x 2.6-3	В. К. Гончаров. Райковецкое горо- дце. Киев, 1950, стр. 92—93, табл. XII, 9.	Житомирский музей, 259; Гос. Эрмитаж, ОИПК, 3/РА 7-39.	На лезвии № 492 серебряная инкру- стация.
12.5— 13.7	6—7.5	3 x 3	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	На лезвии № 493 дырочка.

БОЕВЫЕ (?) ТОПОРЫ X—XII вв. (ТИП НЕИЗВЕСТЕН)

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Дата	Источники информации о находке
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7

Боевые топоры X — первой половины XI в.

I	Ваданица, Юго-Восточное Приладожье.	Д. Е. Европеус.	1877	Курган 2.	X—XI вв.	ESA, t. IV, Helsinki, 1929, стр. 239.
II—III	Сязнега, там же.	Н. Е. Бранденбург.	1878—1886	Курганы LII и LXVIII, 1.	X — нач. XI в.	МАР, № 18, СПб., 1895, стр. 110 и 116.
IV	Костина, там же.	»	1878—1886	Курган CII, компл. 2.	X в.	Там же, стр. 124.
V	Подъелье, там же.	»	1878—1886	Курган, CLV, компл. 2.	X в.	Там же, стр. 125.
VI	Саньково, там же.	»	1878—1886	Курган CLX, компл. 1.	X в.	Там же, стр. 126.
VII	Леонова, там же.	»	1878—1886	Курган CXII, компл. 6.	Ок. 1000 г.	Там же, стр. 127—128.
VIII	Городище, там же.	»	1878—1886	Курган CXXIV, компл. 1 или 2.	X в.	Там же, стр. 133—135.
IX—X	Крючково, там же.	Случайные раскопки.	1920-е годы	Из курганов.	X в. (?)	Архив ЛОИА. ф. 2, № 134, л. 20.
XI	Большой двор, там же.	А. Колмогоров.	1910—1911	Курган 1.	X в.	Труды XV АС, т. I, М., 1914, стр. 414.
XII	Овино, там же.	А. Колмогоров.	1910—1911	Курган 1.	X в.	Там же, стр. 415.
XIII	Район р. Сяси, там же.	А. Колмогоров.	1910—1911	Из кургана.	X в.	Там же, стр. 421.
XIV	Залужье, бывш. Тверская губ.	Д. Е. Европеус.	1870-е годы	Курган 2.	X в.	Вестник Общества древне-русского искусства 1864—1876 № 1—12, М., 1876, стр. 97.
XV—XVI	Бывш. Весъегонский и Вышневолоцкий у., Тверская губ.	Н. А. Ушаков.	1843—1844	Из курганов.	X—XI вв.	Там же, стр. 96.
XVII—XVIII	Гнездово, Смоленская губ.	С. И. Сергеев и др.	1898 и 1914	Курганы 8 и 9.	X в.	ИАК, в. 15, СПб., 1905, стр. 35; Смоленская старина, в. III, ч. II, Смоленск, 1916, стр. 39.
XIX	Киев.	Я. Волошинский.	1862	Курган Батыева могилы.	X в.	М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М. — Л., 1950, стр. 128.
XX	Киев.	Случайные раскопки.	1876	Из кургана.	X в.	Там же, стр. 190—191.

1	2	3	4	5	6	7
Боевые (?) топоры XI—XII вв.						
XXI	Новая, Юго-Восточное При- ладожье.	Н. Е. Бранденбург.	1878-1886	Курган XXXVIII, <i>компл. 2.</i>	XI в.	МАР, № 18, стр. 106.
XXII	Сязнега, там же.	»	1878—1886	Курган LIX, комп. 2.	XI в.	Там же, стр. 113.
XXIII	Кирилина, там же.	»	1878—1886	Курганы XC, компл. 2 или XCIII, компл. 3.	XI в.	Там же, стр. 120—122.
XXIV	Углы, там же.	Н. Ф. Лавров.	1913	Курган 2.	XI в. (?)	Архив ЛОИА, ф. 1, 1913, № 327, л. 4 об. — 5.
XXV	Новинка, Ленинградская обл.	А. М. Линевский.	1947	Курган 1 (12).	XI в.	Архив ИА, ф. 1, № 154, л. 55.
XXVI	Овино, бывш. С. -Петербург- ская губ.	А. Колмогоров.	1910—1911	Курган 3.	XI в.	Труды XV АС, т. 1, М., 1914, стр. 416.
XXVII— XXIX	Тяглино, Б. Борницы, Меж- но, бывш. С. -Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1874—1875	Из курганов.	XI—XII вв.	МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 59—60 и сл.
XXX-XXXI	Юрьевское, бывш. Тверская губ.	Из случайных раско- пок.	-	Из кургана.	XI—XII вв.	В. А. Плетнев. Об остатках древности и старины в Твер- ской губ. Тверь, 1903, стр. 513.
XXXII	Оселки, там же.	Случайная находка.	1899	—	XI—XII (?)	Там же, стр. 81.
XXXIII	Кирияново, бывш. Ярослав- ская губ.	А. И. Кельсиев.	1878	Курган 40.	XI в.	РИМ, Указатель памятников. М., 1893, стр. 221.
XXXIV— LXXXIII *	Бывш. Владимирская губ.	А. С. Уваров и П. С. Савельев.	1851—1854	Из курганов.	X—XI вв.	Архив ГИМ, ф. 17, № 266/2, л. 38 об. и сл.; Архив ЛОИА, ф. 8, № 2, л. 20 и сл., № 4, л. 12 и сл.; Труды I АС, т. II, стр. 758 и сл.
LXXIV	Сенское, бывш. Минская губ.	В. З. Завитневич.	1890	Курган 65.	XI в.	Архив ЛОИА, ф. 1, 1890, № 32, л. 44 об.
LXXV	Козин, бывш. Киевская губ.	—	1876	Из кургана.	XI в. (?)	Каталог выставки XI АС, Киев, 1899, стр. 104, № 513.
LXXVI	Киев.	—	—	—	XI—XII вв. (?)	В. Б. Антонович. Археологи- ческая карта Киевской губ., М., 1895, стр. 41.
LXXVII	Орловец, бывш. Киевская губ.	—	—	—	XI—XII вв.	Там же, 103.
LXXVIII	Нежиловичи, там же.	Случайные раскопки.	1858	Из кургана.	XI—XII вв.	Там же, стр. 13.
LXXIX	Андреевичи, там же.	Я. В. Яроцкий.	1903	Курган Деревянка.	XI в. (?)	АЛЮР, Киев, 1903, № 5, стр. 331—332.

*В это число входят, вероятно, и рабочие топоры. Общее число топоров определено по нашей картотеке погребений с оружием.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Тип	Дата
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7
1	Загорье, бывш. Тверская губ.	Ю. Г. Гундуне.	1906	Курган 18.	I	XI в.
2	Велико - Половецкое, Киевская обл.	С. Л. Дроздов.	—	—	I	XI в. (?)
3	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1949—1951	Из слоя городища	I	IX—X вв.
4	Новгород.	А. В. Арциховский.	1952	Из городского слоя.	II	XII—XIII вв.
5	Москва, Зарядье.	А. Ф. Дубынин.	1955	То же.	II	XII в.
6—7	Бывш. Костромской у. Костромской губ.	С. Дмитриев и Н. Бекаревич.	1882	Из курганов.	II	XII—XIII вв.
8-9	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беляшевский и др.	1890-е годы	Из Слоя городища.	II	XII — 1-я пол. XIII в.
10-35	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1930-е годы	То же.	II	XII — 1-я пол. XIII в.
36—39	Колодежное, там же.	В. К. Гончаров и Р. А. Юра.	1948-1953	То же.	II	XII — 1-я пол. XIII в.
40—48	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1957—1959	Из слоя городища.	II	XII — 1-я пол. XIII в.
49-50	Там же.	»	1957—1959	То же.	IIA	XII — 1-я пол. XIII в.
51	Мануйлова, бывш. С.-Петербургская губ.	В. Н. Глазов.	1903	Курган 4.	III	XII—XIII вв.
52	Бородино, Смоленская обл.	В. В. Седов.	1958—1959	Из слоя городища.	III	XIII в.
53	Гродно.	Польские археологи.	1932—1939	Из городского слоя.	III	XII — 1-я пол. XIII в.
54	Киев.	М. К. Каргер.	1938	Жилище VIII.	III	1-пол. XIII в.
55	Бывш. Киевская губ.	—	—	—	III (?)	XII—XIII вв.
56	Колодежное, бывш. Житомирская обл.	В. К. Гончаров и Р. А. Юра.	1953	Из слоя городища.	III	XII — 1-я пол. XIII в.
57	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1960	То же.	III	XII — 1-я пол. XIII в.
58	Береговский район Закарпатской обл.	-			III	XII—XIII вв. (?)
59—60	Киев.	ИА АН УССР.	1936—1937	Из городского слоя.	IV	XII—XIII вв.
61—62	Букрин, бывш. Киевская губ.	—	—	Отдельная находка (?).	IV	XII—XIII вв.
63	Бывш. Васильковский у. Киевской губ.	А. Бобринский.	1912	Отдельная находка.	IV	XII—XIII вв.
64	Хмельная, бывш. Киевская губ.		1894	То же.	IV (?)	XII—XIII вв.
65	Пшеничники, бывш. Киевская губ.	—	1875	То же.	IV	XII—XIII вв.
66	Бывш. Каневский у. Киевской губ.	А. Бобринский.	1890	То же.	IV	XII—XIII вв.
67	Там же.	—	—	То же.	IV	XII—XIII вв.

(ТИП ИЗВЕСТЕН)

Измерения, в см			Источник информации о находке	Место хранения	Примечание
высота	ширина	диаметр втулки			
8	9	10	11	12	13
4.6	4.7	1.6	Архив ЛОИА, ф. 1, 1906, № 30, л. 48 и рис. на л. 32.	—	Из железа.
5	6.5	2	Сведения музея.	Музей в Белой Церкви	Из железа.
13.3	4.8	1.7	Сведения Гос. Эрмитажа.	Гос. Эрмитаж	Из бронзы.
3.6	5.3	2.5	МИА, № 65, М., 1959, стр. 135, рис. 7, 3.	ГИМ, экспозиция.	Из железа.
—	—	—	Там же, стр. 137. Приложение к протоколам Общества естествоиспытателей при Казанском университете, 1882, № 66, стр. 6—7.	ИА АН СССР.	Из железа. Из железа.
3.3	5	1.9	Киевская старина, т. XXXVI, январь 1892, стр. 101; Каталог украинских древностей колл. В. В. Тарновского. Киев, 1898, стр. 18, № 769.	Один экземпляр в Черниговском музее.	Из железа.
3—3.6	4.5—5.5	1.4—2.7	В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 95, табл. XII, 12—14.	ГИМ, хр. 151/1; КИМ, хр. в. -22/117; ИА УССР, фонды; Житомирский музей; Гос. Эрмитаж, ОИРК. ИЛ АН УССР.	Из железа. Сохранилось до ныне 17 экз.
3	5	1.6	Археологічні пам'ятки УРСР, т. III, Київ, 1952, стр. 177, табл. 1, 5: сведения Р. А. Юры.		Из железа.
2.5-4.2	3.7—5.5	1.3—2.4	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Из железа.
2.1—2.8	3.3—6.8	1.3	То же.	ЛОИА.	Из железа.
5.2	6.2	2.2	ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб., 1905, стр. 140 и рис. 84.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	Из бронзы.
5.2	6.5	2.8	МИА, № 92, М., 1960, стр. 111 и рис. 56.	Смоленский музей.	Из бронзы.
5.8	4.5	1	МИА, № 41, М., 1954, стр. 54, рис. 22, 13.	Музей в Гродно.	Из бронзы.
5.5	7.8	2.5	М. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1951, стр. 34 и рис. 23.	КИМ.	Из бронзы.
—	—	—	Отчет РИМ за 1906 г. М., 1907, стр. 40.	ГИМ (?).	Из бронзы.
5.1	6.5	2.1	Сведения Р. А. Юры.	ИА АН УССР.	Из бронзы.
4.4	6.5	1.8	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Из бронзы.
8.5	7.5	2.5	T. Lehoczky. Adatok hazánk archaeológiájhoz, t. 1, Munkács, 1892, рис. на стр. 46.	—	Из бронзы.
5.1—6	7.3—8.5	2—2.8	М. К. Каргер. Древний Киев, т. 1, М. — Л., 1958, рис. 82.	КИМ (?).	Из бронзы.
6-5.5	6-6.5	2—2.3	В. И. и Б. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. IV, Киев, 1901, табл. II, 101—102.	КИМ, хр. с-68445, В 3264 и в-525.	Из бронзы, сохранились рукояти.
5	7.3	2.3	ИАК, в. 54, Пгр., 1914, стр. 104, рис. 11.	—	Из бронзы.
4	—	—	И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896, стр. 105, № 639.	Музей Войска польского в Варшаве.	Из бронзы.
—	—	—	Каталог выставки XI АС в Киеве. Киев, 1899, стр. 148, № 322.	—	Из бронзы.
6	8.5	3	А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки бл. м. Смелы, т. III, СПб., 1901, стр. 146, табл. XII, 1.	КИМ, с-68449, в-1209.	Из бронзы.
3.5	5.5	1.8	Каталог выставки XI АС, стр. 49, № 26.	КИМ, с-68452, 621.	Из бронзы.

1	2	3	4	5	6	7
68	Бабичи, бывш. Киевская губ.	—	1910	Отдельная находка.	IV	XII—XIII вв.
69	Княжа Гора, там же.	—	1890-е годы	Из слоя городища.	IV	XII — 1-я пол. XIII в.
70	Гришинцы, там же.	—	—	Отдельная находка.	IV (?)	XII—XIII вв.
71—74	Райки, Житомирская обл.	Ф. Молчановский.	1930-е годы	Из слоя городища.	IV	(?) XII — 1-я пол. XIII в.
75	Колодежное, там же.	В. К. Гончаров, Р. А. Юра.	1949	То же.	IV	XII — 1-я пол. XIII в.
76-77	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1958	То же.	IV	XII — 1-я пол. XIII в.
78	Межерички, бывш. Подольская губ.	А. М. Абаза.	1895	Курган 2.	IV	XIII—XIV вв.
79	Гумнище, бывш. Волынская губ.	—	-	—	IV	XII—XIII вв.
80	Зеленча, Тернопольская обл.	Покупка.	1945	Из слоя городища (?).	IV	(?) XII—XIII вв.
81	Василев, Черновицкая обл.	—	1959	Отдельная находка.	IV	XII—XIII вв.
82	Ужгород.	—	—	—	IV	XII—XIII вв.
83—84	Закарпатская обл.	—	—	Отдельные находки	IV	XII—XIII вв.
85	Новгород.	А. В. Арциховский.	1951—1955	То же.	V	(?) 1-я пол. XIII в.
86	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	—	1890-е годы	То же.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
87	Сахновка, там же.	В. Е. Гезе.	1901	То же.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
88	Бывш. Киевская губ.	—	—	То же.	V	XII—XIII вв.
89	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1930-е годы	То же.	V	XII — 1-я пол. XIII в.
90	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1957	То же.	V	XII - 1-я пол. XIII в.
91	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1951	Из славянского слоя городища.	V	XI в. (?)
92	Пронск, Рязанская обл.	Н. П. Милонов и А. А. Мансуров.	1929—1930	Из слоя городища.	VI	XII—XIV вв.
93	Сахновка, бывш. Киевская губ.	—	—	То же.	VI	XIII в.
94	Звенигород, Львовская обл.	—	До 1953	То же.	VI	XIII в. (?)

БУЛАВЫ XI—XIII вв.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки		
		руководитель раскопок	год	комплекс
1	9	3	4	5
I	Новгород.	А. В. Арциховский.	1951—1955	Из городского слоя.
II	Псков.	Н. Н. Чернягин.	1936	То же.
III	Вышгород, Киевская обл.	—	—	То же.
IV	Городск, бывш. Киевская губ.	—	—	—
V	Трактомиров, там же.	—	1892	Отдельная находка.

8	9	10	11	12	13
5	7.5	2	Сведения ЛИМА.	ЛИМ, III-126.	Из бронзы, сильно поврежден.
2.8	4	2.2	Каталог украинских древностей..., стр. 18, № 767.	Черниговский музей.	Из железа.
—	—	—	Там же, стр. 159, № 639.	—	Из железа.
5	7.3	2.2	В. К. Гончаров. Райковецкое городище, стр. 95, табл. XI, 7 и 8.	КИМ.	Из бронзы. Сохранялся 1 экз.
5.2	7.3	2.2	КСИИМК, в. XLI, М., 1951, стр. 51, рис. 9, I.	ИА АН УССР.	Из бронзы.
5—5.8	6.1—7.5	2—2.4	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Из бронзы.
5	7	2	ЗРАО, т. VIII, нов. сер., СПб., 1896, стр. 171.	ГИМ, хр. 41/356.	Из железа.
10.2	9	2.2	Сведения КИМА.	КИМ, с-30407, в-1920.	Из бронзы.
3.4	5.7	1.6	Сведения ЛИМА.	ЛИМ, III-3021.	Из бронзы.
5.2	7.3	2.2	Сведения Б. А. Тимошука.	Черновицкий музей.	Из бронзы.
3	5.5	2	Сведения Закарпатского музея в Ужгороде.	Закарпатский музей в Ужгороде.	Из бронзы.
3.2—3.5	5.5—6.3	1.8—2.1	Сведения Черновицкого музея.	Черновицкий музей.	Из бронзы.
6.1	6	1.7	МИА, № 65, стр. 135, рис. 7, I.	—	Из капа.
—	6	—	Каталог украинских древностей..., стр. 18, № 766.	—	Из железа.
4	4.7	2.3	Фотоархив ЛОИА, III-8276.	КИМ (?).	Из железа.
5.2	5.8	1.8	И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси, стр. 104, № 621 и табл. V.	Музей Войска польского в Варшаве.	Из бронзы.
4	5	2.4	Сведения КИМА.	КИМ, в-22/118.	Из бронзы.
3.7	5	2.5	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Из бронзы.
2.9	4.3	2	МИА, № 75, М., 1959, стр. 188 и 191 и рис. 32, 4 на стр. 190.	Гос. Эрмитаж.	Из бронзы.
16.5	10.5	3	А. Л. Монгайт. Рязанская земля. М., 1961, рис. 89, 7.	Рязанский краеведческий музей.	Из бронзы.
9.3	8.3	2.5	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, Киев, 1902, табл. IV, 70.	КИМ (?).	Из железа.
10.5	8.5	3	Сведения ЛИМА.	ЛИМ, 921.	Из железа.

(ТИП НЕИЗВЕСТЕН)

Дата	Источник информации о находке	Примечание
6	7	8
Конец XIII — нач. XIV в. XI—XII вв. XII—XIII вв. XII—XIII вв. (?) XII—XIII вв. (?)	МИА, № 65, М., 1959, стр. 135, рис. 7, I. Архив ЛОИА, 1936, № 280, л. 4. В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 95. Каталог выставки XI АС в Киеве. Киев, 1899, стр. 171, № 8. В. Б. Антонович. Археологическая карта Киевской губ. М., 1895, стр. 80.	Из железа. Сохранилась рукоять длиной 43 см. Из бронзы. Из бронзы (?). Из бронзы. Из бронзы.

1	2	3	4	5
VI VII—VIII	Княжа Гора, бывш. Киевская губ. Подгорцы, Львовская обл.	—	1890-е годы	Из слоя городища.

КИСТЕНИ X—XIII вв.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки			Тип	Дата
		руководитель раскопок	год	комплекс		
1	2	3	4	5	6	7
1—7	Новгород.	А. В. Арциховский.	1951-1960	Из городского слоя.	I	2-я пол. X—XII в.
8	Псков.	Г. П. Гроздилов.	1956	То же.	I	XII в.
9	Минск.	В. Р. Тарасенко.	1945—1951	То же.	I	XII в.
10	Гродно.	—	1930	То же.	I	XIII— XIV вв.
11	Чернигов.	Б. А. Рыбаков.	1956	То же.	I	XII—XIII вв.
12	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929—1935	То же.	I	XII—XIII вв.
13	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1957	То же.	I	XII - 1-я пол. XIII в.
14—15	Подгорцы, Львовская обл.	М. Кучера.	1953	То же.	I	XI—XIII вв.
16	Ступница, Дрогобычская обл.	—	—	Из городского слоя.	I	XII-XIII вв.
17	Жовнино, Полтавская обл.	В. И. Довженок.	1956	Из слоя селища.	I	XII—XIII вв.
18—19	Воинская Гребля, там же.	ИА АН УССР.	1957—1960	Из слоя городища.	I	XII - 1-я пол. XIII в.
20—34	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1950—1951	Из хазарского и славянского слоев городища.	I	IX—XI вв.
35	Екимауцы, Молдавская ССР.	Г. Б. Федоров.	1951	Из слоя городища.	I	X—нач. XI в.
36—38	Новгород.	А. В. Арциховский.	1951—1960	Из городского слоя.	II	XI—XII вв.
39	Псков.	Н. Н. Чернягин.	1936	То же.	II (?)	XI—XII вв.
40	Вщиж, Брянская обл.	Б. А. Рыбаков.	1940,	Из слоя городища.	II	XI - 1-я пол. XIII в.
41	Киев.	ИА АН УССР.	1948—1949 1936—1937	Из городского слоя.	II	XII—XIII вв.
42	Гребени, бывш. Киевская губ.	—	1893	Отдельная находка.	II	XII—XIII вв.
43	Грушев, там же.	—	—	То же.	II	XII—XIII вв.
44	Пруссы, там же.	—	—	То же.	II	(?) XII—XIII вв. (?)
45	Таганча, там же.	—	1894	Из кургана.	II	XII—XIII вв.
46—47	Княжа Гора, там же.		1890-е годы	Из слоя городища.	II	XII - 1-я пол. XIII в.

6	7	8
XII—XIII вв. (?) XII—XIII вв.	Каталог украинских древностей колл. В. В. Тарновского. Киев, 1898, стр. 18, № 768. Вісник Академії наук, № 7, Київ, 1959, стр. 33.	Из железа. —

(ТИП ИЗВЕСТЕН)

Измерения, в см			Источник информации о находке	Место хранения	Примечание			
высота	ширина	толщина				8	9	10
4.3—11	4—5.5	3.2—5.5	МИА, № 65, М., 1959, стр. 133, 137—138, рис. 7 и 9; Выставка к археологическому пленуму ИА АН СССР в 1961 г.	ИА.	Все из кости.			
—	—	—	МИА, № 65, стр. 138.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	Из кости.			
5.8	4	—	Материалы по археологии БССР, т. I, Минск, 1957, рис. 45 на стр. 244.	Музей Минска.	Из кости, поврежден.			
—	—	—	МИА, № 41, 1954, рис. 88, 19.	Музей Гродно.	Из кости.			
5	4	—	МИА, № 65, стр. 138.	Гос. Эрмитаж, ОИРК	Из кости.			
5	4	—	В. К. Гончаров. Райковицкое городище. Киев, 1950, табл. XXXI, 18.	7/435.	Из кости.			
4.8—8	4.2—5	4.2—4	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Из кости.			
5	3.9	—	МДАПВ, в. 2, Киев, 1959, табл. II, 42 и 44 на стр. 122.	ИЛ АН УССР.	Из кости.			
8.2	4.8	—	Там же, табл. II, 43.	АИМ.	Из кости.			
6.2—11.5	3.6—7	3.6—7	Сведения В. И. Довженка.	ИА АН УССР.	Из кости.			
4.7—12.5	3.9—6.2	—	То же.	Там же.	Из кости.			
5.7	4.5	—	МИА, № 75, 1959, стр. 71, рис. 21 на стр. 188, рис. 32, 2 и 7 на стр. 190.	Гос. Эрмитаж.	Из кости. Четыре экземпляра происходят из славянского слоя, остальные из хазарского.			
4.3—6.5	2.3—4	—	КСИИМК, в. 50, М., 1953, стр. 108, рис. 45, 4.	Кишневский музей (?)	Из кости.			
—	—	—	МИА, № 65, М., 1959, стр. 138 и рис. 7, 6 и 9 на стр. 135; Выставка к археологическому пленуму ИА АН СССР в 1961 г.	ИА.	Из железа и бронзы.			
—	—	—	СА, т. IV, М. — Л., 1937, стр. 328.	—	Из бронзы.			
—	—	—	Сведения ГИМа.	ГИМ.	Из железа.			
5.1	3.8	—	М. К. Каргер. Древний Киев, т. 1, М. — Л., 1958, рис. 82.	—	Из железа (?).			
7.1	3.6	—	По схематическому рис. А. А. Спицына (Архив ЛОИА, ф. 5, № 398, л. 148).	—	Из бронзы.			
5.4	3.8	—	Сведения КИМа.	КИМ, 2358, в-1211.	Из бронзы.			
9.1	5	—	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. IV, Киев, 1901, табл. II, 107.	КИМ (?).	Из бронзы.			
5.5	4	—	И. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896, табл. IX, № 670.	Музей Войска польского в Варшаве.	Из бронзы.			
—	—	—	Каталог украинских древностей колл. В. В. Тарновского. Киев, 1898, стр. 18, 771 и 772.	Черниговский музей.	Из железа; обмерен один сохранившийся экз. (47).			

1	2	3	4	5	6	7
48—51	Бывш. Киевская губ.	—	—	Отдельные находки.	II	XII—XIII вв.
52	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1959	Из слоя городища.	II	XII — 1-я пол. XIII в.
53	Зеленча, Тернопольская обл.	—	-	Отдельная находка.	II	XII—XIII вв.
54-57	Цимлянская, Ростовская обл.	М. И. Артамонов.	1950—1951	Из славянского слоя городища.	II	XI в. (?)
58—59	Екимауцы, Молдавская ССР.	Г. В. Федоров.	1951	Из слоя городища.	II	X — нач. XI в.
60	Псков.	С. А. Тараканова.	1949	Из городского слоя.	IIA	XII в.
61—62	Старая Рязань.	А. И. Черепнин.	1902	То же.	IIA	XII—XIII вв.
63	Средняя Россия.	—	—	Отдельная находка (?).	IIA	XII—XIII вв. (?)
64	Белгородка, бывш. Киевская губ.	—	—	Отдельная находка (?).	IIA	XII—XIII вв. (?)
65	Григоровка, там же.	—	—	То же.	IIA	XII—XIII вв. (?)
66—68	Княжа Гора, там же.	—	1890-е годы	Из слоя городища.	IIA	XII — 1-я пол. XIII в.
69—73	Стайки, Черняхов, Ржищев, Щученка (Щученка), там же.	—	—	Отдельные находки.	IIA	XII—XIII вв. (?)
74	Липлява, бывш. Полтавская губ.	—	—	Из слоя городища.	IIA	XII—XIII вв.
75—77	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929-1935	То же.	IIA	XII — 1-я пол. XIII в.
78—79	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1958, 1959	То же.	IIA	XII — 1-я пол. XIII в.
80	Вербична, там же.	Ф. Пулавский.	—	То же.	IIA	XII—XIII вв.
81	Крылов, Станиславская обл.	Я. Пастернак.	1930-е годы	То же.	IIA	XII—XIII вв.
82	Киев.	—	1890-е годы	Отдельная находка (?).	III	XII—XIII вв.
83	Щербаневка, бывш. Киевская губ.	—	1893	Отдельная находка.	III	XII—XIII вв.
84	Букрин, там же.	—	—	То же.	III	XII—XIII вв.
85	Гришинцы, там же.	—	—	То же.	III	XII—XIII вв.
86	Ольховец, там же.	—	—	То же.	III	XII—XIII вв.
87—89	Корсунь, там же.	—	—	То же.	III	XII—XIII вв.
90	Жаботин, бывш. Киевская губ.	—	—	То же.	III	XII—XIII вв.
91-95	Киевская область (Киев, Гришинцы, Райгородок).	—	—	Отдельные находки.	III	XII—XIII вв.
96	Воинская Гребля, Полтавская обл.	ИА АН УССР.	1957	Из слоя городища.	III	XII — 1-я пол. XIII в.
97—98	Райки, Житомирская обл.	Ф. Н. Молчановский.	1929—1935	То же.	III	XII — 1-я пол. XIII в.
99	Вербична, Хмельницкая обл.	Ф. Пулавский.	—	То же.	III	XII—XIII вв.

8	9	10	11	12	13
4. 8—6	2. 2-3. 2	—	Сведения КИМа.	КИМ.	Три из бронзы, один из железа. На последнем — черной орнамент.
5. 3	3. 6	—	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	Из железа.
7. 2	3. 9	—	КСИИМК, в. 52, М., 1953, стр. 12, рис. 1; 3.	ЛИМ, III-3045.	Из железа, инкрустирован серебром с применением черни.
4. 5-6. 5	3—5. 7	—	МИА, № 75, 1959, стр. 188 и рис. 32, 3, 5, 6 и 8 на стр. 190.	Гос. Эрмитаж.	Три железных, один бронзовый.
4	3. 5—3. 6	—	КСИИМК, в. 50, стр. 108, рис. 45, 4.	Кишневский музей (?).	№ 58 — из железа, № 59 — представляет свинцовую заливку гири.
6. 3	3. 6	—	Сведения Псковского музея.	Псковский историко-художественный музей, 2493/175.	Из бронзы.
5. 5-6. 5	3. 5—4	—	А. Л. Монгайт. Старая Рязань. М., 1961, стр. 302, рис. 137, 3 и 4.	Рязанский музей.	Из бронзы и свинца.
5. 8	3. 6	—	Сведения Ивановского музея (бывш. колл. Д. Г. Бурлыгина).	Ивановский музей.	То же.
	—	—	Схематичный рис. А. А. Спицына (Архив ЛОИА, ф. 5, № 398, л. 138).	-	То же.
6	4	—	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. VI, Киев, 1907, табл. XIX, № 327.		То же.
5. 5—6	3. 5-4	—	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, Киев, 1902, табл. IV, № 202; И. Хойновский. Краткие археологические сведения, табл. XI, № 688; Сведения Черниговск. музея.	ОДИН экземпляр сохранился в Черниговском музее, другой — в Музее Войска польского в Варшаве.	То же.
5. 3—6	3. 4-3. 6	—	Каталог КИМа (рукописный), 8950, 13275, 13280, 22079, 2354.	КИМ.	То же.
6. 2	4	—	Там же, № 8951.	КИМ.	То же.
5. 1—6. 2	3. 2-4	—	Сведения КИМа.	КИМ, в 22/113—115.	То же.
5. 5—6. 3	3—4	—	Сведения М. К. Каргера.	ЛОИА.	То же.
5. 5	3. 4	3	1960, табл. XIX, 2.	Археологический музей в Варшаве.	Из бронзы.
	—	—	Я. Пастернак. Старый Галич. Краків—Львів, 1944, стр. 182 и рис. 70, 24.	ЛИМ, 346.	Из бронзы. Ушко обломано.
—	—	—	И. Хойновский. Краткие археологические сведения..., стр. 164, № 824.	Музей Войска польского в Варшаве.	Тип определен по описанию. Из бронзы.
—	—	—	Схематичный рис. А. А. Спицына (Архив ЛОИА, ф. 5, № 398, л. 139).		Из бронзы.
6. 7	3. 9	2. 9	Каталог КИМа (рукописный), 8955.	КИМ, в-1415.	Из бронзы и свинца.
7	3. 9	3	Сведения КИМа.	КИМ, в-30840.	То же.
7	4	3	Там же.	КИМ, 22080.	То же.
6. 2—7. 2	3. 6—4. 3	2. 8—3. 1	В. И. и Б. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. IV, Киев, 1901, табл. II, № 105, 106.	КИМ, в-1415.	Из бронзы и свинца. Сохранилось два экземпляра. Происхождение одного из них из м. Корсунь предположительно.
6. 7	3. 8	2. 9	Сведения КИМа.	КИМ, 22078.	Из бронзы и свинца.
5. 8—6. 6	3. 4—3. 6	2. 5-2. 8	Каталог КИМа (рукописный), 8954, 13285, 13286 и 13341.	КИМ, в-1415; Гос. Эрмитаж, ОИРК.	То же.
5	3. 7	2. 3	Сведения В. И. Довженка.	ИА АН УССР.	Из бронзы и свинца. Ушко обломано.
3. 7-4	2. 2—2. 3	2. 7—1. 7	Сведения КИМа.	КИМ, в-22/III и 116.	Из бронзы и свинца.
6. 1	3. 1	2. 4	MW, t. V, Warszawa, 1960, табл. XIX, 4.	Археологический музей в Варшаве.	То же.

1	2	3	4	5	6	7
100	Ступница, Дрогобычская обл.	В. Кобыльник.	1931 — 1932	Из слоя городища.	III	XII—XIII вв.
101	Западная Украина.	—	—	—	III	XII—XIII вв.
102—103	Новгород.	А. В. Арциховский.	1932—1931 и 1951—1955	Из городского слоя.	IIIА	2-я пол. XI—XII в.
104	Писконь, Псковская обл.	—	1946 (?)	Отдельная находка.	IIIА	XII в. (?)
105-106	Киев.	—	—	Отдельные находки. (?)	IIIА	ок. XII в.
107	Букрин, бывш. Киевская губ.	—	—	Отдельная находка.	IIIА	XII—XIII вв.
108	Гришинцы, там же.	—	—	То же.	IIIА	XII—XIII вв.
109—111	Городище, Хмельницкая обл.	М. К. Каргер.	1959 и 1962	Из слоя городища.	IIIА	XII — 1-я пол. XIII в.
112	Посады, бывш. Тверская губ.	—	1890-е годы	Отдельная находка.	IV	XII—XIII вв.
113	Средняя Россия.	—	—	То же.	IV	XII—XIII вв. (?)
114	Киев.	—	—	То же.	IV	XII—XIII вв. (?)
115-117	Княжа Гора, бывш. Киевская губ.	Н. Беяшевский и др.	1890-е годы	Из слоя городища.	IV	XII - 1-я пол. XIII в.
118	Ромашки, там же.	—	—	Отдельная находка.	V	XII—XIII вв.
119	Бывш. Овручский у. Волынской губ.	—	—	То же.	V	XII—XIII вв.
120	Старая Ладога.	Г. Ф. Корзухина.	1958	Из слоя городища.	VI	XIII в. (?)
121	Серенск, бывш. Калужская обл.	П. И. Булычев.	—	То же.	VI	XIII в. (?)
122	Киевская обл. (?)	—	—	—	VI	XIII в. (?)

КИСТЕНИ XI—XIII вв.

№ п. п.	Место находки	Обстоятельства находки		
		руководитель раскопок	год	комплекс
I	Вруда, бывш. С.-Петербургская губ.	Л. К. Ивановский.	1876	Курган 11.
II	Вишенки, бывш. Черниговская губ.	—	—	—
III	Хмельная, бывш. Киевская губ.	—	—	—
IV	Пекари, там же.	—	—	—
V	Княжа Гора, там же.	—	—	Из слоя городища.

8	9	10	11	12	13
—	—	—	Летопис Бойківщини, ч. 2. Самбір, 1933, стр. 16 и табл. II, 5.	Дрогобычский музей.	Из бронзы и свинца.
6. 1	3. 7	2. 8	КСИИМК, в. 52. М., 1953, стр. 12, рис. I, I, 2.	ЛИМ, III-966.	То же.
5 - 6. 5	3. 3—4	1. 8	МИА, № 11, 1949, стр. 149 и рис. 22, в на стр. 150; МИА, № 65, 1959, стр. 138 и рис. 7, 5 на стр. 135.	№ 102 в ИА АН СССР.	Из бронзы. Оба орнаментированы, на одном — княжеский знак.
5. 5	3. 5	о	Сведения Псковского музея.	Псковский историко-художественный музей, № 2501.	Из бронзы. Имеет выгравированные буквы и знаки.
6. 5—6. 8	4. 4—4. 5	2. 5 (?)	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, табл. IV, № 203, 204; Каталог КИМа (рукописный), 13342.	КИМ.	Из бронзы. Украшены знаками и орнаментами.
6. 5	3. 8		Каталог КИМа (рукописный), № 22077.	КИМ, в-1415.	Из бронзы.
4. 8	3. 3	1. 9	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. IV, табл. II, № 108; Каталог КИМа (рукописный), 13279.	Гос. Эрмитаж, ОИРК.	Из бронзы. Украшен глазковым орнаментом.
5. 6—7	2. 5—4. 1	1. 5 - 2. 3	Сведения М: К. Каргера.	ЛОИА.	Из бронзы.
5	3. 3	3	Сведения ГИМа.	ГИМ, хр. 69/4в.	Из железа.
4. 8	3. 1	3	Сведения Ивановского музея (бывш. колл. Д. Г. Бурылина).	Ивановский музей.	Из железа.
		-	Каталог КИМа (рукописный), 13340.	КИМ (?).	Тип определен по описанию каталога.
4. 4	2. 6	2. 6	Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, в. V, табл. IV, № 201; И. Хойновский. Краткие археологические сведения..., табл. V, № 622.	КИМ, 2350, 2351. Музей Войска польского в Варшаве.	Обмерены №№ 115, 116.
8	7. 3	7. 3	Сведения КИМа.	КИМ, 3-1496.	Из бронзы.
8	5	5	Там же.	КИМ, 2-2076.	Из бронзы.
7. 7	4. 5	4. 5	Сведения Г. Ф. Корзухиной.	Гос. Эрмитаж, ОИПК.	Из железа.
7. 2	4. 4	4. 4	Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра, М., 1899, табл. XXV, б.	ГИМ, хр. 19/56а.	Из железа.
6. 6	4	4	Сведения Кременецкого музея.	Кременецкий краеведческий музей, А-1625.	Из железа.

(ТИП НЕИЗВЕСТЕН)

Дата	Источник информации о находке	Место хранения	Примечание
XII—XIII вв. (?) XI—XIII вв. (?)	МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 91. Каталог выставки XI АС в Киеве, 1899, стр. 70, № 988.	—	Из железа.
XII—XIII вв. (?)	Каталог КИМа (рукописный), 8953.	—	Из бронзы.
XII—XIII вв. (?)	Там же, 8949.	—	Из бронзы.
XII—XIII вв.	Сведения ЛИМа.	ЛИМ, 748.	Из кости.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ В КАТАЛОГЕ НАХОДОК¹

- Аксениха, копьа CLXVII.
 Андреевичи, топоры LXXIX.
 Андрейкова, топоры 271.
 Архангельское, копьа СН.
- Бабаево, топоры 250.
 Бабичи, булавы 08.
 Барды, топоры 209, 244, 346—349.
 Бежецы, копьа 307, ХСVIII—С;
 топоры 223.
 Белгородка [Белгород],² копьа
 CLXXIX; кистени 64.
 Берег Осоевский, топоры 197.
 Береговский р. Закарпатской обл.,
 булавы 58.
 Березники, топоры 87.
 Беседа, копьа 288.
 Бесовы Харчевни, топоры 355, 356.
 Бисерово, копьа 372.
 Бобрица, топоры 239.
 Большая Брембола, копьа 37, 118,
 178, 215; топоры 40—43, 66, 100—
 102, 163, 198, 276.
 Большие Борницы, см. Тяглино,
 топоры XXVII—XXIX.
 Большой Двор, топоры XI.
 Большая Нововесь, топоры 358, 390,
 391.
 Большое Тимерево, топоры 36, 59,
 60.
 Бондари, копьа 340.
 Борисовка, топоры 238.
 Боровно, копьа СXXXVIII.
 Бородино, копьа 414—417; сулицы 36;
 булавы 52.
 Браслав, сулицы 24—25; топоры 298.
 Брембола, см. Большая Брембола.
 Будино, топоры 253, 375.
 Букрин, булавы 61, 62; кистени 84,
 107.
 Бурты, копьа 513—515, XLV.
 Быково, копьа 50—58, CXLIX.
- Валданица, копьа 7, 71, I; топоры I.
 Василев, булавы 81.
 Васильевское, топоры 452.
 Васильки, топоры 12—14, 69, 70.
 Бывш. Васильковский у. Киевской
 губ., булавы 63.
 Вахрушева, копьа 24; топоры 3,
 33, 147.
 Введенская, копьа 280.
 Велико-Половецкое, топоры 210;
 булавы 2.
 Вензовщина, копьа 421, 422,
 CLXIX—CLXX; топоры 454, 470.
 Вербична, кистени 80, 99.
 Верхние Мандроги, копьа 264.
- Верхоляны, копьа 379; топоры 399.
 Весь, топоры 62.
 Бывш. Весегонский и Вышневолоц-
 кий у. Тверской губ., топоры
 XV—XVI.
 Вельково, копьа 99; топоры 4—6,
 38, 39, 64, 65, 99.
 Видлицы, копьа 344, LIV; топоры
 353, 411.
 Вихмес, копьа 17, 18, 75, 239.
 Вишенки, копьа 354; кистени II.
 Владимир-Волынский, копьа L.
 Владимирское, топоры 386, 404.
 Бывш. Владимирская губ., копьа
 370, 371, XIII—XIV, СIII—
 СXXXII; топоры 15, 74—84,
 103—118, 164—166, 172—175,
 185—188, 199—201, 215, 443,
 444, XXXIV—LXXIII.
 Воинская Гребля [Воин], копьа
 464, 521—523, CLXXXVIII; су-
 лицы 41; кистени 18, 19, 96.
 Волковыск, копьа 332, 427;
 Волосово, копьа 449.
 Волочек, топоры 283.
 Воронега рока, копьа 81.
 Воронцово, топоры 270.
 Вруда, топоры 427;
 кистени I.
 Вчорайше, копьа CXLVIII.
 Вщиж, копьа 430, 482—483; ки-
 стени 40.
 Выгуровщина, копьа CXLVII.
 Выра, копьа 362; сулицы 16.
 Вышгород, копьа 485; булавы III.
 Бывш. Вышневолоцкий у. Тверской
 губ., см. Весегонский и Выш-
 неволоцкий у.
- Гадомка, см. также Краснополка,
 копьа CLXXXI.
 Гайгово, копьа 266.
 Гиттола, топоры 134, 352.
 Глинское, топоры 56.
 Глумицы, топоры 480.
 Глядино, копьа 279.
 Гнездово, копьа 42—45, 151—154,
 XIX—XXII; сулицы 10, 11; то-
 поры 18—20, 47, 85, 86, 119—
 123, 176, 177, XVII—XVIII.
 Гонголово, копьа 276.
 Гориводы, топоры 229.
 Горка на р. Паше, копьа 78; топоры
 151.
 Горка на р. Олонке, топоры 414—
 415.
 Горка Малая, копьа 289, 346.
 Горка Никольская, копьа 3.
- Горки, копьа 325.
 Городище, Юго-Восточное Прила-
 дожье, копьа 29; топоры 183,
 VIII.
 Городище, бывш. С.-Петербургская
 губ., копьа 243; сулицы 20.
 Городище, бывш. Владимирская губ.,
 копьа 382; топоры 44, 275.
 Городище, бывш. Калужская губ.,
 копьа 48.
 Городище, бывш. Киевская губ.,
 копьа 342.
 Городище, Хмельницкая обл. [Изя-
 славль], копьа 441—446, 468,
 469, 539—556; топоры 459, 477,
 493, 494; булавы 40—50, 57, 76,
 77, 90; кистени 13, 52, 78, 79,
 109—111.
 Городня, топоры 397.
 Городок, копьа 477.
 Городск, копьа 524, булавы IV.
 Горожки, топоры 316, 317.
 Гороховатки, копьа CL, CLXXXII.
 Горье, топоры 376.
 Гочево, копьа 339, CXLVI; сулицы
 30, IV, V; топоры 207, 208, 217—
 219, 237, 322—334.
 Гребени, кистени 42.
 Грехов Ручей, топоры 224.
 Григоровка, кистени 65.
 Гришинцы, булавы 70; кистени 85,
 108, также 91—95.
 Гродно, копьа 158, 418—419; су-
 лицы 38; булавы 53; кистени 10.
 Грушев, кистени 43.
 Гумпище, булавы 79.
 Гурковичи, копьа 250—251, 375;
 топоры 409.
 Гусева Гора, копьа 378; сулицы 19;
 топоры 250.
- Дрогичин, копьа 420.
 Друцк, копьа 428; сулицы 26.
 Дубовицы, топоры 232.
- Евчаково, топоры 273.
 Екимауцы, копьа 170, 191—200;
 топоры 29, 57, 92—93, 131; ки-
 стени 35, 58—59.
- Жаботин, кистени 90.
 Житково, топоры 67, 68.
 Жовнино, кистени 17.
 Жуково, топоры 387.
- Заболотье, копьа 331, СXXXVII;
 топоры 227.

¹Цифры после названия обозначают номер, которым помечен предмет в каталоге и на карте. В список не включены рабочие топоры, найденные в комплексах с оружием.

²В квадратных скобках — древние исторические названия.

- Загорье, бывш. Виленская губ., копия 252; топоры 299.
- Загорье, бывш. Тверская губ., топоры 272; булавы 1.
- Закарпатская обл., булавы 83—84.
- Залахтовье, копия 316—318, 351, 352, 385; топоры 383, 384, 400, 401.
- Залесское, копия 253; топоры 302.
- Залогино, копия 407, 453.
- Залужье, копия V; топоры XIV.
- Залучье, копия CI.
- Залющик, копия 80, 172; топоры 367, 368.
- Заозерье, копия 30, 79; топоры 148—150, 178.
- Западная Украина, кистени 101.
- Заречье, см. Новое Заречье.
- Заславль [Изяславль], копия 255—260, 334, 335, 481, CXL; сулицы 27, 28; топоры 234, 306—311, 449, 473.
- Заужелье, топоры 315.
- Звенигород, копия 447, 472; булавы 94.
- Зворыкино, см. Мятино.
- Зеленки, копия 54, 168, CLXXXIII—CLXXXV.
- Зеленча [Теребовль], булавы 80; кистени 53.
- Зовка, топоры 260.
- Иваникова, копия CLXIV—CLXV.
- Ижора, см. Новая Ижора.
- Ильино, топоры 373.
- Ильинское, см. Пьянково.
- Имоченский погост, топоры 372.
- Имяницы, копия 395; топоры 464.
- Исаева, топоры 32.
- Искоростень, топоры 350.
- Кабанское, копия 38, 59—62, 96—98, 177, 216, 328, 369; топоры 7, 63, 96—98, 170, 171, 214.
- Кагарлык, копия 189, XLIV.
- Кагарлыцкая слобода, копия 512.
- Калитино, копия 304, 450; топоры 423—425, 481.
- Калихновщина, копия 310—315, 348, 349, 398, 451; топоры 258, 381, 382, 440.
- Каменка, копия CLIII.
- Бывш. Каневский у. Киевской губ., копия 520; топоры 128—130, 167, 241, 340—343, 479; булавы 66, 67.
- Каншейла, копия 1, 2, 70, сулицы 1, 2; топоры 132, 133, 190, 191.
- Карачев, копия 431.
- Карачевка [Донец], копия 169.
- Каргино, топоры 412.
- Карлуха, см. также Хвалевщина копия 5, 6, 238, 265, LVI; топоры 354, 413.
- Кашина, копия 8—10, 72; топоры 137.
- Келеберда, топоры 212.
- Кепеново, топоры 124.
- Киев, копия 166, 376, XXXIV—XLIII, CLXXVIII; сулицы III; топоры 55, 90, 91, 336, 490, XIX—XX, LXXVI; булавы 54, 59, 60; кистени 41, 82, 105, 106, 114, см. также 91—95.
- Бывш. Киевская губ., топоры 242, 458; булавы 55, 88; кистени 48—51, 91—95, 122, см. также Киев, Гришинцы, Райгородок.
- Кикерино, см. Малое Кикерино.
- Кирилина, сулицы 3; топоры 144, 181, 365, XXXIII.
- Кирьяново, топоры 213, 403, XXXIII.
- Киснема, копия 244; сулицы 21; топоры 221, 249, 450.
- Киучер, топоры 277.
- Клопицы, копия 284.
- Княжа Гора [Родня], копия 188, 341, 435, 436, 457—462, 491—510, 557, 558; топоры 240, 337, 455, 474, 478; булавы 8, 9, 69, 86, VI; кистени 46, 47, 66—68, 115—117, V.
- Княжа Гора или Сахновка, копия 355, 434.
- Ковали, копия 518; сабли 64, 65.
- Ковшарово, копия 409; сулицы 35; топоры 289.
- Козин, топоры LXXV.
- Козлово-Зеленск, сулицы 18.
- Козлово-Курганье, топоры 48.
- Колодежное [Колодязин] копия 440, 467; топоры 475; булавы 36—39, 56, 75.
- Колпень, копия CXLV.
- Колычево, копия 478.
- Коновалов, копия 476.
- Коростышев, копия 262.
- Корсунь, кистени 87—89.
- Костина, копия 19—21; топоры 145, 146, 179, 182, IV.
- Кострицкая Слободка, топоры 233.
- Бывш. Костромская губ., копия 326—327.
- Бывш. Костромской у. Костромской губ., булавы 6, 7.
- Крапивна, копия 350.
- Краснополка, копия 167, 190, 511; сабли 46—48, XVII.
- Кроны (Курона), копия CLXXVII.
- Крылос [Галич], копия 470, 471, кистени 81.
- Крюково, топоры IX—X.
- Кубличи, копия 261.
- Кузнецово, копия 247.
- Кятицы, топоры 261.
- Лавицы, копия CXXXIV.
- Лагойск, топоры 319.
- Левинки, топоры 23, 52.
- Ленковцы, копия 448.
- Леонова, копия 77; топоры VII.
- Бывш. Лидский у. Виленской губ.; копия 423—424; топоры 50.
- Липлява, копия 463; топоры 211, 245, 345; кистени 74.
- Липовец, копия 517, XLVI.
- Лисино, копия 296; топоры 432, 466, 482.
- Литвиново, топоры 21.
- Лошица, копия CXLIII.
- Бывш. Лужский у. СПб. губ., топоры 439.
- Луковец, копия 173.
- Лукомль, копия 336, 337; топоры 206.
- Лысая, копия 475.
- Любеч, копия 484; топоры 25.
- Маврино, копия 322.
- Маклаково, копия 291.
- Максимовка, копия 41, 67, 145—149, 229—232, XVIII; сулицы 9; топоры 281.
- Малая Горка, копия 346.
- Малая Каменка, копия 309.
- Малое Кикерино, копия 392.
- Малое Терюшево, копия 454, 455; топоры 489.
- Мандрюги, см. Верхние Мандрюги.
- Мануйлова, копия 240, 241, 295, 396, 397; топоры 254—255, 484, 485; булавы 51.
- Маркатушина, топоры 203.
- Матюши, копия CXXXIX.
- Межерички, булавы 78.
- Межно, копия 294; см. также Тяг-лино), топоры XXVII—XXIX.
- Микуличи, топоры 230—231, 314.
- Минск, копия 47, 426, 479, 480; сулицы 37; топоры 472; кистени 9.
- Мировка, сабли XXXIII.
- Михайловское, копия 174—176, 219, XI, XII; топоры 35.
- Могилев, топоры 49.
- Мозолево, топоры 357.
- Мокрое, копия XLIX.
- Москва, булавы 5.
- Мохово, копия CXLIV; топоры 205, 312, 313.
- Мошины, копия 69, 155—157, 391, сулицы 12, 13.
- Муром, копия 63, 119—121, 179; топоры 278—280.
- Мыльниково, копия 406; топоры 441.
- Мятино (Митино)-Зворыкино, топоры 263.
- Навры, топоры 303, 304.
- Нежиловичи, топоры 344, LXXVIII.
- Николаевка, сабли 67.
- Никольское, топоры 286.
- Новая, топоры 359, XXI.
- Новая Ижора, копия 278.
- Новая Новицкая, топоры 335.
- Новгород, копия 320, 321, 353, 363—366, 399—402, 452, XCVI; сулицы 5, 6, 31, 32; топоры 34, 162, 385; булавы 4, 85, I; кистени 1—7, 36—38, 102, 103.
- Бывш. Новгородская губ., копия 245.
- Новинка, копия LVII; топоры XXV.
- Новицкая, см. Новая Новицкая.
- Нововесь, см. Большая Нововесь.
- Новогрудок, сулицы 39, 40.
- Новое Заречье, топоры 462.
- Бывш. Новоладожский у. СПб. губ., топоры 366, 393—395, 417, 418, 447, 448.
- Новоселье, см. Саки.
- Новоселки, топоры 405.
- Новосельск, топоры 248.
- Ново-Сиверская, копия 292.
- Нюбиничи, копия LVIII.
- Овино, копия III, LIX, LX; топоры XII, XXVI.
- Овруч, топоры 351.
- Бывш. Овручский у., кистени 119.
- Озертицы, копия 33, 83.
- Ольгин Крест, копия 306—308.
- Ольховец, кистени 86.
- Опановичи, копия 425, CLXXVI; топоры 453.
- Орлишки, копия CLXXIII—CLXXV.
- Орловец, топоры LXXVII.
- Оселки, топоры XXXII.
- Осиновка, копия 249.
- Ославье, копия 283; топоры 374, 426.

- Островцы, копия 319.
Осьмино, топоры 468.
- Павлов Погост, топоры 257.
Наново, копия 373, 374.
Пастырское, копия 55, 438.
Паша, река, топоры 156—161.
Пашково, копия 246.
Пежоницы, сулицы 17.
Пекари, топоры 338; кистени IV.
Пересопница, топоры 243.
Бывш. Переяславский у. Владимирской губ., см. также Суздальский и Переяславский у., копия 39, 40, 221—222, 329; топоры 8—11, 45, 184.
Пешки, копия 516, CLXXXVI.
Писконь, кистени 104.
Плавь, топоры 195, 196.
Плещевицы, копия 286.
Плисса, копия CXXXV—CXXXVI.
Подболотье, копия 64—66, 122—144, 180—182, 217, 223—228, XV—XVII; сулицы 8; топоры 16, 17, 46, 189.
Подгорцы [Плеснеск], копия 343; топоры 27, 28; булавы VII—VIII; кистени 14, 15.
Подъелье, копия 22, 76; топоры 168, V.
Пожня-Станок, топоры 488.
Покров, см. Пьянково.
Полелевка (Палелевка) копия, CXLI, CXLI.
Помусе, копия CLXXI, CLXXII.
Поречье, копия 383.
Посады, копия 386; топоры 264, 265, 402, 451; кистени 122.
Поток, копия XLVII, XLVIII; топоры 26.
Приладожье, см. Юго-Восточное Приладожье.
Прологи, топоры 378, 428, 429.
Пронск, булавы 92.
Прусы, кистени 44.
Псков, копия 380, 404, 473; булавы II; кистени 8, 39, 60.
Пшеничники, булавы 65.
Пьянково, копия 323, 324, 368, 474; сулицы 33; топоры 486.
- Рабитицы, копия 281, 282, 360.
Рабола, топоры 246, 389, 410.
Райгородок, кистени 91—95.
Райки, копия 439, 465, 466, 525—538, 559, CLXXXIX—CXCV; топоры 476, 491, 492; булавы 10—35, 71—74, 89; кистени 12, 75—77, 97—98.
Ржищев, кистени 69—73.
Ригачево, топоры 370, 371.
Ровнушина, копия 330; топоры 297.
Ромашки, кистени 118.
Ронковицы, копия 285, 393.
Россава, копия 519, CLXXXVII.
Рочевщина, топоры 247.
Ручьи, копия 4.
Ряболово, копия 357.
- Сабск, копия 297.
Саки (Новоселье), топоры 287.
Бывш. С.-Петербургская губ., копия 242, 298—303, 347, XI—XIII, CLIV—CLXIII; топоры 398, 433—438, 483.
Саньково, копия 23; топоры VI.
- Сарское, копия 34—36, 84—95, 220, VI—X; сулицы 7; топоры 37, 61, 169.
Сахновка, копия 432, 433, 486—490; топоры 339, 456; булавы 87, 93.
Сахновка или Княжа Гора, копия 355, 434.
Севериновка, сабли XLI.
Седнев, копия 162, 163; топоры 24.
Селибка, копия CXXXIII; топоры 285.
Сенское, топоры LXXIV.
Серенск, кистени 121.
Систо, топоры 467.
Скарятина Гора, копия 305; топоры 379, 380.
Слобода, топоры 225, 288.
Словени, см. Старые Словени.
Смоленск, копия 408.
Смыково, см. Старое Смыково.
Сорогожское (Сырогож), копия 218; сулицы 4; топоры 95.
Спас-Перекша, копия 429.
Средняя Россия, кистени 63, 113.
Стайки, кистени 69—73.
Старая Ладога, копия 356; топоры 58; кистени 120.
Старая Рязань, копия 68, 150, 456, CLXVIII; топоры 216, 282; кистени 61, 62.
Староселье, топоры 226.
Старое Жуково, копия CLI; сулицы VI.
Старое Смыково, топоры 194.
Старо-Сиверская, копия 293.
Старые Словени, копия 183.
Стерженское, копия 403.
Столбец, топоры 259.
Ступница, топоры 460, 461; кистени 16, 100.
Суздаль, сулицы 34; топоры 202.
Бывш. Суздальский у. Владимирской губ., топоры 71—73.
Бывш. Суздальский и Переяславский у. Владимирской губ., см. также Переяславский у., копия 100—117.
Сумино (на залогах), копия 361.
Сяглицы, сулицы 15.
Сязнега, копия 13—16, 73, 74, 213, 269, 270; топоры 2, 139—143, 180, 192, 360, 361, 364, 416, II—III, XXII.
Сясь, река, копия IV; топоры XIII.
- Таганча, копия 437; кистени 45.
Тальное, топоры 457.
Таровицы, копия 277; топоры 419—422.
Теремно, копия CLII.
Терюшево, см. Малое Терюшево.
Тимерево, см. Большое Тимерево.
Топорково, топоры 284.
Торопец, копия 405.
Торосово, сулицы 14.
Трактомиров, булавы V.
Трашковичи, копия 338; топоры 236, 320, 321.
Тутаев, топоры 274.
Тушково, копия 248; сулицы 29.
Тягино, копия 345, 358, 359; топоры 252, XXVII—XXIX.
- Углы, копия 31, 82; топоры 94, 152, XXIV.
- Ужгород, булавы 82.
Унотицы, копия 290.
Усть-Рыбежна, копия 11.
Ушевицы, копия 287; топоры 377, 463.
- Федово, топоры 193.
Федяшево, копия 233.
Фокино, топоры 222.
- Харитоновка, топоры 442.
Харлапова, копия 387—390; топоры 290—296, 445.
Хвалевщина, см. также Карлуха, копия LVI; топоры 446.
Хмельная, булавы 64; кистени III.
Хотилово, копия 377.
Хотимск, топоры 235.
Хотовский Бор, копия XCIV—XCV.
Хотомель, копия 159, 160.
Хотынцы, копия 394; топоры 430, 431, 487.
Хрепле, сулицы 22, 23; топоры 262.
Хрипелево, топоры 266—269, 388.
- Церковище [Воищина], копия 410—413.
Цимлянская [Саркел—Белая Вежа], копия 171, 201—212, 234—237, LI—LIII; топоры 30, 31; булавы 3, 91; кистени 20—34, 54—57.
- Чарна Великая, топоры 305, 471.
Часовенная, топоры 369.
Челмужи, копия 263; топоры 407—409.
Чепелевка, копия CLXXX.
Черневичи, топоры 204, 228.
Чернигов, копия 49, 50, 161, 184, XXIII—XXXIII; сулицы I—II; топоры 22, 51, 53, 125; кистени 11.
Черняхов, кистени 69—73.
- Шатуны, топоры 406.
Шашкино, топоры 251.
Шестково, копия CLXXVI.
Шестовицы, копия 51—53, 164, 165, 185—187; топоры 54, 88, 89, 126, 127.
Шо, копия 254, 333; топоры 300, 301.
- Щербаневка, кистени 83.
Щуковщина, копия 12, 267, 268, 384; топоры 1, 138, 362, 363, 392.
Щурупово, копия 381.
Щученка (Чученка), кистени 69—73.
- Юго-Восточное Приладожье, копия 25—28, 32, 214, 271—275, II; топоры 153—155.
Юрьевское, копия XCVII; топоры XXX—XXXI.
- Яблоницы, топоры 396.
Ямки, топоры 465.
Яровщина, копия LV; топоры 135—136, 220.
Ярцево, копия 46.
Ясень, топоры 318.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИМ	— Артиллерийский Исторический музей.	МАК	— Материалы по археологии Кавказа.
АЛ ЮР	— Археологическая летопись южной России.	МАР	— Материалы по археологии России.
АН	— Академия наук.	МАЭ	— Музей Антропологии и Этнографии Академии наук СССР.
АС	— Археологический съезд.	МГУ	— Московский государственный университет.
ВУАК	— Владимирская ученая архивная комиссия.	МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття Волині.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры.	МИ А	— Материалы и исследования по археологии СССР.
ГИМ	— Государственный Исторический музей.	МИАЛ	— Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР.
ДИМ	— Днепропетровский Исторический музей.	МИСО	— Материалы по изучению Смоленской области.
ЗОРСА	— Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества.	ОАК	— Отчет Археологической комиссии.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества.	ОИРК	— Отдел истории русской культуры. Гос. Эрмитажа.
ИА	— Институт археологии Академии наук СССР.	ОИПК	— Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа.
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук УССР.	ОРЯС	— Отделение русского языка и словесности.
ИАК	— Известия Археологической комиссии.	ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры.	РАНИОНИ	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
ИМАИМ	— Исследования и материалы Артиллерийского Исторического музея.	РИМ	— Российский Исторический музей.
ИОЛЕАЭ	— Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.	СА	— Советская археология.
ИРАИК	— Известия Русского археологического пнечитута в Константинополе.	ЦГИАЛ	— Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.
КИМ	— Киевский Исторический музей.	ЧИОНЛ	— Чтения в Историческом обществе Нестора летописца.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР.	ЧОИДР	— Чтения в Московском обществе истории и древностей российских.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР.	АА	— Acta Archaeologica.
КУАК	— Костромская ученая архиппия комиссия.	ЕА	— Eurasia Septentrionalis Antiqua.
ЛИМ	— Львовский Исторический музей.	FM	— Finskt Museum.
ЛЮИА	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР.	MW	— Materiały wczesnośredniowieczne.
		SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja.
		WA	— Wiadomości Archeologiczne.
		ZWK	— Zeitschrift für historische Waffen und Kostümkunde.

LES ARMES DE LA RUSSIE MÉDIÉVALE

SECOND VOLUME

LES LANCES, LES JAVELINS, LES HÂCHES D'ARMES, LES MASSUES, LES FLÉAUX D'ARMES

RESUME

Le présent volume est la suite de l'ouvrage précédent du même auteur, consacré aux épées et aux sabres du IXe—XIIIe siècle (voir «Les armes de la Russie médiévale», vol. 1). Les moyens du combat corps à corps, tel est le sujet des deux livres. Celui-ci offre un tableau des matériaux archéologiques du IXe—XIIIe siècle, arrangés systématiquement et datés. Il décrit l'apparition, le développement, l'extension et l'utilisation au combat des lances, des hâches d'armes, des massues et des fléaux d'armes. Il y s'agit également des javelins et des massues en bois (doubina). Ce volume contient aussi des schémas typologiques et des tables. A la fin de cette étude se trouve un catalogue détaillé des objets.

Chapitre 1

LES LANCES (751 EX.) ET LES JAVELINS (47 EX.)

La lance était une arme des plus employées au combat corps à corps. Son importance a surtout accru dans la période où la cavalerie devient la force principale des troupes féodales. Les guerriers et les armuriers de Kiev du Xe siècle ont utilisé les meilleures formes de la lance, apparues en Europe occidentale (type I) et en Orient (type V) en combinaison avec des échantillons slaves (type III). Si au Xe siècle il existait trois formes principales de la lance (types I, III, NIA, IIIB et V), au XIe—XIIIe siècle c'est la pique qui devient prédominante. Cette dernière s'est révélée en guise de lance de cavalerie. Au XIe—XIIe siècle on voit apparaître en Russie

l'épieu massif, ayant la forme de feuille de laurier. Cette époque est aussi caractérisée par rétrécissement de la lance, qui avait la forme de triangle allongé, traditionnelle pour le moyen âge (types IIIB et IVA). Quant aux javelins de jet (soulitsa), leurs formes imitaient certaines des pointes de lance et l'emploi de ces javelins cédait sensiblement à celui de la lance.

Chapitre 2

HÂCHES D'ARMES (573 EX.)

D'après leurs formes et dimensions les haches d'armes se divisent en deux groupes: a) les petites haches spéciales se distinguant par leur construction et petite dimension (types I—III); b) les haches de «petites formes» (dimensions courtes: la longueur de la lame — 9—15 cm, sa largeur — 10—12 cm, le diamètre de la tête de hache — 2—3 cm, le poids — jusqu'à 450 g). Elles servaient d'instruments universels, aussi bons pour la vie en marche qu'au combat (types IV—VIII). On dirait qu'elles étaient des copies en miniature des haches ordinaires. Le perfectionnement de la hache était caractérisé non par l'invention des formes nouvelles pour la lame, mais par la création d'une tête de hache simple et solide et par une certaine modification des proportions de la partie tranchante. Toute la variété des formes des haches se forme au Xe siècle au plus tard. Vers le XIIe siècle elles deviennent de plus en plus unifiées, ce qui s'exprime dans la prédominance des types I et IVA. Au Xe siècle la hache était l'arme la plus importante des troupes d'infanterie.

Chapitres 3 et 4

LES MASSUES (102 EX.) ET LES FLÉAUX D'ARMES (127 EX.)

Les massues ont apparu en Russie au XIe siècle, empruntées au Sud-Est. Elles ont atteint leur plus large extension au XIIe—XIIIe siècle où l'on commence à fabriquer des pommeaux en bronze ayant des formes complexes et parfaites (types III—IV). La comparaison des moulages de bronze des massues a démontré que leur fabrication était centrée en premier lieu à Kiev et à d'autres villes du Sud de la Russie. Leur extension dans le pays et à l'étranger faisait naître parfois des imitations locales. Le développement de l'armement défensif a suscité au XIIIe siècle l'apparition des massues aux arêtes et des massues à bec (types IIA et IV). Les massues étaient utilisées au combat corps à corps pour étourdir l'ennemi. A côté de la massue la noblesse et les simples guerriers utilisaient également en tant qu'arme de choc les fléaux d'arme. Leurs petits poids en os ou en métal sont remarquables en Russie depuis le Xe siècle. C'est Kiev qui était un grand centre de fabrication des fléaux d'arme au XIIe—XIIIe siècle. L'origine et l'extension des fléaux d'arme indique leur rapport au combat de cavalerie. Dans la plupart des cas les fléaux d'arme russes se distinguent par leur originalité locale et dans le nombre de trouvailles européennes, ils se classent parmi les plus anciens.

«La conclusion» dresse le bilan au développement des armes du combat corps à corps en fonction de la tactique du combat, de la formation des armes et du changement de la situation politique et militaire. L'issue de la bataille dépendait de l'arme employée au combat corps à corps, c'est pourquoi on attribuait à sa fabrication une importance de premier ordre. L'arsenal de la technique militaire s'est formé en Russie au IXe—Xe siècle en même temps avec la formation de l'Etat féodal et de son armée. Jusqu'à l'invasion des Mongols les espèces essentielles de l'arme ont suivi un développement graduel. Quand même la puissance de l'arme allait toujours croissant ce qui amenait bien souvent à la modification non de toute la construction mais de ses détails. L'armement de la Russie médiévale allait de pied avec son époque et durant trois siècles il a suivi une voie complexe, pleine de recherches et de découvertes techniques. Cet armement a été créé dans une situation extrêmement tendue, causée par les guerres à deux fronts: contre les nomades d'Orient et contre certains voisins de l'Europe occidentale. La technique militaire russe du Xe—XIIIe siècle s'enrichissait constamment de réalisations des Orientaux et des Occidentaux. D'autre part, l'étude des moyens de combat russes a une valeur européenne mesurée par la grande contribution de la Russie au développement de la culture d'armurerie au moyen âge.

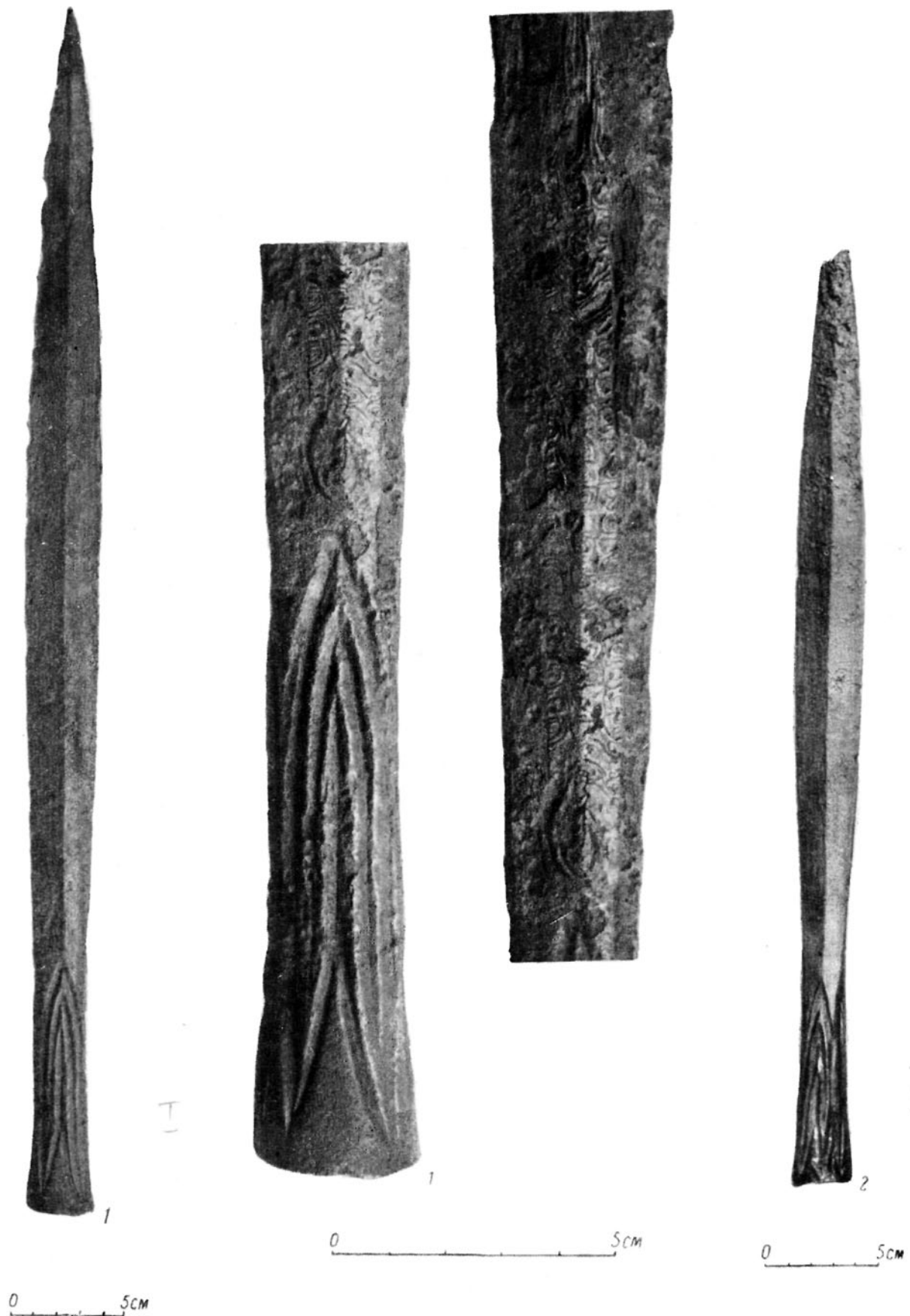

Табл. I.

1 — Гнездово (42); * 2 — Вихмес (18).

*Цифры, стоящие в скобках, обозначают номер предмета по каталогу. Для предметов, не вошедших в каталог, в подписях указываются места нахождения, хранения и другие сведения.

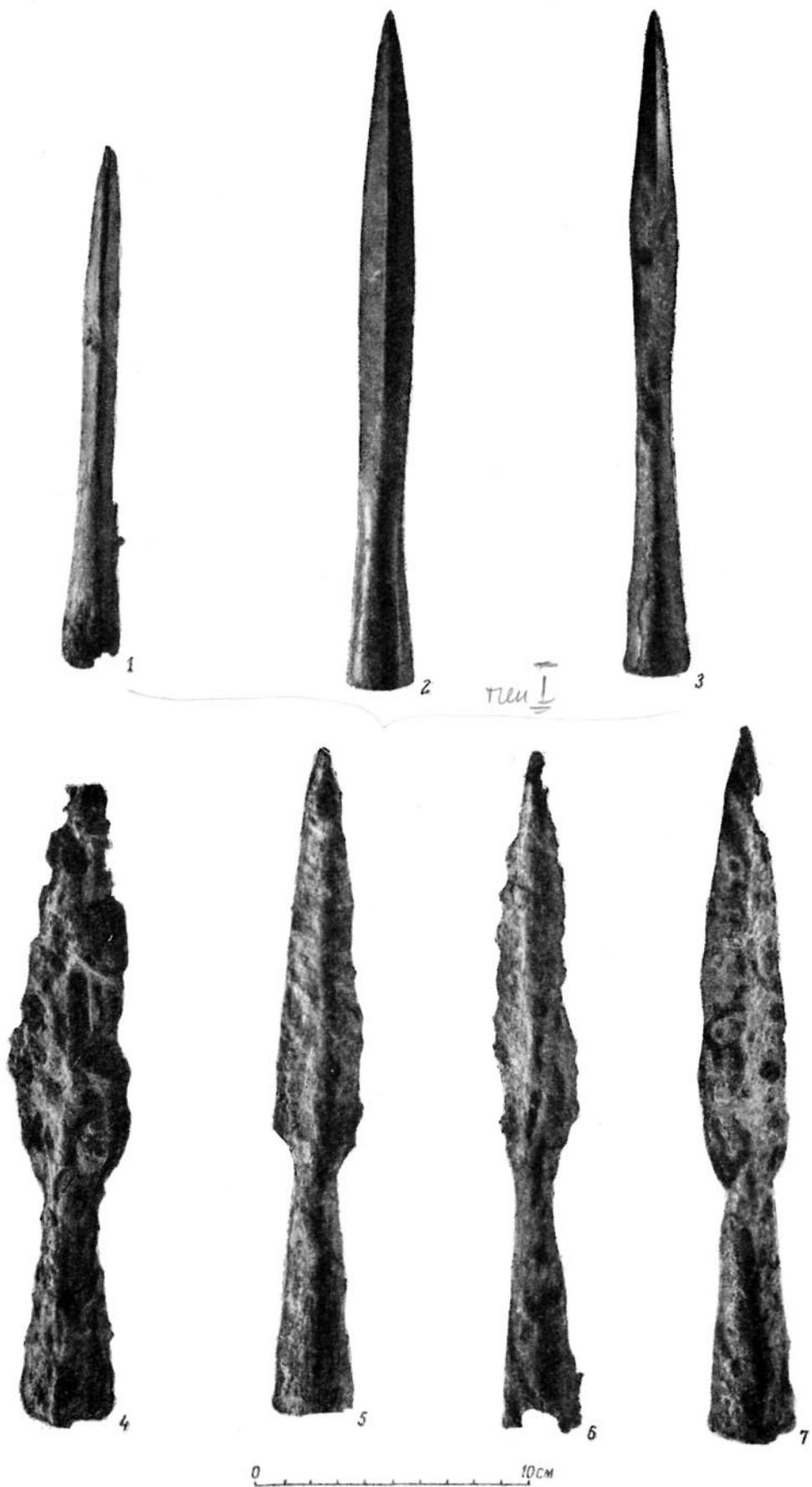

Табл. II.

1 — Озертицы (33); 2 — Вихмес (239); 3 — Сязнега (15); 4 — Ронковицы (? 285); 5, 6 — Ленинградская обл. (298, 299); 7 — Калитино (450).

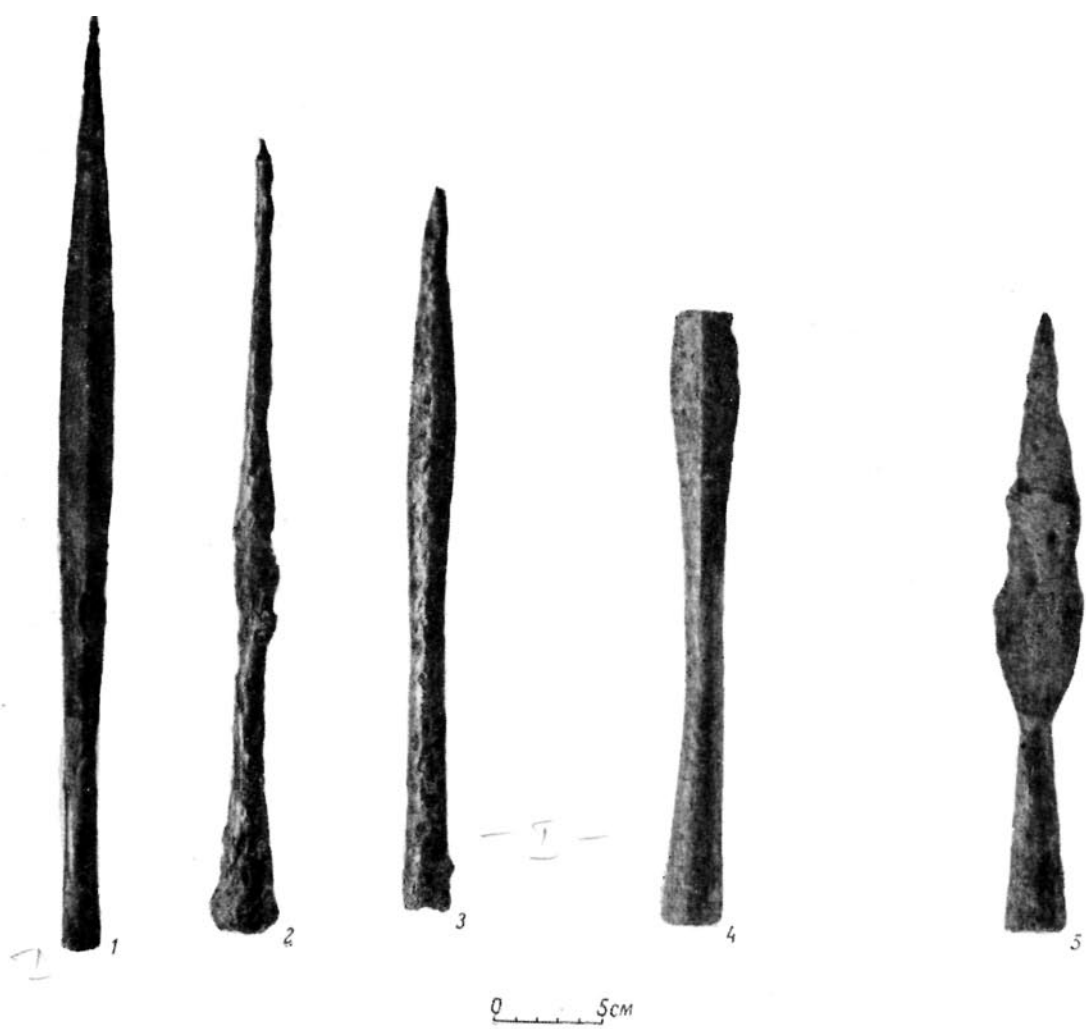

Табл. III.

1 — Подъелье (22); 2 — Глядино (279); 3 — бывш. Переяславский у. Владимирской губ. (40); 4 — бывш. С.-Петербургская губ. (242); 5 — там же (347); 6, 7 — там же (302, 303); 8 — Сяглицы, сулица (15); 9 — Ронковицы (393).

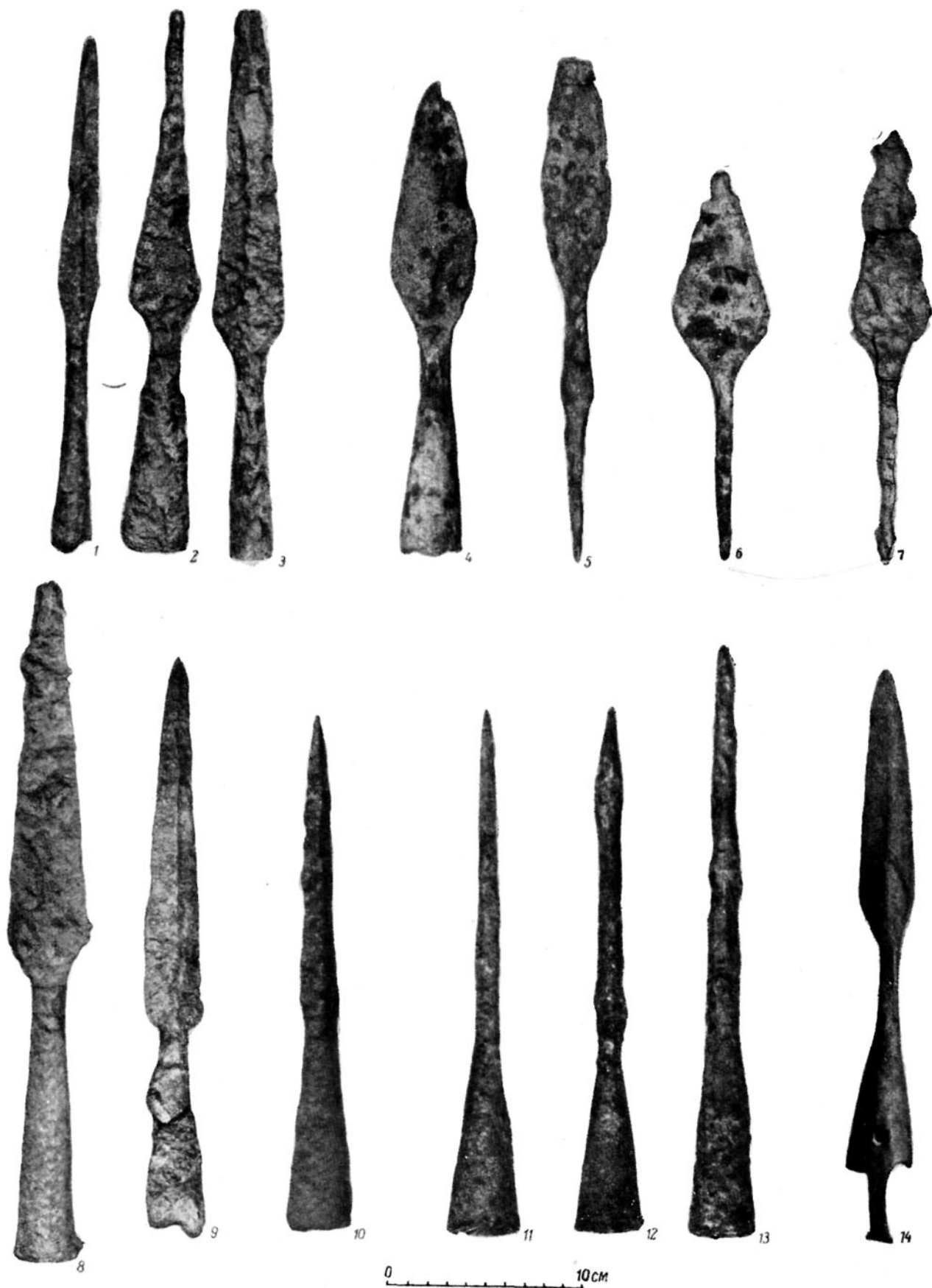

Табл. IV. Копья и сулицы (6, 7) X—XII вв.

1 — Малая Горка (289); 2 — Юго-Восточное Приладожье (272); 3 — Сязнега (73); 4 — бывш Суз-
 дальский и Переяславский уезды Владимирской губ. (105); 5 — Большая Брембода (215); 6 — Сар-
 ское, сулица (7); 7 — Выра, сулица (16); 8 — Ровнушина (330); 9 — Таровицы (277); 10 — Шесто-
 вицы (186); 11 — Райки (525—527); 12 — Райки (465).

Табл. V. Копья и боевые топоры (3, 11) X—XIII вв.

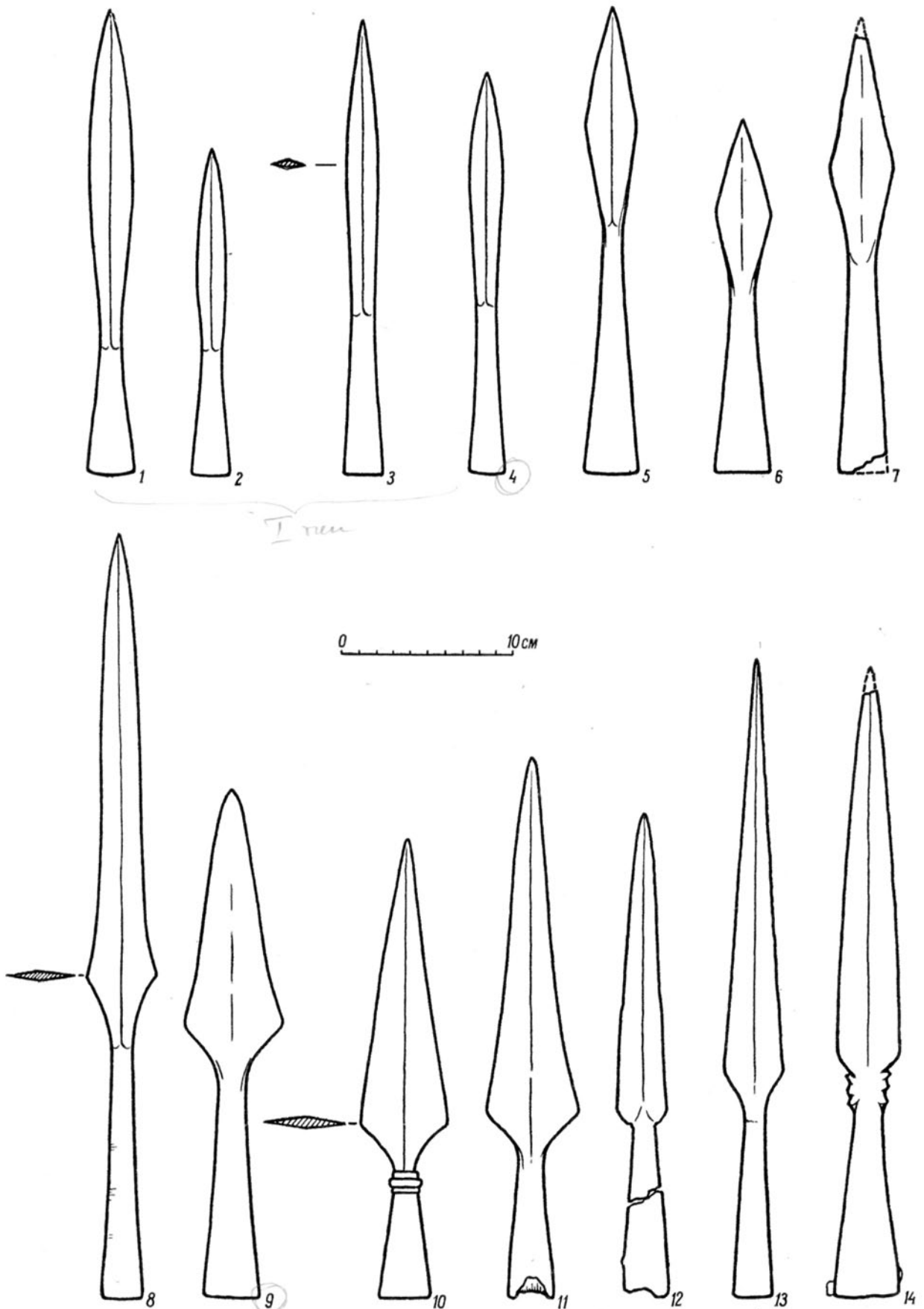

Табл. VII.

1, 2 — Костина (19, 20); 3 — Кашина (10); 4 — Гнездово (43); 5 — Кабанское (59); 6 — там же (60); 7 — Муром (63); 8 — Залюшник (80); 9 — Гнездово (152); 10 — Заозерье (79); 11 — Озертицы (83); 12 — Гаровицы (277); 13 — Калих-новщина (311); 14 — Колодежное (440).

Объяснение к табл. VIII

1 — Гнездово (151); 2 — Подболотье (129); 3 — Кабанское (97); 4 — Сарское (92); 5 — Маклакево (291); 6 — Новгород (400); 7 — Шуковщина (267); 8 — Кабанское (98); 9 — Малая Горка (289); 10 — Мануйлова (396); 11 — Церковище (410); 12 — Сахновка (433); 13 — Городище (446).

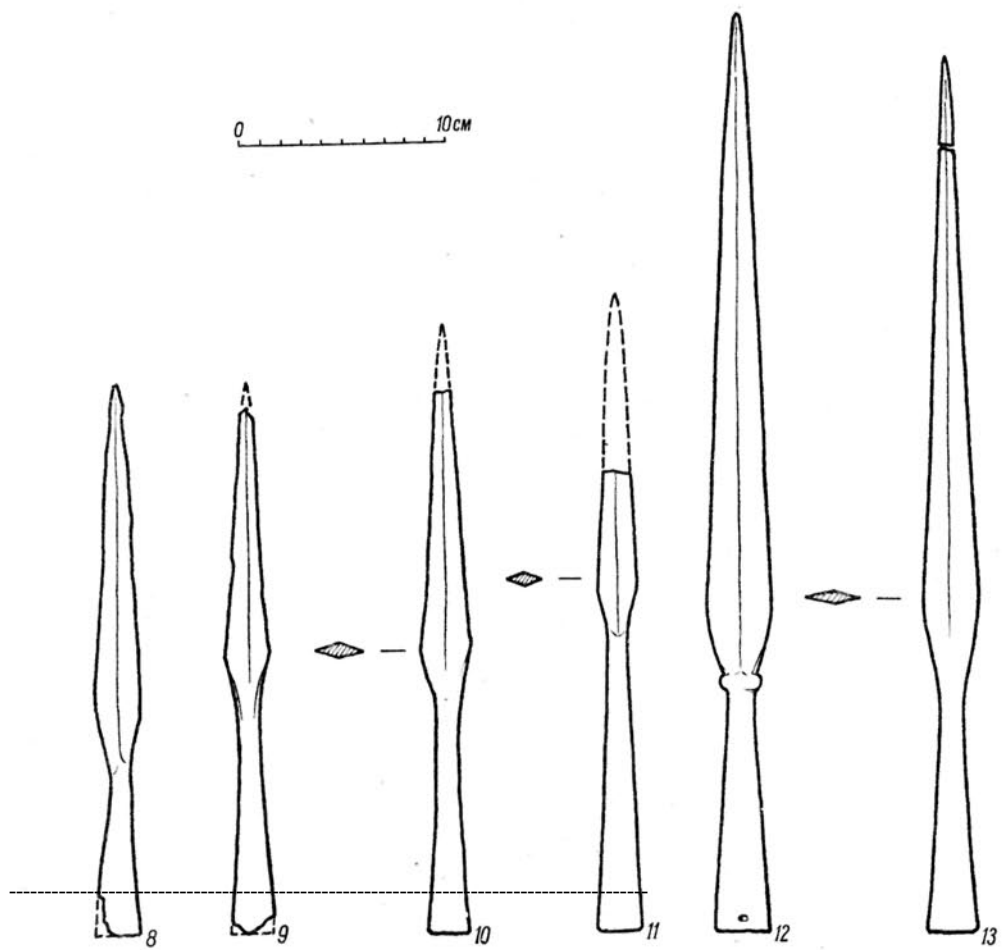
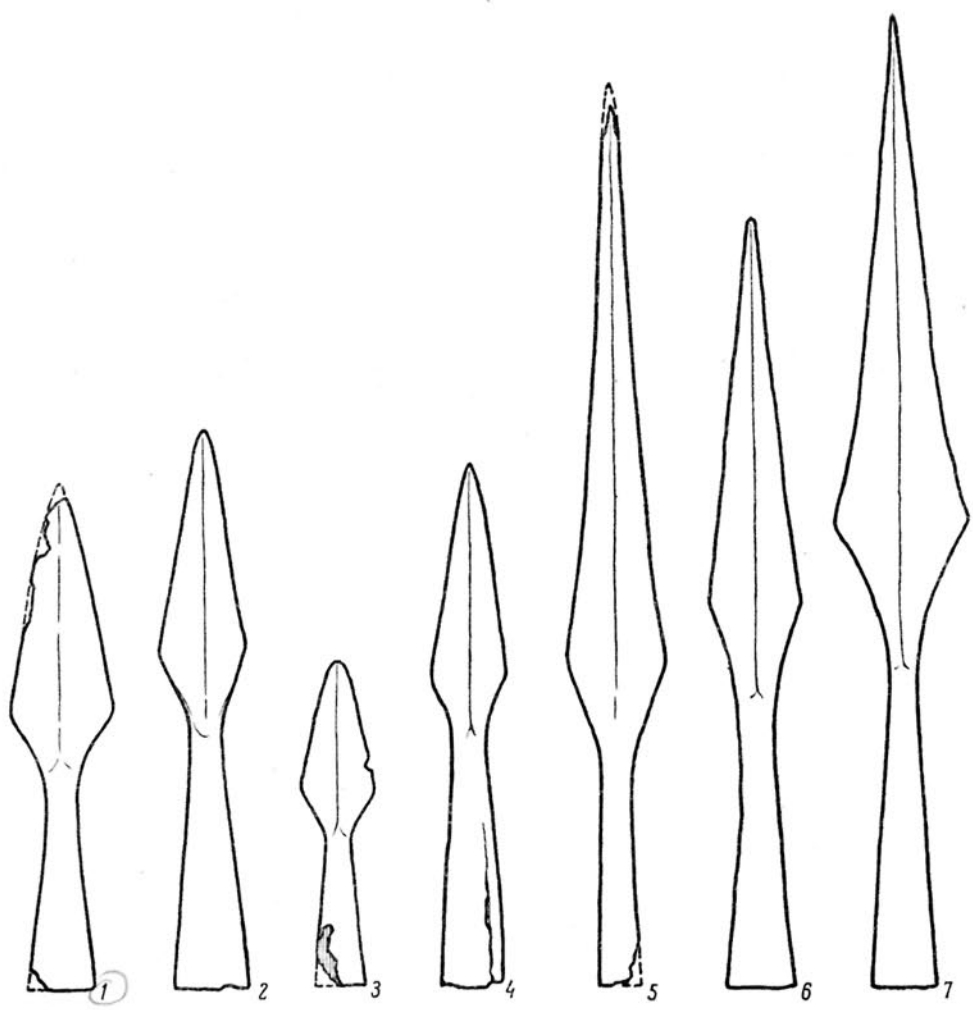

Табл. VIII.

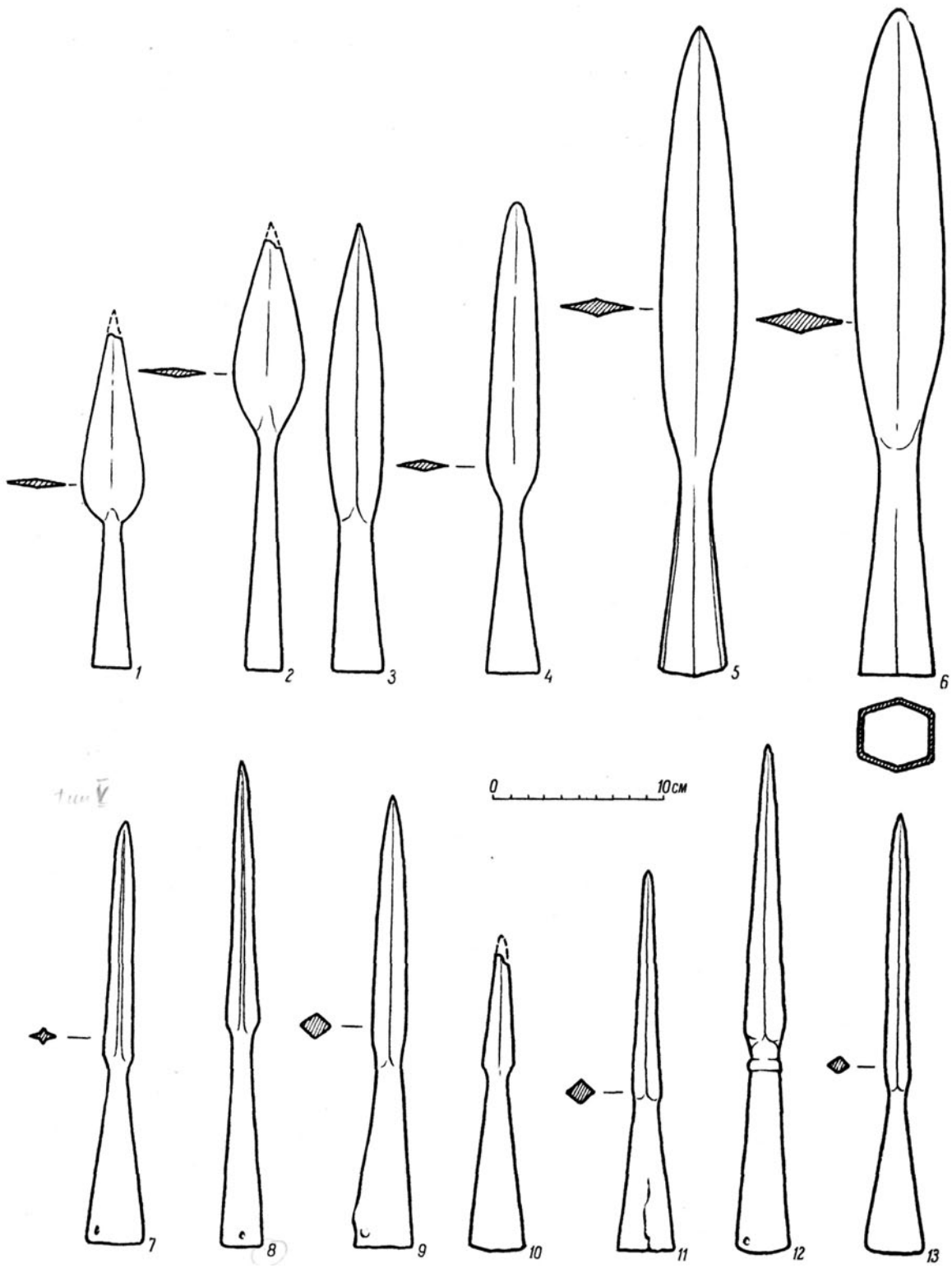

Табл. IX.

1 — Калихновщина (349); 2 — Крапивна (350); 3 — Калитино (450); 4 — Липлява (463); 5 — Новгород (452); 7 — Ма-
 лое Терюшево (455); 7 — Шестовицы (185); 8 — Екимауцы (195); 9 — Подболотье (181); 10 — Тягино (358); 11 —
 Новгород, окрестности (366); 12 — Кабанское (369); 13 — Райки (530).

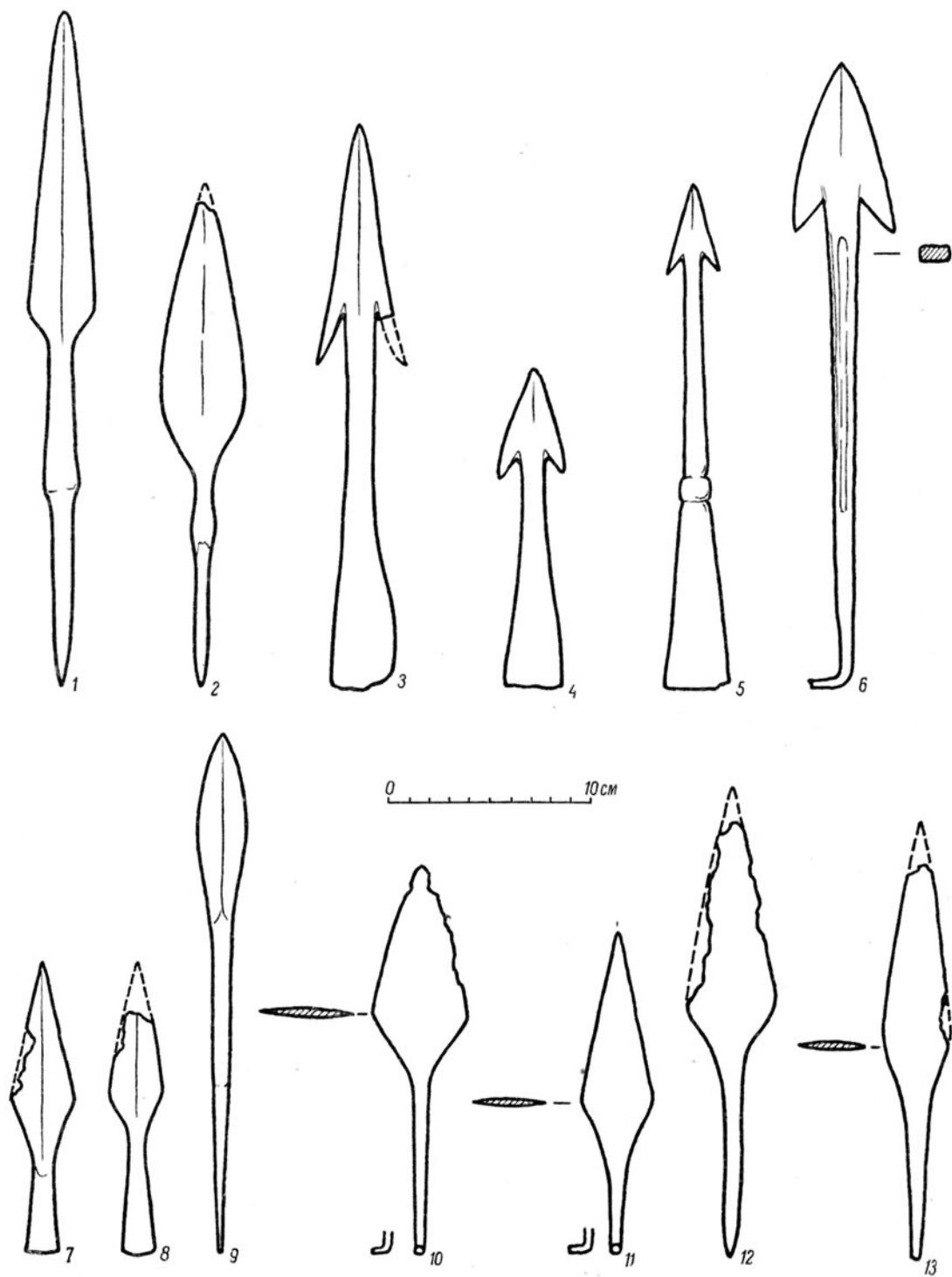

Табл. X. Копья (1—6) и сулицы (7—13) X—XIII вв.

1 — Сязнега (213); 2 — Шурупово (381); 3 — Михайловское (219); 4 — Пасады (386); 5, 6 — Княжа Гора (557, 558); 7 — Новгород (5); 8 — Подболотье (8); 9 — Кирилина (3); 10 — Сарское (7); 11 — Заславль (27); 12 — Выра (16); 13 — Пьянково, Покров, Ильинское (33).

ТАБЛИЦЫ XI—XV. БОЕВЫЕ ТОПОРЫ X—XIII вв.

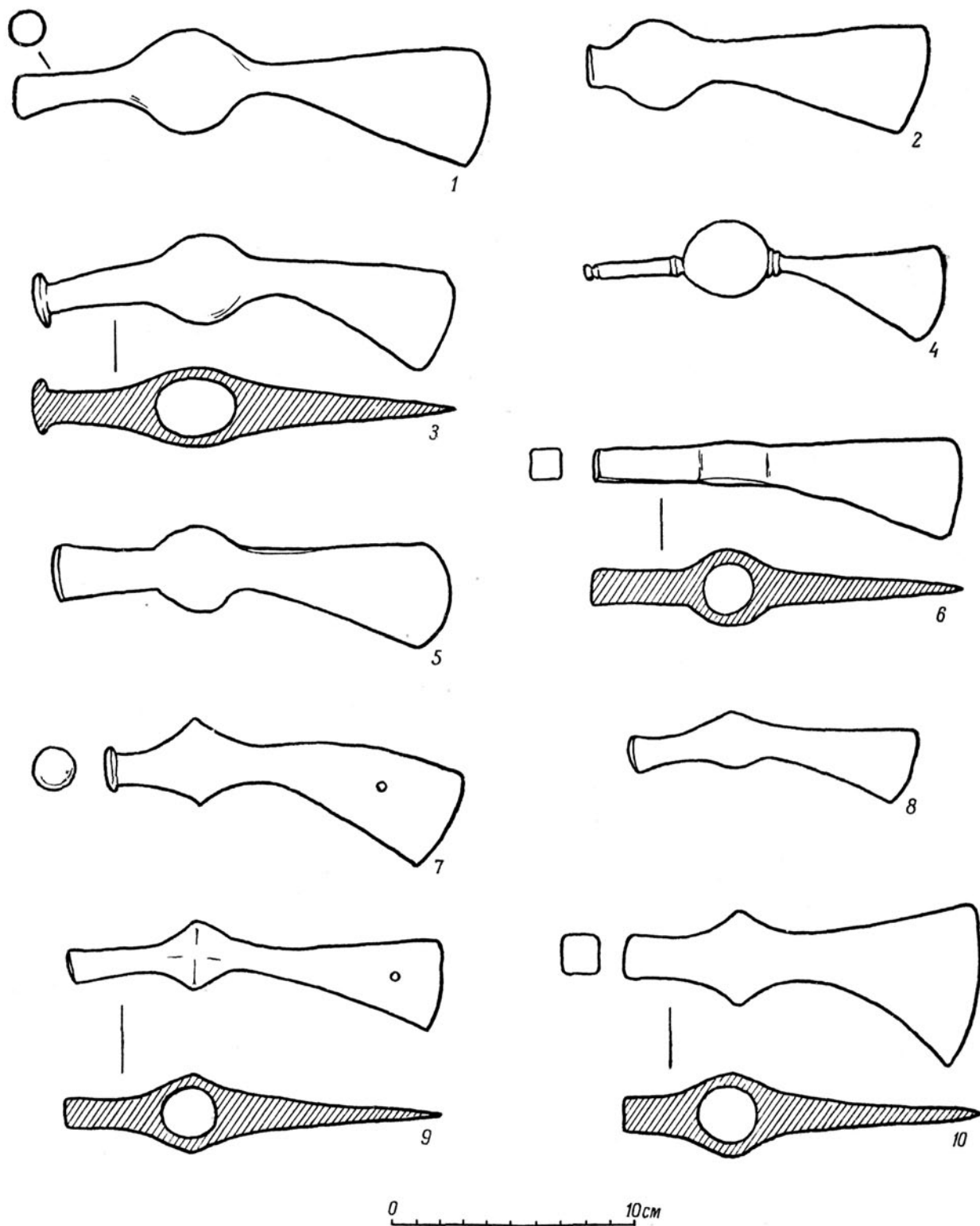

Табл. XI.

1 - Веськово (4); 2 - Кабанское (7); 3 - Веськово (5); 4 - Гнездово (19); 5 - там же (20); 6 - Большая Брембола (198); 7 - Мохово (205); 8 - Лукомль (206); 9 - Городище (459); 10 - Опановичи (453).

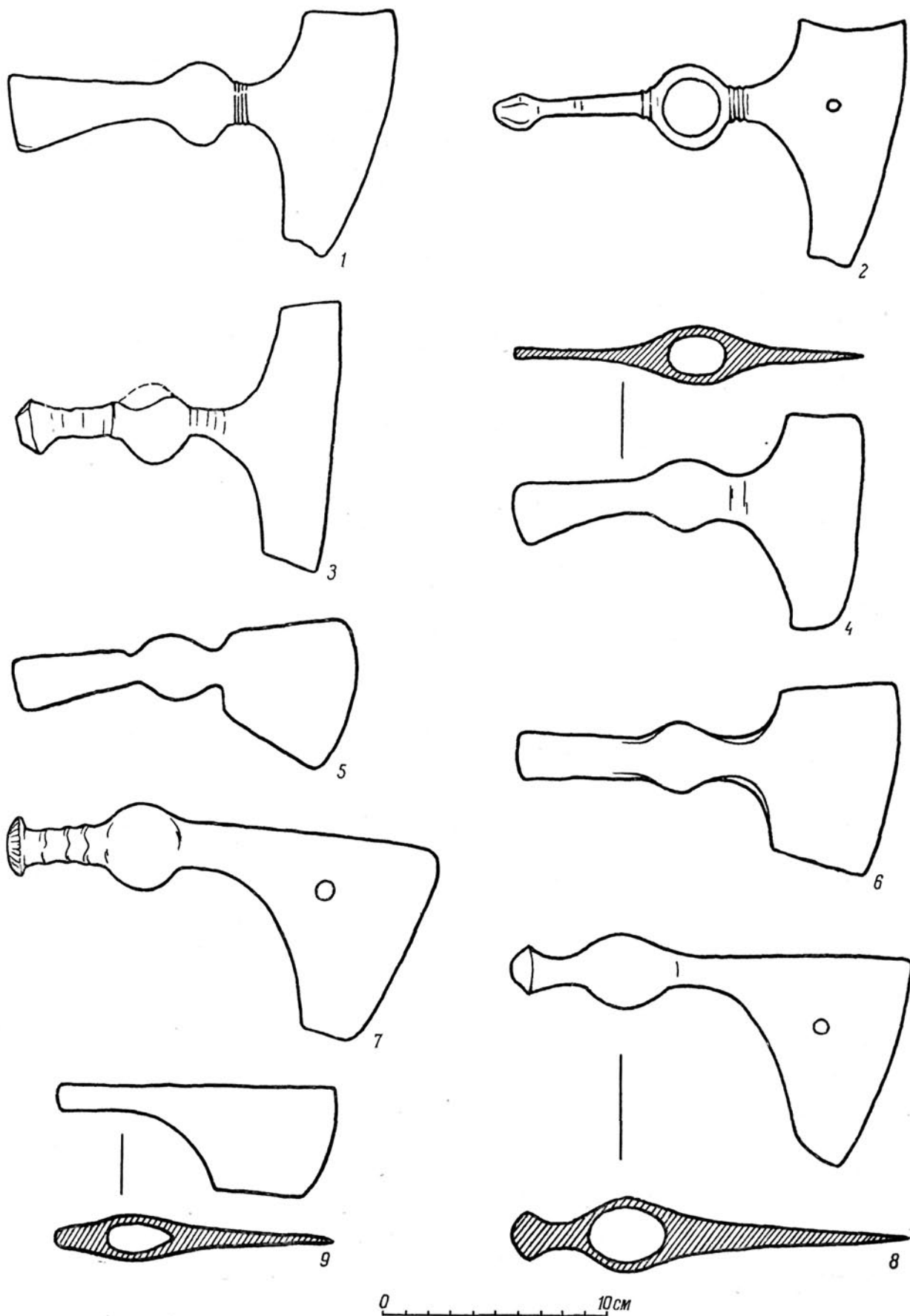

Табл. XII.

1 — Вахрушева (33); 2 — Городище (44); 3 — Михайловское (35); 4 — Большая Брембола (43);
 5 — Чернигов (51); 6 — Исаева (32); 7 — Кабатское (214); 8 — Владимирская обл. (216); 9 —
 Кирьяново (213).

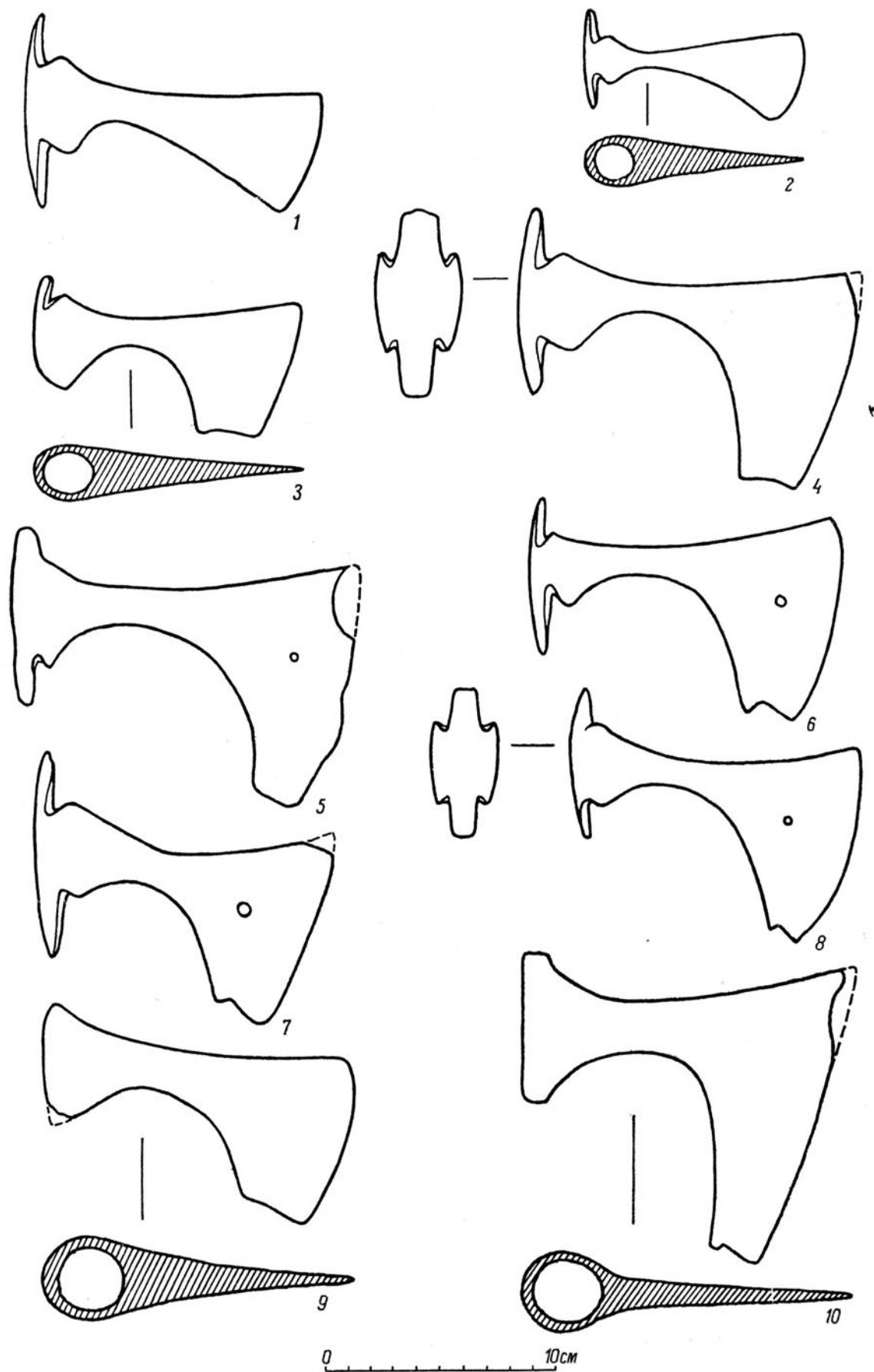

Табл. XIII.

1 — Вєськово (64); 2 — Трашковичи (236); 3 — Вєськово (99); 4 — Гнездово (122); 5 — Сєдибка (285); 6 — Тяглино (252); 7 — Мохово (313); 8 — Трашковичи (320); 9 — Заславль (473); 10 — Княжа Гора (474).

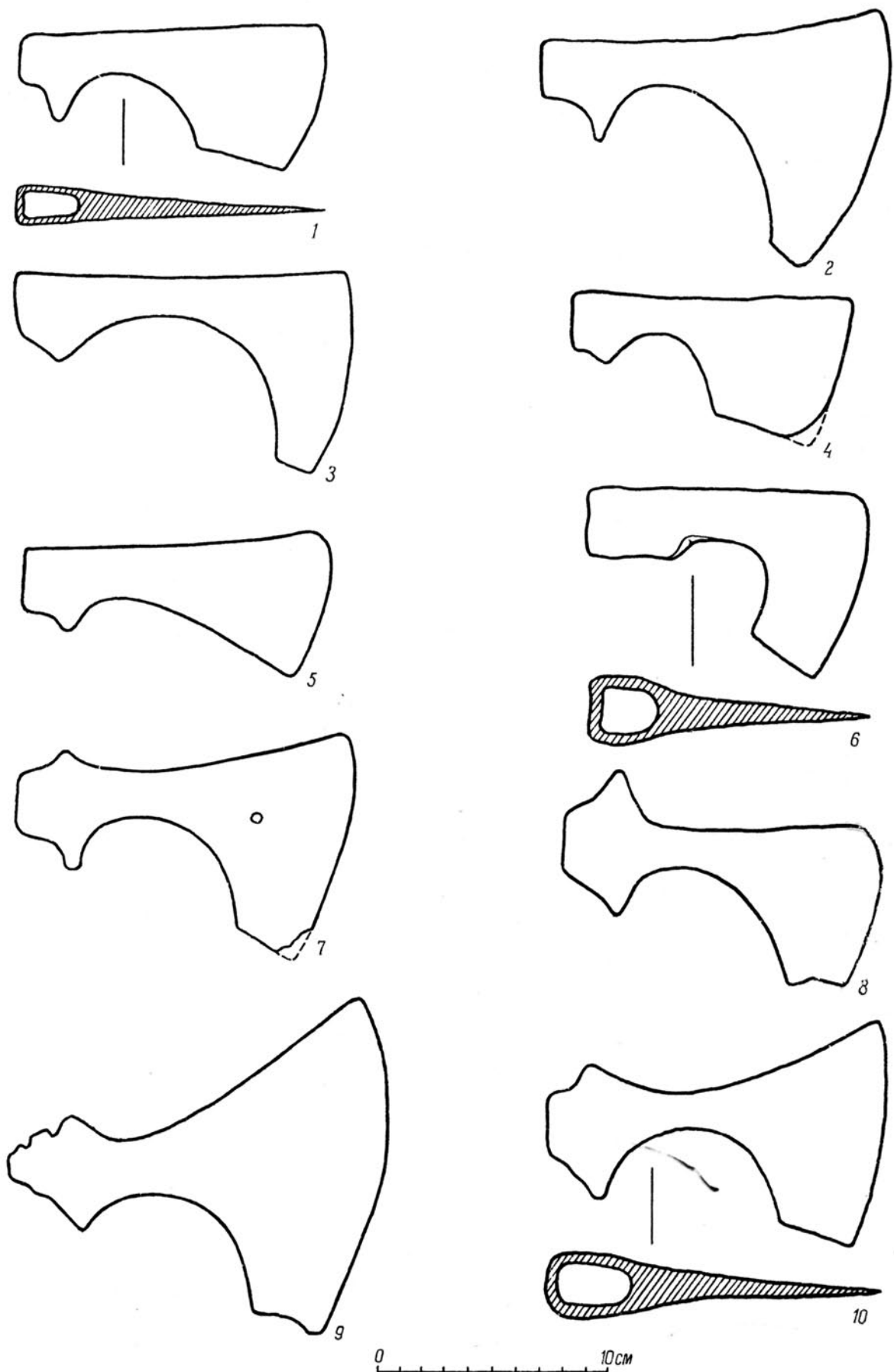

Табл. XIV.

1 — Кашина (137); 2 — Заозерье (150); 3 — Ославье (374); 4 — Жуково (387); 5 — Капшейла (190); 6 — Каневский район (479); 7 — Большая Новосель (390); 8 — Кабанское (170); 9 — Яблоницы (396); 10 — Верхоялы (399).

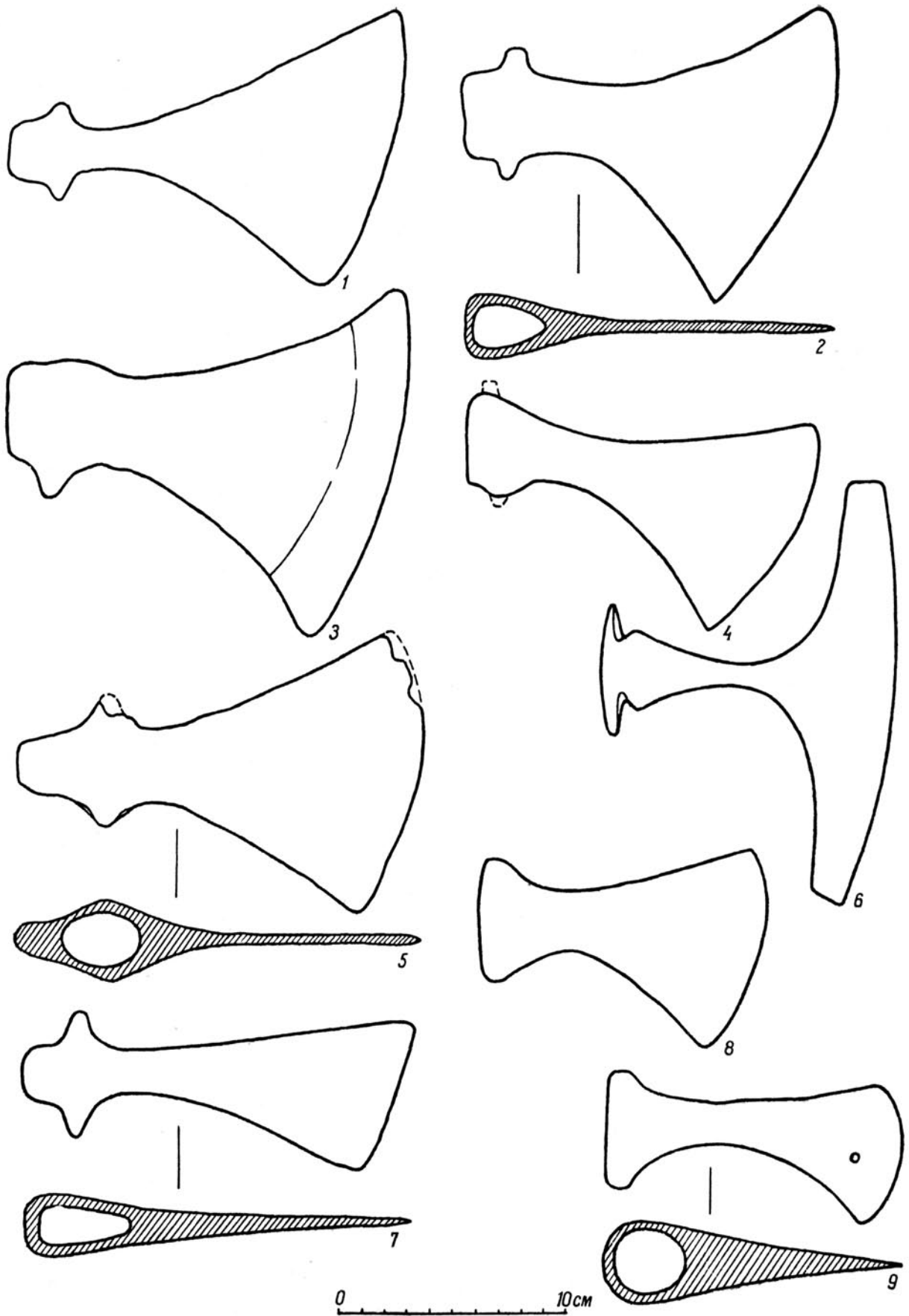

Табл. XV.

1 — Костина (179); 2 — Лисино (432); 3 — Таровицы (422); 4 — Харлапова (455); 5 — Ленинградская обл. (483);
 6 — Киснема (450); 7 — Сязнега (180); 8 — Малое Терюшево (489); 9 — Городище (494).

Объяснение к табл. XVI

1 — Княжа Гора, Киевская обл., раскопки 1890 г., из слоя городища, тип III, XI в., КИМ, хр. 32653; 2 — Большие Борницы; Ленинградская обл., раскопки Л. К. Ивановского в 1874—1875 гг., курган 27, тип IV, XI в., ГИМ, хр. 150/1; 3 — Шахнова, Юго-Восточное Приладожье, раскопки Н. Е. Бранденбурга в 1878—1886 гг., курган СХVIII, тип V, XI в., ГИМ, хр. 150/1; 4 — Колодежное, Житомирская обл., раскопки В. К. Гончарова и Р. А. Юры в 1949 г., из слоя городища, тип IVA, XII - первая половина XIII в., ИА АН УССР, хр. 431; 5 — Катина, Юго-Восточное Приладожье, раскопки Н. Е. Бранденбурга в 1878—1886 гг., курган VII, комплекс I, тип А, X в., ГИМ, хр. 41, 19а; 6 — Озера, Ленинградская обл., раскопки Л. К. Ивановского в 1875 г., курган 3, тип V, XI в., ГИМ, хр. 33/49б; 7 — Посады, Калининская обл., раскопки 1880 г., коллекция II, курган I, тип VI, XI в., ГИМ, хр. 59/9 и 10б; 8 — Сяглицы, Ленинградская обл., раскопки Л. К. Ивановского в 1879 г., курган 1б, тип VI, XII—XIII вв., ГИМ, хр. 33/22а; 9 — Колодежное, Житомирская обл., раскопки В. К. Гончарова и Р. А. Юры в 1949 г., из слоя городища, тип VA, XII — первая половина XIII в., ИА АН УССР, хр. 105; 10 — Костромская обл. раскопки КУАК в 1897 г., из кургана тип VII, XII—XIII вв., Костромской музей; 11 — Максимовка, Владимирская обл., раскопки А. С. Уварова и В. Б. Антоновича в 1878 г. по гребеню 1б, тип VIII, X в., ГИМ, хр. 23/49а; 12 — Райки, Житомирская обл., раскопки Ф. Н. Молчановского в 1929—1935 г., из слоя городища, тип VIIA, XII — первая половина XIII в., ИА АН УССР.

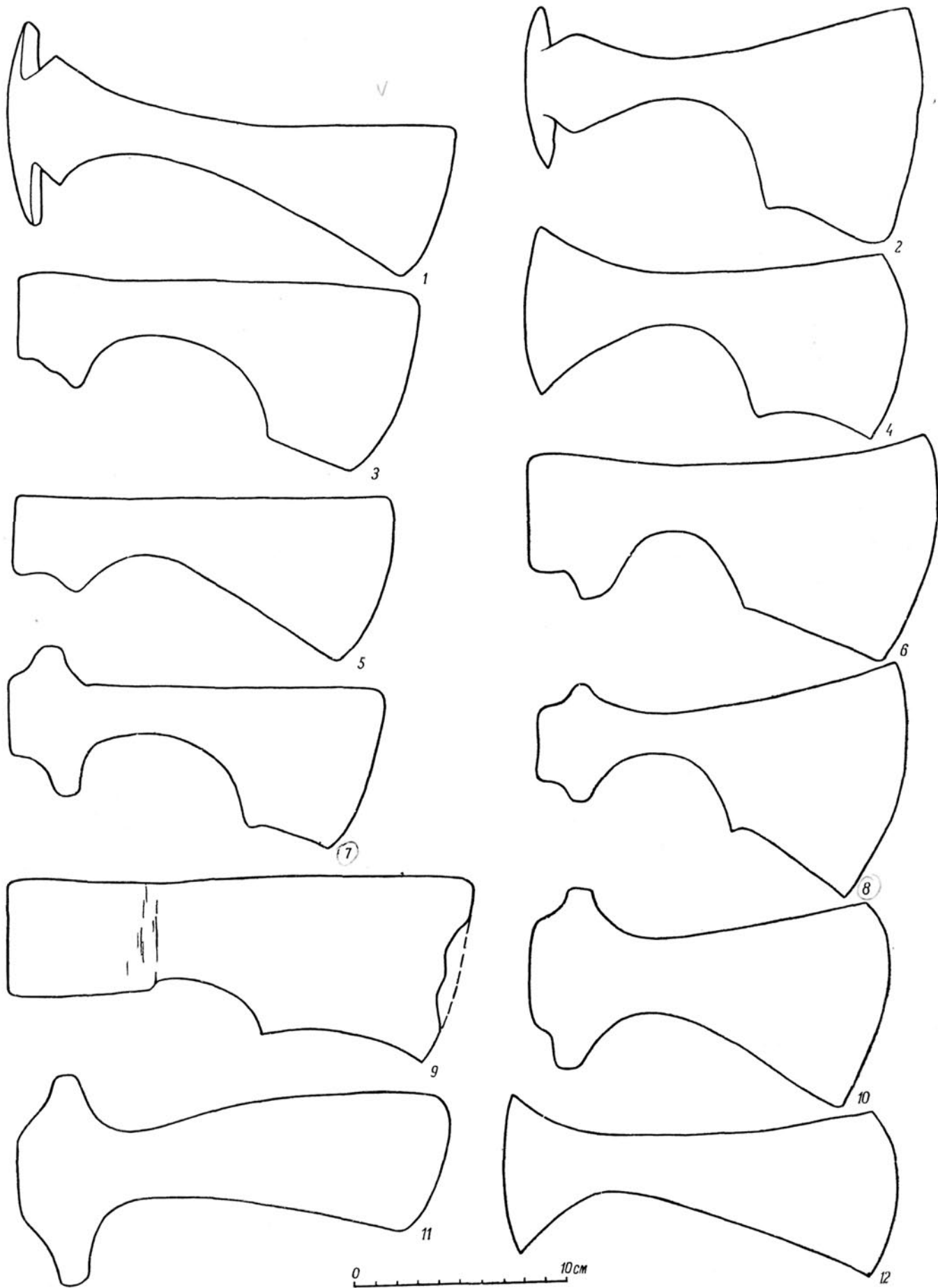

Табл. XVI. Рабочие топоры X-XIII вв.

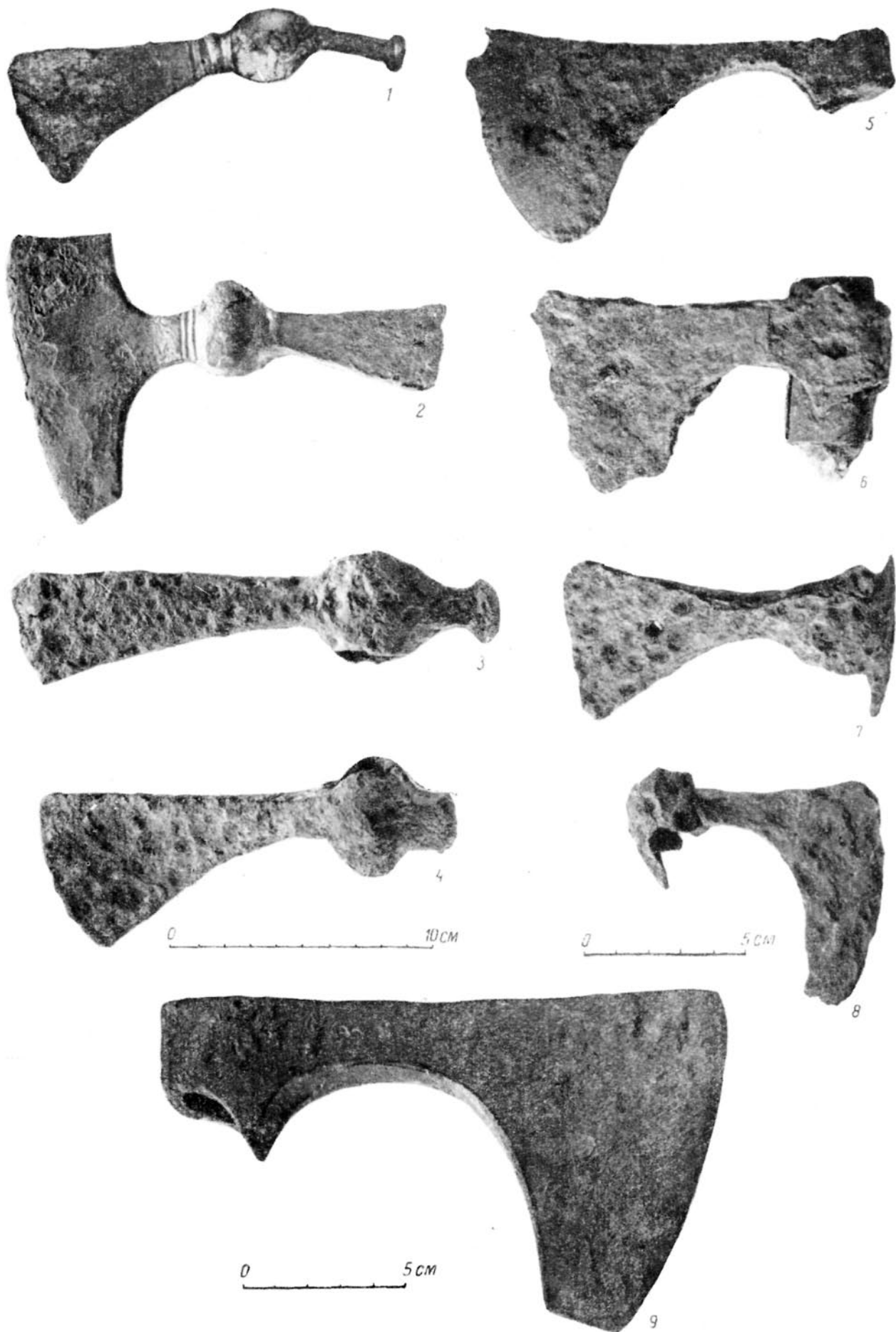

Табл. XVII. Боевые и рабочие топоры X—XI вв.

1 — Вахрушева (3); 2 — там же (33); 3, 4 — бывш. Переяславский у. Владимирской губ. (8—9); 5 — Сязнега (361); 6 — Шуковщина (392); 7 — Владимирская обл. (75); 8 — там же (103); 9 — Сязнега, раскопки Н. Е. Бранденбурга в 1878—1886 гг., курган LX, комплекс 2, тип V, рабочий топор, ГИМ, хр. 41/286.

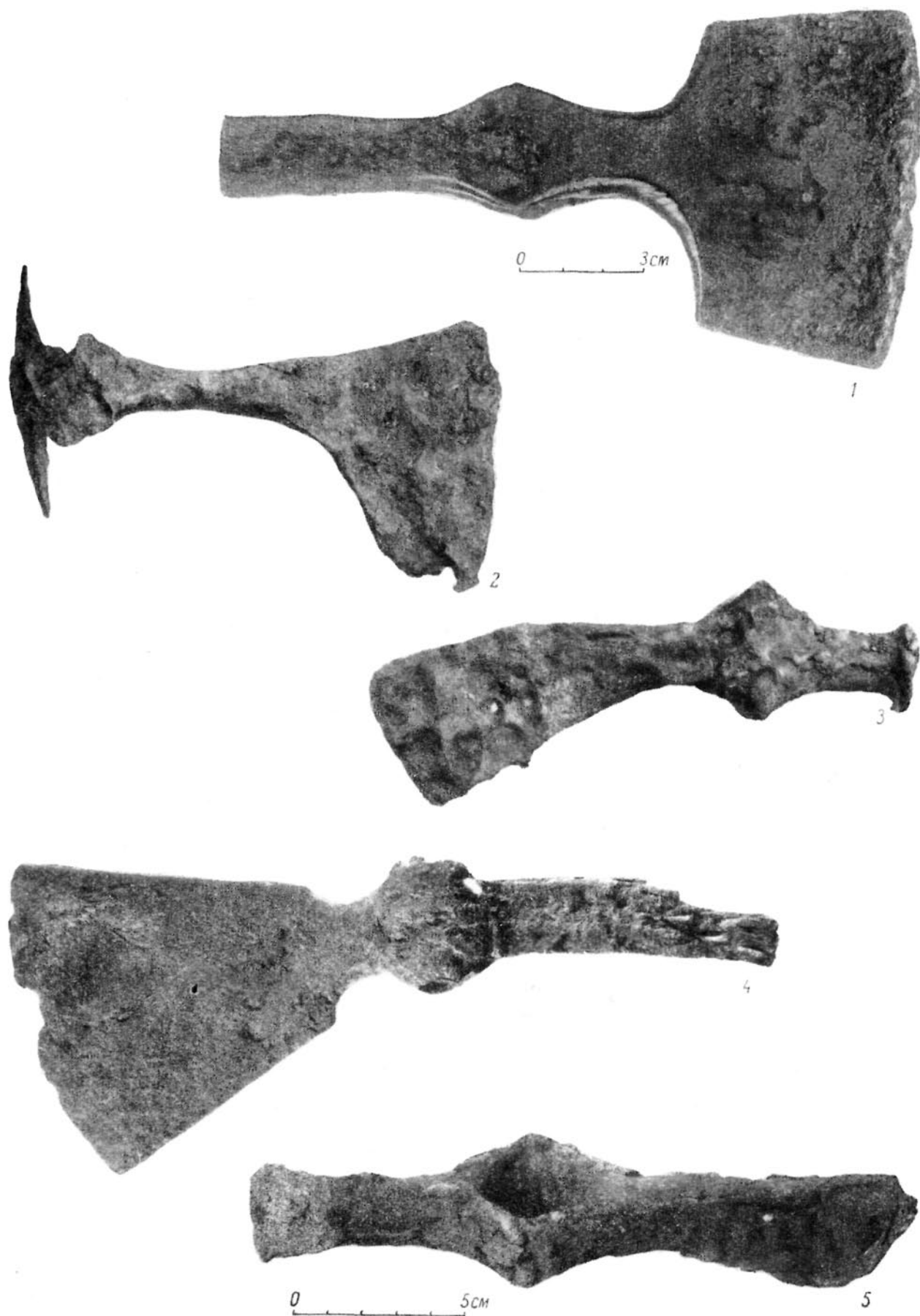

Табл. XVIII.

1 — Исаева (32); 2 — Заужелье (315); 3 — Мохово (205); 4 — Шестовицы (54); 5 — Васильевское (452).

Табл. XIX.

1 — Владимирская обл. или Поволжье, тип I, первая половина XI в., ГИМ (201); 2 — Среднее Поволжье, тип III, XII в., ГИМ.

1

2

3

0 5cm

Табл. XX.

----- 1 - Старая-Лядога (58); 2 - Углы (94); 3 - Пожня-Станок (488).

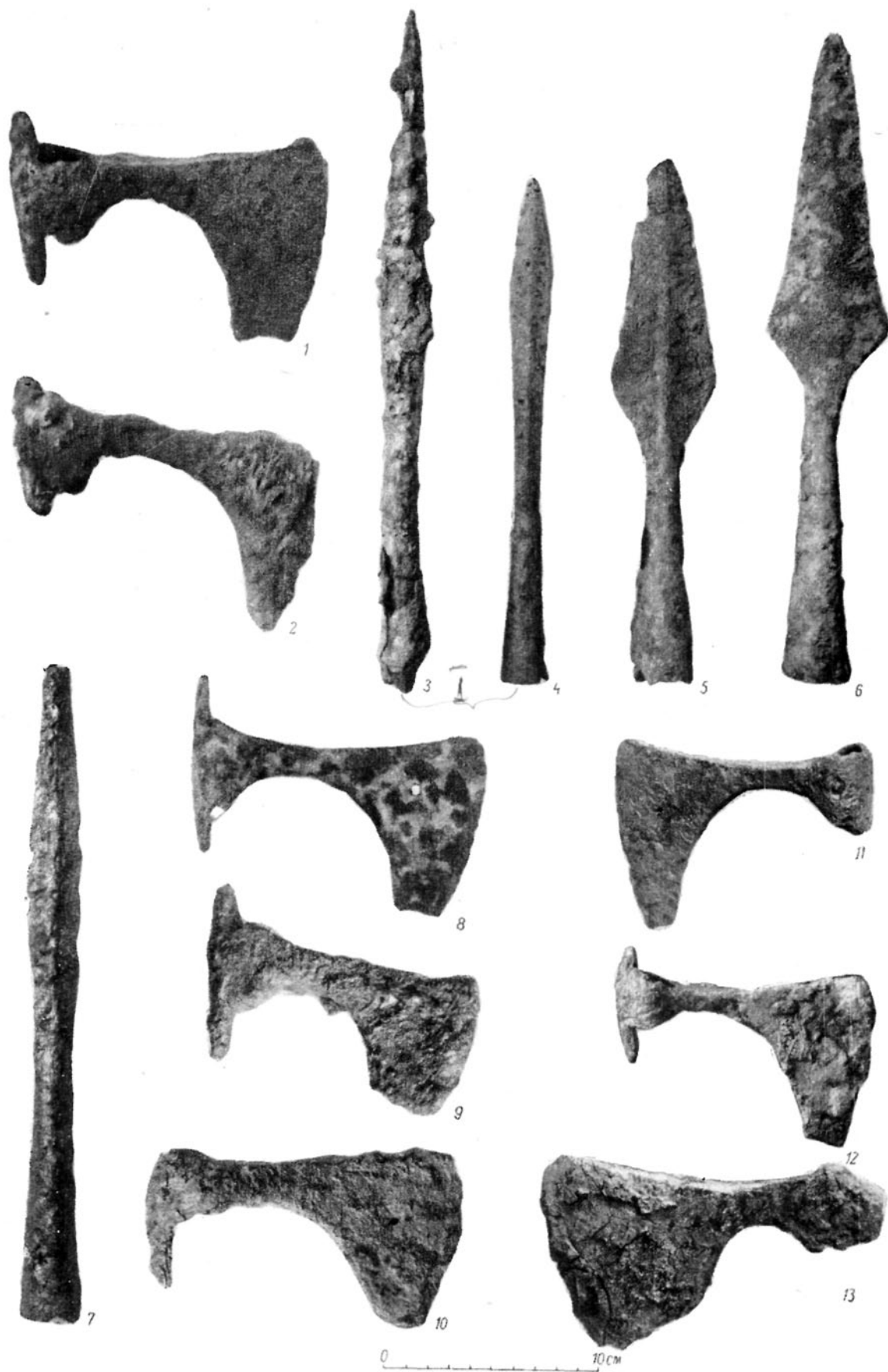

Табл. XXI. Боевые топоры (1, 2, 8-13) и копья (5-7) X-XIII вв.

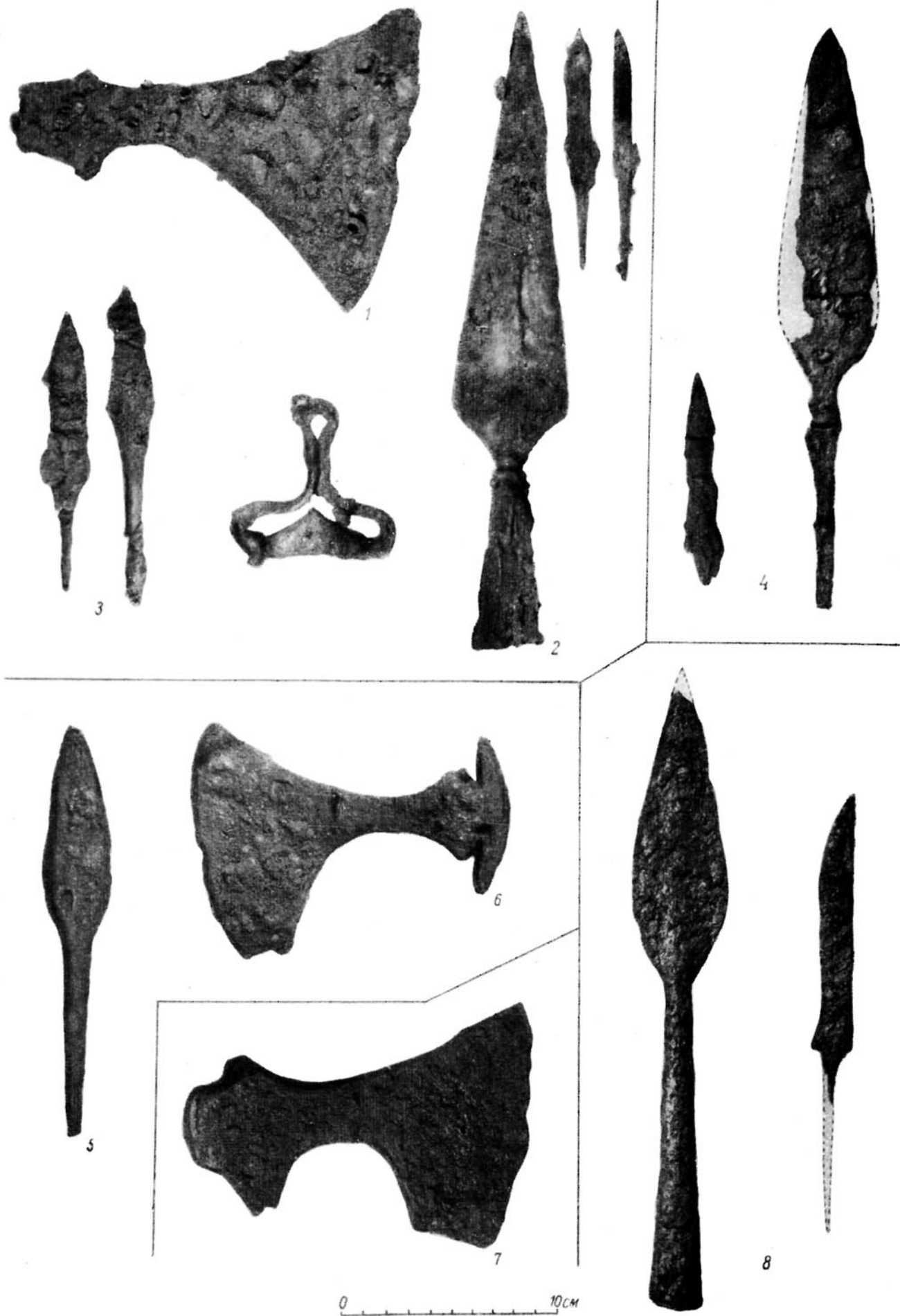

Табл. XXII. Копья (2, 4, 8), сулицы (5); боевые топоры (1, 6, 7) и стрелы (3) X—XII вв. (комплексы).
 1 — Заозерье (178); 2 — там же (79); 3 — там же, 2-я пол. X в., Эрмитаж, ОИПК; 4 — Верхояны (379); 5 — Гусева Гора (19);
 6 — там же (256); 7 — Верхояны (399); 8 — Крапивна (350).

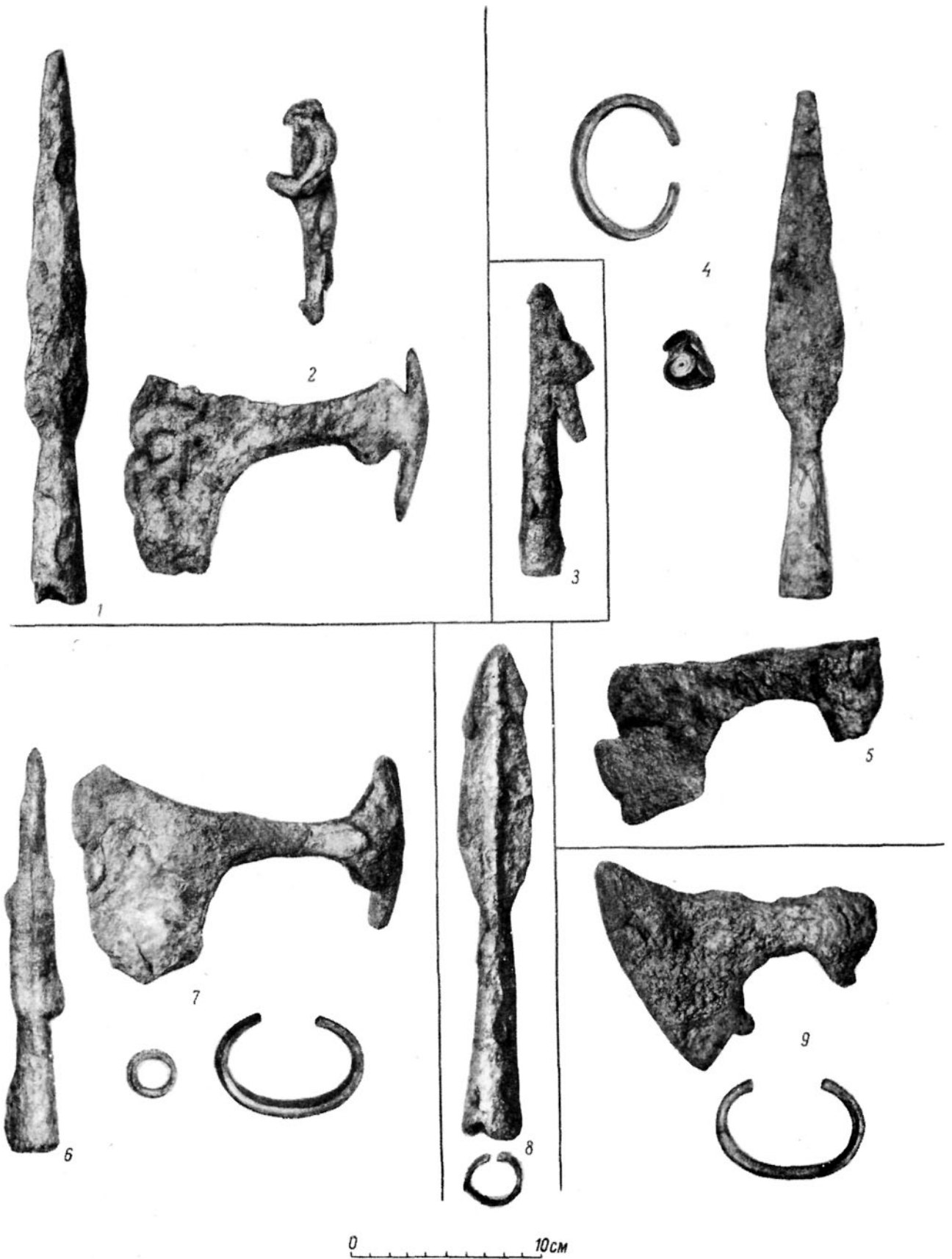

Табл. XXIII. Копья (1, 3, 4, 6, 8), боевые (5, 9) и рабочие (2, 7) топоры XI в. (комплексы).

1 — Залахтовье (316); 2 — там же, тип IV, XI в.; 3 — там же (385); 4 — там же (351); 5 — там же (383); 6 — там же (317); 7 — там же, тип IV, XI в.; 8 — там же (352); 9 — там же (400).

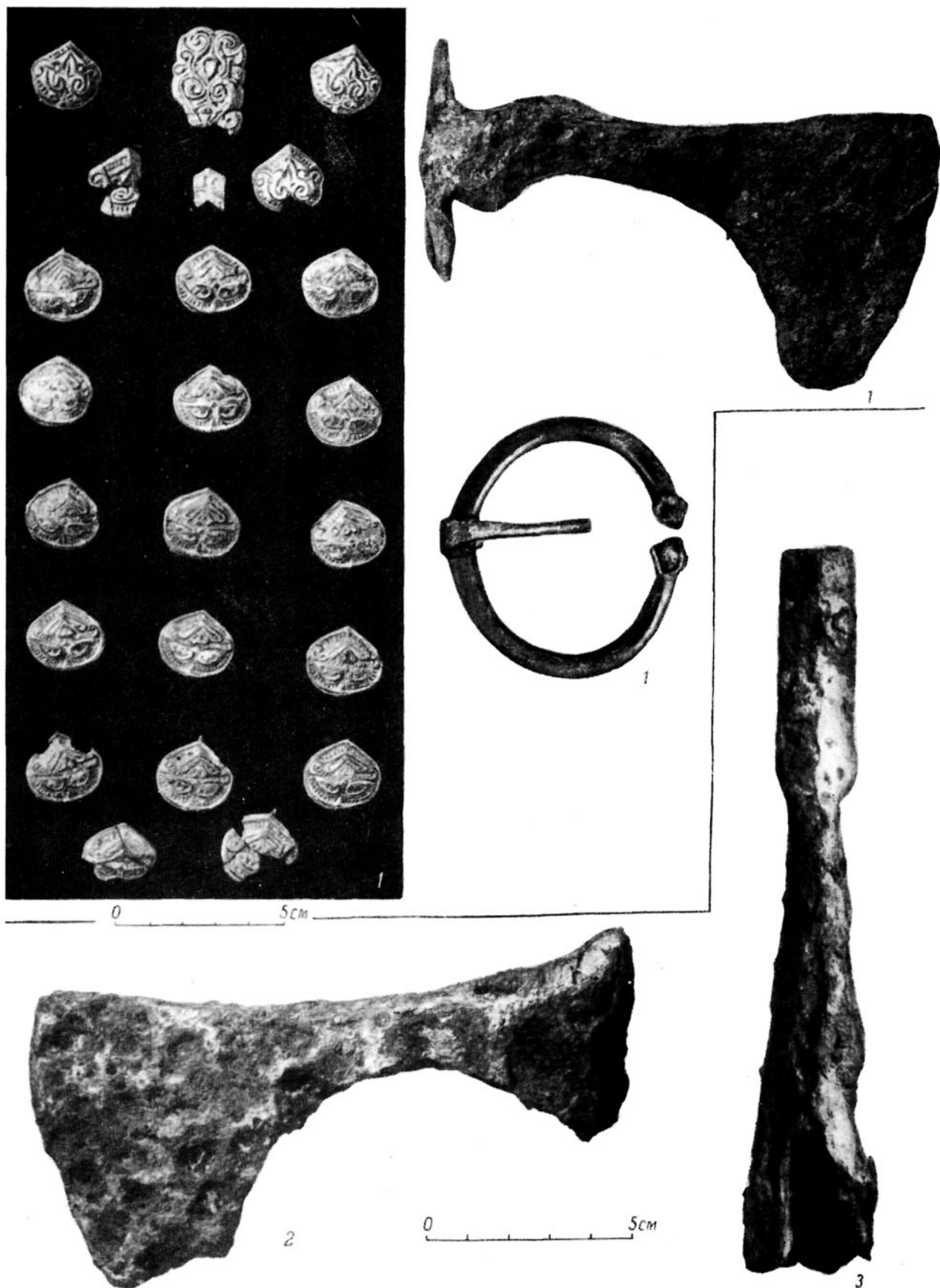

Табл. XXIV. Копья (3) и боевые топоры (1, 2) XI—XII вв. (комплексы).
 1 - Андрейкова (271); 2 — Заславль (473); 3 — там же (481).

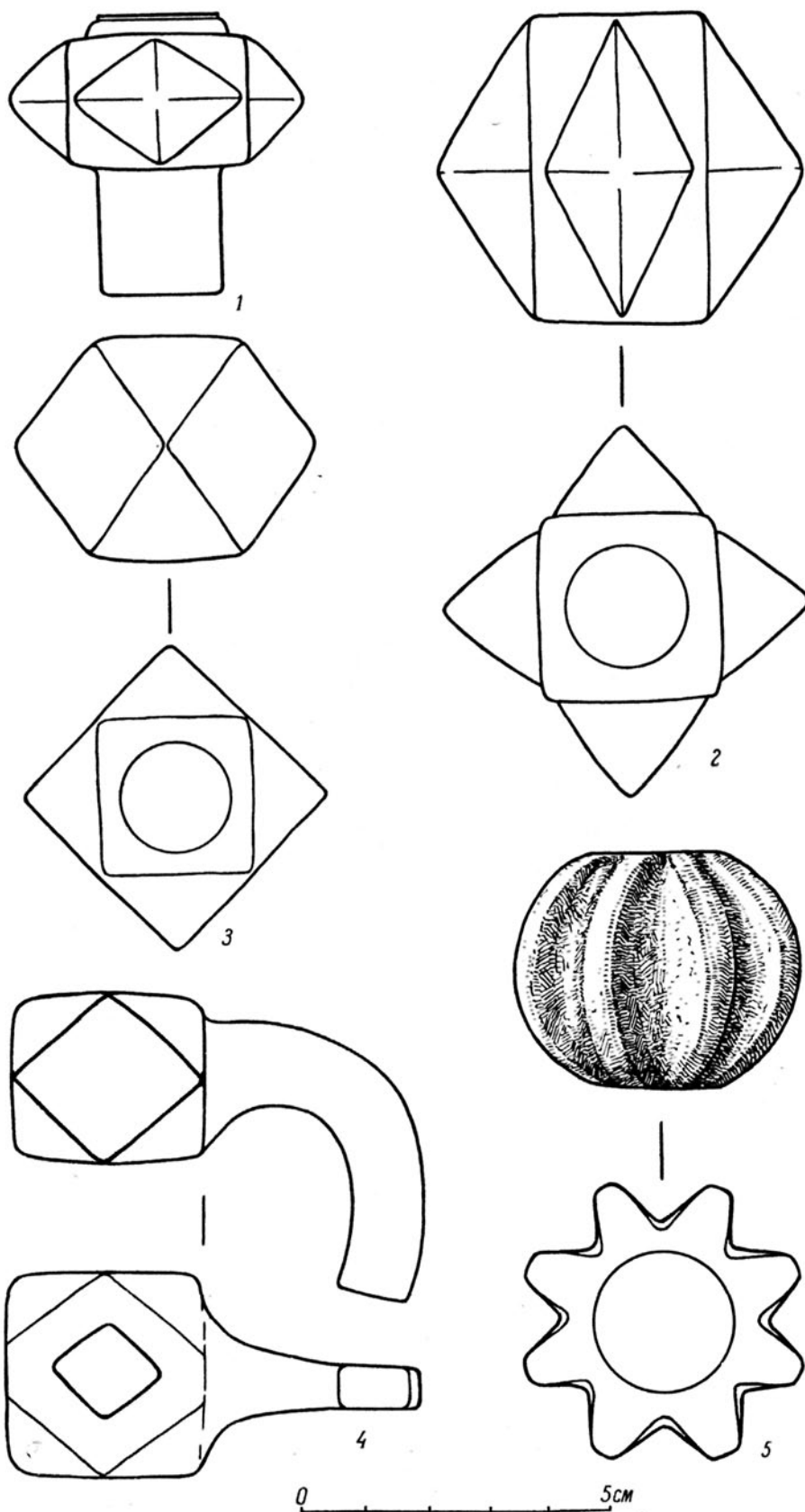

Табл. XXV.

1 — Загорье (1); 2 — Велико-Половецкое (2); 3 — Райки (10); 4 — Городище (50); 5 — Сахновка (87).

Табл. XXVI.

1 — Киев (54); г — Колодежное (56); 3 — Литва, тип III, XII—XIII вв. (?); 4 — Зеленча (80); 5 — Цимлянская, из хазарского слоя городища (3).

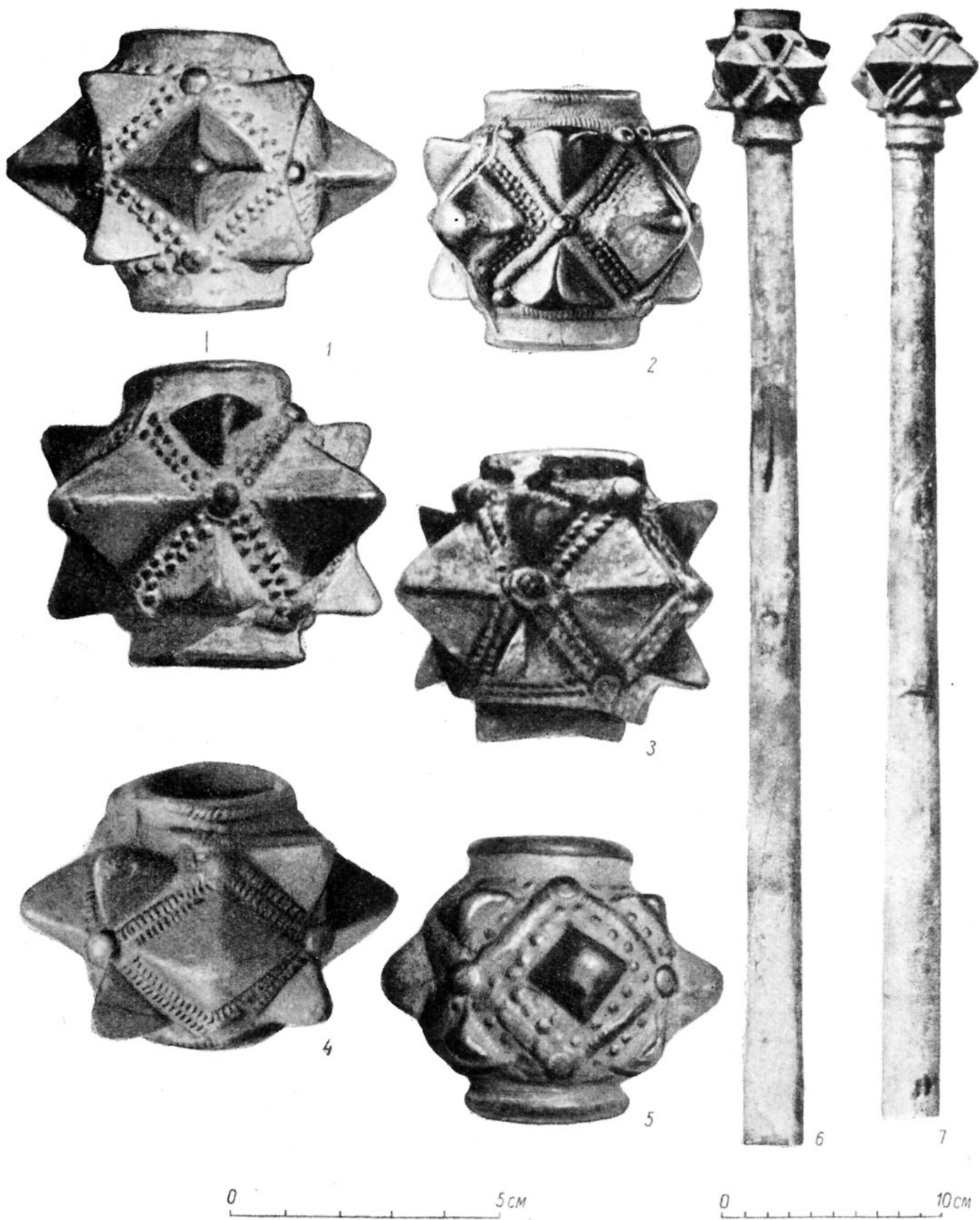

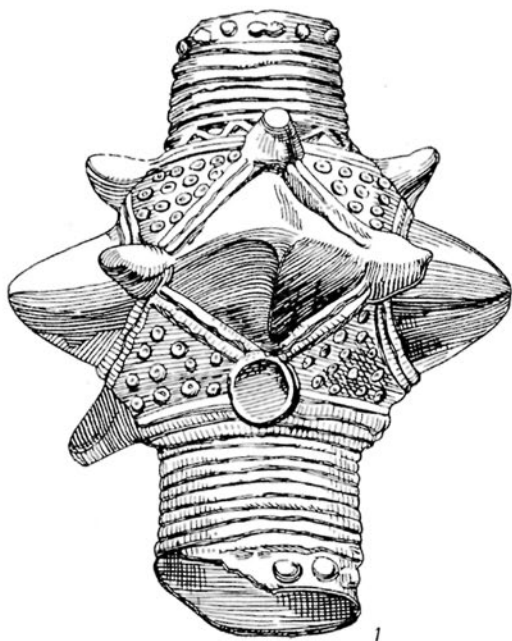
Табл. XXVII.

1 — Василев (81); 2 — Васильковский район (63); 3 — Асотское городище, тип III, XII—XIII вв. (Екабпилс, музей); 4 — Колодежное (75); 5 — Городище (76); 6, 7 — Букрин (61, 62).

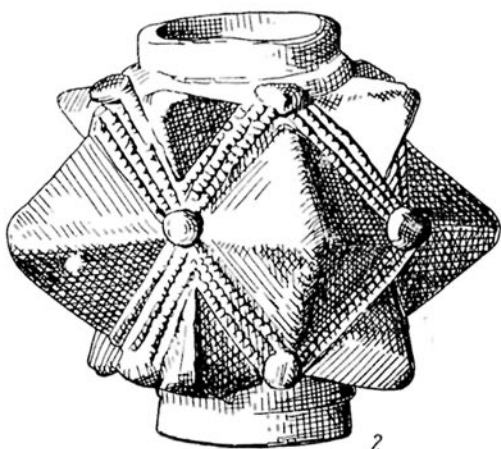

Табл. XXVIII.

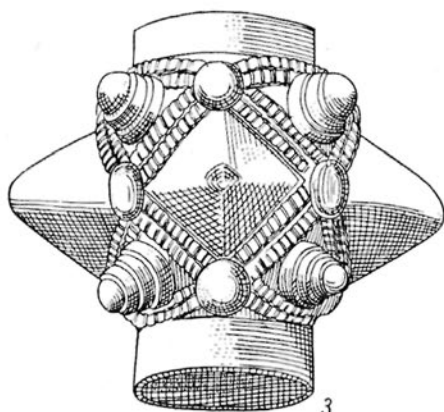
1 — Загорье (1); 2, 3 — Букрин (61, 62); 4 — бывш. Каневский у. (67).

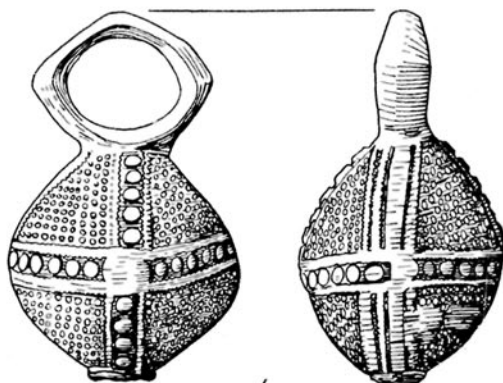
1

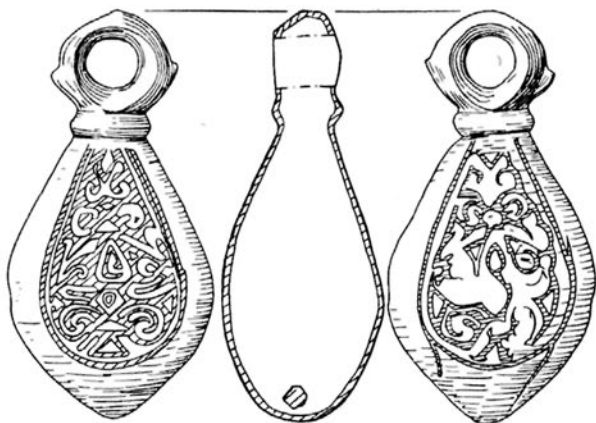
2

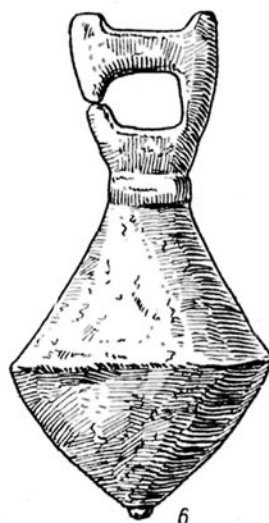
3

4

5

6

0 5cm

Табл. XXIX. Булавы (1—3) и кистени (4—6) XII—XIII вв.

1 — Береговский р-н (58); 2 — Калининградская обл., тип IV, XII—XIII вв.; 3 — Мануйлова (51); 4 — Вербична (80); 5 — там же (99); 6 — Старая Ладога (120).

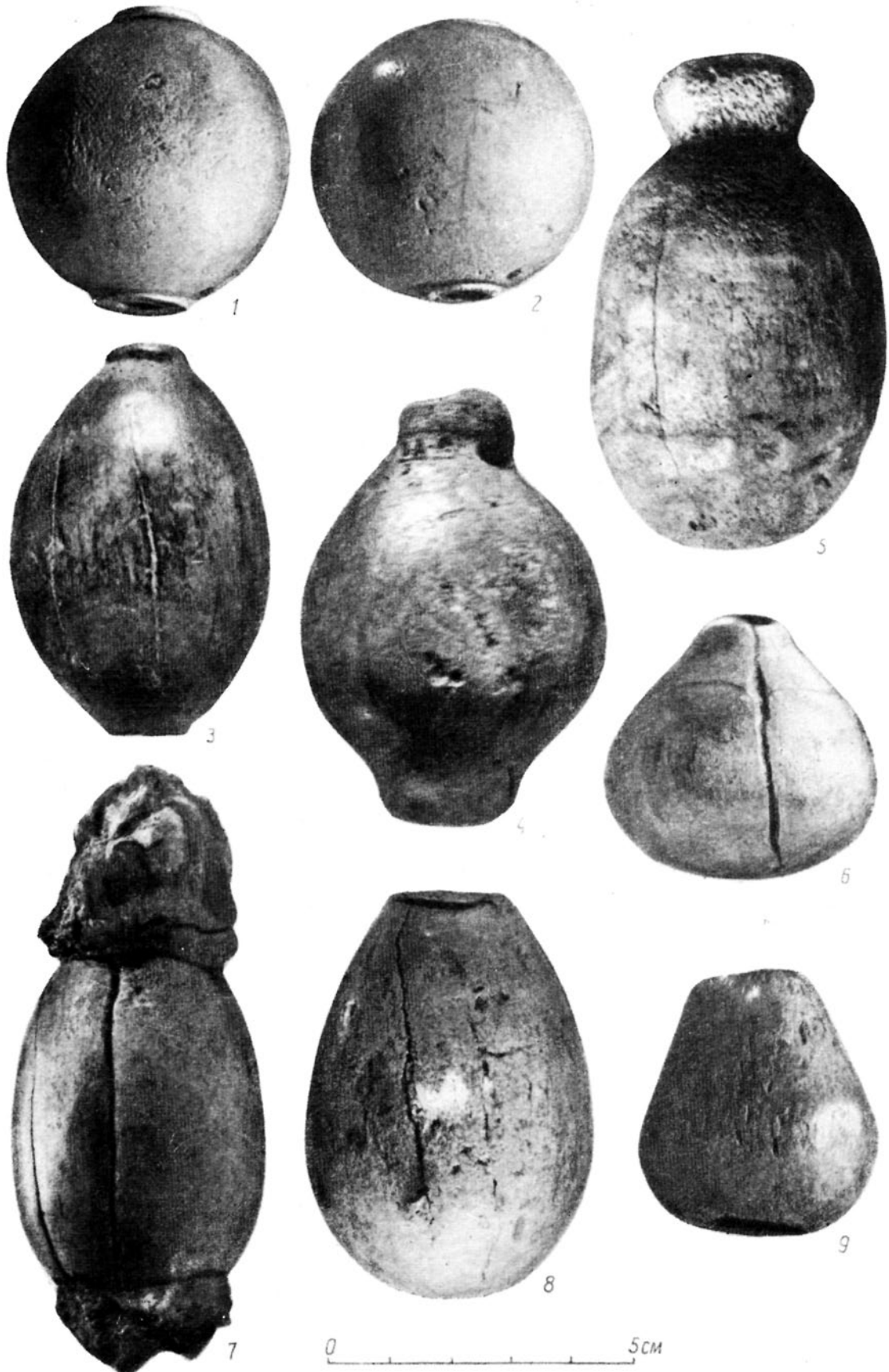

Табл. XXX.

1-4, 6 — Цимлянская, из хазарского слоя городища (20—24); 5 — Жовнино (17); 7-9 — Цимлянская, из славянского слоя городища (32—34).

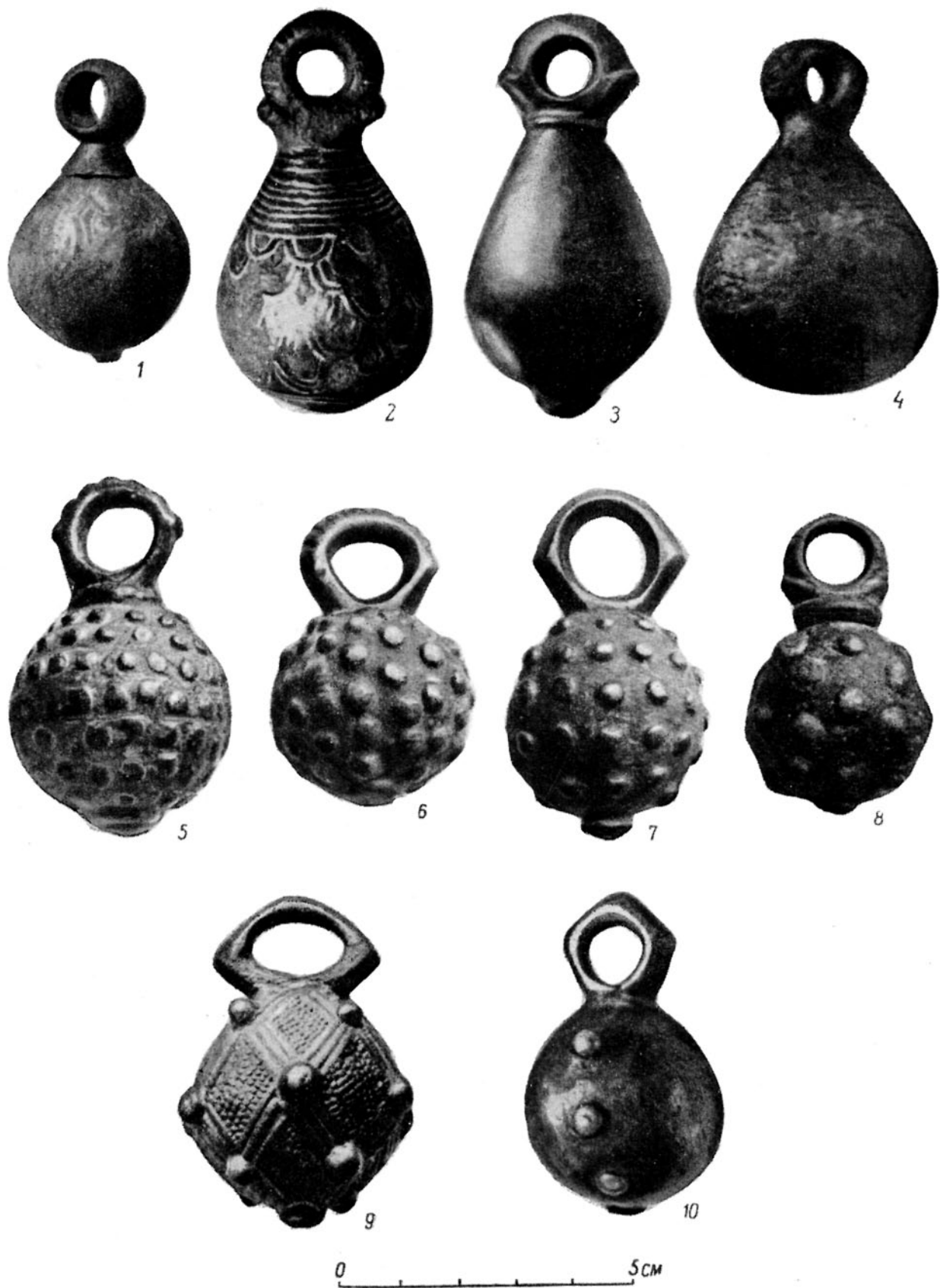

Табл. XXXI.

1 — Киевская обл. (50); 2 — Зеленча (53); 3 — Грушев (43); 4 — Цимлянская, из славянского слоя городища (55);
5 — Липлява (74); 6—8 - Киевская обл. (69—71); 9 — Григоровка (65); 10 — Киевская обл. (72).

Табл. XXXII.

1 - Княжа Гора (47); 2 - бывш. Киевская губ. (48); 3, 4 - бывш. Киевская губ., раскопки В. В. Хвойки до 1886 г., тип II, XII—XIII вв.; 5 - Гришинцы (108); 6 - Княжа Гора (68); 7 - Стайки, Черняхов, Щученка (69); 8 - Княжа Гора (66); 9-11 - Райки (75-77); 12 - Болгарское городище, бывш. Казанской губ., тип. IIА, XII—XIII вв., ГИМ, хр. 19/416.

Табл. XXXIII.

1 — Ольховец (86); 2 — Гришинцы (85); 3 — Киевская обл. (91); 4 — Жаботин (90); 5 — Корсунь (88); 6 — Букрин (107); 7 — Княжа Гора (116); 8 — бывш. Подольская губ. (наконечник ножен, Гос. Эрмитаж, ОИПК, 908/2); 9 — Ромашки (118); 10 — район Овруча (119).

Табл. XXXIV.

1 - Букрин (84); 2 - Корсунь (87); 3-5 - бывш. Киевская губ. (92-94); 6-7 - Райки (97-98);
 8-10 - бывш. Киевская губ., тип. III, первая половина XIII в., КИМ.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Глава 1.</i>	Копья и сулицы.....	5
<i>Глава 2.</i>	Боевые топоры	26
<i>Глава 3.</i>	Булавы (с добавлением о дубинах и палицах).	47
<i>Глава 4.</i>	Кистени	58
<i>Заключение.</i>	66
Каталог находок	68
Алфавитный список населенных пунктов, перечисленных в каталоге находок	140
Список сокращений	143
Рисунки	15-47.	147

Анатолий Николаевич Кирпичников

ДРЕВНЕРУССКОЕ ОРУЖИЕ

Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры,
булавы, кистени

*Утверждено к печати
Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *В. Т. Бочевер*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Н. И. Кизим* и *О. М. Лаушкина*

Сдано в набор 15/1 1966 г. Подписано
к печати 7/VI 1966 г. РИСО АН СССР
№ 133—116В. Формат бумаги 60 x 90%.
Бум. л. 13½. Печ. л. 27 = 27 усл. печ.
л. Уч.-изд. л. 22. Изд. № 2890. Тип.
зак. № 721. М-06924. Тираж 1900. Бумага
типографская № 1
Цена 1 р. 39 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1
1-я тип. издательства «Наука». Ленинград,
В-34, 9 линия, д. 12
